

Л.В.Алексеева

**Северо-Западная Сибирь
в 1917—1941 годах**

**Национально-государственное
строительство и население**

*Библиотечка
С. А. Алексеевой
по заказу
14.01.03. [подпись]*

К 63.3(253.3)
А-47

Книга принята в дар
от автора Л.В.Алексеевой.

Л.В.Алексеева

**Северо-Западная Сибирь
в 1917—1941 годах
Национально-государственное
строительство и население**

Нижневартовское
МУ "БИС"
инв. № 109137/2-2-КО

Нижневартовск
Издательство Нижневартовского
педагогического института
2002

ББК 63.3(253.3)

А 47

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Нижевартовского государственного педагогического института

Научный редактор: доктор исторических наук, профессор *Я.Г.Солодкин*

Рецензенты: кафедра истории России Сургутского государственного
университета (зав. кафедрой — доктор исторических наук,
профессор *А.И.Прищеп*);
доктор исторических наук, профессор *Г.Е.Корнилов*

Алексеева Л.В.

А 47 Северо-Западная Сибирь в 1917—1941 годах: Национально-государственное строительство и население.—
Нижевартовск: Изд-во Нижеварт. пед. ин-та, 2002.— 264 с.

ISBN 5-89988-138-0

В монографии исследованы проблемы национально-государственного строительства и вопросы, касающиеся населения Северо-Западной Сибири в 1917—1941 гг.; изучены важнейшие демографические явления и события, крестьянская ссылка и репрессии в крае; выделены и проанализированы основные тенденции, ключевые и дискуссионные вопросы истории Северо-Западной Сибири; раскрыты современные теоретические подходы к осмыслению сложнейших процессов модернизации северных обществ.

Издание адресовано специалистам в области отечественной истории, преподавателям вузов, студентам, изучающим историю Сибири, а также может быть использовано учителями и учащимися старших классов общеобразовательных учебных заведений при изучении истории Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов.

ББК 63.3(253.3)

ISBN 5-89988-138-0

© Алексеева Л.В., 2002

© Издательство Нижевартовского
педагогического института, 2002

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. ПОИСКИ ФОРМ НАЦИОНАЛЬНО- ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В 1917—1925 гг.	35
1.1. Административное устройство и управление в 1917— 1921 гг.	35
1.2. Поиск форм управления и районирование в 1922—1925 гг.	68
Глава 2. СОВЕТИЗАЦИЯ	86
2.1. Местные органы власти. Родовые и туземные советы в 1920-е гг.	86
2.2. Образование национальных округов и советизация (начало 1930-х — 1941 гг.).....	117
Глава 3. НАСЕЛЕНИЕ ОБЪ-ИРТЫШСКОГО СЕВЕРА В 1917—1941 гг.	154
3.1. Состав, размещение, численность и социальная организация	156
3.1.1. Национальный состав, размещение и социальная организация	156
3.1.2. Численность населения и демографические процессы ...	166
3.1.3. Влияние спецпереселенцев на демографическую ситуацию в крае	179
3.2. Политические ссыльные, репрессированные и спецпереселенцы	182
Заключение	219
Источники	223
Библиография	229
Приложения	244

ВВЕДЕНИЕ

Формирование современной концепции истории Отечества невозможно без включения в нее истории отдельных регионов России. В свою очередь современная история Сибири и коренных сибирских народов едва ли мыслима без изучения эпохи трансформации традиционного общества у ханты, манси, ненцев, зырян, селькупов, происходившей в рамках модернизации.

Волна политических преобразований, последовавших после Октября 1917 г. в России, докатилась на Обь-Иртышский Север довольно поздно, тем не менее почти сразу же здесь начался активный поиск различных форм национально-государственного строительства, наиболее приемлемых для аборигенов, завершившийся в конечном итоге (несмотря на сопротивление коренных жителей) к началу Великой Отечественной войны тотальной советизацией.

В советской историографии относительно проблемы национально-государственного строительства у «малых» народностей Севера весьма распространенным был тезис о том, что в силу отсталости этих народов у них не могла сложиться сразу социалистическая государственность, а потому требовались на первых порах иные формы государственности, которые сыграли бы, по мнению В.А.Зибарева¹, роль подготовительных при переходе к государственности социалистической, существование которой под сомнение, по понятным причинам, не ставилось.

Наиболее подробно проблема была рассмотрена в трудах отечественных сибиреведов в 1960—1980-х гг. Ни в коей мере не отрицая и не уменьшая значимости исследований тех лет, все же заметим, что выполненные в русле марксистско-ленинской идеологии, они, как правило, не содержат критического анализа событий и явлений изучаемого периода, а потому выводы, сформулированные советскими историками 30—40 лет назад, нуждаются в серьезной корректировке, а то и (в ряде случаев) кардинальном пересмотре. Таким образом, с учетом изменений, произошедших в отечественной исторической науке в последнее десятилетие XX в., основываясь на новых методологических подходах, а также

¹ См.: Зибарев В.А. Советское строительство у малых народностей Севера (1917—1932 гг.). Томск, 1968. С. 84.

на привлечении не использованных ранее архивных источников, в монографии ставятся задачи:

- 1) рассмотреть альтернативы и противоречия национально-государственного строительства, раскрыть и охарактеризовать этапы, содержание, методы, формы и результаты советского строительства на Северо-Западе Сибири, что позволит проанализировать и выявить особенности указанных процессов и, наряду со специфическими сторонами, показать непосредственную зависимость происходящего от национально-государственной политики режима власти Сталина;
- 2) изучить положение коренного и пришлого населения, особенности их размещения; отношение к политическим переменам и к советской власти;
- 3) исследовать вопросы политической ссылки, репрессий, переселения крестьян и положения спецпереселенцев на Обь-Иртышском Севере.

Территориальные рамки исследования охватывают современную Северо-Западную Сибирь в границах автономных округов Тюменской области: Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского. В период с 1917 по 1941 гг. указанная территория неоднократно передавалась в административное подчинение различным политическим центрам: до 1923 г. Тобольский Север входил в состав Тобольской и Тюменской губерний, затем с конца 1923 г. и до января 1934 г. — в состав обширной Уральской области, один год пребывал в Обско-Иртышской области с центром в г.Тюмени, а с 1 января 1935 г. по 1944 г. — в составе Омской области.

Хронологические рамки исследования охватывают советский период российской истории — с конца 1917 г. по июнь 1941 г. Применительно к Обь-Иртышскому Северу в рамках указанного периода нами выделяется три этапа:

1. С конца 1917 г. до середины 1920-х гг. — время, когда происходил поиск различных форм национально-государственного строительства у народов Северо-Западной Сибири и была предпринята попытка создания советов на уровне уездов и волостей, а затем — районов.

2. С середины 1920-х гг. до 1932 г.— период, когда начался активный процесс создания родовых, туземных советов, позволявший привлечь к формированию органов советской власти в отдаленных и труднодоступных районах самих представителей коренных национальностей, закончившийся к началу 1930-х гг. созданием сети советов. Однако в связи с начавшейся реформой национального районирования туземные и родовые советы были упразднены в 1932 г. и заменены системой территориальных советов.

3. С начала 1932 г. до начала Великой Отечественной войны — этап, связанный с созданием государственного аппарата национальных округов; формированием сибирского северного ГУ-ЛАГа и активным его включением в социалистические преобразования; завершением советизации в крае.

Методологической основой исследования являются общеполитические принципы и традиционные исторические методы исследования. Учитывая специфику развития традиционного общества, которое вплоть до середины 1960-х гг. рассматривалось западными учеными как предшествующая стадия социального развития, как некая застывшая форма, которая изменяется только под воздействием внешних обстоятельств или причин экономического, политического и т.п. характера², и начавшуюся его трансформацию под воздействием целей, методов и средств советского государства, автор рассматривает историю национально-государственного строительства и положение обществ северных народов на Северо-Западе Сибири с позиций модернизационного подхода. Трактовка «модернизации» зависит от применяемых теоретических методов. Традиционные общества являются исторически первыми³. Так, Ш.Эйзенштадт⁴ рассматривает традицию как нечто находящееся в процессе постоянного изменения. А.Ройс⁵ считает, что понятие «традиция» ассоциируется с

² С 1970-х гг. для работ западных ученых характерен переход от статического рассмотрения традиции к ее динамическому рассмотрению. Все чаще стала высказываться мысль, что традиция и инновация, традиция и современность взаимосвязаны и взаимообусловлены.

³ См.: Федотова В.Г. Типология модернизаций и способов их изучения // Вопросы философии. 2000. № 4. С. 11.

⁴ См.: Eisenstadt S.N. Tradition, Change and Modernity. N.Y., 1973. P. 253.

⁵ См.: Royce A.P. Ethnic Identity: Strategies of Diversity. Bloomington, 1982. P. 33.

застывшими формами, и предлагает исключить и заменить его понятием «стиль», которое предполагает гибкость, изменчивость. Таким образом, под традиционными рассматриваются общества, воспроизводящие себя на основе традиции и имеющие источником легитимации активности прошлое, традиционный опыт. В ходе модернизации происходит переход к современному обществу, коренное отличие которого от традиционного — ориентация на инновации. Для северных народов модернизация носила догоняющий характер: изменение политической организации повлекло за собой изменение социальной субстанции, появление иной инфраструктуры, насаждение иной культурной среды.

Модернизация, таким образом, должна описывать множество одновременных изменений на различных уровнях. Д. Джермани⁶ подчеркивает, что различные аспекты модернизации составляют процессы единого структурного изменения общества и неотделимы друг от друга. Подобного мнения придерживается И.В. Побережников. Он пишет: «Модернизация — комплексный процесс. Она захватывает различные сферы общественной жизни — экономическую, социальную, политико-правовую, культурную, однако в разной степени. Хотя изменения в этих сферах связаны между собой и коррелируют друг с другом, но уровни и характеры взаимосвязей могут варьировать в широком диапазоне»⁷.

Необходимо учитывать, что традиция под напором сил современности не сдавала сразу своих позиций, как того ожидали; она обнаружила значительные адаптивные способности, порождая специфически национальные формы модернизации. Более того, процессы модернизации приобретали удивительное своеобразие и неповторимость в зависимости от времени и места: геополитического положения региона, его исторического наследия, уровня социально-экономического, политического и культурного развития, национального менталитета и т.д.

Научная новизна монографии обусловлена прежде всего отсутствием комплексного исследования по проблеме в указанных территориальных и хронологических рамках, между тем общность историческая, географическая и экономическая Тобольского

⁶ См.: Модернизация: зарубежный опыт и Россия. М., 1994. С. 7.

⁷ Побережников И.В. Методологические проблемы исторического исследования: природа исторической реальности и масштаб рассмотрения // Ирбитский край в истории России. Екатеринбург, 2000. С. 22.

Севера требует интегрированного рассмотрения наряду с другими вопросами национально-государственного строительства. Указанные процессы у аборигенов Северо-Западной Сибири с точки зрения модернизационного подхода мало изучены в трудах отечественных историков, и потому наша попытка исследования признаков и механизмов перехода от традиционного общества к современному — первая. В пределах столь обширного региона, каковым являлся Обь-Иртышский Север, ритмы субпроцессов не совпадали, модернизация протекала неравномерно, в различной степени охватывая экономические и социальные фрагменты общества, территориальные единицы. Указанные различия накладывали отпечаток на характер модернизации в целом и на ее темпы в частности. Без основательного изучения пространственных характеристик невозможно получить целостное и истинное представление о модернизационном переходе. Следует подчеркнуть, что анализ на региональном уровне позволяет рассмотреть институциональный и социокультурный контекст модернизации: воздействие институциональных перемен и социокультурных моделей на долгосрочные тенденции развития.

Историография проблемы. В отечественной историографии, по мнению Н.Носовой⁸, независимо от ее проблематики выделяется два периода, которые различаются своими подходами. Первый — наиболее длительный — охватывает период от Октября до середины 1980-х гг. и характеризуется преимущественно марксистско-ленинской методологией исследований. Второй — начавшийся в последние 10—15 лет XX в. — отличается от первого прежде всего деидеологизацией истории как науки, отражает поиски новой методологии, расширение исследовательских подходов и (с этих позиций) переосмысление отечественной истории. Наряду с новыми направлениями существует и старая исследовательская школа, что, впрочем, вполне закономерно.

Каждый из названных периодов развития историографии может быть разделен на ряд этапов. В первом традиционно выделяются: 1) 1920-е гг., 2) 1930-е — первая половина 1950-х гг., 3) вторая половина 1950-х гг. и до конца периода (до середины 1980-х гг.). Пока еще трудно выделить этапы внутри второго

⁸ См.: Носова Н.И. Управлять или командовать? Государство и крестьянство Советской России (1917—1929). М., 1993. С. 5.

периода, но все же можно проследить некоторые общие тенденции: так, в конце 1980-х — начале 1990-х гг. для исследований была характерна методологическая «растерянность», отчетливо проявлялось стремление отыскать универсальную теорию, которая способна была объяснить исторический процесс. Во всех бедах и грехах отечественной исторической науки обвинялась марксистско-ленинская методология⁹.

Однако уже с середины 1990-х гг. наблюдается плюрализм подходов и оценок, стремление к более взвешенным оценкам. С уверенностью можно утверждать, что время эйфории первых «перестроечных лет», когда тон общественному мнению задавала публицистика, прошло. Профессиональные историки, в очередной раз пережив смутное время, все активнее включаются в изучение прошлого.

Работы последних лет свидетельствуют, что методологические и концептуальные поиски при изучении отечественной истории в 1990-е гг. претерпели значительную эволюцию.

По проблемам национально-государственного строительства у народов Обь-Иртышского Севера в 1917—1941 гг. создана весьма значительная по объему и по научным достижениям литература. За весь послеоктябрьский период историками Урало-Сибирского региона в сфере изучения проблем советизации, образования национальных округов на Дальнем Севере сделано немало, но задачи, направления и уровень исследований на разных этапах существенно различались.

Долгое время, вплоть до начала 1990-х гг., история советского строительства рассматривалась через призму побед и преимуществ новой системы в отношении аборигенов Севера, как единственно возможная и верная форма их государственного бытия. Больше внимание в трудах исследователей уделялось периоду 1930-х гг. как наиболее результативному в проведении советизации, в меньшей степени затронуты вопросы истории родовых и туземных советов, еще слабее изучен начальный этап действий советских и партийных органов на Севере и провалившаяся попытка создания советов у аборигенов в 1918—1925 гг. Известный

⁹ См.: Актуальные теоретические проблемы современной исторической науки. Материалы «круглого стола» // Вопросы истории. 1992. № 8—9. С. 159; Заболотный Е.Б., Камынин В.Д. Историческая наука России в преддверии третьего тысячелетия. Тюмень, 1999. С. 89.

северовед М.А.Сергеев называл 1920-е гг. периодом наиболее сложным для изучения¹⁰. В.Ф.Ретунский десятью годами позже также подчеркивал, что начало советского строительства на Обском Севере в 1918—1925 гг. фактически осталось вне поля зрения исследователей¹¹.

Тема, которая совсем не была представлена в трудах историков советского времени,— это крестьянская ссылка, роль спецпереселенцев в экономических, политических, социальных, культурных процессах и степень влияния ссыльных крестьян на модернизационные процессы.

Рассматривая историю изучения национально-государственного строительства у народов Крайнего Севера, следует иметь в виду труды публицистов, историков, партийных, советских и хозяйственных работников — всех тех, кто стоял у истоков создания историографии советского времени, пытаясь не только описать и представить фактический материал эпохи, но и дать первоначальный анализ, свое видение и осмысление событий, непосредственными участниками которых зачастую им приходилось быть.

Разумеется, нельзя не учитывать, что на работах того времени лежит печать марксистской (большевистской) идеологии, однако этот недостаток, присущий всем трудам советской эпохи, не затмевает собой богатейший фактический материал и взгляд современников на события, о которых те сообщали.

Применительно к Западной Сибири, северная часть которой в течение десяти лет (с ноября 1923 г. и по январь 1934 г.) входила в состав обширной Уральской области, имеющиеся исследования и публикации следует рассматривать, на наш взгляд, в контексте общеуральских.

Областные организации придавали большое значение Тобольскому Северу как сырьевому району и были заинтересованы в скорейшем его социалистическом переустройстве и соответствующем подчинении Уралобкому, Уралоблисполкому, а также хозяйственным организациям.

¹⁰ См.: Сергеев М.А. Некапиталистический путь развития малых народов Севера. М.; Л., 1955. С. 6.

¹¹ См.: Ретунский В.Ф. Предпосылки и начало перехода на некапиталистический путь развития народностей Северо-Западной Сибири (1917—1937 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Горький, 1967. С. 71.

В.Н.Ильченко — уральский историограф — в одной из недавно опубликованных работ¹² пишет, что становление проблематики исследований 1920-х гг. начинается с изучения социально-экономической истории Урала. Данная точка зрения вполне применима и к работам, касающимся истории Тобольского Севера, поскольку о советском строительстве до середины 1920-х гг. на Севере говорить не приходится вообще. Первые работы по истории края отражали чаще вопросы хозяйственного развития, проблемы снабжения и развития системы кооперации, а также содержали общие сведения о коренных северных народах, они носили этнографический характер¹³. Сведения об организации советов у народностей Севера появились на страницах периодической печати лишь во второй половине 1920-х гг., а в 1929 г. была опубликована первая статья о советском строительстве на Обь-Иртышском Севере¹⁴. Автор со слов этнографа Р.П.Митусовой приводит сведения о выполнении советами судебных функций.

В том же году появилась еще одна работа о туземных советах на Дальнем Севере¹⁵. В этих статьях сообщалось о темпах советского строительства, о количестве советов, а также указывалось вскользь на трудности советизации у туземцев в силу их невежества.

В дальнейшем эта тема рассматривалась попутно в этнографической литературе. Научная разработка ее была вызвана преимущественно практическими потребностями социалистического переустройства края. В историографическом плане эти годы были временем первоначального накопления и систематизации фактов.

Важное место в исследовании проблем Севера занимала деятельность краеведческих обществ на Урале, в том числе в г.Тобольске. Усилиями этих обществ были изданы отдельные документы, воспоминания и популярные брошюры. Среди краеведческих

¹² См.: Ильченко В.Н. Литература 1920-х годов об экономической политике на Урале советских и несоветских правительств // Историческая наука и историческое образование на рубеже XX—XXI столетия. Четвертые Всероссийские историко-педагогические чтения. Екатеринбург, 2000. С. 67.

¹³ См.: Янович Д. Северные туземцы // Жизнь национальностей. 1923. № 1; Плотников М. О приросте некоторых северных туземных племен // Северная Азия. 1925. № 4; Искра И. На Дальнем Севере // Уральский коммунист. 1927. № 21—22; Старцев Г. Остяки (социально-этнографический очерк). Л., 1928.

¹⁴ См.: Леонов Н.И. Туземные советы в тайге и тундрах // Советский Север: Сб. статей. М., 1929.

¹⁵ См.: Соболев И. Туземные Советы на Севере // Советский Север. 1929. № 9.

изданий наиболее интересным с точки зрения помещаемых в нем материалов был журнал «Наш край», занимавший в Уралобласти заметное место. В журнале публиковались в основном статьи экономического содержания, две публикации были посвящены советскому строительству. Небольшие заметки о советах регулярно помещались в уездной газете «Тобольский Север» (издавалась с 1922 г.), затем в окружных газетах «Северянин» (издавалась с 1924 г.) и «Советский Север» (издавалась с 1926 г.). Освещение деятельности советского строительства не могло рассматриваться вне руководства этим процессом партийными комитетами, поэтому в материалах по партийному строительству содержатся сведения по организации советов у народов Севера. Изучение истории партийных организаций было предпринято комитетами местных партийных органов. В 1924—1928 гг. в периодической печати освещались различные вопросы партийного строительства, обобщался опыт организационной деятельности уездных и окружных комитетов партии и партийных ячеек. Тогда же появились работы, в которых подводились первоначальные итоги советского строительства на Севере, авторами которых были активные деятели Комитетов Севера И.Первухин и П.Смидович¹⁶.

На рубеже 1920—30-х гг. историческая наука в СССР начинает испытывать на себе разрушающее влияние сталинизма. Это проявилось в догматизме и субъективизме трактовки исторических событий, насаждении иллюстративного метода в исследованиях, сужении источниковой базы и научной проблематики, в репрессиях в отношении инакомыслящих.

Образование национальных округов и желание властей очень быстро получить успешные результаты строительства социализма на Севере побуждали к массивной публикаторской деятельности.

1930-е гг. ознаменовались выходом большого числа материалов в различных изданиях Уральской области, авторами которых являлись, как правило, работники Комитетов Севера всех уровней, партийные и советские активисты.

¹⁶ См.: Цепенников И.Л. Парторганизация на Дальнем Севере (Краткий очерк деятельности Самаровской партийной организации Тобольского округа) // Уральский коммунист. 1928. № 4; Первухин И. На Тобольском Севере (Шурьшкарский туземный район) // Советский Север. 1930. № 1; Смидович П.И. Советизация Севера // Там же.

Газетные и журнальные статьи того периода не были научными исследованиями. Тем не менее в них содержалось описание процессов и предпринимались попытки анализа состояния и тенденций советского строительства¹⁷.

Сравнительно глубоко и обстоятельно освещалась положительная деятельность отдельных советов среди населения тайги и тундр, на конкретных примерах показывалось растущее влияние советов на все стороны жизни аборигенов: политическую, экономическую и культурную.

Так, А.Е.Скачко, будучи членом Комитета Севера при ВЦИК, в одной из своих статей проанализировал особенности форм и методов проведения коллективизации в северных национальных округах и руководство со стороны советов ею¹⁸. В 1937 г. был издан «Очерк истории народов Северо-Западной Сибири», который явился первой попыткой дать популярное изложение вопроса социалистического строительства, начало которого автором было отнесено к 1930 г.¹⁹

Основной чертой литературы 1930-х гг. был ее идеологический характер и преувеличение результатов советского строительства, отсутствовал объективный анализ причин проблем северной советизации.

В начале 1940-х гг. в связи с десятилетием образования национальных округов появились работы, приуроченные к юбилейным датам, в которых были опубликованы итоги политического и

¹⁷ См.: Скачко А.Е. Очередные задачи Советской власти среди малых народов Севера. М., 1931; Устюгов П. К перевыборам туземных советов Крайнего Севера. М., 1931; Он же. Пути советского строительства на Крайнем Севере (к организации новых национально-территориальных округов и районов) // Советский Север. 1931. № 3; Медведев Д. Туземные советы Севера в реконструктивный период. М., 1931; Он же. К новому положению об окружных съездах Советов и их исполнительных комитетах в национальных округах северных окраин // Советский Север. 1932. № 1—2; Фирсов Н. Советы Севера к XVII съезду ВКП (б) // Советский Север. 1934. № 1; Каптор Е.Д. Перевыборы Советов в северных национальных округах и районах СССР // Советский Север. 1935. № 1; Карцов В. Остяко-Вогульский национальный округ // Советское краеведение. 1936. № 12; Зеленин Д.К. Народы Крайнего Севера после Великой Октябрьской Социалистической революции // Советская этнография. Сб. статей. 1937. № 1.

¹⁸ См.: Скачко А.В. Основные вопросы социалистического строительства на Крайнем Севере // Советский Север. 1934. № 3. С. 15—18.

¹⁹ См.: Карцов В.Г. Очерк истории народов Северо-Западной Сибири. М., 1937.

культурно-хозяйственного развития²⁰. В указанных трудах констатировалось, что советизация Севера прошла успешно, что народы Севера преодолели вековую отсталость и вступили в единую семью советских народов.

Среди восторженных материалов об успехах советского строительства на Севере иначе выглядели работы М.М.Броднева²¹, опубликованные в журналах «Советская Арктика», «Советская этнография», «Омская область». Он принципиально осуждал и отвергал односторонний, упрощенный подход к оценке прошлого и настоящего народов Севера с позиций стандартного торжества ленинской национальной политики. По его убеждению, действительность национальной политики измеряется тем, насколько правдиво и полно раскрыты реальные противоречия, ошибки и трудности проводимых в крае преобразований.

Таким образом, в литературе 1920-х — начала 1940-х гг. преобладающим стало утверждение, что именно в 1920—1930-е гг. народы Севера обрели социалистическую государственность. Исследователи и публицисты тех лет не могли и не ставили под сомнение само явление «социалистической» государственности, поэтому она рассматривалась ими как необходимая часть строительства социализма у всех народов СССР, в том числе и у аборигенов Севера.

Создание национальных округов рассматривалось как важнейшее условие успешного советского строительства в крае. И только спустя более чем полвека мы понимаем, что надежды на всеобщее равенство и благоденствие при социализме не оправдались, демократические начала в развитии округов были отторгнуты, поскольку противоречили интересам господствующего тоталитарного режима; их политическая автономия являлась долгие годы пропагандистским мифом.

²⁰ См.: Славный путь народов Севера (К 10-летию образования Ямало-Ненецкого автономного округа). Омск, 1941; Возрожденный народ (К 10-летию образования Ханты-Мансийского автономного округа). Омск, 1941; Полухин А.В. В борьбе за Советы на Обском Севере (Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий округа) // Омская область. 1940. № 11—12.

²¹ См.: Броднев М.М. Из чума в культурное жилище // Советская Арктика. 1936. № 3; Он же. Дети Севера // Там же. 1937. № 11; Он же. На Ямальском полуострове // Там же. 1937. № 5; Тарлецкий П.Е. Состав населения Крайнего Севера // Советская Арктика. 1936. № 11; Он же. Население Крайнего Севера. Л., 1932; Он же. Карта расселения народностей Крайнего Севера. М., 1933.

Перерыв в исследованиях, характерный для периода 1940-х гг., завершился в начале 1950-х гг. Советскими историками М.Будариним, М.Сергеевым, С.Якубовской, А.Мурзиной в различных научных жанрах был представлен материал, извлеченный из архивов, периодических изданий предшествующих десятилетий о советском строительстве на Дальнем Севере. Среди указанных трудов следует отметить работы М.Е.Бударина²² (прежде всего его книгу «Прошлое и настоящее народов Северо-Западной Сибири»), которые можно оценить как первые работы, претендующие на комплексный характер освещения изменений в жизни северных народов в послеоктябрьский период. Автор представил сведения по важнейшим сферам жизни: политической, экономической, культурной. Выполненные в рамках господствовавшей марксистско-ленинской парадигмы, они написаны с привлечением сведений из архивных источников, содержат большой фактический материал. В силу этого указанные работы сохраняют свое научное значение и сегодня.

Весьма известными и авторитетными в те годы были работы Михаила Александровича Сергеева²³ (1888—1965) — крупного ученого-географа, историка и этнографа, много лет отдавшего изучению Мурманского и Обского Севера, а также Камчатки. В советской историографии работам М.А.Сергеева о малых народах Севера всегда отводилось почетное место. В частности, в «Летописи Севера» отмечалось и подчеркивалось важное значение для исследования истории северных народов его монографии и указывалось, что это «первое исследование, посвященное развитию северных народностей, в котором М.А.Сергеев систематизированно изложил по отдельным этапам весь процесс социалистического переустройства малых народов, пришедших к социализму от самых низких ступеней общественного развития»²⁴.

²² См.: Бударин М.Е. Возрождение малых народов Севера // Советская этнография. 1950. № 2; Он же. Прошлое и настоящее народов Северо-Западной Сибири. Омск, 1952; Он же. Из истории социалистического строительства у малых народностей Северо-Западной Сибири // Уч. зап. Омского пед. ин-та. Омск, 1958. Вып. 9.

²³ См.: Сергеев М.А. Малые народы Севера в эпоху социализма // Советская этнография. 1947. № 4; Он же. Народы Обского Севера. Новосибирск, 1953; Он же. Некапиталистический путь развития малых народов Севера // Труды института этнографии АН СССР (новая серия). Т. 27. М., 1955; Он же. Некапиталистический путь развития...

²⁴ Летопись Севера. М., 1971. Т. 5. С. 280—281.

М.А.Сергеев сумел предложить целостную концепцию хода исторического развития северных народов в русле существовавших в советской историографии ленинских положений, которая раскрывала, каким образом отсталые в прошлом народы при помощи победившего пролетариата могут прийти к социализму, минуя стадию капитализма.

Им же была предложена периодизация советского строительства на Севере:

1. 1918—1924 гг. — гражданская война;
2. 1924—1930 гг. — приобщение малых народностей к советскому строю, первые меры по подъему хозяйства и культуры (восстановительный период);
3. 1931—1937 гг. — национально-территориальное районирование и реконструкция хозяйства (реконструктивный период).

С середины 1950-х гг. в связи с некоторым улучшением общей ситуации в развитии общественных наук после XX съезда КПСС, повлекшего за собой углубление и расширение исследований в области советской истории, советское строительство на Севере становится предметом самостоятельного изучения.

В этой связи среди исследований второй половины 1950-х гг. следует отметить работу А.И.Мурзиной²⁵. Эта исследовательница едва ли не первой приступила к исследованию начального этапа формирования советов на Дальнем Севере, хотя и ограничилась изучением указанного процесса на уровне крупных северных уездных центров.

Нельзя не упомянуть и о работах С.К.Якубовской²⁶, обратившейся еще в начале 1950-х гг. к вопросам социалистического строительства на Севере. Как и книга М.Е.Бударина, ее статьи носили ярко выраженный пропагандистский характер.

Вторая половина 1950-х гг. знаменательна общей активизацией деятельности историков, выразившейся в проведении региональных и общероссийских конференций, что, в свою очередь, дало новый импульс исследовательской деятельности. Публикуется

²⁵ См.: Мурзина А.И. Установление Советской власти на Тобольском Севере (1917—1919 гг.) // Уч. зап. Ленингр. гос. ун-та. № 258. Вып. 30. Сер. ист. наук. Л., 1959.

²⁶ См.: Якубовская С.К. К вопросу о переходе народов Советского Севера к социализму, минуя капитализм // Вопросы истории. 1951. № 8; Она же. Первые мероприятия Советской власти по содействию народам Севера // Ист. зап. М., 1952. № 40.

целая серия работ об истории национальных округов, в которых затрагивались наряду с прочими вопросы советизации²⁷.

Появление в 1958 г. работы В.А.Зибарева²⁸ о советском строительстве на Севере стало точкой отсчета зарождения нового этапа в изучении советского и национального строительства у северных народов.

Характерной чертой историографии второй половины 1950-х гг. стало появление статей, в которых предпринималась попытка исследования истории первых лет советской власти. Указанная тема оказалась особенно сложной для исследователей в силу своей бесперспективности, поскольку выводы историков шли вразрез с официальной оценкой истории Октября. Историки с большой осторожностью пытались анализировать специфику борьбы за советы на Тобольском Севере в условиях гражданской войны и сибирского восстания 1921 г.²⁹

В целом в указанных работах трактовался положительный исход победы красногвардейцев, который рассматривался как необходимое условие установления советской власти в крае. Однако следует заметить, что представленные исследования ограничивались только с.Сургутом, что же касается событий на более северных территориях, то они в названных работах освещения не получили.

Таким образом, историческая литература 1950-х гг. пришла к определенным результатам в изучении темы, носила в основном локальный характер, отличалась фрагментарностью в тематическом, временном и территориальном отношении, что, вероятно, в тех условиях было неизбежно. В то же время она задала исследовательский вектор и послужила основой для разработки проблематики национально-государственного строительства.

²⁷ См.: Степанов Н.Н., Ковязин Н.М. 25-летие северных национальных округов // Уч. зап. Ленингр. пед. ин-та. Т. 133. Л., 1957; Кокосов Н.М., Никулин В.И., Харин В.И. Ханты-Мансийский национальный округ. Свердловск, 1956; 30-летие Ямало-Ненецкого округа (историко-экономический очерк). Тюмень, 1960.

²⁸ См.: Зибарев В.А. О некоторых вопросах советского строительства у малых народностей Сибири. Томск, 1958.

²⁹ См.: Иванов И.А. Борьба за установление Советской власти на Обском Севере (1917—1921 гг.). Ханты-Мансийск, 1957; Белимов И.Т. Разгром Сургутского кулацкого мятежа в 1921 г. // Уч. зап. Тюмен. гос. пед. ин-та. Тюмень, 1958. Т. 5. Вып. 2; Беляшов М.Я. Разгром кулацкого мятежа в 1921 г. // Сибирские просторы. 1958. № 2.

1960-е гг. стали временем издания значительного количества исследований, посвященных новейшей истории Обь-Иртышского Севера. Историки тех лет серьезно продвинулись и в изучении вопросов национально-государственного строительства. Однако, как отмечал В.А.Зибарев, тема была изучена все же весьма слабо. Причина, по его мнению, крылась в недостаточной разработанности советской истории народностей Севера вообще³⁰.

Разработка широкого спектра проблем по истории Северо-Западной Сибири в указанные годы связана с именами Г.А.Мазуренко, В.А.Зибарева, Д.И.Копылова, В.Ф.Ретунского, М.А.Лаврентьевой и других известных сибиреведов.

Г.А.Мазуренко, исследовавший вопросы национальной политики коммунистической партии, не мог обойти проблему руководства КПСС советским строительством и всем комплексом социалистических преобразований³¹.

Более того, Г.А.Мазуренко в своей кандидатской диссертации постарался отразить не только деятельность партийных органов, но и мероприятия советов в экономическом, политическом и культурном преобразовании на Севере³².

Преобладание партийной тематики в исследованиях 1960-х гг. было очевидным и проявилось не только в региональных исследованиях.

Историки В.Н.Увачан, И.С.Гурвич, Д.И.Копылов, М.А.Лаврентьева и др. пытались на примере огромных северных территорий выявить закономерности перехода коренных народов к социализму³³. Вслед за М.А.Сергеевым³⁴ в указанных работах была

³⁰ См.: Зибарев В.А. Советское строительство... С. 7.

³¹ См.: Мазуренко Г.А. Торжество национальной политики Коммунистической партии на Обском Севере. Тюмень, 1961; Он же. Создание предпосылок для социалистических преобразований на Обском Севере (1920-е гг.) // Из истории партийных организаций Урала. Уральский гос. ун-т. Свердловск, 1964. Вып. 2; и др.

³² См.: Мазуренко Г.А. Социалистическое преобразование жизни малых народов Обского Севера: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1965.

³³ См.: Увачан В.Н. Ленинская национальная политика и малые народы Севера // Советская этнография. 1963. № 3; Гурвич И.С. Еще раз к вопросу о переходе малых народов Севера и Дальнего Востока к социализму // Вопросы истории КПСС. 1964. № 9; Копылов Д.И., Ретунский В.Ф. Партийные организации Остяко-Вогульского (Ханты-Мансийского) и Ямальского (Ямало-Ненецкого) национальных округов в борьбе за экономическое и культурное развитие народов Обского Севера // Очерки истории партийной организации Тюменской области. Свердловск, 1965; Лаврентьева М.А. Советское

предпринята попытка разработать периодизацию новейшей истории Обь-Иртышья.

Так, И.С.Гурвич³⁵ выделил четыре периода:

1. 1917—1924 гг. — освобождение малых народностей Севера;
2. 1924—1929 гг. — советизация северных окраин;
3. 1929—1934 гг. — начальный период коллективизации; национально-территориальное районирование;
4. 1934—1940 гг. — реконструкция хозяйства, развитие и укрепление колхозного строя.

Г.А.Мазуренко³⁶ посчитал необходимым укрупнить представленные периоды, сократить их до трех. При этом он четко указывает на 1920-е гг. как на период создания предпосылок социалистического пути развития народов Севера, и на 1930-е гг., когда произошло, по его мнению, создание и упрочение основ социализма.

М.А.Лаврентьева³⁷ предложила уже не три, а два периода:

1. 1917—1932 гг. — период национально-демократических преобразований и подготовки предпосылок социалистического строительства;
2. 1932—1959 гг. — период социалистической перестройки хозяйства и культуры.

В периодизации М.А.Лаврентьевой, на наш взгляд, наблюдается более взвешенный подход, исходивший из реального положения дел. Разделяем ее позицию относительно выделения 1932 г. как рубежного, связанного с оформлением руководства национальных округов и форсированием советизации и коллективизации. Наряду с предложенной периодизацией, в статье М.А.Лаврентьевой подробно освещается вопрос о создании и укреплении советов в 1926—1936 гг. Работа была написана на основе архивных источников. Автор охарактеризовала обстановку, в которой начинали работу первые советы, и, что очень важно, указала на трудности, с которыми этим советам пришлось сталкиваться.

Вторая половина 1960-х гг. отличается от первой тем, что в трудах историков Л.Е.Киселева, Г.А.Мазуренко, М.Е.Бударина,

и партийное строительство в районах Крайнего Севера в 1926—1936 гг. // Вести. Ленингр. ун-та. Л., 1961. № 20. Сер. ист., яз. и лит. Вып. 4.

³⁴ См.: Сергеев М.А. Некапиталистический путь развития...

³⁵ См.: Гурвич И.С. Еще раз к вопросу... С. 101.

³⁶ См.: Мазуренко Г.А. Социалистическое преобразование жизни... С. 4.

³⁷ См.: Лаврентьева М.А. Советское и партийное строительство... С. 201.

В.Ф.Ретунского, В.А.Зибарева предметом исследования становится национальная политика и национально-государственное строительство на Крайнем Севере. Так, в статье В.Ф.Ретунского на большом фактическом материале рассматривается национально-государственное строительство на Обском Севере³⁸. Автор пришел к выводу, что советы создавались в подавляющем большинстве на территориальной, а не родовой основе, как ориентировало «Временное положение», и только у некоторых групп ненцев советы были созданы на основе родového принципа. Более активное и целенаправленное изучение исследователями национально-государственного строительства народов Севера во второй половине 1960-х гг., вероятно, было связано с 50-летним юбилеем революции и официальным заказом на труды такого рода³⁹.

Таким образом, к концу 1960-х гг. был накоплен определенный материал, который наряду с общими вопросами социалистического строительства давал более уточненные представления о процессах советизации. Упор делался на демонстрацию достижений советского строительства и преобразований советской власти. По-прежнему выпадал из поля зрения историков этап первоначального создания советов, поиск форм национального строительства.

Дальше других удалось продвинуться в изучении проблемы В.А.Зибареву. Ученый отмечал, что историками почти не исследован период 1920—1924 гг., который, по его мнению, не только первый, но и наиболее сложный этап, отличительной чертой которого было применение самых различных форм административного устройства. В.А.Зибарев понимал, что говорить о создании советов в более ранний период (1918—1919 гг.) оснований нет. Труд В.А.Зибарева — первое комплексное монографическое исследование проблемы образования советской национальной государственности у малых народностей Севера⁴⁰. В книге освещается создание, укрепление и деятельность ревкомов, которые автор

³⁸ См.: Ретунский В.Ф. К вопросу о создании национальной государственности у народностей Обского Севера // Уч. зап. Горьковского пед. ин-та. Вып. 61. Горький, 1966. Сер. ист. Сб. 9. С. 112.

³⁹ См.: Бударин М.Е. Великая Октябрьская Социалистическая революция на Крайнем Севере Сибири // Всесоюзная конференция партийных, научно-исследовательских учреждений и кафедр общественных наук вузов. Л., 1967.

⁴⁰ См.: Зибарев В.А. Советское строительство...

рассматривает как временные органы советской власти, представлена деятельность судов в ходе реформы судопроизводства для коренных народов, уделено внимание вопросам национально-территориального районирования. В работе раскрыты причины возникновения социалистической государственности, сформулированы основные закономерности этого процесса, подведены его итоги и значение. Почему В.А.Зибарев ограничил свое исследование 1932 годом? Ответ можно найти, на наш взгляд, исходя из реальных достижений деятельности родовых и туземных советов, которые к началу 1930-х гг. имели определенные успехи, поскольку сохраняли принципы рода, то есть, по сути, для аборигенов ничего в общественном устройстве не изменилось. Неважно, как назывались органы власти, ведь аборигену было не до лингвистических тонкостей, будь то совет или — как прежде — управа, главное — они учитывали родовые связи. В 1932 г. власти усилили давление на аборигенов. Родовые и туземные советы упразднились и повсеместно заменялись территориальными. Таким образом, с 1932 г. отчетливо складывается ситуация, при которой с уступками на Севере было покончено и шанс для «аборигенной демократии» был исчерпан. Осмелимся предположить, что В.А.Зибарев очень хорошо понимал это, поэтому его исследование завершалось на позитивной ноте и как бы обнадеживало в том, что дальнейшее отношение властей к развитию северных народов в новых политических условиях будет разумным.

Важным событием научной жизни второй половины 1960-х гг. явилось издание в 1968 г. 4-го тома по истории Сибири, посвященного советскому периоду⁴¹. В предисловии авторы труда справедливо отмечают, что последнее десятилетие стало особенно плодотворным для историографии Октября и гражданской войны в Сибири, вышли десятки новых сборников, содержащих большой материал по истории борьбы за советскую власть в различных районах Сибири.

В целом литература 1960-х гг. не лишена недостатков, а порой и ошибок, присущих советской историографии, однако историками тех лет была проделана значительная работа по изучению проблем социалистического переустройства жизни народов

⁴¹ См.: История Сибири с древнейших времен до наших дней: В 5 т. Л., 1968. Т. 4. Сибирь в период строительства социализма.

Севера. Это вплотную подвело исследователей не только к созданию комплексных трудов в виде монографических и диссертационных исследований, но и к расширению и углублению проблематики по советской истории Обь-Иртышья 1917—1941 гг.

С начала 1970-х гг. интерес к исследованию истории Северо-Западной Сибири существенно возрос, что объяснялось расширением масштабов хозяйственного освоения, особой стратегической ролью нефтяного края. Существенно расширилась тематика исследований, вырос уровень работ, появились новые имена. Так, В.В.Веселкина, работая в рамках проблемы национально-государственного строительства, затронула весьма широкий спектр вопросов, ранее не занимавших внимания ученых. Эта исследовательница едва ли не первой попыталась изучить и выяснить роль Тобольского Комитета Севера в создании советской государственности, указав на то, что Комитет Севера, по сути, нес основное бремя проблем коренных народов и старался выступать защитником и проводником их интересов⁴². Начиная свое исследование с 1921 г., автор тем самым допустила серьезную погрешность, поскольку известно, что свою активную деятельность Комитет Севера начал реализовывать на Тобольском Севере с 1926 г. Именно с его деятельностью и связывалось постепенное создание родовых и туземных советов. В одной из работ В.В.Веселкина⁴³ рассматривала проблему связей советов с массами, что прояснило ситуацию в вопросе оторванности советов от конкретной хозяйственной и культурной деятельности и все большего их смещения к политико-массовой работе. Именно так, на наш взгляд, можно подытожить данную работу, хотя автор делает вывод о расширении и укреплении связей советов с местными жителями. Исследовательница в 1971 г. защитила кандидатскую диссертацию, в которой тема обретения государственности коренными народами рассмотрена в ином ракурсе⁴⁴. Прежде исследователи

⁴² См.: Веселкина В.В. Деятельность Тобольского Комитета Севера по созданию советской государственности у малых народностей (1921—1930 гг.) // Уч. зап. Свердл. и Тюмен. ин-тов. Тюмень, 1970. № 154. Вып. 3. С. 22—41.

⁴³ См.: Веселкина В.В. Укрепление связей Советов с массами в национальных округах Обского Севера в первой половине 1930-х гг. // Герценовские чтения. «Исторические науки». Л., 1971. Т. 24.

⁴⁴ См.: Веселкина В.В. Возникновение национальной государственности у малых народов Обского Севера (1917—1934): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1971.

делали упор на советской государственности, В.В.Веселкина же расширила понимание вопроса и высказала идею о национальной государственности, отразив не только этап советского строительства, но и показав, начиная с 1917 г., альтернативные попытки коренных народов к созданию иных форм национально-государственного строительства, вплоть до автономии. Таким образом, В.В.Веселкина, как и В.А.Зибарев, пыталась обратить внимание историков на те общественные явления, которые происходили в обществах коренных народов до создания советов. В последующие годы в круг интересов В.В.Веселкиной входил широкий спектр вопросов, касавшихся направлений деятельности советов: культурно-воспитательная и политико-массовая работа, деятельность судов (о придании родовым советам судебных функций)⁴⁵. На большом фактическом материале была показана социальная направленность деятельности советов. В целом труды исследовательницы внесли заметный вклад в изучение проблемы и не потеряли своей значимости для современных исследователей.

Следует упомянуть о работах А.Б.Баклановой, в которых автор, продолжая традиции историков предыдущих лет, пыталась выявить закономерности социалистического строительства у коренных народов⁴⁶.

Анализируя историографию проблемы, мы неоднократно упоминали о том, что в отечественном сибиреведении почти не было трудов, направленных на изучение ситуации, связанной с формированием и состоянием каких бы то ни было органов власти в годы гражданской войны. В этой связи нельзя не упомянуть о монографии В.Т.Агалкова «Советы Сибири (1917—1918 гг.)», появившейся в 1978 г., в которой материал о процессе советизации в

⁴⁵ См.: Веселкина В.В. К истории становления Советов и суда у малых народностей Обского Севера в первой половине 1930-х гг. // Науч. тр. Тюмен. ун-та. Тюмень, 1974. Т. 9. С. 4—71; Она же. Культурно-воспитательная и политико-массовая работа национальных Советов Обского Севера второй половины 20-х гг. // Науч. тр. Тюмен. ун-та. Тюмень, 1976. Т. 13. Социалистические преобразования в экономике и культуре Западной Сибири в 20—30-х годах.

⁴⁶ См.: Бакланова А.Б. О системе закономерностей формирования социалистических общественных отношений у народностей Крайнего Севера (20—30-е гг.) // Формирование коммунистических общественных отношений. Тюмень, 1979; Она же. Общее и особенное в социалистическом строительстве у народностей Крайнего Севера (30—50-е гг.) // Развитие и совершенствование социалистического образа жизни во вновь осваиваемых районах Западной Сибири. Тюмень, 1984.

северо-западной части Сибири представлен фрагментарно. Таким образом, районы Северо-Западной Сибири не стали предметом специального изучения в начальный период советской истории и представлены были бегло, фрагментарно и весьма поверхностно.

1970-е — первая половина 1980-х гг. — расцвет научной деятельности историков Г.А.Мазуренко, Л.Е.Киселева, В.Н.Увачана, внесших весомый вклад в изучение истории Обь-Иртышья советского времени⁴⁷. Многочисленные труды Г.А.Мазуренко, направленные на изучение партийной истории, завершились в 1979 г. опубликованием монографии, которая явилась первым исследованием такого рода по проблеме партийного строительства⁴⁸. Наряду с вопросами партийного строительства, особенностями возникновения и деятельности партийных организаций, автор рассматривает и работу партийных комитетов по созданию советов, анализирует специфику социальной среды на Севере, показывает сложность политической деятельности в среде темного, забитого населения.

Книга Л.Е.Киселева⁴⁹ охватывает все стороны произошедших изменений в жизни коренных народов и не содержит сколько-нибудь оригинальных суждений и идей. Написанная в традиционном помпезном духе, она являет собой типичный конъюнктурный продукт своей эпохи. В «марксистско-ленинском жанре» выполнены работы В.Н.Увачана и Н.Т.Онищука. Их труды⁵⁰ содержат обширный фактический материал, но выводы сформулированы в русле ленинской национальной политики Коммунистической

⁴⁷ См.: Мазуренко Г.А. Деятельность коммунистических партийных организаций в 20-е гг. в Северо-Западной Сибири // Ленин — в наших свершениях. Материалы обл. науч.-теор. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения В.И.Ленина. Тюмень, 1971; Он же. Партийное строительство в национальных округах и районах народностей Севера // Переход к социализму народностей Севера. Историографический очерк. Томск, 1974; Он же. Партийное строительство на Советском Севере (К историографии темы) // Организаторская и идеологическая работа партийных организаций Урала и Западной Сибири в период строительства социализма и коммунизма. Тюмень, 1976; Киселев Л.Е. От патриархальщины к социализму. Свердловск, 1974; Увачан В.Н. Годы, равные векам. Строительство социализма на Советском Севере. М., 1984.

⁴⁸ См.: Мазуренко Г.А. Партийное строительство на Советском Севере в период построения социализма.

⁴⁹ См.: Киселев Л.Е. От патриархальщины к социализму.

⁵⁰ См.: Увачан В.Н. Годы, равные векам...; Онищук Н.Т. Советское строительство у малых народов Севера. 1917—1941 гг. Томск, 1973.

партии. Принимая во внимание идеологический характер и ярко выраженный партийный характер трудов тех лет, все же стоит заметить, что общий тон и направления исследований задавали издания научных центров⁵¹, а периферийные ученые шли вслед за ними, разделяя и одобряя выдвинутые положения и сформулированные выводы. Примером может служить указанная книга И.П.Клещенко, в которой автором была предложена периодизация национального строительства у северных народов, утвердившаяся в отечественной историографии на долгие годы:

1. 1917—1924 гг.— помощь северным народам, благодаря которой они были спасены от вымирания, приобщение их к советской власти;

2. 1924—1929 гг.— национальное строительство у малых народов, с начала создания Комитета Севера и до образования первого национального округа;

3. 1929—1935 гг.— национально-территориальное районирование, создание национальных округов и районов, годы коллективизации, бурного развития хозяйства и культурно-просветительской жизни.

С середины 1980-х и вплоть до середины 1990-х гг. в связи с обозначившимся кризисом отечественной исторической науки вопросы национально-государственного строительства у коренных народов Северо-Западной Сибири не являлись предметом изучения.

1990-е гг. оказались переломными и в жизни нашей страны, и в истории исторической науки. Зазвучавший призыв к совершенному «методологической революции» означал в новых условиях поиски принципиально иных теоретико-методологических основ исторической науки и других интерпретаций исторических событий. Одновременно начавшаяся демократизация российского общества, усилившееся внимание к проблемам коренных народов в национальных округах, создание различных общественных

⁵¹ См.: История национально-государственного строительства в СССР. Т. 1. М., 1968; Клещенко И.П. Исторический опыт КПСС по осуществлению ленинской национальной политики среди малых народов Севера. М., 1972; Ленинская национальная политика КПСС и малые народности Севера. Томск, 1972. Вып. 1; Переход к социализму народностей Севера; и др.

организаций по спасению и возрождению народов Севера требовали от научной мысли новых оценок истории советской власти.

Появление в 1994 г. документального сборника⁵², посвященного 50-летию Тюменской области, оказалось в тех условиях весьма своевременным. Книга, выполненная под редакцией профессора Д.И.Копылова, стала первой попыткой освещения истории развития государственности и самоуправления у народов Обь-Иртышского Севера с 1822 по 1941 гг. Авторскому коллективу удалось выявить и представить большой пласт документов. Во вступительной статье Д.И.Копылов делает вывод, что советский опыт национально-государственного строительства на Севере закончился провалом⁵³. Со столь категоричным суждением трудно согласиться, поскольку советизация привела не только к негативным, но и к положительным последствиям.

К проблемам советизации северных районов обратился профессор Ю.П.Прибыльский⁵⁴, который в ряде своих работ попытался непредвзято и более взвешенно оценить противоречивый опыт советизации Югры и Ямала⁵⁵.

Определенный вклад в изучение проблемы внесли работы В.В.Цыся, который, благодаря введению в научный оборот новых источников, конкретизировал представления об установлении советской власти в Сургутском уезде⁵⁶, а также частично отразил деятельность ревкомов в годы военного коммунизма, показав противоречивость их деятельности как органов, призванных навести революционный порядок, с одной стороны, а с другой —

⁵² См.: Судьбы народов Обь-Иртышского Севера (Из истории национально-государственного строительства. 1822—1941 гг.). Тюмень, 1994.

⁵³ См.: Там же. С. 16.

⁵⁴ Ю.П.Прибыльский — профессор Тобольского гослидинститута, автор многочисленных трудов по истории Обь-Иртышья.

⁵⁵ См.: Прибыльский Ю.П. Советизация Югры: реалии и фикции // Югра. 1998. № 9; Он же. Советизация Севера (1920—1940) // Западная Сибирь: история и современность. Нижневартовск, 1998. Краев. зап. Вып. № 1; Головнев А.В., Прибыльский Ю.П. История Ямала. Тобольск; Яр-Сале, 1994; Прибыльский Ю.П. Первостроители Ямало-Ненецкого округа // Русские старожилы. Материалы 3-го Сибирского симпозиума. Тобольск; Омск, 2000.

⁵⁶ См.: Цысь В.В. Сургутский уезд в период военного коммунизма (1920—1921 гг.) // Западная Сибирь: история и современность. Краев. зап. Екатеринбург, 1999. Вып. № 2; Он же. Из истории советского строительства в Сургутском уезде в период гражданской войны // «Мира не узнаешь, не зная края своего». Материалы вторых краеведческих чтений. Нижневартовск, 1998; и др.

осуществлявших репрессивные действия, в силу необходимости обеспечения пресловутого революционного порядка, необходимого для установления советской власти.

Н.И.Загороднюк, историк из г.Тобольска, обратилась к исследованию проблемы ссылки крестьян в Северо-Западную Сибирь (1929—1940), осветив жизнь и деятельность спецпереселенцев на Обь-Иртышском Севере⁵⁷.

В статьях и публикациях автора также нашел отражение широкий спектр проблем национально-государственного строительства от начального этапа — как наименее изученного (1917—середина 1920-х гг.) — и до тотальной советизации Севера (1941)⁵⁸. Нами предложена периодизация истории советского Севера. В целом же историки Сибири не уделяют внимание изучению указанной проблемы. Это объясняется особыми сложностями выявления документов по начальной советской истории вообще и истории Северо-Западной Сибири в частности. Дело в том, что из-за неоднократных административно-территориальных изменений документы отложены в различных архивах гг.Москвы, Санкт-Петербурга, Тюмени, Тобольска, Екатеринбурга, Омска и местных архивах городов и районных центров Северо-Западной Сибири. Существенный вклад в разработку теоретического аспекта осмысления проблемы внесли фундаментальные труды отечественных историков и зарубежных обществоведов⁵⁹, а также статьи и публикации по проблемам модернизаций в академических журналах и сборниках материалов научных конференций⁶⁰.

⁵⁷ См.: Загороднюк Н.И. Ссылка крестьян в Северо-Западную Сибирь (1929—1940 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 1999.

⁵⁸ См.: Алексеева Л.В. Национальные округа Северо-Западной Сибири накануне Великой Отечественной войны // Урал в стратегии второй мировой войны. Екатеринбург, Каменск-Уральский, 2000; Она же. О родовых советах на Севере (вторая половина 1920-х гг.) // Открывая Родину, узнаем себя. Посвящается 70-летию ХМАО. Излучинск, 2000; Она же. Северные районы Омской области во второй половине 1930-х гг. // Отечественная историография и региональный компонент в образовательных программах: проблемы и перспективы. Омск, 2000; Она же. Туземные советы на Обском Севере // Югра. 2000. № 7—8; и др.

⁵⁹ См.: Карр Э. Большевицкая революция. 1917—1923. М., 1990. Т. 1—2; Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. М., 1999; и др.

⁶⁰ См.: Побережников И.В. Модернизационная перспектива: теоретико-методологические и дисциплинарные подходы // Третьи Уральские историко-педагогические чтения. Екатеринбург, 1999; Он же. Модернизация: определение понятия, параметры

В 1990-е гг. появилось значительное количество исследований по российской модернизации, в которых нашли отражение вопросы изучения моделей российской государственности. Так, А.Г.Рогачев в кандидатской диссертации рассматривает в числе других проблему выбора курса на социалистическую модернизацию (1921—1925), показывает процесс формирования основ социализма, идейно-политическое противоборство в связи с этим процессом⁶¹.

Все изученное по проблеме национально-государственного строительства позволяет заключить, что предшествующие достижения отечественной историографии очевидны: введен в научный оборот большой пласт архивных источников, систематизированы представления об основных фактах и явлениях изучаемого процесса, предложены варианты периодизации, даны оценки советизации. Однако изменения в обществе последнего десятилетия XX в. выявили и другое: амплитуда человеческих мнений о «возможностях покорения Сибири» колеблется от полного неверия в будущее этого края до признания успехов в развитии Сибири и призыва изучать прошлый и современный опыт ее освоения. В этой связи интерес к исследованию истории народов Сибири приобрел новый импульс и обозначил важность изучения прогрессивного мирового опыта в отношении устройства жизни аборигенов.

Эмпирический опыт поставил под сомнение достижения советской власти и вызвал недоверие к однозначно положительным оценкам, высказанным прежним поколением историков. Замалчивание проблем, уход от постановки спорных вопросов (часто не по вине историков), преподнесение в упрощенном виде сложнейших процессов сформировали не у одного поколения советских людей образную картину свершившегося перехода у коренных народов «от патриархальщины к социализму» за каких-то 20 лет! Выполненные в рамках формационной концепции труды

и критерии // Четвертые Всероссийские историко-педагогические чтения. Екатеринбург, 2000; Он же. Модернизация и «жизненный мир» // Урал на пороге третьего тысячелетия. Екатеринбург, 2000; Федотова В.Г. Типология модернизаций...; Лапин Н.И. Проблема социокультурной трансформации // Вопросы философии. 2000. № 6; и др.

⁶¹ См.: Рогачев А.Г. Альтернативы российской модернизации: сибирский аспект. 1917—1925 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 1999. С. 30.

советского времени не ставили и не могли ставить вопрос о внутренней качественной стороне преобразований, его целесообразности и полезности, они не учитывали «внутренний мир» субъектов традиционного общества. В исторических исследованиях последних 10—15-ти лет предпринимается попытка переосмысления национально-государственного строительства, переоценки его результатов, определивших основные направления развития народов СССР в XX в., в том числе и народов, населявших окраины государства.

К моменту нововведений советского правительства народы Севера Западной Сибири сохраняли традиционные общества. Начавшиеся трансформационные сдвиги можно проанализировать, применяя теории модернизаций⁶². Трансформация традиционного уклада была вызвана мероприятиями советской власти и охватила все стороны жизни обществ коренных народов в политической, социально-демографической, экономической и культурной сферах, что дает основания рассматривать произошедшие изменения как модернизационный процесс, в результате которого совершался переход от традиционного общества к современному.

Важнейшим условием всестороннего исследования проблемы является формирование адекватной источниковой базы, позволяющей осветить разные стороны данного явления. Сложность объекта изучения влияет на необходимость привлечения разнообразных источников. Для систематизации выявленных источников используем традиционные классификационные схемы и выделим опубликованные и неопубликованные источники. К категории опубликованных источников относятся многие виды документов партийных и советских органов всех уровней: резолюции, решения, постановления, положения и т.д. В них разрабатывались и реализовывались планы советского строительства. Стоит обратить внимание на тот факт, что Директивы ЦК ВКП (б) по национальному строительству появляются с 1932 г., что было связано с новой системой советов в связи с оформлением структуры

⁶² К середине XX в. на Западе возникают, развиваются и оформляются различные теории модернизаций, внесшие заметный вклад в научную разработку проблем развития общества и в объяснение того, каким образом традиционное общество трансформируется в современное. См.: Eisenstadt S.N. Tradition, Change and Modernity; Pye L.W. Politics, Personality, and National Building: Burma's Search for Identity / New Haven and London, 1962; и др.

органов власти национальных округов⁶³. В силу политического характера этих документов в них — многие неверные оценки процесса, идеологизированная документация, а зачастую и прямая фальсификация. Другую группу источников представляют речи и выступления лидеров партии, партийных работников и советских активистов местного уровня, позволяющие понять процесс превращения советов в органы государственной власти, их задачи и степень зависимости от партии коммунистов.

Важную группу источников составляет эпистолярное наследие: воспоминания, письма, жалобы, которые показывают историю через личное восприятие и переживание непосредственных участников событий тех лет. К примеру, опубликованные воспоминания И.В.Борцова⁶⁴, секретаря Ларьякского райисполкома с 1930 по 1937 гг., представляют необычайный интерес и подробно освещают не только советское строительство в одном из самых отдаленных и труднодоступных районов, но и содержат замечательные детали о жизни местного населения, взаимоотношениях их с органами советской власти и хозяйственными организациями и т.п. Воспоминания И.Ф.Ного — активиста с Ямала — полны живых картин строительства новой жизни⁶⁵.

Совсем недавно были опубликованы воспоминания Лидии Николаевны Астраханцевой⁶⁶ о Казымском восстании. Они касаются причин, побудивших аборигенов выступить против советской власти. Впервые историки получили сведения о событиях на Казыме не из официальных источников, а от непосредственного очевидца, их сопоставление позволяет уточнить и изменить сложившиеся представления об этих событиях.

⁶³ См.: О работе в национальных районах Крайнего Севера. Постановление ЦК ВКП (б) от 26 июня 1932 г.; О формах коллективизации в районах народностей Севера. Постановление ЦК ВКП (б) от 1 сентября 1932 г. // Партийное строительство. 1932. № 13; Местные органы власти и хозяйственные организации на Крайнем Севере. М., 1934.

⁶⁴ См.: Воспоминания Борцова Ивана Васильевича (Страницы истории Александровского и Ларьякского районов. 1928—1938 гг.). Нижневартовск, 1997; Воспоминания Борцова Ивана Васильевича (Страницы истории Ханты-Мансийского автономного округа (1930—1950 гг.)). Нижневартовск, 2000.

⁶⁵ См.: Личный архив И.Ф.Ного // ТФГАТО. Ф. 1727.

⁶⁶ См.: Казым, 1933—1934 годы // Югра. 2000. № 9—10.

Для исследования вопроса о крестьянской ссылке в Северо-Западную Сибирь были использованы опубликованные источники 1990-х гг.⁶⁷, а также новейшие публикации последнего времени⁶⁸.

Для характеристики населения, для выяснения демографической ситуации у коренных народов, а также для подсчета числа ссыльных в северные районы крестьян и для выстраивания динамики изучаемых явлений использованы статистические источники⁶⁹ и материалы переписей 1926 и 1939 гг. Особенно важны для изучения материалы Всесоюзной демографической переписи 1926 г., поскольку она достаточно широко осветила демографические процессы Уральской области, в том числе и среди северных народов.

Необходимо в этой связи упомянуть о справочной литературе, в которой содержатся различные сведения по проблеме исследования.

Так, при изучении районирования важным подспорьем явились справочники «Районы Уральской области» и «Районы Омской области»⁷⁰, в которых содержатся сведения по каждому из районов с необходимой информацией, позволяющие проследить изменения территории, границы районов, населенных пунктов (применительно к вхождению края в состав Уральской, а затем Омской областей).

⁶⁷ См.: Спецпереселенцы в Западной Сибири. 1930 — весна 1931 гг. / Отв. ред. В.П.Данилов, С.А.Красильников. Новосибирск, 1992; Раскулаченные спецпереселенцы на Урале (1930—1936 гг.): Сб. документов / Под ред. В.В.Алексеева. Екатеринбург, 1993; Сплошная коллективизация и раскулачивание в Зауралье (На материалах Курганской области) / Под ред. И.Е.Плотникова. Курган, 1995.

⁶⁸ См.: Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927—1939. Документы и материалы: В 5 т. / Под ред. В.Данилова, Р.Маннинг, Л.Виолы. М., 2000. Т. 2. Ноябрь 1929 — декабрь 1930 гг.

⁶⁹ См.: Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги. Россия. СПб., 1999; Приполярная перепись 1926—1927 гг. // ТФГАТО. Ф. 695. Оп. 1. Д. 162. Л. 19; Тюменская область в цифрах (1917—1975): Статистический сборник. Свердловск, 1975; Воробьев Н.Я. Всесоюзная перепись населения 1926 г. 2-е изд. М., 1957; Шверин И.Л. Всесоюзная перепись населения 1926 г. как источник по изучению доколхозного крестьянства Урала // Население и трудовые ресурсы уральской советской деревни. Свердловск, 1987. С. 16—17.

⁷⁰ См.: Районы Уральской области. Свердловск, 1928; Районы Омской области. Омск, 1936.

Кроме того, использованы и справочные издания⁷¹ общего характера.

Среди опубликованных источников следует отметить уже упоминавшееся нами издание «Судьбы народов Обь-Иртышского Севера...», в котором по проблеме исследования представлена большая группа источников, извлеченная из 70-ти фондов архивов г. Москвы, Тюмени, Омска, Екатеринбурга, Тобольска, Ханты-Мансийска.

В основу исследования положены неопубликованные источники. Основная группа документов ранее не использовалась и введена в научный оборот впервые, в их числе и документы, раскритиченные совсем недавно: спецсводки, докладные записки, акты проверок национальных округов партийными комиссиями и т.д. Отобранные архивные материалы стали результатом внимательного изучения фондов как центральных, так и областных, а также местных архивов.

Важнейшие из них извлечены из: Российского государственного архива социально-политической истории (Ф. 17 — ЦК ВКП (б). Отдел руководящих партийных органов. Сектор информации); Государственного архива Российской Федерации (Ф. 3977 — Комитет Севера при ВЦИК; Ф. р-1235 — ВЦИК Совсторов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Отдел национальностей); Центра Документации новейшей истории Омской области (Ф. 17 — Омский обком КПСС; Ф. 3057 — Оргбюро ЦК ВКП (б) Омской области); Государственного архива Омской области (Ф. 437 — Омский облисполком); Тобольского филиала государственного архива Тюменской области (Ф. 695 — Комитет содействия народностям северных окраин при президиуме Уральского Облисполкома (Уральский комитет Севера). (1925—1930); Ф. 1727 — Ного И.Ф. (1909—1947 гг.). Ответственный работник госучреждений Ямальского Севера); Тюменского областного центра документации новейшей истории (Ф. 30 — Тобольский окружной комитет партии; Ф. 1 — Тюменский губком РКП (б); Ф. 107 — Ханты-Мансийский Округ ВКП (б); Ф. 3894 — Управление КГБ при Совете Министров СССР по Тюменской области); Центра документации общественных организаций Свердловской области

⁷¹ См.: Омская область за 50 лет (цифры и факты). Омск, 1985; Сургутский район: Справочник. Тюмень, 1998; и др.

(Ф. 4 — Уралобком); Нижневартовского государственного архива Тюменской области (Ф. 5 — Протоколы заседаний президиума Охтеурского сельского совета; Ф. 6 — Исполком Больше-Тарховского сельского совета; Ф. 9 — Нижневартовский сельский совет; Ф. 11 — Больше-Ларьякский сельский совет; Ф. 13 — Вампугольский сельский совет) и др. В зависимости от происхождения документов выделим: документы органов власти; документы личного происхождения; статистические источники.

Документы органов власти подразделяются на документы центральных, областных, окружных и районных структур. Они различаются как по содержанию, так и по целям создания. Изучая материалы центральных органов власти, мы получили информацию об основных мероприятиях в области национального строительства, его направлениях, прогнозируемых и реальных результатах. Исследователи советского времени не всегда использовали (по разным причинам) имеющиеся в их распоряжении документы в целостном виде, поэтому остались вне их поля зрения многие сюжеты, которые извлечены и введены в научный оборот. Так, не использованные ранее материалы по Обь-Иртышской области сегодня представлены документами из фондов РГАСПИ (Ф. 17) и ЦДНИОО (Ф. 17). Документы, связанные с сопротивлением аборигенов советизации, извлечены из секретных в недавнем прошлом фондов, равно как и значительная группа источников о спецпереселенцах, предоставляющих совершенно иную эмпирическую базу для исследования (Ф. 3057 ЦДНИОО; Ф. 3894 ТОЦДНИ).

Документы местных органов позволяют охарактеризовать конкретные условия, проблемы и сложности регионального уровня и варианты их разрешения. Среди наиболее интересных — документы в ТФГАТО (Ф. 695), касающиеся деятельности Тобольского Комитета Севера, а также источники, извлеченные из ГАРФ (Ф. 3977), содержащие разнообразные сведения о деятельности Комитета Севера при ВЦИК. Исследователи активно работали со многими документами из этих фондов, но не заметили, например, интереснейшего доклада «О приросте северных туземных племен», планы строительства культбаз и ряд других интересных документов.

Документы органов власти окружного и районного уровней представляют особый интерес, так как позволяют исследовать конкретную ситуацию по всем вопросам национально-государственного

строительства. К их числу относятся докладные записки, протоколы различных заседаний, резолюции, постановления и решения, а также акты проверок и т.п. В этой группе источников особо ценными являются документы туземных советов. В трудах прежних лет исследователи почти не затрагивали проблему неудач в северной советизации, а между тем документы имеются и позволяют восполнить имеющийся пробел.

Особое место среди организационно-распорядительной документации занимают документы отчетного характера, которые, в отличие от докладных записок и информационных писем, имеют аналитически производный характер, то есть являются вторичным документом, содержащим обобщения и выводы по различным вопросам. Так, большой интерес представляют документы о деятельности туземных советов Ларьякского района (ТФГАТО. Ф. 695; НГА. Ф. 6; 13; и др.).

Важную группу источников составили материалы периодической печати⁷², которые весьма существенно дополняют приведенные выше архивные источники. В периодике прослеживается все многообразие событий и явлений тех лет. Однако достоверность этой группы источников также выявляется сопоставлением однотипных фактов с их интерпретацией в других группах источников. Ибо публикации в периодических изданиях зачастую несут на себе отпечаток настроений момента, не всегда отвечают объективному течению событий. Нарративные источники расширяют и оживляют статистическую и ведомственную документацию, а потому эта группа источников также нашла широкое применение в работе. Наиболее впечатляющими являются воспоминания ссыльных крестьян и членов их семей, оказавшихся в ссылке, которые раскрывают трагизм «Великого перелома».

Наличие широкой базы источников и всего комплекса изученной литературы позволяет решить задачи исследования в полном объеме, а также убеждает нас в сложности и масштабности заявленной темы.

Монография состоит из введения, трех глав, заключения, перечня источников и библиографического списка, а также приложений, представленных картами, рисунками, таблицами.

⁷² См.: «Тобольский Север» — Орган Тобольского уездного Комитета РКП (б) и уездного исполнительного комитета; «Северная Азия» — общественно-политический журнал; «Советский Север» — орган Тобольского окружкома ВКП (б); и др.

Глава 1

ПОИСКИ ФОРМ НАЦИОНАЛЬНО- ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В 1917—1925 гг.

Обь-Иртышский Север в древности был заселен угорскими и самодийскими племенами — предками ханты, манси, ненцев и селькупов. В начале XX столетия они проживали в Березовском, Сургутском и северной части Тобольского уездов Тобольской губернии. Царское правительство не вмешивалось в общественные отношения аборигенов, предоставив им право свободно следовать древним обычаям. Западно-сибирские угры и самодийцы, в отличие от родственных племен в других регионах Севера, объединялись в территориальные административные инородческие волости.

Установление советской власти и создание национальных округов кардинально изменило положение аборигенов и ситуацию в управлении краем. Началу изменений способствовала революция 1917 г., которая прервала естественно-исторический процесс эволюционного развития народов Севера и втянула их в «водоворот» модернизации. В современной России остается актуальным поиск оптимальных форм государственного устройства, преодоление национальных конфликтов и противоречий. Это требует изучения опыта решения вопросов национально-государственного строительства в советский период, в особенности на этапе его становления, исследование его позитивных и негативных сторон.

1.1. Административное устройство и управление в 1917—1921 гг.

Преобразования, начавшиеся на окраинах бывшей Российской империи после революции 1917 г., невозможно рассматривать вне деятельности большевистского правительства, в первые годы существования которого в его деятельности условно можно выделить три уровня:

1. Провозглашаемые властью принципы;
2. Решения высшей власти, являвшиеся непосредственным руководством к действию и зачастую полностью противоречившие провозглашенным принципам;

3. Практическая деятельность местных органов советской власти и партийных комитетов, в большинстве случаев не соответствующая ни провозглашаемому принципам, ни конкретным инструкциям¹.

Районированию 1920-х гг. на Севере предшествовали неоднократные попытки упорядочения дела территориально-административного устройства, предпринимаемые местной властью после победы большевиков в центре России и в ходе «триумфального» провозглашения власти советов в губернских городах.

Волна преобразований докатилась на Север довольно поздно из-за удаленности края от основных промышленных центров, слабой связи с ними, специфических условий жизни и хозяйственной деятельности местного населения. Историк В.В.Цысь подчеркивает в этой связи, что «лозунги, выдвинутые большевиками, обеспечившие им поддержку части населения Европейской России, вряд ли могли заинтересовать местных жителей»², с чем трудно не согласиться, ибо «малые народы Севера» вели свой, размеренный образ жизни, подчиняясь неписаным законам предков и природы.

Однако прежде чем рассматривать установление советской власти, необходимо обратиться к истокам — к Февральской революции, в результате которой начался процесс революционных преобразований. 2 марта 1917 г. известие о Февральской революции дошло до г.Тобольска. Тобольский губернатор был отстранен от власти, его полномочия перешли к комиссару Временного правительства В.Н.Пигнатти, власть которого в Тобольской губернии действовала до января 1918 г.³, что подтверждается «Сводкой материалов из белогвардейских архивов по Сибири (1918—1920 гг.)»⁴. В губернском центре сохранились в прежнем виде органы суда, прокуратуры, казенная палата и городская дума⁵.

В марте—апреле 1917 г. в Тобольской губернии (см. Приложение 1) были избраны советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В первое время они активно сотрудничали с органами

¹ См.: Смирнова Т.М. «Бывшие». Штрихи к социальной политике Советской власти // Отечественная история. 2000. № 2. С. 37—38.

² Цысь В.В. Сургутский уезд... С. 27.

³ См.: Ретунский В.Ф. Предпосылки и начало перехода... С. 73.

⁴ См.: ТОЦДНИ. Ф. 3894. Оп. 1. Д. 13. Л. 40.

⁵ См.: Фоминых Е.В. Из истории городского самоуправления в Тобольской губернии // Тюменский исторический сборник. Тюмень, 2000. Вып. 4. С. 139.

Временного правительства и городскими думами. Одновременно в крупных городах — Тюмени и Тобольске — действовали комитеты общественной безопасности. В г.Тюмени орган назывался Временный исполнительный комитет, а в г.Тобольске — Временный комитет общественного спокойствия. Эти комитеты держали курс на всемерную поддержку Временного правительства⁶.

Таким образом, наряду с созданием советов, в Тобольской губернии имела место деятельность общественных органов, а также волостных и уездных земств, многие вопросы истории которых не получили освещения в исторической литературе.

Появление статьи М.В.Лавровой⁷ частично позволило восполнить имеющийся пробел. В ней автор рассмотрела организацию волостных и уездных земств с июня 1917 по январь 1918 гг. Условия, в которых проводилась земская реформа в Тобольской губернии, были крайне неблагоприятными. В их числе — большая территория, специфические природные условия, малая плотность населения, отсутствие традиций земского самоуправления, безграмотность населения. Решение о введении земских учреждений в Сибири было принято Временным правительством 17 июня 1917 г., а 2 июля В.Н.Пигнатти была получена телеграмма за подписью министра внутренних дел князя Г.Е.Львова об утверждении Закона о Сибирском земстве, в которой рекомендовалось немедленно приступить к подготовительным работам по приведению Закона в действие. Текст телеграммы был оглашен на заседании проходившего в то время съезда уездных комиссаров, участники которого вынесли постановление «считать единственно возможным, чтобы губернский комиссариат ... принял на себя обязанности губернского комитета по вопросу о распространении земства»⁸.

В ходе проведения земской реформы, указывает М.В.Лаврова, можно выделить три этапа: организация волостных земских учреждений, создание уездных земств и формирование губернского

⁶ См.: Московкин В.В. Комитеты общественной безопасности на Урале и в Западной Сибири в 1917 году // Словцовские чтения — 1999. Тюмень, 1999. С. 140—141.

⁷ См.: Лаврова М.В. Организация волостных и уездных земств в Тобольской губернии (июнь 1917 г.— январь 1918 г.) // Тюменский исторический сборник. Вып. 4. Тюмень, 2000. С. 142—152.

⁸ Лаврова М.В. Организация земского самоуправления в Тобольской губернии в 1917 году // Словцовские чтения — 1999. Тюмень, 1999. С. 138.

земского органа. После полуторамесячных подготовительных работ на сентябрь были назначены выборы волостных гласных во всех уездах, за исключением Березовского и Сургутского.

Таким образом, земства почти не коснулись Тобольского Севера. К январю 1918 г. было сформировано губернское земское собрание, в котором от Сургутского уезда не было представлено ни одного человека, а от самоедов Севера — лишь 1⁹.

18 января 1918 г. В.Пигнатти была отправлена телеграмма, в которой сообщалось, что первая чрезвычайная сессия губернского земского собрания земским оргкомитетом назначена на 1 февраля 1918 г. в г.Тобольске¹⁰.

С 1 по 10 февраля 1918 г. в г.Тобольске прошла первая чрезвычайная сессия губернского земского собрания. От Березовского уезда на чрезвычайную сессию первого Тобольского губернского земского собрания прибыли П.С.Григорьев, П.И.Иванцов, Л.Н.Ямзин, от самоедов Севера Тобольской губернии — Хэму Хороля, в крещении Павел¹¹. За 16 заседаний гласные сформулировали самые важные направления своей деятельности. Среди рассмотренных был вопрос о разделении Березовского уезда на волости. Доклад по данному вопросу был заслушан 5 февраля; в нем указывалось, что «инородцы Березовского уезда ходатайствуют о разделении Обдорской смешанной земской волости на две — Обдорскую самоедско-остяцкую инородную земскую волость и Обдорскую русско-зырянскую»¹².

Состоявшийся обмен мнениями обнаружил, что земская реформа не учла бытовые и исторически сложившиеся особенности инородцев, вследствие чего остяки и самоеды оказались отнесенными к волостям с преобладанием пришлого русско-зырянского населения. Аборигены высказались за территориальное устройство, которое отвечало бы исторически сложившимся границам.

Губернское земское собрание постановило утвердить земские волости Березовского уезда в следующем составе:

а) Березовская волость, образованная из подгородных двух Казымских волостей в одну земскую волость, остается в этом виде, за

⁹ См.: Лаврова М.В. Организация волостных и уездных земств... С. 150.

¹⁰ См.: Организация самоуправления в Тобольской губернии (вторая половина XIX — начало XX вв.). Тюмень, 1995. С. 334.

¹¹ См.: Организация самоуправления... С. 337.

¹² Там же. С. 342.

исключением юрт Комудвановских, Протошинских и Вежакорских, которые перечислить обратно в Кондинскую волость;

б) Куноватская волость остается в настоящем виде с остяцким и зырянским населением, согласным иметь общее земское самоуправление;

в) Сосьвинско-Ляпинская волость, образованная из бывших двух волостей тех же наименований, соединенных при введении земства в одну, с однородным инородческим населением;

г) Кондинская волость, образованная при земской реформе из Кондинской и Кодской волостей. К ней присоединить отделенные Березовским комитетом по введению земства в Самаровскую волость Тобольского уезда юрты Чагинские, Трентинские и в Елизаровскую волость — юрты Маткинские, Троицко-Протошные, Сумринские, Вестыховские, Вагровские, Богдашинские, Алтурминские, Кынинские, Сухоруковские, Ендырские, Протошные, Кевашинские, Ендырско-Протошные, Сосновские¹³.

Что же касается Обдорской волости, то вопрос о ее разделении на две (Русско-Зырянскую и Самоедско-Остяцкую) передавался для дополнительного изучения.

Сессия наметила обширную программу деятельности по всем направлениям экономической и социальной сфер, однако претворить эту программу в жизнь было не суждено. Как ни старались члены губернского земского собрания сохранить власть всенародно избранного самоуправления, советы набирали силу. К осени прекратили свое существование комитеты безопасности. В их лице Временное правительство потеряло важнейшую опору на местах. Существование земств и комитетов общественной безопасности оказалось кратковременным, они не смогли стать основой для развития демократии в России.

Октябрьские события в Петрограде городские думы Тобольской губернии, так же как и советы, оценили отрицательно, ориентируясь на проведение выборов в Учредительное собрание, а в декабре 1917 г. в г.Тобольске организовалась советская власть¹⁴.

¹³ См.: Судьбы народов... С. 52—53.

¹⁴ См.: Бессонов Д.А. Православная церковь и большевики в Сибири: два полюса одной трагедии (1917—1922 гг.) // Словоцкие чтения — 2000. Тюмень, 2000. С. 161.

В первые месяцы советской власти, при сохранявшейся системе губернского деления, Тобольский Север входил в Обдорский и Березовский уезды губернии. Так, согласно Л.Е.Киселеву¹⁵, процесс завоевания масс на сторону советской власти в северных уездах Тобольской губернии шел быстрее, чем в губернском центре, где в советах преобладали меньшевики и эсеры. Успех борьбы историк объясняет активными действиями демобилизованных солдат и бывших политссыльных. К примеру, указывает Л.Е.Киселев, под влиянием И.А.Бублика и С.Н.Никитина, жители с.Самарово на собрании 2 января 1918 г. постановили признать власть Совета Народных комиссаров как власть чисто народную и решили создать совет. В конце января в с.Березове на собраниях демобилизованных солдат был создан уездный ревком. 9 марта он взял на себя всю полноту власти. Однако автор не оговаривает, что приводимые им примеры относительно поддержки населением провозглашенной в центре советской власти касаются крупных населенных пунктов, где жило оседлое, преимущественно русское население.

В начале 1918 г. в с.Демьянском состоялся съезд демобилизованных солдат (29 человек) под руководством Ф.П.Доронина, который провозгласил советскую власть¹⁶. Относительно начала работы съезда в литературе существуют различные точки зрения. Так, И.А.Иванов и М.Е.Бударин¹⁷ считают, что съезд созвали в январе, М.А.Сергеев¹⁸ — в феврале, В.Ф.Регунский¹⁹ на основе протокола допроса Тобольской следственной комиссии по делу Ф.П.Доронина установил точную дату работы съезда — 29—30 января. Таким образом, следует обратить внимание на сложившийся расклад политических сил после Октября 1917 г., возникший на Обь-Иртышском Севере не без влияния той ситуации, которая развивалась в советском правительстве. К концу декабря 1917 г. отношение нового правительства к институтам старого

¹⁵ См.: Киселев Л.Е. КПСС — организатор социалистических преобразований хозяйства и культуры народностей Севера (октябрь 1917 — июнь 1941 гг.): Дис. ... д-ра ист. наук. Тюмень, 1980. С. 110—111.

¹⁶ См.: ТОЦДНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1. Л. 2.

¹⁷ См.: Иванов И.А. Борьба за установление Советской власти... С. 5; Бударин М.Е. Из истории социалистического строительства... С. 218.

¹⁸ См.: Сергеев М.А. Некапиталистический путь развития... С. 215.

¹⁹ См.: Регунский В.Ф. Предпосылки и начало перехода... С. 74.

самоуправления меняется: 27 декабря декретом СНК был распущен Земский Союз, а уже к весне 1918 г. ликвидация земств завершилась²⁰.

Большевистские советы, не получившие полноты власти в городах и уездах Тобольской губернии, обратились за помощью в гг. Омск, Екатеринбург и Пермь.

В конце февраля — начале марта 1918 г. с помощью красногвардейских отрядов в Тюмени было установлено военное положение, упразднены думы и земства. Следует также иметь в виду, что для жителей Севера столицей был г. Тобольск, а там, как известно, до 6 апреля 1918 г. местный совет находился в руках меньшевиков и эсеров. Малочисленная большевистская группа, возглавляемая И. Я. Коганицким, входила в его состав лишь на правах фракции. Поэтому ситуация на Севере не контролировалась со стороны губернских партийной и советской организаций. Пребывание семьи Николая II в г. Тобольске до апреля 1918 г. способствовало укреплению и консолидации контрреволюционных сил²¹.

Что же касается советского правительства, то в первые три-четыре месяца своей деятельности его предписания и декреты почти не распространялись за пределы крупных промышленных центров, не говоря уже об окраинах страны, а с лета 1918 г. и до конца 1920 г. оно постоянно вело вооруженную борьбу, находясь в критическом состоянии, и поэтому до Севера дела никому не было.

Начавшаяся гражданская война в России не обошла Обь-Иртышский Север (см. Приложение 2). Летом 1918 г., не успев возникнуть, советы под натиском белых пали. Возникло Временное сибирское правительство П. В. Вологодского, которое восстановило местное самоуправление²².

В годы гражданской войны правительство А. Колчака придерживалось дореволюционной системы уездного и волостного административного деления на Севере Западной Сибири. И. Ф. Фирсов указывает, что колчаковское правительство несколько видоизменило местные органы власти. Однако губернией управлял все тот же В. Н. Пигнатти, только должность его называлась по-другому

²⁰ См.: Масловская Т. С. Местное самоуправление и советы: особенности исторического развития // Сб. науч. тр. Сургут, 2000. Вып. 6. Ч. 1. Гуманитарные науки. С. 175.

²¹ См.: Алексеева Л. В. Царская семья в Сибири // Югра. 1998. № 6. С. 22—23.

²² См.: Фоминых Е. В. Из истории городского самоуправления... С. 141.

— Управляющий. Для поддержания порядка и установления законности создавалась милиция. На Севере, в Сургутском уезде начальником милиции был назначен Т.Н.Копытов²³.

Гражданская война на Севере расколола его жителей на два лагеря. И у красных, и у белых было много сторонников. Террор с обеих сторон втягивал в водоворот гражданской войны население края.

Летом 1918 г. белые проникли до с.Самарово и в сентябре — до с.Обдорска, арестовали большевиков и советских активистов. Около д.Щекурья, на подступах к д.Саранпаулю, белые попали в засаду. Красные заняли село, но отряд не успел уйти обратно на Печору и был разгромлен карателями. Экспедиция была выслана из г.Тобольска под командованием Туркова²⁴. После кратковременных успехов войск А.Колчака на восточном направлении к осени 1919 г. ситуация изменилась настолько, что поставила под вопрос существование всего белого движения вообще. В трагической развязке белого движения на востоке страны поражение войск А.Колчака на Тоболе сыграло роковую роль. После этого поражения побед у адмирала и его армии больше не было.

После наступления красных и освобождения основной части Урала в конце июля 1919 г. линия фронта сократилась и советское командование произвело реорганизацию войск. 2-я армия была реформирована. Разгром войск А.Колчака должны были совершить 5-я и 3-я красные армии. Под г.Челябинском штаб А.Колчака предпринял последнюю попытку сдержать войска М.Тухачевского. Белый генерал Лебедь собрал все, что было, пытаясь зажать М.Тухачевского, маневр удался. М.Тухачевский и его армия получили удары с севера и юга, и в результате молодой командарм попал в тяжелое положение. В самый тяжелый момент на поддержку красных выступили отряды челябинских рабочих и 31 июля перетянули чашу весов на сторону красных.

Разбитая под г.Челябинском белая армия в начале августа 1919 г. отходила, слабо сдерживая натиск войск 5-й армии под командованием М.Тухачевского. 5 августа уже по всему фронту

²³ См.: Фирсов И.Ф. Органы Тюменской милиции в период правления Колчака // Словцовские чтения — 2000. Тюмень, 2000. С. 163.

²⁴ См.: Полухин А.В. В борьбе за советы... С. 29—30.

Тухачевский одержал победу, больше 15 тыс. белых попало в плен, а 12-ю белую дивизию уничтожили полностью²⁵.

Надвигающаяся угроза падения г. Омска заставила А. Колчака готовиться к отпору на равнине между Тоболом и Ишимом. Колчаковское командование в тылу отходящих своих войск группирует резервы. 4 августа красные взяли г. Шадринск, следующим был г. Курган — крупный оплот белогвардейцев в Южном Зауралье. Бой за город продолжался более 5 часов. В ночь с 13 на 14 августа 1919 г. Курган был оставлен белыми частями. Захватив этот город, Красная Армия продолжала движение на восток. Однако в начале сентября 1919 г. белые вновь предприняли попытку перейти в контрнаступление. Около месяца шли бои в восточной части Курганского уезда. Чувствительный урон красным был нанесен в районе станции Петухово. Части Красной Армии насчитывали около 10 тыс. бойцов, у колчаковцев же было значительно больше. Под давлением численного превосходства белых, дивизии 5-й армии начали отступать к Тоболу. Отход сопровождался упорными оборонительными боями.

Отступив за Тобол, 5-я армия приступила к подготовке наступления. Главной задачей явилась организация пополнения дивизий, поредевших в результате значительных потерь в сентябрьской операции.

Объявленная мобилизация в прифронтовой полосе — гг. Челябинске, Кургане, Троицке, Кустанае — упорядочение личного состава позволили в короткое время увеличить состав армии в 2 раза.

С рассветом 14 октября 5-я армия начала форсирование Тобола. 14—15 октября бой шел на всем фронте на восточном берегу. Части 26-й стрелковой дивизии прорывают фронт белых на участке деревень Одина, Чернавское, Раскатица. К исходу 16 октября армия, успешно развивая наступление, вышла 35-й, 5-й, 26-й и кавалерийской дивизиями на фронт: озеро Соболево, Крупноярский, Пищальная, Патраково, Обухово²⁶. Главные силы 27-й стрелковой дивизии сдерживались белыми на западном берегу Тобола. Только левый фланг дивизии вышел на восточный берег

²⁵ См.: Гуль Р.Б. Красные маршалы: Тухачевский, Ворошилов, Блюхер, Котовский. Ростов н/Д, 1998. С. 96—102.

²⁶ См.: Терентьев А. Битва на Тоболе // Советское Зауралье. 1967. 17 сентября.

и удерживал за собой Зюзино, Глубокое, Боровское. Упорные бои развернулись в районе железной дороги. 17 октября перед армией красных была поставлена задача «окончательно разбить и уничтожить противника в районе железной дороги»²⁷.

17—19 октября колчаковцы отступили с тяжелыми боями. 20 октября командующий 3-й колчаковской армией генерал Сахаров попробовал объединенными действиями волжской и уральской групп разбить части красных в районе Саламатная, а сибирским казачьим корпусом разбить противника в районе Батырево, Воздвиженское. Однако части 5-й армии красных не дали реализовать задуманное. 21 октября, сломив на всем фронте сопротивление белых, армия вышла на фронт: Ольчинское, Екатериновский, Батырево, станция Варгаши, Б.-Камышное, Носково. Генерал Сахаров, давая оценку второму сражению на рубеже реки Тобол, писал: «На четвертый день большевикам удалось переправиться через Тобол, южнее Кургана прорвав растянутое положение уральского корпуса. Несмотря на геройское сопротивление наших частей, понесших огромные потери убитыми и ранеными, не удалось предотвратить этот прорыв. Большевики устремились в него, стараясь снова выйти к железной дороге в тыл нашей армии. Целую неделю продолжалось жестокое сражение по всему фронту армии... Красные лезли в промежутки, шли степями без дорог, выходили в тыл. Ижевская дивизия с 14 по 19 октября была отрезана совершенно и окружена»²⁸. Бои, расстрелы, сыпной тиф косили и белых, и красных. М.Тухачевский шел победным маршем, красным завоевателем, победителем, со свойственной лишь русскому бунту беспощадностью уничтожая врага.

Поражение, нанесенное белым на Тоболе, было для них уже непоправимым. Все резервы, вывезенные колчаковцами в период первого форсирования 5-й армией Тобола, были израсходованы. Надежд на пополнение из глубокого тыла не было никаких. С 1 сентября по 15 октября потери белых составили 17 110 солдат и офицеров. Войска 5-й армии, продолжая наступление, отбросили противника на всем фронте в восточном направлении. Фронт белых

²⁷ Там же.

²⁸ См.: Алексеева Л.В. Взгляд белого офицера на разгром Колчака // Югра. 2000. № 6. С. 51—52.

«стрещал по швам»²⁹. В конце октября сопротивление войск белых было окончательно сломлено и положило начало катастрофе всего белого дела. Ранний ледостав задержал отступающих колчаковцев в районе Тундрино-Нарым. В начале ноября 1919 г. из с.Самарово из с.Тундрино двинулся отряд под командованием Волкова, начальника колчаковской милиции, который захватил с.Самарово и с.Реполово³⁰.

Освобождение Тюмени от белых (8 августа 1919 г.) позволило приступить к формированию губернских органов власти. 25 августа состоялось первое заседание коммунистов Тюменской организации. В начале сентября, на одном из первых заседаний парторганизации (Протокол № 4 от 2 сентября), указывалось, что г.Тюмень наиболее соответствует для создания здесь губернского центра. С 1 октября начал свою работу Тюменский губком, приступивший к реализации политики советской власти³¹. Тогда же губкомом рассматривался вопрос о северной экспедиции по изучению положения на Тобольском Севере. Предполагалось командировать на Север ответственного работника губкома — Фуфаева (в качестве политработника)³².

По мере наступления Красной Армии на северо-восток, органы прежнего местного самоуправления ликвидировались. Некоторые управы готовились к эвакуации вместе с войсками А.В.Колчака. После того, как части Красной Армии вошли в г.Тобольск (сентябрь 1919 г.), у губернского руководства появилась надежда на восстановление советской власти в крае, хотя на Севере еще шли бои. Однако продвижение красных не было столь интенсивным, как того хотелось бы их сторонникам. В октябре им удалось продвинуться только на 40 км к северу от г.Тобольска к с.Бронниково, в то время как весь Сургутский район и Нарымский край был занят колчаковскими частями, Березовский район курировала колчаковская милиция, а в д.Саранпауле находился сильный

²⁹ Полукин А.В. В борьбе за советы... С. 31.

³⁰ См.: Алексеева Л.В. Поражение войск Колчака на Тоболе (октябрь 1919 г.) // Государственная власть и российское (сибирское) крестьянство в годы революции и гражданской войны: Материалы международной научной конференции. Ишим, 2001. С. 88.

³¹ См.: ТОЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2. Л. 15.

³² См.: ТОЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2. Л. 15, 59.

отряд под командованием Туркова³³. Постановлением ВЦИК от 27 августа 1919 г. определялось, что Березовский, Сургутский и Тобольский уезды были подведомственны Сибревкому, который обладал всей полнотой гражданской и военной власти. Ему подчинялись все местные ревкомы. Но поскольку осенью 1919 г. Север контролировали белые части, указанное постановление реальной силы не имело.

Стремление части населения Тобольского Севера к установлению власти советов привело к созданию партизанских отрядов, поскольку ждать Красную армию времени не было. Поэтому поздней осенью 1919 г. на Севере зародилось партизанское движение, которое сыграло значительную роль в разгроме колчаковцев. Отряд формировался из большевиков и активистов, сконцентрированных в с. Демьянском. На первых порах в нем насчитывалось около 200 человек. Главой партизанского отряда был назначен Антон Петрович Зырянов.

30 ноября партизаны заняли с. Самарово, которое колчаковцы оставили без боя. 7 декабря 1919 г. был создан военный совет партизан. По указанию Тюменского губкома РКП (б) в с. Сургут был послан из с. Самарово отряд Башмакова³⁴, партизаны за неделю прошли на лыжах 270 верст и ворвались 8 декабря в с. Сургут³⁵. Относительно точной даты взятия с. Сургута красными партизанами существуют разные точки зрения. Так, В.В.Цысь³⁶ утверждает, что белые оставили с. Сургут в середине декабря, Д.И.Копылов³⁷ называет срок 7 декабря, В.И.Сподина — 8 декабря.

Другой отряд был отправлен в с. Белогорье. Пребывание там колчаковцев было отмечено казнями семи активистов, которых живыми спустили в прорубь. Местный житель Иван Корнилович Звягин в период колчаковщины скрывался в лесах, помогая прятаться сторонникам советской власти³⁸.

Отступавшие белые части двигались к с. Елизарово. Самаровский отряд вырос к тому времени до 450-ти человек. На помощь ему из г. Тобольска пришел отряд Козлова, 20 ноября 1919 г.

³³ См.: Партизанщина. Воспоминания П.И.Лопарева // Югра. 2000. № 9—10. С. 77.

³⁴ См.: Полухин А.В. В борьбе за советы... С. 31.

³⁵ См.: Сподина В.И. Страницы истории города Мегиона. Новосибирск, 2000. С. 20.

³⁶ См.: Цысь В.В. Сургутский уезд... С. 27.

³⁷ См.: Судьбы народов... С. 9.

³⁸ См.: ЦДНПО. Ф. 3057. Оп. 1. Д. 13. Л. 87.

с.Елазарово стало советским, белые отступали к с.Березово. С 15 декабря начались серьезные бои у с.Карымкар. Группа белых насчитывала 100 человек, они имели пулеметы. Несколько раз село переходило из рук в руки. Белые не выдержали и отошли к д.Сосновой. На помощь красным спешил из г.Тобольска отряд Лепехина. Потеряв с.Карымкары, белые укрепились в с.Новеньких, в 25 км от с.Кондинского. Здесь они предполагали дожидаться подхода отряда Туркова из д.Саранпауля и провели мобилизацию населения, готовясь начать новое наступление.

Двумя отрядами красные начали наступление на с.Новенькие, в результате которого белые потерпели поражение. Путь красным на с.Кондинское был открыт. Белые отступали все дальше на Север. В д.Саранпауле они возвели достаточно мощные укрепления. Против белых, засевших в д.Саранпауле, выступил отряд Лепехина с 200 бойцами и 2 пулеметами. Однако встретившись с заградительной группой во главе с офицером Майковским, не ввязываясь в бой, Лепехин повернул назад. Отряд белых уничтожали по частям³⁹.

Во время гражданской войны ненцы, ханты, манси поспешили откочевать подальше от русских административных центров и редко появлялись в опасной близости к ним⁴⁰.

Когда закончилась гражданская война в крае? Ряд исследователей считают, что в конце 1919 г.⁴¹ А.В.Полухин говорит о начале 1920 г.⁴² По мнению Л.Е.Киселева, колчаковцы были ликвидированы на Севере к марту 1920 г.⁴³

После изгнания колчаковцев с Севера Тюменский губком сразу же начал работу по созданию ревкомов в северных уездах. В губернском центре, по-видимому, имели весьма слабое представление о том, что происходило на Севере.

20 декабря заведующему губотделом управления Горностаеву удалось связаться по телеграфу с с.Сургутом. Горностаев попросил пригласить к аппарату председателя местного военно-революционного комитета. Ему ответили, что никакого ревкома в городе нет.

³⁹ См.: Полухин А.В. В борьбе за советы... С. 32.

⁴⁰ См.: Судьбы народов... С. 9.

⁴¹ См.: Бударин М.Е. Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за вовлечение малых народностей Северо-Западной Сибири в построение социализма (по материалам Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского национальных округов): Дис. ... канд. ист. наук. Омск, 1957. С. 50.

⁴² См.: Полухин А.В. В борьбе за советы... С. 32.

⁴³ См.: Киселев Л.Е. КПСС — организатор... С. 121.

Действительно, в с. Сургуте функционировали прежние органы власти, важнейшей из которых была городская управа. Наряду с ней продолжала работу городская дума. Горностаев потребовал немедленно образовать Уездный военно-революционный комитет в составе лиц, поддерживающих идеи советской власти, распустить думу и управу, отменить все законы, распоряжения и обязательства Колчаковского правительства⁴⁴. В Сургутском уезде ревкомы функционировали с декабря 1919 г. по июль 1920 г. и с февраля 1921 г. по январь 1922 г. (с небольшим перерывом в марте-апреле 1921 г.)⁴⁵.

9 марта 1921 г. в с. Сургут вошли повстанцы, которые вместо упраздненных советских учреждений создали Комитет общественной безопасности⁴⁶.

Таким образом, прежняя система управления отменялась. Короткий опыт самоуправления на уровне уездов и губернии, разумеется, не мог занять прочного места в системе управления, но все же его можно рассматривать как попытку формирования альтернативного варианта и советам, и военной диктатуре. По новому территориально-административному делению предусматривалось в Тобольском уезде выделить четыре района, о чем сообщалось в телеграмме Тобольского уездного комитета РКП (б) от 29 февраля 1920 г. губкому, а в Березовском и Сургутском уездах — волости. Таким образом, на Севере губернские власти сохраняли преемственность в названиях территориальных структур. Некоторое упорядочение в территориально-административном устройстве произошло уже летом 1920 г. Тогда в Березовском уезде были выделены следующие волости: Березовская, Обдорская, Кондинская, Елизаровская, Муженская, Кушеватская, Ляпинская, Сосьвинская, а в Сургутском — Тундринская, Локосовская, Лумпокольская, Ларьякская и Юганская⁴⁷.

⁴⁴ См.: Цысь В.В. Сургутский уезд... С. 28.

⁴⁵ См.: Цысь В.В. Из истории государственного строительства на территории Среднего Приобья в первые годы НЭПа // Западная Сибирь: история и современность. Краев. зап. Екатеринбург, 2000. Вып. № 3. С. 24.

⁴⁶ См.: Цысь В.В. Потребительская кооперация Среднего Приобья в период Западно-Сибирского крестьянского восстания // Открывая Родину, узнаешь себя. 70-летию ХМАО посвящается. Излучинск, 2000. С. 28.

⁴⁷ См.: ТОЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 73. Л. 2; Д. 165. Л. 27; Д. 149. Л. 16.

До революции на территории Югры в пределах Березовского и Сургутского уездов действовали следующие волости: Казымская, Катская, Куноватская, Ляпинская, Подгорнодная, Сосьвинская, Ларьякская, Локосовская, Лумпокольская, Тундринская, Юганская⁴⁸. Летом 1920 г. встал вопрос о выделении Обдорской волости в отдельный уезд, который обсуждался и ранее. Еще 13 апреля 1920 г. на заседании коллегии отдела управления Тюменского губвоенревкома Усков — представитель Обдорского ревкома, основываясь на постановлении съезда председателей волревкомов Березовского уезда от 17 марта 1920 г., поднял вопрос о необходимости выделения с.Обдорска в самостоятельную уездную единицу⁴⁹. В результате образования Обдорского уезда, по мысли инициаторов, в него должны были войти волости: Обдорская (русско-зырянская), Обдорская (остяцкая), Обдорская (самоедская). Однако решить проблему в предлагаемом виде тогда не удалось. Одной из причин являлась позиция Тюменского губкома, который понимал, что обособление Обдорского края может отрицательно повлиять в первую очередь на экономические отношения.

В отдаленные поселения известия о новой власти шли долго, да и аборигены не нуждались в каких бы то ни было экономических, политических и социальных переустройствах. Все текущие вопросы самоеды решали в инородческой управе в с.Обдорске, где состояло до 8-ми выбранных ими старшин.

В феврале 1920 г. это управление было ликвидировано и вместо него образован инородческий отдел при исполкоме с 2-мя назначенными в него администрацией лицами. Самоеды усмотрели в этом ограничение своей независимости и самостоятельности, грубое вторжение в их жизнь. А обыски и реквизиции, предпринятые ревкомом с целью изъятия денег и пушнины, вызвали в среде коренных жителей бурное недовольство⁵⁰.

⁴⁸ См.: Прибыльский Ю.П. Советизация Югры... С. 23.

⁴⁹ См.: Государственный архив Тюменской области (далее — ГАТО). Ф. Р. 1. Оп. 1. Д. 28. Л. 29.

⁵⁰ См.: ГАТО. Ф. Р. 1. Оп. 1. Д. 180. Л. 30.

Ответственный работник губисполкома Э.Матч⁵¹ отмечал недостаток на Севере деловых и с широким кругозором работников, которые могли бы поставить на высоту административное управление. Слишком упрощенные представления были у новой власти о северных народах и их обычаях, не учитывали они того обстоятельства, что приезжие начальники не пользовались у местных людей авторитетом. Для аборигена «род» и «уважаемые люди данного рода» — это было святое. Ничего не смогли сделать представители новой власти на Дальнем Севере, ненцы и ханты отстаивали идею инородческого управления.

Власти вопреки ожиданиям коренных народов с начала января 1920 г. начали форсированное создание ревкомов. Ревкомы, по мысли большевистских лидеров, считались временными органами, призванными поддержать революционный порядок и способствующими в будущем созданию советов. 1 января 1920 г. в с.Березове и с.Сургуте сформировались уездные революционные комитеты, начали возникать ревкомы и в волостях. 15 февраля 1920 г. был организован Юганский волостной ревком, которому были подчинены и некоторые селения, расположенные на территории нынешнего Нефтеюганского района. В составе ревкома был председатель, два члена, секретарь и конторщик. При ревкоме функционировали следующие отделы: военный комиссариат, земельный отдел, наробраз, трудсобес, стол ЗАГСа⁵². 23 февраля образовался Тазовский волостной ревком во главе с председателем В.В.Седельниковым⁵³.

Для Центральной России и советского правительства 1920 г. стал особенным. Разгром врагов революции и победы на фронтах гражданской войны позволили перейти к решению вопросов национального строительства. По мере удаления боевых действий от центра налаживалась связь между различными районами, усиливался контроль центральной власти над ее местными органами, постепенно укреплялся административный аппарат.

Когда в центре новый строй окреп, национальный вопрос приобрел важнейшее значение. В решении этого вопроса большевистское

⁵¹ Эдмунд Янович Матч в 1919—1920 гг. — зав. финотделом Тюменского губисполкома. Осенью 1920 г. возглавил комиссию губкома РКП (б) по обследованию Тобольского Севера. См.: Судьбы народов... С. 301.

⁵² См.: Гриценко В. Салымский край в истории Югры // Югра. 1999. № 9. С. 29.

⁵³ См.: Киселев Л.Е. КПСС — организатор... С. 124.

правительство постепенно начало преодолевать стремление национальных районов к автономии.

Наркомнац (создан в 1918 г.) до этого времени в силу сложности политической ситуации не игравший сколько-нибудь значимой роли в судьбе народов РСФСР, теперь, по мысли теоретиков партии большевиков, должен был стать идейным центром социалистической работы среди национальных меньшинств. Выработка новых подходов к организации деятельности наркомата по делам национальностей требовала времени.

Между тем, аборигены Севера, несмотря на явное желание ревкомов поставить их под свой контроль, не оставляли попытки борьбы за свое родовое управление. 20 января 1921 г. объединенное собрание ненцев и ханты Обдорской волости Березовского уезда приняло постановление о восстановлении инородного суда и выборе народных представителей — судей. В постановлении отмечалось: «Восстановить инородческий суд в лице инородных судей (старшин), избираемых народом: от самоедов — 4 и остяков — 3. Место судопроизводства — Обдорск. Применяясь к кочевому образу жизни, суд действует и в тундре в лице двух судей, решения которых могут быть передаваемы на перерассмотрение собрания всех судей»⁵⁴. Факт формального упразднения инородческого самоуправления еще не означал, что на практике аборигены стали подчиняться новым органам власти.

Казалось, что начало формирования ревкомов положено, а следовательно, создание советов — дело недалеского будущего. Однако расчет не оправдался. Более того, начавшееся в Тюменской губернии в феврале 1921 г. мощное крестьянское восстание распространилось вскоре и на Приполярный Север. К примеру, в Сургутском уезде первые сведения о появлении повстанческих отрядов были получены еще в начале февраля. Общая численность гарнизонов, разбросанных по Сургутскому и Березовскому уездам, составляла примерно 600 человек, вооруженных 300 винтовками системы Бердана. Из этих разрозненных сил было решено сформировать «северный отряд» и направить его на помощь частям, ведущим бои под Тобольском. Однако отряды, высланные из сс. Березова и Сургута, из-за своей малочисленности и отсутствия патронов не смогли оказать серьезного противодействия

⁵⁴ ГАТО. Ф. Р. 2. Оп. 1. Д. 60. Л. 26, 29.

противнику. Крупные силы повстанцев (примерно 300 штыков при двух пулеметах) к началу марта достигли устья Иртыша. На вооружении они имели дробовики, французские и американские винтовки и сигнальные ракеты. Вскоре была получена информация о том, что повстанцы находятся уже в 80 верстах от с.Сургута. Сургутский военком сначала принял решение организовать оборону города. Семьи руководящих работников были эвакуированы. Возможности для успешной обороны были весьма ограничены, а ожидать подкреплений в ближайшем будущем не приходилось, поэтому в ночь на 9 марта по приказу военкома с.Сургут был оставлен⁵⁵.

Отряд красных, отягощенный обозами, продвигался медленно. Около с.Нижневартовское повстанцы настигли этот отряд и блокировали. С большим трудом лишь части отряда удалось после неравного боя вырваться из окружения и отступить на юго-восток.

Нельзя сказать, что руководство Сибирского и Приуральского военных округов не осознавало всей опасности, вызванной занятием восставшими Тюменского Севера. О том, насколько серьезно расценивалась сложившаяся ситуация, мы можем судить по телеграмме члена президиума Тюменского губкома РКП (б) А.Семакова: «Березовский и Сургутский уезды представляют из себя грозную силу. Нам уже известно, что население этих волостей белобандитами уже мобилизовано. Зверолов, отчаянный охотник, великолепный лыжник, житель севера — природный партизан. Подкрепления с севера бандам уже пришли в г.Тобольск. Большинство из них имеют свои винтовки, берданы, припасы, если только втянется в борьбу север, ликвидация восстания затянется на очень долгое время...». Однако оказание помощи продолжающим сопротивление отрядам было весьма затруднено. Со стороны Урала связь поддерживалась через г.Чердынь Пермской губернии и Надеждинский завод Екатеринбургской губернии. 10 марта был дан наряд на отправку 30 тыс. патронов в Сургутский и Березовский уезды через г.Чердынь. Но вскоре штаб Приуральского военного округа отменил этот приказ, так как было ясно, что преодолеть сотни верст по бесплодной болотистой

⁵⁵ См.: Цысь В.В. Боевые действия на территории Сургутского уезда во время Западно-Сибирского крестьянского восстания 1921 года // Науч. тр. Нижневарт. гос. пед. ин-та. Сер. ист. Нижневартовск, 1999. Вып. 1. С. 71—72.

местности в условиях наступающей распутицы почти невозможно. Более перспективным считался другой вариант решения проблемы: активизация боевых операций на юге, наступление на г.Тобольск и далее на север. Аналогичной точки зрения придерживался и г.Омск.

Помглавкома по Сибири В.И.Шорин докладывал: «Подать в данное время помощь в дальний северный район, принимая во внимание отсутствие желдором и громаднейшее расстояние, не представляется возможным. Первейшей задачей ставлю занятие Тобольска, после чего и можно будет двинуть войска в район севернее Тобольска»⁵⁶.

Тем не менее из г.Томска вниз по Оби были посланы части 257-го полка 29-й дивизии, которые остановили продвижение повстанцев на границе Сургутского и Нарымского уездов и перешли в контрнаступление. К середине апреля фронт стабилизировался примерно в 70 верстах восточнее с.Сургута. Отряд повстанцев, насчитывавший около 500 человек, укрепился в д.Бардаково. Вокруг деревни были вырыты окопы. По сведениям местных жителей, повстанцы хотели переждать весну в этой деревне, чтобы летом начать наступление на восток. В 20 верстах от д.Бардаково в с.Локосово оборону занимали рота 257-го полка и рота милиции с одним пулеметом (всего около 200 человек). Кроме того, вверх по Оби до с.Нарыма располагались небольшие отряды из местных коммунистов и милиционеров общей численностью 200 человек.

К тому времени сформированный в г.Тюмени 18 марта 1921 г. Северный экспедиционный отряд под командованием П.И.Лопарева (см. Приложение 3), получив винтовки, пулемет и 10 тыс. патронов, 19 марта в 20 часов выступил в направлении Туринска. Перед П.И.Лопаревым была поставлена задача добраться по Шанимскому тракту до д.Красноленинской, расположенной на Оби ниже с.Самарово. Тем самым отряд оказывался в тылу Березовской, Ляпинской, Обдорской и Сургутской группировок повстанцев. После окончания распутицы требовалось наступать на с.Елизарово и с.Самарово, захватить штабы повстанцев и держаться до подхода частей Красной Армии. Преодолев с упорными боями сотни верст, Лопарев к концу апреля сумел закрепиться в д.Лорбат к северу от Самарово, тем самым перерезав основные

⁵⁶ Цысь В.В. Боевые действия... С. 72.

коммуникации противника. В ночь на 3 мая красноармейцы выступили на лодках в направлении на с.Могилевское и с.Кальмановское. Располагавшийся поблизости отряд бывшего белочешского полковника Сватоша, несмотря на свое численное превосходство, наличие конницы и двух пулеметов, от столкновения уклонился и отступил. В 12 часов дня 6 мая Северный экспедиционный отряд вышел из с.Кальмановского. По Ендырской протоке и далее через с.Ягурьях и с.Васпыхоль он обошел группировку Сватоша и 10 мая в 10 часов утра занял с.Белогорье в 25 верстах к северу от с.Самарово. Гарнизон деревни, насчитывавший 50 человек, капитулировал без всякого сопротивления. О том, насколько неожиданным оказался этот маневр для повстанцев, свидетельствует телеграмма Сватоша: «Самарово из Елизарова. Предвоенсовета Стежкину. Сведения о появлении коммунистов Белогорье считаю неверными ввиду того, что в течение 4 суток нельзя проехать путь от Кальмановских юрт до Белогорья. Из опросов жителей юрт Проточных выяснилось, что для этого надо минимум 7 суток. Через полчаса выступаю через Троицкое на Белогорье. Не имею возможности проверить сведения Белогорского коменданта. Двести пудов муки будут вам отправлены. Держите со мной связь через Белогорье. Главком Сватош. 11 мая из Богдашки 3 часа утра»⁵⁷.

Вечером того же дня отряд Лопарева окольными протоками выехал из с.Белогорья. Повстанцы, предупрежденные о наступлении неприятеля бежавшим из с.Белогорья священником, попытались устроить засаду в 6 верстах от с.Самарово у реки Неумовки. Однако эта ловушка была вовремя обнаружена. Рано утром 11 мая отряд под прикрытием ружейного огня персправился через реку, заставив повстанцев в беспорядке отступить. В полутора верстах от с.Самарово П.И.Лопарев приказал отряду разделиться. 12 человек должны были продолжать медленно продвигаться вдоль Иртыша на основные укрепления противника, где засели отборные части добровольцев и казаков. Сам же Лопарев с 20-ю бойцами направился в обход, рассчитывая зайти во фланг

⁵⁷ Цысь В.В. Взятие Самарово Северным экспедиционным отрядом под командованием П.И.Лопарева в мае 1921 г. // Государственная власть и российское (сибирское) крестьянство в годы революции и гражданской войны: Материалы международной конференции. Ишим, 2001. С. 73—74.

оборонявшихся со стороны поросших густым кедровником холмов, возвышавшихся над селом. Здесь располагались слабые подразделения, набранные из мобилизованных крестьян. Не дойдя 50-ти шагов до позиций противника, меньшая группа красноармейцев залегла в лесу. После полуторачасовой перестрелки повстанцы перешли в контратаку. Сначала они применили свое «секретное» оружие — самодельную пушку, изготовленную из чугунной трубы, заряженную различной металлической мелочью. Однако при первом же выстреле пушку разорвало, что вызвало громкий смех красноармейцев и сильное смущение повстанцев. Как потом показали пленные, на пушку потратили три недели, на нее возлагались самые радужные надежды. Последовавшая за этим атака конницы захлебнулась. В 11 часов 30 минут обходная группа сбросила с холмов мобилизованных крестьян и открыла пулеметный и ружейный огонь по с.Самарово. Неожиданное появление противника в тылу привело к сильной панике в рядах оборонявшихся и как следствие — к прекращению организованного сопротивления защитников села. Командиры бросились к заранее заготовленным на Иртыше лодкам, рядовые бойцы рассыпались по селу или побегали в тайгу. Красноармейцы, спустившись с холмов, начали теснить повстанцев к реке. Оставшийся на возвышенности пулеметный расчет прицельным огнем уничтожил 3 больших и 5 маленьких лодок, пытавшихся переправиться через Иртыш. Начальник Тобольского главного штаба Н.Н.Силин с несколькими верными людьми заперся в одном из домов.

После длительного сопротивления, израсходовав все патроны и гранаты, Силин застрелился. По мнению Н.Г.Третьякова, в с.Самарово повстанцы выразили недоверие своим командирам В.М.Желтовскому, Н.Н.Силину, Б.Ф.Сватошу. Остатки Тобольской народной армии с середины апреля 1921 г. потеряли своих военных руководителей и превратились в сборище мелких отрядов и групп⁵⁸.

В результате операции по взятию с.Самарово в руки Северного экспедиционного отряда попали председатель Тобольского городского совета Степанов, предвоенсовета Стежкин, начальник

⁵⁸ См.: Третьяков Н.Г. К истории крестьянского восстания 1921 г. на Тобольском Севере // Словоцковские чтения — 1996. Тюмень, 1997. С. 104.

хозчасти Зотов, заведующий агитационно-пропагандистским отделом Котов, 30 сотрудников штаба повстанцев, 130 бойцов Самаровской, Нижнекондинской и Обской рот, летучий отряд сестер милосердия⁵⁹.

Помимо пленных были захвачены документы Тобольского и Самаровского штабов, переписка, подлинники приказов, шифр Народной армии, военная карта, дела батальона смерти, около 1 миллиона рублей, 6 телефонов, 200 ружей, 25 пудов пороха, оружейная мастерская, седла, лошади, лодки и другое имущество. Потери Северного экспедиционного отряда оказались минимальными: погибли 2 красноармейца.

Однако на этом боевые действия для отряда не закончились. С севера со стороны с.Белогорья двумя группами (130 и 70 человек) по левому и правому берегам Иртыша наступал отряд Сватоша. В 6-ти верстах от с.Самарово в засаде решено было оставить 9 красноармейцев и 5 ханты.

На следующий день с расстояния 100 шагов они открыли огонь по одной из групп отряда Сватоша. После полуторачасовой перестрелки, в которой был убит сам Сватош, подобрав раненых, повстанцы отступили вниз по Иртышу. Вторая группа, меньшая по численности, продвигалась по левому берегу реки.

Против них П.И.Лопарев послал пленных, вооруженных палками и дробовиками. Пленные на противоположном берегу на виду у противника на протяжении двух верст стали рыть окопы. Увидев столь большое количество людей, готовящихся к обороне, вторая группа отряда Сватоша не решилась переправляться и также отступила. 13 мая от разведки Лопарев получил сведения, что к разбитым повстанцам с севера подошли подкрепления — отряд Азаркевича — и что они готовятся возобновить наступление на Самарово.

П.И.Лопарев прекрасно понимал, что сил для защиты всего села у него нет, поэтому он решил создать несколько узлов обороны, опираясь на которые можно было бы измотать противника, и дожидаться частей регулярной Красной Армии. Наиболее удобным для этой цели зданием в с.Самарово являлась каменная церковь, расположенная в середине села. Все пролеты колокольни с помощью местных жителей были в два ряда заложены мешками с

⁵⁹ См.: Цысь В.В. Взятие Самарово... С. 74.

песком. В церковь принесли 20 пудов муки и весь порох, в подвал перевели пленных руководителей повстанцев — Степанова, Стежкина, Котова и др. Кроме того, укрепили несколько домов в селе, соединив их телефонной связью с церковью. Однако данные приготовления оказались излишними. Повстанцы, не решившись напасть на с.Самарово, отошли в с.Белогорье. Вечером 14 мая в с.Самарово на пароходах «Сергей» и «Мария» прибыли два батальона 232-го полка под командованием Баткунова. Во второй половине мая Северный экспедиционный отряд принял участие в боевых действиях на Сургутском направлении. Позднее за совершенные подвиги в защиту новой власти П.И.Лопарев был представлен к ордену Красного Знамени.

Таким образом, за два месяца активных действий отряд Лопарева, преодолев огромное расстояние по малозаселенной труднопроходимой местности, полностью выполнил поставленные перед ним задачи: красноармейцы уничтожили крупную группировку противника и самостоятельно освободили с.Самарово — один из наиболее значительных населенных пунктов Среднего Приобья⁶⁰. Конечно, можно спорить о том, насколько борьба с повстанческим движением отвечала интересам жителей края. Несомненно также и то, что восстание было вызвано политической властью, которую защищал Лопарев и его товарищи. Однако нельзя не признать, что в решающий момент именно красноармейцы проявили гораздо больше мужества, упорства, предприимчивости, благодаря чему и смогли одержать победу.

Итак, в начале апреля части повстанческой Народной армии оставили г.Тобольск и стали отходить на сс.Самарово и Сургут. Отряды повстанцев Сургутского уезда получили подкрепления и пулеметы. Однако к тому времени ситуация резко изменилась. Основные очаги организованного сопротивления на юге Западной Сибири были подавлены Красной Армией. Север из-за своей малонаселенности, удаленности от центра, недостатка продовольствия и отсутствия боеприпасов не мог послужить опорной базой для развития массового антибольшевистского движения.

В середине мая 1921 г. открылось судоходство по Оби и Иртышу. В г.Тобольске сформировался отряд из частей 26-й и 29-й дивизий и некоторых других армейских подразделений. Ему была

⁶⁰ См.: Цысь В.В. Взятие Самарово... С. 74.

поставлена задача плыть на бронепароходах и баржах по Иртышу, затем «в районе Сургуты установить связь с действующими там отрядами дивизии и совместными усилиями уничтожить банды... и восстановить там Советскую власть... В дальнейшем периодическим крейсерованием парохода поддерживать порядок». 14 мая этот отряд достиг с.Самарово и далее пошел на с.Березово-Обдорск. Другой отряд (так называемая «Севергруппа») формировался в г.Томске. В него включили 309 красноармейцев и 25 человек командного состава 257-го полка 29-й дивизии. В распоряжение отряда было предоставлено 28 лошадей, 296 винтовок, 9 пулеметов, 2 орудия, 3 тыс. снарядов и продовольствия на полтора месяца. Возглавил «Севергруппу» командир 257-го полка А.А.Неборак, отряд которого 19 мая в 23 часа на бронепароходе «Алтай» и барже отправился вниз по Оби. Целью отряда являлось нанесение внезапного удара по главному опорному пункту повстанцев в Среднем Приобье — с.Сургуту, а также установление контакта с частями Тобольской группы. Выйдя 25 мая из с.Нарыма, к концу месяца «Алтай» достиг с.Сургуты. Застигнутые врасплох повстанцы не оказали серьезного сопротивления. Было захвачено 400 пленных, в том числе 35 «активных работников», изъяты секретная переписка, приказы и дела штаба Народной армии. Город был передан под управление уездного ревкома.

3 июня «Севергруппа» в устье Иртыша встретила с подразделениями 232-го полка 26-й дивизии. На обратном пути в с.Сургуте был размещен гарнизон в 70 штыков при трех пулеметах. Здесь же командир отряда узнал от местных жителей о том, что с.Юган на берегу реки Большой Юган все еще занято повстанцами. А.Неборак оставил баржу на Оби, а сам с бронепароходом ночью 4 июня атаковал село. Группа повстанцев численностью 25 человек и комитет общественной безопасности Югана вынуждены были сдаться. Вернувшись на Обь, А.Неборак приказал продолжить движение на восток.

В с.Локосово от волисполкома были получены сведения, что по реке Вах плавают пароход повстанцев «Смелый» и что населенные пункты по берегам реки «заняты бандитами». Оставив баржу в устье Ваха, А.Неборак на бронепароходе двинулся вверх по течению. Рано утром 8 июня «Севергруппа» заняла с.Охтеурье. В руки красноармейцев попали пароход «Смелый» и баржа «Сосновка». У жителей села А.Неборак выяснил, что в с.Ларьяк

«существует крепкая организация бандитов». Не задерживаясь в с.Охтеурье, А.Неборак приказал плыть дальше, к с.Ларьяку. В 23 часа 8 июня отряд прибыл в место назначения и с ходу атаковал село. После короткого боя комитет общественной безопасности и 32 защитника с.Ларьяка сложили оружие.

Восстановив советскую власть на Вахе, «Севергруппа» вернулась в г.Томск, где присоединилась к 257-му полку. За все время операции отряд А.Неборака уничтожил 58 повстанцев, 540 захватил в плен. Быстрый разгром повстанцев в Среднем Приобье был обеспечен не только превосходством красноармейцев в вооружении, но и, по-видимому, полной деморализацией противника. В течение лета-осени 1921 г. красноармейские десанты на бронепароходах выискивали и уничтожали отдельные повстанческие группы. В конце 1921 г. воинские гарнизоны были выведены с территории Обь-Иртышского Севера⁶¹.

В отечественной историографии длительное время оставалась неизученной проблема органов власти, созданных повстанцами в ходе восстания 1921 г. на Севере. Рассекреченные после августа 1991 г. архивные следственные дела на участников восстания 1921 г. свидетельствуют, что в наиболее совершенной форме повстанческие органы власти были созданы в с.Сургуте и г.Тобольске⁶².

Отрезанные от центра страны, лишённые в условиях зимы надежной связи с соседними территориями местные антибольшевистские силы брали за образец те формы власти, которые за четыре года (1917—1920) шесть раз сменились в Сибири: царская администрация, Комитеты общественного спасения и правительственные комиссары при князе Львове и при Керенском, эсеро-меньшевистские и большевистские советы, сибирское «областничество», диктатура А.Колчака, ревкомы.

Так, в с.Сургуте 9 марта 1921 г. был образован Комитет общественной безопасности как временная форма самоуправления в переходный период. Руководители Комитета — образованные горожане Андрей Силин, Никифор Закорюкин, Андрей Кондаков

⁶¹ См.: Цысь В.В. Боевые действия... С. 71—74.

⁶² См.: Петрушин А.А. Особенности органов власти, созданных на территории, контролируемой повстанцами (на примере Сургутского Комитета общественной безопасности и Тобольского крестьянско-городского совета) // Государственная власть и российское (сибирское) крестьянство в годы революции и гражданской войны. Ишим, 2001. С. 18.

— не представляли в деталях программу своих действий и надеялись на помощь какого-либо вышестоящего органа власти. Подтверждением этого вывода являются приобщенные к следственному делу А.Силина военные сводки, докладные записки, распоряжения, телеграммы Комитета: «Советская власть в с.Сургуте ликвидирована. Красные отряды, человек 60, вооруженные, взяв женщину-врача, фельдшера, двух медсестер, весь наличный порох, дробь, оружие, разные товары, медикаменты, бежали по направлению на с.Нарым, захватив из с.Сургута до 150 лошадей и 70 ямщиков. Наши отряды очень нуждаются в оружии, военных припасах и руководителях. Образовавшийся в Сургуте комитет общественной безопасности просит указаний по дальнейшей деятельности и организации власти»⁶³.

В оставленном коммунистами и красноармейцами в ночь с 20 на 21 февраля 1921 г. уездном г.Тобольске местная организация профсоюзов действовала более энергично и решительно. «Главная наша задача,— говорил лидер тобольских профсоюзов Алексей Коряков,— сохранить от расхищения запасы продовольствия, общественное имущество и винный склад. За него больше всего опасаюсь. Если обыватель доберется до него, спокойствие в городе нам не обеспечить. На охрану винного склада пошлем учителей, работников земли, леса и искусства — наши самые культурные силы. Отдадим им на всякий случай все оставленное нам уездным исполкомом оружие: 4 охотничьих ружья и 8 патронов...». Позднее местные газеты отметили: «Как ни велико было желание некоторых тоболяков добраться до живительной влаги, все же винный склад удалось отстоять. Продукты продовольствия тоже сохранили за исключением небольшого количества мяса, которое было расхищено сразу после того, как коммунисты оставили город, не сообщив Бюро профсоюзов о своем отъезде. Общественное спокойствие в городе не нарушилось, населению было предложено самому установить охрану кварталов. В общем все обошлось благополучно...»⁶⁴. Был образован Временный городской совет из пяти членов. Население призывалось «к соблюдению полного порядка и оказанию широкой помощи Совету во всех его мероприятиях, направленных на охрану города и обеспечение

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же.

безопасности граждан и их имущества». Через день в бывший губернский центр вошли повстанцы. Очевидец писал: «Странное, непривычное зрелище — войны не войны. Простая домашняя одежда, мешки... А оружие! Тут и современная винтовка и допотопный дробовик, и самодельная пика, и просто дубина. Это восставшие крестьяне...»⁶⁵.

В г.Тобольске было введено военное положение, объявлена мобилизация в народную армию всех граждан в возрасте от 18 до 35 лет, начались аресты и обыски. Временный городской совет заявил по этому поводу протест начальнику гарнизона Василию Жолтовскому и добился создания комиссии по проверке обоснованности арестов. Комиссию возглавил Коряков.

Свою позицию он выразил в обращении «От рабочих и служащих гор. Тобольска к народной армии и ко всему трудовому крестьянству»: «Городской рабочий, объединенный в профсоюзы, видит, как оживились с восстанием крестьян все черносотенные элементы, как часть духовенства, имущего государственного жалования мечтает о старых романовских порядках, как радостно сняют лица спекулянтов, как громко раздаются голоса старых царских защитников, натравливающих татар на русских, русских на евреев, крестьян на рабочих...». 50 арестованных из 53 удалось освободить. Среди освобожденных был престарелый отец Залмана Лобкова, видного сибирского большевика, казненного колчаковцами еще в 1919 г. в г.Челябинске.

В подобной ситуации в с.Сургуте Комитету общественной безопасности не хватило воли и решимости спасти от расстрела схваченных повстанцами комсомольцев. На суде в 1924 г. член Комитета Кондаков показал: «У меня было три ученика: Хворов, Кайдалов и Щепеткин, и это были лучшие мои воспитанники школы. Я хотел их спасти. В это время проходит Зиновьев, начальник Северного карательного отряда — начинается полевой суд. Вот здесь-то сказывается вся свирепость, дикость русского народа и человека...»⁶⁶.

Таким образом, общей особенностью работы органов власти, созданных в феврале — марте 1921 г. в г.Тобольске и с.Сургуте, было постоянное (выраженное или скрытое) противоречие

⁶⁵ Там же. С. 19.

⁶⁶ Там же. С. 20—21.

(сопротивление, соперничество) с различного рода органами военной власти — штабами, гарнизонными собраниями, комендатурами и карательными структурами.

В этом сложном объективном и субъективном процессе гражданское самоуправление, как показано выше, действовало по-разному. Всего пять дней продержалась в г.Тобольске власть Временного городского совета (далее — ВГС), но за этот период в городе были решены многие проблемы, казавшиеся до февраля 1921 г. неразрешимыми: стали нормально работать бани, была организована милиция из добровольцев, завезли дрова, открылись больницы и школы, на рынке появилась сметана, четыре библиотеки — немало для тогдашнего г.Тобольска — ждали своих читателей, театр обещал премьеру... Бюро профсоюзов поставило условие гарнизонному собранию — высшему юридическому органу военной власти: «создание настоящей всенародной власти путем выборов на основе всеобщего прямого равного и тайного голосования и никак иначе»⁶⁷.

27 февраля в Народном доме Коряков объявил результаты голосования и открыл первое заседание крестьянско-городского совета. Оркестр грянул «Марсельезу». Депутаты и публика встали. В своем выступлении Коряков доложил о результатах работы ВГС и «выразил надежду, что новый выборный орган будет выразителем воли всего народа, а не отдельных лиц и групп». Он передал депутатам совета икону Абалакской Божьей Матери как символ справедливости и милосердия. Председателем ВГС был избран А.П.Степанов, его заместителями — крестьяне Щербаков и Кориков, а членами президиума — Бронников и Кобяков (от города), Пальянов и Вахрушев (от крестьян). Сам Коряков не вошел в состав совета, однако постоянно влиял на его деятельность через пятерых представителей от профсоюзов и редакции газеты «Голос народной армии». Коряков быстро понял, что у восставших крестьян нет никаких твердых политических взглядов, а есть одно стремление — свергнуть коммунистов, что повстанцы не могут себе ответить, ради чего нужно это свержение и какую власть установить вместо коммунистической.

Стихийному бунту, анархии, хаосу он противопоставил четкую, конкретную программу, которую изложил в статье «Основные

⁶⁷ Там же. С. 21—22.

принципы организации новой власти». В его представлении без ясно осознанных политических и экономических целей и идеалов трудно вести даже внешнюю войну, а гражданская же революционная борьба без ярких, всем понятных лозунгов просто невысказима.

Таким лозунгом настоящего движения являлся «Вся власть народу!». Государственная власть должна была быть избрана всем народом, являясь действительным выразителем его настроений и исполнительным приказчиком всенародной воли... Всякая попытка навязать власть сверху, поставить во главе народа какую-нибудь одну группу, защищающую свои интересы, заранее обречена на неудачу... Каким же образом может создаваться такая настоящая всенародная власть? «Только путем выборов на основе всеобщего прямого и тайного голосования. <...> Лица, стоящие во главе власти, должны всегда помнить, что возврата к старой дореволюционной России быть не может, что всякие мечты о том, чтобы «Волга-матушка да вспять побежала», несбыточны. Россия в 1917 г. стала на революционную дорогу и с нее не сойдет. О возврате земли помещикам или о нарушении закона о 8-часовом рабочем дне не может быть речи. Несомненно, частная промышленность восстановится, это историческая необходимость..., но царство беззастенчивой эксплуатации человека человеком умерло вместе с царизмом.

<...> Коммунистический суд на основании революционной «совести» должен смениться судом юристов на основании писанных законов. Во всей полноте должен быть восстановлен также и институт суда присяжных — ценнейшее достижение в судебной области. Затем по мере большего и большего отхода фронтов должны воскресать и остальные свободы, также причисленные коммунистами к «буржуазным выдумкам»: свобода личности, слова, печати, совести, собраний, союзов, стачек, передвижений, неприкосновенность личности и жилищ и полная отмена смертной казни»⁶⁸. Коряков предлагал путь экономического возрождения края через кооперацию. По его убеждению, «трудовик-крестьянин является основой хозяйственного благополучия всей нашей страны, а кооперация — хозяйским разумом и экономической волей середняка-крестьянина... При условиях современной нашей жизни первенствующее значение имеет заготовка сырья,

⁶⁸ Там же С. 22—23.

являющегося нашим контрвалютным фондом, обеспечивающим получение железа, бумаги, ниток и т.п. с Запада, мануфактуры, лекарств и т.д.— с Востока или из заграницы вообще. <...> Мы не можем, не смеем думать о возврате старых хищнических присмов ведения народного хозяйства. Нужно определенно и твердо установить, что частные интересы отдельных лиц и групп должны быть подчинены интересам общества в целом».

Известное развитие событий — уход повстанцев из г.Тобольска, арест и внесудебная расправа — не позволили Корякову и его сторонникам реализовать свои планы. На допросах в губчека Коряков утверждал: «...Я не думал ни о какой власти, так как полагал, что эта стихия (мятеж) временная..., главное для меня было: сохранить порядок в городе, уберечь людей от погромов, грабежей и арестов...»⁶⁹.

Потомкам еще предстоит по достоинству оценить жизнь этого незаурядного человека. А проблемы органов власти на мятежных территориях в условиях укрепления вертикали государственной власти, противостояния полярных политических сил и совершенствования местного самоуправления сохраняют свою актуальность и через 80 лет после Западно-Сибирского восстания.

На Дальнем Севере, в с.Обдорске для борьбы с повстанцами 20 февраля 1921 г. был образован Тобольский северный революционный комитет, во главе которого встал Протасов-Жизнев. Инициатором создания Комитета выступил Обдорский ревком, узурпировавший власть в крае⁷⁰. В комитет также вошли Волков и Сосунов. 20 февраля комитет издал приказ, который ужасен своим цинизмом и свирепостью. Вот выдержка из этого приказа: «Березовскому уездному, Кондинскому, Елизаровскому и другим волостным исполкомам и всем сельским советам..., Тобольский северный военный революционный комитет (в с.Обдорске) приказывает:

1. С момента получения сего образовать ревкомы и передать на местах всю полноту военной и гражданской власти от исполкомов ревкомам.

2. Осуществить на местах наистрожайший революционный порядок...

⁶⁹ Там же. С. 23.

⁷⁰ Обдорский ревком, как указывает М.Е.Бударин, назывался Тобсвоенревштабом. Ему подчинялись Березовский и Сургутский ревкомы. В дальнейшем все распоряжения исходили из этого ревкома. См.: Бударин М.Е. Коммунистическая партия... С. 58.

3. Как залог пролстарской победы немедленно осуществить на местах систему заложничества, для чего арестовать весь кулацкий элемент и объявить во всеобщее сведение местных граждан, что малейшее с их стороны покушение на права октябрьских завоеваний... [приведет к тому, что — Л.А.] заложники, а также и их семьи без всякого суда и следствия расстреливаются на месте.

4. Каждая пролитая капля крови коммуниста ограничивается расстрелом десяти и за каждую коммунистическую жертву, павшую от рук преступных контрреволюционеров, последних вместе с семьями расстреливается на местах двадцать.

5. Приказывается всем ревкомам Тобольского военного севера учредить самое тщательное наблюдение за сохранением всех государственных имуществ и сооружений и на случай утраты таковых весь состав ревкома... предается военно-полевому суду.

6. Всякая провокация или распространение ложных слухов с целью будировать мирных жителей ограничивается мерами расстрелов виновных на местах»⁷¹. 22 февраля этим же комитетом издан еще один кровавый приказ. Причина его появления, вероятно, связана с теми слухами, которые напугали коммунистов. Телеграфный приказ был следующего содержания: «Телеграмма Тобсеввоенкома от сего числа за № 527 всем уездам и волвоенревкомам объявляется для сведения, причем широкому воображению масс ставится в известность, что каждый предательский шаг, направленный против завоеваний Красного Октября, будет оканчиваться самыми беспощадными мерами репрессий — таков закон революции»⁷². На основании приказов, изданных комитетом, нельзя составить полную картину его работы, так как сохранившиеся документы относятся лишь к февралю 1921 г. Судьба края оказалась в руках прямо-таки уголовных элементов, поскольку и председатель Тобсеввоенревкома, и его сподвижники занимались грабежом, мародерством и т.д. Чудовищная вакханалия продолжалась более трех месяцев.

Восставшие, добравшись до с.Обдорска, использовали лозунги «За Советы без коммунистов!», «С нами Бог и товарищ Ленин!» и др. В с.Обдорске мятежники пытались захватить ревком, почту, радиостанцию, местных большевиков. В какой-то момент перевес

⁷¹ Судьбы народов... С. 66—67.

⁷² Судьбы народов... С. 67.

сил оказался на стороне повстанцев. Советские и партийные активисты покинули с.Обдорск. Один отряд следовал к Полярной станции Мара-сале, расположенной на побережье Карского моря. Другой отряд, перевалив через Уральский хребет, попал в засаду возле д.Ошворы. Погибли почти все. Мир на Ямале восстановился с открытием навигации, когда в с.Обдорск прибыл отряд Красной Армии и подавил сопротивление мятежников. 20 мая 1921 г. город перешел в руки советской власти⁷³.

После подавления восстания Тюменский губисполком продолжил работу по формированию органов советской власти. Уже 24 мая 1921 г. состоялось совещание заведующих отделами губисполкома, на котором было принято «Постановление о структуре Березовского и Сургутского уездных исполкомов». В документе подчеркивалось особое положение этих уездов, вследствие чего в сс.Березове и Сургуте рекомендовалось создавать не все отделы исполкомов, а лишь первостепенные: отдел управления с милицией, здравотдел и наробраз, военкомат, собес, управление РКИ, кассу, почтово-телеграфную контору⁷⁴. Однако, по сведениям И.П.Волкова⁷⁵, советского активиста из с.Обдорска, управление из г.Тюмени было неконкретным, неоперативным, подчас вносило организационные неурядицы, параллелизм или строилось на администрировании сверху без учета местных особенностей.

Протоколы пленумов Тюменского губкома РКП (б) за период летне-осенних месяцев 1921 г. не содержат какой-либо информации о взаимоотношениях с Севером⁷⁶.

Таким образом, реальных условий для организации работы исполкомов не было, поэтому с июня-июля 1921 г. в волостях Березовского и Сургутского уездов начался процесс возрождения деятельности ревкомов. 15 апреля 1921 г. в с.Локосово возобновил работу уездный ревком под председательством приехавшего из г.Томска Е.А.Федосеева. 31 мая власть в с.Сургуте была передана ревкому. Однако добиться полного повиновения местного населения все же не удавалось. Для устрашения по Оби до зимы курсировали бронепароходы. Но и это обстоятельство не гарантировало

⁷³ См.: Бударин М.Е. Коммунистическая партия... С. 59.

⁷⁴ См.: Наш край. Хрестоматия по истории Тюменской области (1917—1970 гг.). Свердловск, 1973. С. 116.

⁷⁵ См.: Ретунский В.Ф. Предпосылки и начало перехода... С. 81.

⁷⁶ См.: ТОИЦНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 209. Л. 6—20.

безопасности представителям новой власти. В этой связи хотелось бы обратить внимание на любопытную точку зрения: исследователь В.П.Ляушин считает, что восстание 1921 г. на Обском Севере заставило власть решать социальные вопросы и пойти на создание органов местного самоуправления⁷⁷.

Согласиться с подобным утверждением трудно. Ни о какой заботе о местном населении речи быть не могло. Конфронтация сохранялась. Даже в конце 1921 г., указывает В.В.Цысь⁷⁸, различные должностные лица вынуждены были совершать поездки на Обской Север в сопровождении охраны.

Организацию деятельности Казымского волисполкома описал И.Кузьмин — инструктор Березовского укома РКП (б) в своем докладе: «Я убедился, насколько отсталое население. Во всем царит совершенное невежество, и нисколько не проник революционный дух среди населения, все пахнет тем же старым царским духом. <...> Волревком организован 1 июля 1921 г. после бандацкого царствования. Всех членов три, из них два малограмотные, а третий совершенно неграмотный инородец. Приходит в волревком и сидит целыми днями, ничего не делая. Из технических бумаг один переписчик. Все присылаемые в волревком бумаги сваливались в одну кучу, частью лежали без всякого исполнения, не знали как подойти к той или иной бумажке... Приложив все свои знания, я принялся за реорганизацию волревкома...»⁷⁹.

Деятельность волревкомов, направленная главным образом на поддержание революционного порядка, не распространялась на решение насущных проблем населения, а потому не соответствовала далеким от политики интересам коренного населения.

Таким образом, административное устройство и управление в годы революции, гражданской войны и Западно-Сибирского восстания (1917—1921) в Северо-Западной Сибири менялись неоднократно в зависимости от политической ситуации. Вопрос о власти, ее характере и формах решался на уровне крупных населенных пунктов (губернских и уездных центров), не распространяясь на отдаленные территории, населенные коренными жителями.

⁷⁷ См.: Ляушин В.П. Социально-политические, правовые и экономические противоречия и конфликты на Севере Сибири в 20—30-х гг. // Северный регион: экономика и социокультурная динамика. Ханты-Мансийск, Сургут, 2000. С. 23.

⁷⁸ См.: Цысь В.В. Сургутский уезд... С. 34.

⁷⁹ ТОЦДНИ. Ф. 67. Оп. 1. Д. 12. Л. 13.

Сравнивая свою прошлую и нынешнюю жизнь, местные жители однозначно оценивали свое положение как тяжелое, поэтому связывали свои надежды на лучшее с воссозданием местного самоуправления. Для них этот вопрос оставался по-прежнему весьма злободневным. Разрыв хозяйственных связей, усугубленный послевоенной разрухой, тяжело отразился на хозяйстве и быте северян. Резко сократился завоз продовольственных товаров, тканей, орудий охоты и лова и других предметов первой необходимости. По сравнению с довоенным временем вдвое сократилась добыча рыбы и пушнины. Увеличился падеж оленей. Пожалуй, никогда в прошлом народы Севера не испытывали таких бедствий, как в первые годы после Октября. Окончание гражданской войны в стране несло надежду, что власти обратят внимание на положение северных народов, и в этой связи вопрос об их управлении не терял своей значимости, а, напротив, приобретал еще большую актуальность.

1.2. Поиск форм управления и районирование в 1922—1925 гг.

В предыдущем параграфе отмечалось тяжелое положение коренного населения Обь-Иртышья в период гражданской войны. Голод и болезни свирепствовали на стойбищах и в юртах. По наблюдениям современников, смертность превышала рождаемость. Возросла опасность вымирания северных народов. «Положение малых народов Севера в настоящее время катастрофическое. Все они, безусловно, накануне гибели»⁸⁰, — сообщалось в журнале «Жизнь национальностей».

На бедственное положение аборигенов Севера власти обратили внимание только в 1922 г., с того времени начался также энергичный поиск оптимальных форм административного устройства северных районов. В гг. Тюмени, Тобольске, сс. Сургуте и Березове были созданы комиссии по вопросам районирования. Впервые появились проекты создания на Обском Севере национального округа. Одна из разработок принадлежала П.И. Сосунову. В 1921 г. после подавления мятежа он возглавил волостной ревком в с. Обдорске, а до этого служил в местном отделении треста «Областьрыба», хорошо знал край, пользовался большим авторитетом

⁸⁰ Жизнь национальностей. 1923. № 1. С. 252.

у местных жителей. В начале февраля его стараниями был созван в с.Обдорске Съезд ватажных старшин. Ненецкие и хантыйские старшины настойчиво требовали национального самоуправления в области хозяйственной, политической и культурной жизни. Съезд уполномочил П.Сосунова довести эти требования до правительства и снабдил его соответствующей доверенностью, скрепленной тамгами В.Тайшина и Н.Вайнута.

В г.Москве Сосунов заручился поддержкой заведующего отделом национальных меньшинств Наркомата по делам национальностей Плича, а тот обратился с запиской к заместителю наркома Карклину. В ней Плич в энергичных выражениях обосновал необходимость принятия срочных мер по охране народов Севера, положение которых после революции «невероятно ухудшилось». 13 марта 1922 г. в Наркомнаце был создан подотдел по управлению и охране туземных племен Севера во главе с Сосуновым⁸¹. Подотдел начал свою деятельность с подготовки конференции представителей северных этносов. Предполагалось созвать конференцию в г.Москве, пригласив на нее делегатов Березовского, Сургутского, Тобольского уездов Тюменской, Нарымского уезда Томской, Туруханского уезда Енисейской и Печорского уезда Архангельской губерний. Устанавливалась норма представительства: 1 делегат от 2 тысяч туземных жителей. Однако недостаток средств заставил отказаться от этого замысла. Было решено провести конференцию в с.Самарово Тобольского уезда, ограничившись представительством делегатов только трех уездов Тобольской губернии⁸². В 4-м томе «Истории Сибири» содержится

⁸¹ Первое официальное положение о Наркомнаце относится к маю 1921 г., он действовал до 1924 г. В нем определялись его функции, сводившиеся к обеспечению «мирного сожительства и братского сотрудничества всех национальностей и племен РСФСР, содействие их материальному и духовному развитию, наблюдение за проведением в жизнь национальной политики советской власти». Наркомнац призван был обеспечить со стороны нерусских народов поддержку политики сотрудничества с г.Москвой. Через него эти группы населения передавали свое мнение по различным вопросам их жизни, и Наркомнац считался защитником их интересов.

⁸² История возникновения этого вопроса принадлежала народам Туруханского края, сс.Нарыма, Обдорска и других местностей, которые заявили о своем стремлении к объединению. Заявление было передано в Наркомнац, который начал подготовительную работу, выясняя возможность создания республики северных народов. Конференция в с.Самарово была проведена по инициативе Наркомнаца, который командировал своего представителя на съезд в с.Самарово, и санкционирована Тюменским губисполкомом как первая попытка решения проблемы национальной государственности народов Севера, которая оказалась неудачной. См.: ЦДЮОСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 298. Л. 24.

ошибочное утверждение, что в июле 1922 г. в с.Самарове прошла Первая конференция народностей Тобольского и Енисейского Севера⁸³. Конференция состоялась 24—29 июля 1922 г., но в ней приняли участие аборигены только с Тобольского Севера. В работе конференции участвовали 15 делегатов с правом решающего голоса и 3 представителя местных хозяйственных организаций и администрации с правом совещательного голоса. Перед съездом стоял главный вопрос — об отделении народов Севера в самостоятельную государственную единицу на правах автономной области⁸⁴. Конференция заслушала доклад представителя Наркомнаца о работе подотдела охраны и управления первобытных племен Севера России, обсудила состояние хозяйственной деятельности местного населения, вопросы медицинского и ветеринарного обслуживания, соцкультуры и быта.

В своих выступлениях делегаты описали крайний упадок традиционного северного хозяйства, обнищание северян по причине ограбления их скопищем разного рода заготовительных организаций и частных предпринимателей. Иностранческие делегаты, по словам П.Сосунова, превзошли все его ожидания, то есть проявили большую активность. В решении целого ряда вопросов они показали настойчивость и инициативу, просили судьбу их народов предоставить национальному автономному объединению⁸⁵.

Конференция постановила ходатайствовать перед правительством РСФСР о том, чтобы признать за туземным населением полярного Севера право выделения в административную единицу на началах восстановления национального аппарата в масштабе краевого исполкома, подведомственного Тюменскому губисполкому под руководством и наблюдением Народного комиссариата по делам национальностей. Делегаты просили Наркомнац разработать положение по административному управлению северных народов и их хозяйственному строительству, «согласованное с бытовыми особенностями края, для чего привлечь научные и практические силы». В области судопроизводства конференция высказалась за активное участие аборигенов в работе народных судов и ведение судебного процесса на национальных наречиях

⁸³ См.: История Сибири. Л., 1968. Т. 4. С. 284.

⁸⁴ См.: ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 298. Л. 24.

⁸⁵ См.: Там же.

ман, в крайнем случае, с переводом на эти наречия⁸⁶. С учетом своеобразия национальных традиций и уклада жизни должна быть построена система образования и здравоохранения.

Иными словами, конференция видела решение проблем северных этносов в предоставлении им административно-хозяйственной и культурно-национальной автономии в пределах Березовского, Сургутского, северной части Тобольского уездов, объединенных в единый округ, административно входящий в Тюменскую губернию. «Я думаю,— сказал Сосунов,— вопрос создания на Севере республики должен заинтересовать и общественные, и государственные организации Тюменской губернии»⁸⁷.

Самаровская конференция, принявшая весьма скромную программу преобразований, встретила резко отрицательное отношение местных партийных и советских властей, прежде всего губернских.

Буквально через два дня после конференции президиум Тюменского губкома РКП (б) в своем постановлении признал идею автономии плодом «домогаательства частного капитала». Руководство губернии заявляло: «Тюменская губерния урезывается не только территориально, но и экономически — раз так, то она теряет свое значение»⁸⁸.

Тюменский губком в решении от 11 августа 1922 г. записал: «Президиум считает недопустимым осуществление этого проекта. Так как он таит в себе серьезную опасность для политического и экономического состояния этого края». Тогда же губернский отдел начал «розыск о Сосунове и его единомышленниках, якобы ведущих агитацию за создание и отделение “остяцко-зырянской и самоедской республики”»⁸⁹.

Об этом деле имеются сведения в докладе А.Е.Скачко, представленном 12 ноября 1923 г. в Наркомнац. В документе отмечается в силу того, что Наркомнац не имел власти над местными административными органами и не мог оказать на них достаточного давления, последние чинили всякого рода препятствия Наркомнацу. «Характерным примером является дело Сосунова... Сосунов исполнил поручение и провел резолюцию «О выделении Тобольского Севера в особую административную единицу» с

⁸⁶ См.: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 298. Л. 25.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ ТОЦДНИ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 4. Л. 1.

⁸⁹ Судьбы народов... С. 11.

местным управлением на правах крайисполкома, подчиненного губисполкому. В этой скромной резолюции власти усмотрели «крамолу». По требованию Тюменского губернского отдела ГПУ Сосунов был арестован по обвинению в политической аванюре. Его отвезли в Березово. 9 месяцев тюрьмы. Обвинив и в стремлении выделить Крайний Север в автономную область. Как только обвинение дошло до Москвы, прокурор РСФСР распорядился о немедленном освобождении Сосунова»⁹⁰.

Наиболее последовательного и убежденного противника национальной автономия встретила в лице члена губисполкома и губернского экономического совещания С.Н.Ларкина. Он участвовал в конференции как представитель этих властных органов, и делегаты оказали ему честь, избрав председателем конференции, что, однако, не помешало ему признать конференцию неправомочной и внести в протокол особое мнение. По его словам, конференция была инспирирована ее учредителями и не выражала волю туземцев.

Однако высказанная П.И.Сосуновым идея национальной автономии получила неожиданную поддержку у ряда местных советов. За создание Северного округа с центром в с.Самарово высказались Сургутский и Березовский уездные, Обдорский волостной исполкомы. Свой голос в пользу создания национального округа подал председатель Тюменского губплана И.Ф.Первухин.

20 марта 1923 г. состоялась Тюменская губернская партийная конференция. Делегаты из с.Сургута и с.Березово критиковали губисполком за слабое изучение и недостаточное использование природных ресурсов Обского Севера⁹¹.

20 июня 1923 г. вопрос о районировании обсуждался коммунистами г.Тобольска, где высказывались различные мнения относительно создания северного округа. Собравшиеся высказались за учреждение центра будущего округа в г.Тобольске, а в принятой резолюции отметили, что центр создавать в с.Самарово бессмысленно, так как:

- 1) затопляется водой;
- 2) нет местных работников;
- 3) нет протстарского элемента⁹².

⁹⁰ ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 2. Л. 9.

⁹¹ См.: Бударин М.Е. Коммунистическая партия... С. 64

⁹² См.: ТОЦДНИ. Ф. 30. Оп. 1. Д. 21. Л. 17.

Верх в дискуссии одержали противники автономии, преобладавшие в местных партийных комитетах. Главными их аргументами были малолюдность северных районов, отсутствие национальных административных кадров и дороговизна реформы. Думается, что проблема состояла в другом. Разделяя точку зрения Э.Карра⁹³, подчеркнем, что перед большевиками стояла задача смягчить явное противоречие между тенденциями национального самосопределения, ведущими к обособлению и разделению, и необходимостью более тесного соединения, начало которому было положено с образованием СССР. В этих условиях идеи автономии не могли быть выгодны для власти.

При новом районировании в ноябре 1923 г. Тюменская губерния была упразднена, а ее территория, разделенная на три округа, вошла в Уральскую область. Уралоблисполком направил на Обский Север специальную комиссию по обследованию края и контролю за ходом работы. Районирование ставило три задачи:

- создать территориальные объединения коренных национальностей по принципу экономического тяготения;
- организовать советы во всех селениях, стойбищах, кочевьях;
- укрепить органы советской власти кадрами, подготовленными из среды местного национального населения⁹⁴.

20 октября Уральское бюро ЦК РКП (б) постановило Самаровский округ не создавать, а Березовский и Сургутский уезды включить в Тобольский округ⁹⁵.

3 ноября 1923 г. ВЦИК согласился с этим решением. Накануне районирования, указывает Г.А.Мазуренко, оформилась сеть партийных организаций, которая непосредственно возглавила всю работу по районированию и социалистическим преобразованиям в крае⁹⁶.

Основная часть работы по новому районированию на Урале была проведена еще в декабре 1923 г., когда обозначились границы округов и районов, а продолжена в 1924—1925 гг. (см. Приложение 4).

Уральский экономист и географ О.А.Константинов отмечал: «На протяжении всей своей длинной истории Урал неоднократно

⁹³ См.: Карр Э. Большевицкая революция. С. 214—215.

⁹⁴ См.: Районирование СССР. Сборник материалов по районированию с 1917 по 1925 гг. М., 1926. С. 2.

⁹⁵ См.: ТОЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 524. Л. 11.

⁹⁶ См.: Мазуренко Г.А. Партийное строительство на Советском Севере... С. 39.

перекраивался на разные провинции и губернии. Однако это территориальное деление всегда преследовало исключительно лишь цель удобства административного управления и вовсе не считалось ни с хозяйственными особенностями этих территорий, ни с интересами местного хозяйства»⁹⁷.

Новое районирование, по его мнению, было проведено более точно. Экономист указывал: «На месте старых губерний и уездов были образованы округа, при построении которых исходили из экономических особенностей местности, направлений связи и тяготения, и наилучшей организации областного хозяйства»⁹⁸.

Современные историки Н.Н.Попов и С.В.Горшков высказывают на этот счет мнение, не отличающееся оригинальностью. Они полагают, что районирование было попыткой властей смирить непокорное сельское население, подчинить его интересы крупным промышленным центрам. «Фактически это была политическая мера, которая вела к ослаблению давних внутрорегиональных связей и совершенно не учитывала интересы коренного населения»⁹⁹.

Применительно к Тобольскому Северу, его территория в административном отношении не была нарушена, а ослабление экономических связей было вызвано хозяйственной неразберихой и разрушением прежней системы обмена, а не районированием. Вызывает возражение употребление фразы «непокорное сельское население». Применительно к Северу, об употреблении понятия «сельское население» можно говорить с большой натяжкой. Таким образом, точка зрения вышеназванных историков не кажется достаточно убедительной.

Уральская область занимала территорию 1 655 738 кв. км¹⁰⁰, в ее пределах разместились 16 округов, и в их числе — Тобольский (см. Приложение 5).

Известный знаток Севера краевед В.Новицкий¹⁰¹ много писал о Тобольском Севере в те годы. Не обошел он вниманием и проблему районирования.

⁹⁷ Константинов О.А. СССР по районам. М., 1928. С. 43.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Попов Н.Н., Горшков С.В. Формирование национальной государственности ханты и манси в 1920-х — начале 30-х гг. // Северный регион: экономическая и социокультурная динамика: Сб. тезисов. Сургут, 2000. С. 161.

¹⁰⁰ См.: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 3. Д. 292. Л. 39.

В одной из работ исследователь отмечал, что «при разработке проекта оформления Тобольского округа имелось в виду замкнуть его в границы, которые позволили бы ему предстать как целостной экономико-географической единице. Принятые почти без изменения границы округа при проведении районирования в 1924 г. были изменены в 1925 г. отшнурованием бассейна Ваха. Но это не нарушило облик округа настолько, чтобы в экономико-географическом отношении он потерял свою целостность»¹⁰². В. Новицкий писал об Александровском районе, который был образован в 1924 г. и передан Сибкраю¹⁰³.

Следует отметить, что схемой административно-экономического районирования Госплана Уральская область намечалась в новом территориальном составе по сравнению с тем, какой она стала в результате районирования.

Речь идет о сельскохозяйственных округах Западной Сибири и об обширных территориях ее северной части. С определением границ районированного в 1925 г. Сибирского края Ишимский и Тобольский округа окончательно были закреплены за Уральской областью¹⁰⁴.

В 1928 г. был образован Ваховский национальный район в составе Томского округа Сибкрая, который в 1931 г. был передан Остачо-Вогульскому национальному округу¹⁰⁵. Тобольский округ занимал северо-восточную часть Уральской области. Территория округа в меридиальном направлении вытянута на 1 700 км. Общая площадь равнялась 1 121 300 кв. км. Из общей территории на долю Тобольского Севера приходилась площадь, равная 1 045 000 кв. км¹⁰⁶ (см. Приложение 5). Понятно, что на таком большом пространстве наблюдалась большая разница в природных условиях, и это оказывало определяющее воздействие на

¹⁰² Василий Михайлович Новицкий — род. в 1890 г. в Березове, получил блестящее образование (Тобольская гимназия, Казанский университет), посвятил всю жизнь исследованию и изучению северных окраин Западной Сибири. См.: Еремеева О.И. Исследователь Севера В.М.Новицкий // Словцовские чтения — 1999. С. 192—194.

¹⁰³ Новицкий В. Проблема Уральского Обь-Иртышья // Хозяйство Урала. 1930. № 10. С. 66.

¹⁰⁴ См.: Зыкова А. Район с позиции сверяемого // Югра. 1999. № 5. С. 38.

¹⁰⁵ См.: Степанов П. Уральская область с приложением очерка: Башкирская АССР. М., 1928. С. 7—8.

¹⁰⁶ См.: Зыкова А. Район с позиции сверяемого.

¹⁰⁷ См.: Районы Уральской области.

развитие хозяйства. Южная часть округа — лесная полупуземледельческая, а северная — рыбопромысловая и звероловная. Северная часть Тобольского округа была поделена на пять районов (табл. 1).

Таблица 1

Районирование Тобольского Севера

Административное деление территории (в тыс. кв. км)		Естественные границы
Районы	Подрайоны	
Березовский 213,6	Приобский	долина реки Оби с притоками
	Казымский	река Казым, кроме низовьев
	Верхне-Сосьвинский	верховья реки Сосьвы до реки Визима
	Нижне-Сосьвинский	По обоим берегам реки Северной Сосьвы
Кондинский 54,8	Верхне-Кондинский	по реке Юконда
	Нижне-Кондинский	левобережье реки Кумы
Обдорский 512,4	Сынский	между рекой Щучьей и левым берегом реки Оби
	Обь-Надымский	Обская дельта
	Приуральский	между рекой Уралом и левым берегом реки Щучьей
	Ямальский	полуостров Ямал
	Тазовский	бассейны рек Пура и Таза
Самаровский 36,7	Прииртышский	оба берега реки Иртыша
	Приобский	долина реки Оби
	Назымский	бассейны рек Назым и Лямин
Сургутский 227,6	Приобский	долина реки Оби
	Южный	левобережье реки Оби
	Сверный	правый берег реки Оби

Из приведенных сведений видно, что самым большим по территории был Обдорский район. На его территории могли свободно разместиться такие страны, как Германия (357,05 тыс. кв. км) и Греция (131,95 тыс. кв. км). Таблица также позволяет увидеть, что исходя из природных условий, каждый район делился на подрайоны, границы которых, как правило, определялись течением рек и естественным расселением коренных жителей.

В результате проведенной реорганизации инородческие и сельские волости уступили место 40 укрупненным территориям. Второй Тобольский окружной съезд советов (декабрь 1924 г.), оценивая начальные итоги районирования Севера, подчеркнул необходимость создания национальных советов¹⁰⁷.

По мнению областных руководящих организаций, процесс районирования на Севере осложнялся: «1. Огромным территориальным пространством; 2. Отсутствием хороших путей сообщения»¹⁰⁸.

Интересы государственных органов и туземцев в районировании не совпадали. Коренные жители очень болезненно восприняли изменение границ фактически освоенных ими территорий. Туземный род мог переменить место своих кочевий, но это было для него очень трудно, так как он находился в чрезвычайно тесной связи с окружающей природой и освоенным им издавна районом. Каждый род испокон веков осваивал определенную территорию, передаваемую из поколения в поколение. Каждый род оставлял на своей территории «свои следы». Все вопросы между аборигенами решались мирно, поскольку и в ненецкой, и хантыйской традиции за землю не принято было спорить — это приносило беду¹⁰⁹.

Руководителями округа, которым пришлось начать работу по районированию на Дальнем Севере, были секретарь Тобольского окружкома Лайус и председатель окрисполкома Первухин¹¹⁰. Возникновение на Севере новых районов обострило проблему самоуправления на этих территориях. Потерпев ранее неудачу в создании национального округа, приверженцы автономии поставили более скромную цель: добиться самоуправления хотя бы на уровне административно-территориальных районов. Их поддержали ученые, которые понимали важность решения данного вопроса. Логическим продолжением этой поддержки стало создание в феврале 1924 г. при плановой комиссии Уральского облисполкома секции

¹⁰⁷ См.: Алексеева Л.В. Административно-хозяйственное управление в северных районах Уральской области (1923—1934 гг.) // Баргеновские чтения: Тез. докл. и сообщений. Липецк, 24—25 ноября 1999 г. Липецк, 2000. С. 235.

¹⁰⁸ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 141. Л. 5.

¹⁰⁹ См.: Сподина В.И. Определение «своего» пространства в традиционном мировоззрении лесных ненцев // Западная Сибирь: история и современность. Красн. зап. Екатеринбург, 1999. Вып. 2. С. 50.

¹¹⁰ См.: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 3. Д. 292. Л. 39.

Севера. В нее вошли горячие сторонники реформ: профессор В.Е.Грум-Гржимайло (1864—1928), металлург по профессии, автор гидравлической теории расчета плавильных печей; ученый-маркшейдер, профессор П.К.Соболевский (1868—1949); практики административного и хозяйственного строительства Б.И.Эвенчик, Б.В.Дидковский, Л.М.Хандросс, Д.М.Бобылев, С.А.Груздев. Председателем избрали В.Е.Грум-Гржимайло. Секция ставила своей задачей изучить Север и на научной основе разработать вопросы его административного устройства и управления¹¹¹.

Тогда же на Север облисполком отправил комиссию из представителей областных организаций и учреждений — облисполкома, РКИ, ГПУ, Облфо, Уралвноторга, Центросоюза и Хлебопродукта. Изучив край, комиссия пришла к выводу, что здесь должна быть создана такая система управления, которая отвечала бы условиям быта и традициям местных народов, с одной стороны, и принципам советского строительства — с другой.

Комиссия предложила: а) вместо старшин, которые фактически управляли аборигенами, организовать родовые советы; б) при Березовском и Сургутском исполкомах открыть «инородческие столы»; в) в местах со смешанным населением ввести аборигенов в состав советов наряду с другими народами; г) для планомерного и бесперебойного снабжения северян товарами, пресечения беспредельного самоуправства заготовителей разных ведомств, для хозяйственного развития края создать акционерное общество, работающее на хозрасчетных основаниях. С тех пор эта компромиссная идея стала господствующей в концепции реформаторов.

Уральская секция Севера выступила против проекта административного устройства Севера, выдвинутого межсекционной комиссией Госплана, «за недопустимую централизацию управления делами Севера из Москвы». Кроме обычных органов власти, проект намечал создание инспектората с широкими контрольными функциями. Секции Севера удалось похоронить эту бюрократическую затею¹¹².

Возможно, что для обсуждения вопроса об управлении на Севере была предпринята еще одна попытка. Так, в газете «Северянин» от

¹¹¹ По другим сведениям, секция Севера была создана в 1923 г. ТОЦДНИ. Ф. 30. Оп. 1. Д. 607. Л. 1 об.

¹¹² См.: Судьбы народов... С. 12.

5 марта 1924 г. сообщается об остяцко-самоедском съезде, на котором «туземцы проявили огромный интерес ко всем вопросам советского и хозяйственного строительства». Там же «инородцы высказались против открытия факторий и сбора с них ясака»¹¹³.

Идея компромисса в конечном счете вылилась в создание на Севере временного административно-правового устройства, рассматриваемого в качестве переходной формы на пути к ортодоксальной системе советов. Ее реализация была связана с деятельностью новых органов, созданных специально для северных окраин.

В 1924 г. был упразднен Народный комиссариат по делам национальностей, а вместе с ним сошел со сцены не успевший сколько-нибудь заметно проявить себя подотдел по управлению и охране туземных племен Севера. Каково бы ни было первоначально: намерение при его организации, он был прежде всего органом центрального правительства, что делало Комиссариат по делам национальностей, главным образом, инструментом централизации. В менявшихся политических условиях попытки усматривать главную задачу Наркомнаца в юридической защите правовых интересов представляемых им национальностей уже вызвали сильный протест. Наркомнац закончил свою основную миссию, объединив разрозненные народы и республики в Союз. Логика событий привела к прекращению его существования.

Функции ранее существовавшего подотдела по управлению и охране туземных племен Севера перешли к вновь созданному Комитету содействия народностям северных окраин. Вопрос о создании Комитета содействия развитию окраин Сибири и населяющих ее малых народностей впервые официально прозвучал в докладе заведующего отделом нацмен А.Е.Скачко в 1923 г. В этом докладе автор проанализировал современное положение аборигенов, критически рассмотрел проблемы взаимоотношений коренных жителей и многочисленных хозяйственных организаций. Он указал, в частности: «В отчетах фигурирует термин «инородец». Для местного населения туземец не человек, а «лесной засрь», самой природой предназначенный для эксплуатации. С ликвидацией Наркомнаца вся работа среди нацменьшинств, не организованных территориально, совершенно прекращается. Какой-то орган должен будет принять на себя заботу об этих народах»¹¹⁴.

¹¹³ Северянин. 1924. 5 марта.

¹¹⁴ ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 2. Л. 4—7.

20 июня 1924 г. при ВЦИК был создан Комитет Севера, который возглавил П.Г.Смидович (1874—1935). Комитет содействия народностям северных окраин РСФСР к работе приступил в августе 1924 г. В его составе было первоначально 26 человек. В их числе — видные ученые, партийные и государственные деятели: А.Енукидзе, Е.Ярославский, А.Луначарский, Н.Семашко, Л.Красин, Ф.Кон, М.Аммосов, В.Богораз-Тан, С.А.Бутурлин и др. Программа действий была разработана в первые дни после организации этого комитета¹¹⁵.

И.П.Клещенко¹¹⁶ называет Комитет Севера особым органом по руководству национальным строительством.

В постановлении ЦИК Союза СССР отмечалось: «Учитывая огромное экономическое и политическое значение северных окраин, с одной стороны, и катастрофическое положение племен, их населяющих, — с другой, а также принимая во внимание полную неорганизованность и оторванность туземной массы от советского строительства и необходимость законодательной, административно-правовой и экономической защиты их интересов, образовать Комитет Содействия народностям северных окраин»¹¹⁷.

Структура Комитета была следующей: Бюро, Управление делами, комиссии, местные комитеты Севера.

25 февраля 1925 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли постановление о местных Комитетах Севера, на которые возлагался государственный надзор за национальным строительством на местах.

Необходимо подчеркнуть, что не стоит преувеличивать роль Комитетов Севера, как делалось в советской историографии, они выполняли прежде всего то, что от них требовал формировавшийся режим власти, комитеты были его частью, в данном случае речь идет о мере допустимой «демократии» и заботы о коренных жителях.

Вскоре был учрежден Уральский областной Комитет Севера. Секция Севера при Уралплане была распущена¹¹⁸. 30 мая того же года был образован Тобольский окружной Комитет Севера, имевший в своей структуре три комиссии: административно-правовую, хозяйственно-экономическую, культурно-санитарную¹¹⁹.

¹¹⁵ См.: Клещенко И.П. Исторический опыт КПСС... С. 7.

¹¹⁶ См.: Там же.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ См.: ТОЦДНИ. Ф. 30. Оп. 1. Д. 607. Л. 2.

¹¹⁹ См.: ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 16. Л. 41.

В Комитет вошли зам. председателя окрисполкома и председатель окрплана К.Желтовский, П.Сосунов, заведующий отделом местного музея краевед В.Новицкий. В Комитет входили ненец Няруй и ханты Тайшин¹²⁰.

Вдоховителем Комитета был П.И.Сосунов — единственный член его, свободный от других занятий. Сфера деятельности Комитета была чрезвычайно обширной и многообразной, условия работы — крайне сложными¹²¹.

В докладной записке Председателя Тобольского окрисполкома И.Ф.Первухина и председателя Тобольского Комитета Севера П.И.Сосунова от 26 августа 1925 г. сообщалось: «Тобольский Комитет столкнулся с абсолютным отсутствием ученых специалистов, могущих вести планомерные работы в области улучшения хозяйства и жизни окраин»¹²².

В «Положении о Комитете содействия народностям северных окраин при Тобольском окрисполкоме» от 19 ноября 1925 г. говорилось, что Комитет Севера имеет своими основными задачами:

- оздоровление туземного хозяйства;
- улучшение средств сообщения и связи;
- регулирование торговли и обмена;
- деятельность просветительских и лечебных учреждений;
- научное изучение края, охрана природных богатств;
- планомерный сбор сведений по истории и жизни туземцев¹²³.

Комитеты Севера разработали Временные положения об управлении северными народами и их судоустройстве¹²⁴.

Как нам удалось выяснить, «Положение», разработанное Комитетом Севера при ВЦИК, было утверждено правительством только 25 октября 1926 г. Тобольский Комитет Севера, желая ускорить дело, разработал свой проект раньше и добился его утверждения окрисполкомом еще в декабре 1925 г. Затем проект был рассмотрен Уральским Комитетом Севера на заседании от

¹²⁰ См.: Прибыльский Ю.П. Советизация Югры... С. 25.

¹²¹ См.: Там же.

¹²² ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 16. Л. 91.

¹²³ См.: ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 26. Л. 112.

¹²⁴ См.: Временное положение об управлении народностей и племен северных окраин РСФСР // Северная Азия. 1925. № 1—2. С. 123—130; Временное положение об организации судебной части на северных окраинах РСФСР // Северная Азия. Кн. 3. С. 94—101.

19 января 1926 г. (Протокол № 5). Решение было принято следующее: «Проект признать слишком громоздким. Переработать его в смысле приближения к проекту центра»¹²⁵.

2 февраля 1926 г. вновь на заседании Уральского Комитета встал вопрос о выработке Тобольским Комитетом «Положения». Решение ничуть не изменилось, Комитету рекомендовалось положение пересмотреть, взяв за основу проект центра.

Очевидно, на первых порах не было особого взаимопонимания между Тобольским и Уральским Комитетами, что подтверждается протоколом № 3 заседания Уральского Комитета Севера от 8 декабря 1925 г., на котором рассматривался вопрос «О характере и сфере деятельности Уральского Комитета Севера и его взаимоотношениях с Тобольским Комитетом Севера».

В решении указывалось: «Признать целесообразным разграничить и согласовать работу обоих Комитетов. Работу Тобольского Комитета проводить в обычном советском порядке через областные органы. В «Положении» о Тобольском Комитете Севера ввести пункт, устанавливающий отношения с областью. Поручив это сделать Первухину и Желтовскому»¹²⁶.

В разработке того и другого проектов об управлении на Севере деятельное участие принимал П.И. Сосунов, поэтому в главном расхождений между проектами не было.

Согласно им местное самоуправление состояло из двух инстанций: а) родового собрания и родового совета, б) районного туземного съезда и районного туземного совета. Различия касались двух моментов. Так, Тобольский проект, отдавая дань традиции, вместо родового совета предполагал образование родового или юртового туземного управления и, наряду с созывом районного туземного съезда и выбором туземного совета, предусматривал созыв районного общенационального съезда и выбор общенационального совета. В последних должны были участвовать на началах равного представительства граждане всех национальностей, проживающие на территории административного района.

Таким образом, очевидно, что Комитет Севера обладал правом законодательной инициативы, что позволяло ему своевременно разрабатывать законоположения, сообразованные с северными условиями и обстановкой. Созыв ежегодных расширенных пленумов

¹²⁵ ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 110. Л. 10 в.

¹²⁶ Там же. Л. 6.

Комитета обеспечивал оперативность и согласованность всей работы по содействию коренным народам¹²⁷.

П.Смидович так оценивал главное предназначение Комитета Севера: «Самое содействие Комитета Севера будет продолжаться до той поры, пока каждая из малых народностей Севера не дорастет до самостоятельного бытия в виде самоуправляющейся хозяйственно-политической единицы. День завершения советизации северных туземных районов будет последним днем существования Комитета Севера»¹²⁸.

Деятельность Уральского Комитета Севера наладилась к середине 1926 г.¹²⁹ А его первое заседание состоялось 27 ноября 1925 г.¹³⁰ 3 июня 1926 г. на заседании Комитета Севера при ВЦИК был заслушан вопрос «Об оценке работы Уральского Комитета Севера». В нем указывалось, что работа Комитета является отсталой по сравнению с деятельностью других Комитетов. Основным недочетом в работе Комитета признавалась работа по совместительству его работников¹³¹.

В момент создания Комитет возглавлял Плешков, заместителем являлся Б.В.Дидковский, членами были: И.В.Первухин, Д.М.Бобылев, Б.И.Эвсичик¹³².

Поиск форм национально-государственного строительства на Севере шел напряженно, зачастую путем проб и ошибок. С учетом первого опыта вносились коррективы в схему органов самоуправления, составлялись инструкции по внедрению в жизнь новых положений о суде, совершенствовалась концепция земельного устройства.

О правах коренного населения на землю говорилось еще во «Временном положении», где подчеркивалась необходимость определения границ освоенных ими районов¹³³.

Охрана интересов туземного населения рассматривалась Комитетом Севера как наиважнейшая. На одном из заседаний обсуждался

¹²⁷ См.: Зибарев В.А. Советское строительство... С. 64.

¹²⁸ Смидович П. Советизация Севера // Советский Север. 1930. № 1. С. 14.

¹²⁹ См.: ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 110. Л. 1.

¹³⁰ См.: Там же.

¹³¹ См.: Там же. Л. 22.

¹³² См.: ТОЦДНИ. Ф. 30. Оп. 1. Д. 607. Л. 2.

¹³³ См.: Хачко Т.В. К вопросу об истории землепользования в Западной Сибири // «Мира не узнаешь, не зная края своего». Материалы вторых краеведческих чтений. Нижневартовск, 1998. С. 50.

вопрос о «допустимости вселения в туземные районы нетуземного населения», при этом, в частности, отмечалось: «в задачи Комитета Севера входит охрана туземцев, ограждение их от разлагающего влияния других национальностей. Если под напором последних туземцы вынуждены оставлять освоенные ими места, бросать свои пастбища и уходить, то понятно, необходимо противостоять подобного рода насильственной колонизации»¹³⁴.

Национальная политика новой власти в первые годы своего существования приняла форму не столько административной деятельности, сколько публичных заявлений. В этом смысле и стал возможен, на наш взгляд, поиск различных форм национально-государственного строительства на Крайнем Севере. Стержнем национальной политики тех лет являлось «выравнивание» народов в их развитии, без чего невозможно было приобщить их к социалистическому строительству.

Нехватка кадров — одна из сложнейших проблем, препятствовавшая решению всего комплекса задач по приобщению северных народов к новому образу жизни. Было очевидно также, что без общего подъема культуры коренных народов нельзя решить ни одной из проблем их охраны и возрождения. Но главное направление поиска, несомненно, было определено правильно: постепенно приобщать северные этносы к современной цивилизации, бережно охраняя свособразие их жизненного уклада, нравственные ценности и органическую связь с природной средой. Перед Севером открывались обнадеживающие перспективы, которым, однако, не суждено было воплотиться в жизнь. Утверждавшийся в стране тоталитарный режим вел к завершению поиска адекватных хозяйственному укладу и общественному сознанию северных народностей форм национально-государственного строительства.

Спецификой районирования на Севере Западной Сибири были не только трудности, связанные с огромными территориальными пространствами и суровыми природными условиями, но и то, что в ходе его происходили поиск, апробация и формирование различных форм органов власти.

Первые шесть месяцев после Октября 1917 г. были своего рода «междоусобицей» в Сибири, особенно в ее северной части.

¹³⁴ ТОЦДНИ. Ф. 30. Оп. 1. Д. 607. Л. 2.

На большей части Северо-Западной Сибири установили контроль воснно-революционные комитеты. Бывшие инородческие управы были упразднены.

В период Западно-Сибирского крестьянского восстания (февраль — май 1921 г.) в крупных населенных пунктах, каковыми являлись г.Тобольск и с.Сургут, предпринимались попытки создания органов власти, способных решать жизненно важные проблемы.

Во второй половине 1921 г., после подавления восстания, на Севере возникли уездные советы, имевшие очень слабую связь с жителями тундры и тайги. Складывание районных советов повсеместно мы относим к началу районирования — то есть к 1924 г., однако следует помнить, что райнов было всего 5 — соответственно и районных советов столько же, и связь их с отдаленными юртами была не налажена, а распространялась лишь на районный центр.

Возникший Комитет Севера в силу стоящих перед ним задач способствовал зарождению такой формы, которой не было в практике советской власти до этого, — родовых и туземных советов, и в этом смысле иницилирующая роль местного Тобольского Комитета Севера очевидна. Возникшая форма советов опиралась на род. В этом усматривалась главная причина принятия именно такой формы советов аборигенами. Разработка «Положений» о деятельности комитетов всех уровней закончилась на рубеже 1925—1926 гг. Далее начался другой этап национально-государственного строительства на Обь-Иртышском Севере.

В современной исторической литературе имеет место вывод, который был характерен уже в советской историографии: в середине 1920-х гг. на Обском Севере произошли серьезные изменения в системе управления и судопроизводства¹³⁵. Наше исследование не подтверждает его, а свидетельствует о том, что к середине 1925 г. центральная власть (при непосредственной инициативе Комитета Севера) лишь определилась с формой создания органов советской власти для туземных народов, а потому говорить о серьезных изменениях в вопросах системы управления на том этапе преждевременно.

¹³⁵ См.: Попов Н.Н., Горшков С.В. Формирование национальной государственности... С. 162.

Глава 2

СОВЕТИЗАЦИЯ

2.1. Местные органы власти.

Родовые и туземные советы в 1920-е гг.

Проблема создания и функционирования советов у коренных народов Севера изучалась длительное время, преимущественно в контексте ленинской национальной политики Коммунистической партии, и нашла подробное освещение в трудах В.А.Зибарева, В.Г.Балицкого, М.Е.Бударина, Л.Е.Киселева, К.Г.Кузакова, Г.А.Мазуренко, В.Н.Увачана и др., опубликованных в 1960—1970-х гг.¹

Авторы, тщательно обобщив выявленные фактические данные, подкрепили их выводами, сформулированными с точки зрения общепринятых в те годы позиций марксизма-ленинизма, требующими ныне нового переосмысления и, как следствие, — существенной коррекции.

В трудах названных ученых в основном представлена советизация 1930-х гг., менее изучены предшествовавшие периоды, когда местными органами государственной власти осуществлялись попытки создания советов на Севере по аналогии с имевшими место в остальной России. Так, М.А.Сергеев указывал, что 1920-е гг. — «период наиболее сложный и ныне забытый»². В.Ф.Ретунский³ спустя десять лет также писал о начале советского строительства на Обском Севере в 1918—1925 гг. как о периоде, который остался вне поля зрения исследователей, так как в большей степени изучен период 1926—1936 гг. и последующие годы. Начальный этап создания советов, по мысли Ю.Прибыльского, не мог проходить автономно и изолированно от прежней

¹ См.: Зибарев В.А. Советское строительство...; Лаврентьева М.А. Советское и партийное строительство...; Мазуренко Г.А. Социалистические преобразования жизни малых народов Обского Севера: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1965; Увачан В.Н. Годы, равные векам... М., 1971; Онищук Н.Т. Советское строительство...; Киселев Л.Е. От патриархальщины к социализму; Он же. КПСС — организатор...; и др.

² Сергеев М.А. Некапиталистический путь развития... С. 6.

³ См.: Ретунский В.Ф. Предпосылки и начало перехода... С. 70—72.

административной системы. Историк подчеркивает, что идеологи и проводники советизации «учитывали по необходимости» традиции административного устройства и общественного самоуправления аборигенов Севера, накопленные к началу XX в.⁴

Считаем в этой связи, что представители новой власти не только «учитывали по необходимости» традиции управления, но зачастую просто вынуждены были придерживаться прежнего опыта управления на Севере, чтобы начать формирование органов советской власти. Без опоры на род и родовые связи, с учетом влияния авторитетных людей в роду, вряд ли можно было рассчитывать на успех в первые годы советизации.

Структуру и механизм управления инородцев детально изучил и описал известный знаток Тобольского Севера А.А.Дунин-Горкавич⁵. По его заключению, ханты, манси и ненцы Березовского и Сургутского уездов управлялись инородческими управами, которые соответствовали русским волостным управлениям.

Старшины инородческих управ и волостные старосты избирались на мирских сходах из числа доверенных лиц уездных и губернских властей. Предпочтение отдавалось умным и знатым людям, соблюдавшим трезвость, умевшим считать и писать на русском языке. У ханты и ненцев крупными управами руководили князья Алачевы, Артанзиевы, Тайшины, которые снискали авторитет губернской администрации и с ее ведома передавали власть по наследству. Например, княжеская династия Тайшиных возглавляла Обдорскую управу в течение нескольких десятилетий и пользовалась широкой известностью на Севере.

Важнейшей обязанностью туземной администрации являлась организация сбора налогов и отправление повинностей. На ежегодно проводимых съездах оленеводов и промысловиков обсуждались условия и порядок взимания ясака и выполнение обязательных повинностей.

Таким образом, существовавшая система общественного и административного управления инородцами накануне революции 1917 г. функционировала на уровнях: а) рода; б) волости; в) уезда.

⁴ См.: Прибыльский Ю.П. Советизация Севера (1920—1940) // Западная Сибирь: история и современность. Краев. зап. Нижневартовск, 1998. Вып. 1. С. 66.

⁵ См.: Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север. Этнографический очерк местных инородцев. Тобольск, 1911.

Очевидным является факт, что система осуществляла регулятивные, финансовые, судебные функции и охватывала главные сферы жизни и деятельности коренного населения. Позитивный опыт управления Севером, накопленный за долгие годы его освоения, сохранил известную преемственность и нашел применение на этапе советизации края, особенно в деятельности туземных советов. Современные историки Западной Сибири в ряде трудов попытались, исходя из новых методологических подходов, переосмыслить противоречивый опыт советизации Югры. Это прежде всего статьи тобольского профессора Ю. Прибыльского⁶, историка из Тюмени В. П. Петровой⁷, нижневартковского историка В. В. Цыся⁸ и др.

Расширение источниковой базы, новые исследовательские подходы дают возможность вернуться к казалось бы изученным вопросам советского строительства и позволяют непредвзято и достаточно взвешенно подойти к неоднозначным реалиям 1920—1930-х гг., так как еще недавно приверженцы советской власти освещали ее благодеяния на Севере в лучезарном свете, под знаком торжества национальной политики КПСС.

В исследованиях 1990-х гг. проявилась другая крайность: тенденция изобличать советы в колониальных методах ограбления, угнетения и подавления аборигенов тайги и тундр.

Начальная стадия советизации, на наш взгляд, состояла из двух этапов: первый характеризуется неудавшейся попыткой создания советов по образу подобных организаций в Европейской России (1918 — начало 1920-х гг.), завершившейся к середине 1920-х гг. оформлением лишь сети районных советов и исполкомов; второй — возникновением родовых, туземных и кочевых советов среди коренных народов, которые просуществовали до 1932 г.

Дискуссионным является вопрос о том, к какому времени стоит относить начало создания советов на Севере? В. Т. Илларионов считает, что советы возникли вскоре после Февральской революции

⁶ См.: Прибыльский Ю. П. Советизация Севера...; Он же. Советизация Югры...

⁷ См.: Петрова В. П., Харючи Г. П. Ненцы в истории Ямало-Ненецкого автономного округа. Томск, 1999; и др.

⁸ См.: Цысь В. В. Из истории советского правительства...

и что между советами и управами шла острая борьба⁹. Однако советы, о которых говорит автор, не могли быть большевистскими. Первые советы, возникшие в г.Тобольске и с.Самарово, были меньшевистско-эсеровскими. М.Е.Бударин придерживается мнения, что советы на Обском Севере начали возникать в конце мая — начале июня 1917 г., и в марте — апреле 1918 г. по всей Западной Сибири государственная власть перешла к местным советам¹⁰.

Согласно П.И.Рошевскому, советская власть, к примеру, в Сургутском уезде была установлена 1—3 апреля 1918 г. на съезде советов¹¹. В этой связи В.Ф.Ретунский¹² уточняет, что в марте — апреле 1918 г. советы стали большевистскими в результате проведенных перевыборов. В сс.Березове, Сургуте, Обдорске большевики взяли власть в свои руки. Исследователь акцентирует внимание на том, что коренные национальности процесс становления советской власти в 1918 г. не охватил и что в работе первых советов они не участвовали.

Ю.П.Прибыльский в указанных трудах рассматривает советизацию с 1920 г., но фактически описывает события второй половины 1920-х гг. В.В.Цысь в ряде работ, посвященных Сургутскому уезду, приводит сведения, которые свидетельствуют, что процесс начался раньше и может быть отнесен к весне 1920 г., ибо завершиться создание местных советов должно было к 1-му губерньскому съезду, состоявшемуся в июне 1920 г. Однако все дело в том, что на местах, за исключением уездных центров, в то время советов не было.

Так, из доклада инструктора Фуфаева о северной экспедиции 1920 г. известно, что им была предпринята попытка образовать «советский орган власти» в с.Ларьяке. «По прибытию в с.Ларьяк кулаки уже произвели перевыборы и так ловко, что трудно не признать их незаконными. На съезд собрали преимущественно темных, абсолютно ничего не понимающих во всем происходящем остяков и без всякой инструкции и разъяснения выбрали из своих прихвостней ревком. Характерное местечко Ларьяк.

⁹ См.: Илларионов В.Т. К вопросу установления Советской власти у малых народов Севера // Уч. зап. Горьковского пед. ин-та. Горький, 1957. Вып. 47. С. 122.

¹⁰ См.: Бударин М.Е. Коммунистическая партия... С. 42.

¹¹ См.: Рошевский П.И. Октябрь и Зауралье. Тюмень, 1959. С. 126.

¹² См.: Ретунский В.Ф. Предпосылки и начало перехода... С. 74—76.

В буквальном смысле отдельная республика: совершенно в стороне никем и никогда не посещаемая как только случайно или только по делу, предоставлена сама себе, кругом население состоит из остяков, которые находились в буквальном смысле в барщине у попа, и несколько кулаков, во главе которых первым грабителем стоял Силин. По приезде в Ларьяк я первым делом объявил неправильными выборы и запретил всякие собрания, сам повел агитацию и стал подыскивать подходящих товарищей для составления ревкома. Наметив подходящих товарищей, назначил выборы, и в результате ревком и заместители скомбинировались преимущественно из батраков и личных промышленников»¹³.

К изложенному следует добавить, что в протоколе № 12 от 22 февраля 1920 г. содержится постановление Тюменского губкома РКП (б), в котором указывалась необходимость «начать вести работу по подготовке к созданию Советов»¹⁴ на Севере. 15 июля 1920 г. открылся I съезд советов Сургутского уезда, но провозглашенная советская власть просуществовала недолго и олицетворялась не в советах, а в ревкомах. Фуфаев в вышеприведенном докладе отмечал, что по возвращении в с. Сургут провел конференцию волостных ревкомов¹⁵.

Так не об одном ли событии идет речь? К сожалению, установить время поездки Фуфаева по месяцам не удалось, известен только год — 1920.

Таким образом, намеченные губкомом планы по созданию советов были далски от реализации. В этой связи уместно вспомнить мнение сибироведа В.А.Зибарева, который справедливо считал, что советское строительство у северных народов началось на 5—6 лет позднее, чем в центральных районах страны¹⁶.

При проведении исследования проблемы советизации на Севере Западной Сибири необходимо учитывать два принципиальных положения: попытку создания советов и их реальное возникновение и функционирование. Исходя из обозначенного подхода, попытаемся проанализировать ситуацию тех лет и дать ответы на возникшие вопросы.

¹³ ТОЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 149. Л. 45 (об).

¹⁴ ТОЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 42. Л. 35.

¹⁵ См.: ТОЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 149. Л. 45 (об).

¹⁶ См.: Зибарев В.А. Советское строительство... С. 85.

Трудно не согласиться с утверждением профессора Ю.П.Прибыльского о том, что Октябрьская революция 1917 г. предопределила назначение, место и роль коренных народов в системе советского государства, хотя следует уточнить, что, вероятно, имеется в виду прежде всего национальная политика большевиков. Советы, по мысли их создателей, представляли высший тип классовой, пролетарской демократии — власть, по их мнению, открытую, понятную, доступную и приемлемую для всех трудящихся, обеспечивающую их добровольное, заинтересованное участие в делах управления обществом и государством.

Согласимся с Ю.П.Прибыльским, подчеркивающим, что советизация столь обширного, отдаленного, труднодоступного региона, каким был Север, сопровождалась огромными трудностями и не сводилась к одномоментному революционному действию. Более того, исследователь характеризует этот процесс как глубокий, многосложный, управляемый и целенаправленный, который, по его мнению, означал поэтапный переход от системы туземной администрации к национально-территориальной автономии советского типа, декларировавшей конституционные права и свободы коренным национальностям, ставившей задачу формирования правовой и политической культуры. Не возражая Ю.П.Прибыльскому в части отдельных выдвинутых им положений, все же выскажем свой взгляд на этапы советизации. Нам видится несколько иной структура происходившего процесса, которая напрямую была связана с системой центральной власти и ее стратегией государственного строительства.

1. 1918—1920 гг.— вероятно, самые сложные годы в жизни молодого советского государства, для них характерен жесткий централизм и политика «военного коммунизма», воплощение власти на Севере в форме ревкомов.

2. Годы НЭПа — децентрализация советского строительства, а значит, возможность на местах, в данном случае в национальных районах, поиска и строительства различных форм новой власти.

3. Неоцентрализм, повлекший свертывание НЭПа и усиление режима личной власти Сталина (с конца 1920-х гг.), приводит и на Севере к свертыванию деятельности относительно демократичных родовых и туземных советов. В «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», предложенной Учредительным

собранием в январе 1918 г., провозглашалось в числе важнейших приоритетов советской республики право «...рабочим и крестьянам каждой нации принять самостоятельное решение на своем полномочном советском съезде, желают ли они и на каких основаниях участвовать в федеральном правительстве и в остальных федеральных советских учреждениях»¹⁷.

Однако если на большей части территории советская власть установилась в первые месяцы 1918 г., то в с.Сургуте установление власти советов произошло лишь в апреле 1918 г.

Сколько-нибудь заметной активности новая власть проявить не успела. В июле 1918 г. Сургутский совет был распущен.

После непродолжительного успеха антибольшевистских сил Урала и Сибири, на рубеже 1919—1920 гг. создаваемые ревкомы начали, наряду с деятельностью по наведению порядка, восстанавливать советскую власть. К концу февраля 1920 г. советская власть контролировала 37 населенных пунктов Сургутского уезда. Не везде смена власти проходила спокойно. Острые социальные конфликты на селс были характерны для районов с преобладающим русским населением. Так, в с.Александровском — центре Лумпокольской волости — после отступления колчаковцев на какое-то время наступило безвластье.

Разворачивалась мука из хлебозапасных магазинов. Зажиточные крестьяне, понимая, что их вскоре может ожидать, торопились поскорее увезти в лес и спрятать пушнину и мануфактуру¹⁸.

В научной литературе по истории Обь-Иртышского Севера недостаточное внимание уделялось советскому строительству на территории края в 1920—1921 гг. Так, авторы сборника «Судьбы народов Обь-Иртышского Севера» ограничиваются утверждением, что «только глубокой осенью, наконец, состоялись уездные съезды Советов»¹⁹. Подобное утверждение не вполне правомерно, указывает В.В.Цысь²⁰, так как на самом деле съезд советов Сургутского уезда состоялся раньше и прошёл уже в середине июля 1920 г., о чем мы уже упоминали.

¹⁷ Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа // В.И.Ленин, КПСС о работе советов / Под общ. ред. К.У.Черненко. М., 1979. С. 72.

¹⁸ См.: Цысь В.В. Сургутский уезд... С. 27, 29.

¹⁹ Судьбы народов... С. 9.

²⁰ См.: Цысь В.В. Из истории советского строительства... С. 7.

Можно предположить, что к созыву указанного съезда и была приурочена поездка представителя губкома Евстафьева на Север, который в своем докладе отметил: «9 июля 1920 г. приступил к объезду Севера губернии, ввиду того, что в уездных комиссариатах засели контрреволюционеры, белогвардейцы, участники Тобольского заговора...

Был созван съезд Советов, который избирался 20% населения — русскими рыбаками, 30% инородцев в выборах не участвовали»²¹. Изложенный документ свидетельствует об очень низком интересе местных жителей к советам.

Летом и осенью 1920 г. шла работа по укреплению партийных ячеек, на них возлагались особые надежды по строительству советов на Обь-Иртышском Севере. 22 ноября 1920 г. состоялся Березовский уездный съезд советов. На нем присутствовали 17 делегатов и 5 членов ревкома. Были сформулированы такие задачи:

- 1) завершение постройки советских учреждений;
- 2) привлечение широких масс трудящихся к управлению «советскими аппаратами».

Там же были оглашены отделы и штат служащих формируемого уездного совета: Отдел управления, Комитет труда, Комхоз, Транспортно-материальный, Политбюро, Райпродком, Собсс, Наробраз, Здравотдел, Милиция²². На съезде был сформирован уездный исполком, в него вошли: Несговоров, Т.Д.Сенькин, К.И.Коровьи-Ножки, Т.Матузов, В.В.Гриб, Я.Патлан. Из 9 членов исполкома 8 являлись коммунистами²³. Там же состоялись выборы судей. На съезде сообщалось о существовании конфликта между с.Березовым и с.Обдорском, поскольку руководство районов настаивало на выделении их территорий в самостоятельный уезд²⁴.

Таким образом, к концу 1920 г. в крупных северных уездных центрах — сс.Сургуте и Березово — были сформированы советы. Как реагировали местные жители на провозглашение и фактическое установление советской власти в сс.Сургуте и Березове?

²¹ ТОЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 38. Л. 57 об.

²² См.: ТОЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1 Д. 61. Лл. 1, 1 об.

²³ См.: Там же.

²⁴ См.: Там же. Л. 2 об.

Об этом даст представление одна из сводок губчска: «В Сургуте население враждебно настроено к власти. Причины кроются в шкурнических интересах населения, ибо до прихода Советской власти тамошнее население исключительно жило спекуляцией и эксплуатацией инородческих племен. В подавляющей массе население с.Сургута приближено к среднему буржуа... В Березово население как к власти, так равно и к партии безразлично»²⁵. На пороге 1921 г. Сургутский уездный комитет партии продолжал трудную напряженную работу по упрочению советской власти. Не хватало или вовсе не было книг, инструкций, бумаги, да и просто газет. Получаемые прочитывались в городе, а затем посылались в волости.

Начавшееся после отступления колчаковцев советское строительство было приостановлено распространившимся в 1921 г. на Севере, по определению новой власти, мятежом. Приишимье восстало 31 января. 20 февраля был захвачен г.Тобольск. Мятежники двинулись на Север по Иртышу — санными подводами и на лыжах. В марте были захвачены сс.Самарово, Сургут, Березово.

Таким образом, второй раз пала советская власть на Севере в феврале 1921 г. После разгрома повстанцев, летом 1921 г., советы возобновили свою деятельность²⁶. Как подчеркивает В.Ф.Регунский, летом 1921 г. стоял вопрос о более широком, повсеместном развертывании советского строительства²⁷.

В январе 1922 г. в с.Сургуте состоялось юридическое оформление передачи власти от ревкома к совету, это произошло на III съезде советов Сургутского уезда. На съезде присутствовали 36 делегатов, представлявших все волости уезда²⁸.

Очень скоро обнаружилось, что коренные жители не признают советы. Это показали и первые политико-воспитательные мероприятия коммунистов, проведенные среди населения в 1921—1922 гг., суть которых сводилась к разъяснению аборигенам, что такое советская власть²⁹.

Данное обстоятельство потребовало поиска таких форм управления, которые бы в соответствии с национальной политикой

²⁵ ТОЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 162. Л. 5 об.

²⁶ См.: Бударин М.Е. Прошлое и настоящее народов... С. 119—124.

²⁷ См.: Регунский В.Ф. Предпосылки и начало перехода... С. 82.

²⁸ См.: Цысь В.В. Из истории государственного строительства... С. 24.

²⁹ См.: Мазуренко Г.А. Партийное строительство на Советском Севере... С. 65.

советского государства способствовали приобщению аборигенов к новой, более культурной жизни, к освобождению от темноты и невежества. Переход к новой жизни связывался с установлением советской власти.

Практическая реализация декларированных прав и свобод стала возможной после окончания гражданской войны и потребовала неординарных решений.

Образованный в 1922 г. Полярный подотдел отдела национальных меньшинств Наркомата национальностей РСФСР стимулировал поиски оптимальных вариантов управления народами Севера. Были разработаны три альтернативных проекта:

- выделение мест проживания аборигенов в закрытые, оберегаемые территории наподобие резерваций, основанных для автономных индейских племен США и Канады (В.К.Арсеньев, В.Г.Богораз-Тан);
- создание правительственного органа по делам Севера (С.В.Керцелли);
- образование кочевых советов и созыв съезда советов туземных родов и племен (Д.Е.Латто)³⁰.

Таким образом, при разработке вопросов создания управления северными народами выявились разногласия. Насколько совпала идея изоляции северных районов от социалистического строительства с требованием самих народов национально-культурной автономии? Не выражала ли она ее? Некоторые местные советские работники открыто проявляли неверие в возможность вовлечения северных народностей в советское строительство.

Например, члены комиссии по обследованию Тобольского Севера, сформированной в 1924 г. Уралоблисполкомом, писали в отчете: «Распыленность и разбросанность национальных меньшинств на огромнейших пространствах Тобольского округа исключает возможности их объединения и вовлечения в работу советских органов»³¹.

1923—1924 гг. прошли на Севере под знаком воплощения в жизнь нового районирования. Второй Тобольский окружной съезд

³⁰ См.: Богораз-Тан В.Г. О первобытных племенах (наброски к проекту организации управления первобытными туземными племенами) // Жизнь национальностей. 1922. № 1. С. 130.

³¹ ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 56. Л. 2.

советов (декабрь 1924 г.), оценивая начальные итоги районирования Севера, подчеркнул необходимость создания национальных советов ханты, манси и ненцев, приспособленных к условиям их жизни, хозяйства и быта. Безусловно, что окружной совет руководствовался в данном вопросе «Положением о сельских советах», принятом ВЦИК РСФСР в октябре 1924 г. Однако реализовать «Положение» на Обском Севере было весьма затруднительно.

Население, разбросанное по тайге и тундрам, было не так-то просто подчинить сформировавшемуся режиму. Туземцы вообще не понимали: что от них хотят «приезжие» с Урала? зачем нужны какие-то советы? Таким образом, в первые годы советской власти коренное население Северо-Западной Сибири зачастую не понимало сущности нового строя и его отличия от прежнего, дореволюционного.

Архивные документы свидетельствуют, что местное население не принимало советскую власть: ханты, манси, ненцы уходили в тайгу и тундры — туда, где труднее было до них добраться.

Вся работа по созданию условий для формирования туземных советов осуществлялась партийными органами. В первые месяцы существования Уральской области секретарем Тобольского окружкома РКП (б) являлся П.М.Лайус³². В состав окружкома входили 17 человек, ощущался «острый недостаток работников по всем линиям работ на Севере»³³.

М.Е.Бударин ошибочно считал, что создание родовых советов на Севере было вызвано не прочностью родовых связей, а необходимостью на первых порах использовать прежние административные единицы для создания новой власти³⁴.

Мы придерживаемся противоположной точки зрения и подчеркиваем, что преодолеть родовые связи было невозможно. Большевики, вынужденные с этим согласиться, чтобы декларативно провозгласить советскую власть, пошли на признание родовых связей.

В отчете Тобольского окружкома за декабрь 1923 г., январь, февраль 1924 г. отмечалась слабость партийных организаций на

³² См.: ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 141. Л. 357.

³³ Там же. Л. 44.

³⁴ См.: Бударин М.Е. Путь малых народностей Крайнего Севера к коммунизму. Омск, 1968. С. 163.

Тобольском Севере. Между тем, первые районные партконференции были проведены весьма оперативно уже в начале 1924 г.: в с.Сургуте — 8 января, в с.Александровском — 10 января, а в с.Самаровском — 25 января³⁵.

За указанные три месяца состоялось 23 заседания бюро Тобольского окружкома, отразивших обеспокоенность организацией деятельности районных партийных комитетов: «О работе райкомов, поскольку они только что организованы, говорить не приходится»³⁶.

Тем не менее они, по мере формирования и укомплектования работниками, начинали распространять свое политическое, идеологическое и руководящее влияние на работу советских, хозяйственных и кооперативных органов³⁷. Формирование районных исполнительных комитетов советов (Самаровского, Сургутского, Александровского, Березовского, Обдорского) вновь созданных районов относится к январю 1924 г.

В Госинфсводке «О состоянии Тобольского округа на 18 марта 1924 г.» отмечалось, что «настроение крестьянства и инородческого населения Дальнего Севера вполне удовлетворительным считать не приходится на почве тяжелого экономического положения. Отношение к советской власти удовлетворительное не везде и не всегда. Население слишком темное, неразвитое, легко поддается на провокацию, если его чем-либо польстить»³⁸.

В сводке от 2 июля 1924 г. по Березовскому району отмечалось удовлетворительное настроение у населения вследствие снижения цен на товары широкого потребления, сдачи в бесплатное пользование рыбоугодий, хорошего весеннего рыбного промысла³⁹.

Там же сообщалось, что «среди инородцев большим авторитетом пользуются шаманы, которым приносят дары — пушнину, режут скот и т.п.

Пьянства и выгонки самогона почти не замечено, так как население кое-как добывает хлеб для существования»⁴⁰.

³⁵ См.: ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 141. Л. 144.

³⁶ Там же. Л. 13.

³⁷ См.: Там же.

³⁸ ТФГАТО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 17. Л. 24.

³⁹ См.: Там же. Л. 134.

⁴⁰ ТФГАТО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 17. Л. 24.

На 1 сентября 1925 г. в окружной парторганизации состояло на учете 800 членов партии, на 1 сентября 1926 г. — 960. Среди представителей коренных народов коммунистами были 8 остяков и 4 самоеда⁴¹.

По партстажу партийцы распределялись следующим образом: с 1903 г. — 0,1%, с 1917 г. — 9,1%, с 1920 г. — 26,5%, с 1923 г. — 64,3%.

По возрасту коммунисты до 30 лет составляли 57,5%, от 30 до 45 лет 23,8%, от 45 и старше — 13,4%. Первыми секретарями райкомов северных районов были назначены: в Самаровском — А.М.Вакорин, в Сургутском — И.В.Зубарев, в Александровском — В.Г.Никитин, в Березовском — Г.И.Ануфриев, в Обдорском — С.А.Горзиев. К осени 1925 г. Сургутская районная парторганизация насчитывала 41 большевика, Кондинская — 17, Самаровская и Березовская — по 71, Обдорская — 72⁴².

Всего Тобольская окружная организация состояла из 435-ти членов и кандидатов в члены РКП (б)⁴³. Секретарем окружкома был Н.А.Новиков⁴⁴.

Таким образом, большинство членов партии были молодыми людьми, вступившими в партию в начале 1920-х гг. Почти 90% из них были неграмотными. Они способны были лишь выполнять решения, присылаемые из центра, вышестоящего комитета, совета⁴⁵. И это стало уже заметно к середине 1920-х гг., когда местные советы начали переживать процесс явной трансформации в инструмент диктатуры партии⁴⁶.

На IV окружной партийной конференции, проходившей 8—13 сентября 1925 г. в г.Тобольске, отмечалось, что «Советская власть пускает свои корни... и среди пушно-рыбачьего населения Дальнего Севера». В докладе т.Лайуса говорилось, что «на Дальнем Севере мы не могли найти работников нацмен при райкомах, хотя и давались районам определенные указания по принятию на

⁴¹ См.: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 4. Д. 15. Л. 153.

⁴² См.: Там же. Оп. 3. Д. 245. Л. 23.

⁴³ См.: Там же. Л. 18.

⁴⁴ См.: Там же. Оп. 2. Д. 404. Л. 9.

⁴⁵ См.: Бакунин А.В. История советского тоталитаризма. Екатеринбург, 1997. Кн. 2. Апогей. С. 21.

⁴⁶ См.: Шнышкин В.А. Власть. Политика. Экономика. Постреволюционная Россия (1917—1928 гг.). СПб., 1997. С. 18—19.

работу вторых платных работников из инородцев. Мы только приложили усилия для организации в г.Тобольске коммунистической помощи народностям Севера, которая предполагает командировать в тундру несколько отрядов с культурной пропагандой и открыть ряд хлебозапасных магазинов для нацмен»⁴⁷. Ощутимых результатов эти действия не имели. Руководство округа, издавая многочисленные директивные указания, наивно полагало, что сможет сдвинуть решение политических и экономических проблем.

Серьезным и важнейшим вопросом для новой власти на Севере оставались кадры. Делегат IV окружной конференции РКП (б) от с.Сургута Орлов в своем выступлении предложил установить срок службы в Тобольском округе, как в городе, так и в районах. Он рекомендовал «взять твердый курс на переброску работников, так как в текущем году велись бессистемные переброски» и подчеркнул, что «условия для работы на местах таковы, что секретарь райкома независимо становится диктатором, что в корне неправильно»⁴⁸.

Делегат из г.Тобольска Смирнов заметил, что «в советских организациях наблюдается текучесть состава, что тормозит работу и зачастую подрывает авторитет советского органа»⁴⁹. Командированные на Север работники вышестоящих организаций рассматривали для себя это как «наказание». Вот что говорили делегаты: Медведев (с.Самарово): «Адмотдел на север посылает таких работников, которые здесь чем-либо провинились»; Зубарев: «Надо изучить экономику Севера, обратить внимание на посылку на Север ответственных работников»; Смирнов (г.Тобольск): «Выезжающие работники из округа в районы к работе относятся по-казенному, смотрят сверху, не считаясь с условиями данной местности, такие выезды окружных работников местам ничего не дадут»; Паромов (с.Самарово): «Округ взял неверную линию, снимал из районов хороших работников, оставляя там неквалифицированных, такая политика не может способствовать укреплению низового советского аппарата и оживлению совств»⁵⁰.

⁴⁷ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 3. Д. 205. Л. 3.

⁴⁸ Там же. Л. 3—14.

⁴⁹ Там же. Л. 15.

⁵⁰ Там же. Л. 15—42.

Текучесть кадров и их переброска подтверждаются следующими данными: с 1 января 1925 г. по 1 августа 1925 г. в районы были отправлены 64 работника: из ЦК — 2, из обкома — 40, из других организаций — 21, то есть прибыли на место 63 работника. В то же время количество выбывших равнялось 94, в том числе в ЦК — 1, обком — 19, другие организации — 74⁵¹.

Помимо текущесть кадров существовала и проблема пьянства среди коммунистов. Таким образом, отправляемые активисты и уполномоченные на Север рассматривали для себя пребывание там как временное явление, считали, что должны были лишь продержаться какое-то время, поэтому в таком случае не могло быть речи о намерениях сделать что-то полезное и разумное для жителей.

Работники районных организаций справедливо считали, что со стороны Тобольского окружкома помощь не оказывается, особенно по части работы с национальными кадрами и местным населением. Так, на упомянутой партийной конференции Алкин (г. Тобольск) отмечал, что «по работе среди нацмен... не чувствовалось никакого руководства со стороны ОК». Делегат из с. Березова (фамилия в документе неразборчива) говорил: «...по работе среди нацмен Севера материалов ОК совершенно не посылал»⁵².

Отрицательно сказывалась на работе аппаратчиков несвоевременная выплата зарплаты. Об этом также говорилось на IV партконференции: «Районные и сельские работники с большим запозданием получают зарплату, что отбивает у них охоту работать»⁵³.

Партийные комитеты столкнулись с целым комплексом проблем, которые не позволяли решать задачи, ставившиеся вышестоящими комитетами. Только с созданием партийных организаций, контролировавших деятельность районных советов, стало возможно организовывать перевыборные кампании. В.А.Шишкин прямо указывает в своей книге на решающую роль партийной бюрократии в подготовке выборов⁵⁴, добавим лишь, что Север не был исключением.

⁵¹ См.: Там же. Оп. 3. Д. 245. Л. 23—24.

⁵² Там же. Л. 19.

⁵³ Там же. Л. 142.

⁵⁴ См.: Шишкин В.А. Власть. Политика. Экономика. С. 31.

Секретарь окружкома Новиков констатировал, что «вопрос о проведении советской демократии в условиях нашего округа в плачевном состоянии. Участие населения в выборах недостаточно»⁵⁵.

В 1924—1925 гг. в выборах в советы участвовало 40% населения южной части округа⁵⁶. Речь шла о крупных населенных пунктах (районных центрах и г.Тобольске), о проведении же выборов на Дальнем Севере пока умалчивалось.

О положении дел в отдаленных северных территориях т.Новиков докладывал на заседании бюро Уралобкома 17 сентября 1926 г.: «Сразу занялись организацией тузсоветов. Их у нас 5. Мы выработали для них особое положение, придали им судебные функции. Это соответствует тем обычаям, которые имеют место у северных народов. Туземные советы начали прививаться в особенности после того момента, когда мы им дали судебные функции. Тут же на месте разрешались их обиды, случаи воровства и т.п., что в тундрах у них случается. В будущем году мы организуем до 10 тузсоветов. У нас будет два кочевых тузсовета»⁵⁷.

Анализ документов показывает, что первые туземные советы, пусть и «бумажные», возникли на рубеже 1925—1926 гг. Этот вывод подтверждается также тем фактом, что на Севере выборы проходили, хотя коренное население в них участия, как правило, не принимало. В связи с этим в Сургутском районе решением Уральской областной избирательной комиссии от 10 марта 1925 г. выборы были отменены⁵⁸.

В.А.Зибарев пришел к выводу, что у народностей Севера до конца 1925 г. самостоятельных советов не было. Историк говорил о советах, состоявших только из представителей коренных народов. Между тем известно, что некоторые представители оседлого и полuosедлого населения были приписаны к территории районных советов (в советской статистике отражены эти факты), но какой бы то ни было деятельности в этих советах аборигены не осуществляли. Такие советы мы и называем «бумажными».

⁵⁵ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 4. Д. 15. Л. 153.

⁵⁶ См.: Там же. Л. 45.

⁵⁷ Там же. Л. 155.

⁵⁸ См.: Там же. Оп. 2. Д. 266. Л. 165.

Важным представляется внесение ясности в понятие сущности создаваемых советов на Севере. Среди оседлого населения создавались *советы двух форм*:

1. *Общие, смешанные* по национальному составу;
2. *Самостоятельные (туземные)*, включавшие представителей одной национальности.

У *кочевого населения* создавались *кочевые, родовые* советы, действовавшие на основе особых «Временных положений». Кочевники приписывались к тому совету, на территории которого во время кочевий или зимовок они чаще всего останавливались.

Большинство кочующих групп оставалось свободными от советов, в тундрах их было не достать, а потому они жили так, как жили всегда, надеясь только на себя и сородичей.

Информационные сводки оперуполномоченного Тобольского Окружного отдела ГПУ за первую половину 1925 г. дают любопытные сведения о положении дел среди туземного населения.

В документах указывается, что «13,2% населения Самаровского района составляют инородцы. Работы среди нацмен никакой не ведется». В Березовском районе «из 11 229 человек 8 152 — инородцы, в Обдорском районе из 21 481 человек 19 400 — инородцы. Работы среди них не ведется. В политических вопросах они совершенно не разбираются. Они некультурны, не могут говорить на русском языке. Школ совершенно нет»⁵⁹. Так уполномоченный писал об остяках, зырянах и самоедах. При этом подчеркивал, что все же зыряне более цивилизованы по сравнению с другими инородцами, они «принимают участие в строительстве Советской власти».

«Остяки и самоеды совершенно не знают, что такое Советская власть, тем более не знают, что из себя представляет РКП. Инородцы на власть смотрят так: если у него берут пушнину и хорошо дают за нее — вот и власть хорошая для него. <...> Печатного слова среди них нет. Читать никто не может. Плакатов и картин таюже нет»⁶⁰.

Из докладной записки того же уполномоченного узнаем, что 8 февраля 1925 г. в с.Обдорске прошел съезд «нацменов», на котором присутствовали 300 остяков и самоедов. Повестка дня включала вопросы:

⁵⁹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 3. Д. 138. Л. 17.

⁶⁰ Там же. Л. 18.

1. Международное и внутреннее положение СССР.
2. Национальный вопрос.
3. Доклад об окружном съезде советов.
4. Доклад о работе инородцев-старшин.
5. Просвещение среди инородческого населения.
6. Пушналог.

«Инородцы по каждому докладу задают вопросы. По вопросу о просвещении заявили: «Мы учиться не желаем, будем жить как жили. Рыбу ловить и заниматься охотой мы хорошо умеем и без учения». В сводке отмечается, что бюро ОК с работой не справляется. В работе ОК чувствуется нервозность — нет единого твердого руководства»⁶¹.

Проведенный анализ документов позволяет заключить, что в первой половине 20-х гг. на Тобольском Севере попытка создания советов не увенчалась успехом. «Бумажные» советы, число которых было совсем незначительным, не играли сколько-нибудь заметной роли в управлении территорией и решении насущных проблем местных жителей. В октябре 1926 г. Совнарком РСФСР вновь вынужден был обратиться к проблеме туземных советов, приняв «Временное положение» о создании органов туземного управления «в целях защиты прав и интересов трудящихся северных окраин». Данное положение предусматривало организацию родовых советов и допускало объединение в советы на территориальной основе. «Опыт советского строительства на Севере выявил ограниченность как территориального, так и родового признаков,— писал В.А.Зибарев.— И дело не только в том, что к кочевому населению нельзя было применить территориальный признак, а к оседлому — родовой. Организация территориальных советов не соответствовала в целом реальным связям этого населения, затрудняла высвобождение трудящихся из-под влияния эксплуататорских элементов»⁶². Приверженность автора к классовому подходу не позволила ему критически осмыслить затрагиваемую проблему.

По «Положению» от 25 октября 1926 г. структура органов советской власти выглядела следующим образом (табл. 2).

⁶¹ Там же. Л. 6.

⁶² Зибарев В.А. Советское строительство... С. 153.

Таблица 2

Структура органов советской власти

Название органа советской власти	Избираемый рабочий орган
окружной съезд советов	окрисполком
районный съезд советов	райисполком
районный туземный съезд	райтузисполком
родовое собрание	родовой совет или председатель

Переход к туземным родовым советам начался на Севере зимой 1925—1926 гг., когда состоялись первые выборы. Одной из первых территорий, утверждал нижневартровский краевед Т. Д. Шуваев⁶³, где в 1926 г. было введено родовое туземное управление, были земли, прилегающие к реке Вах, на которых жили ваховские ханты⁶⁴.

С подобным утверждением едва ли можно согласиться, так как обнаруженные новые источники⁶⁵ свидетельствуют, что это произошло двумя годами позже — в 1928 г.

Однако преодолеть родовые традиции, а соответственно, и родовое управление — собрания и советы, было непросто, на первых порах и невозможно. Авторитет главы рода был выше любого из присланных советских начальников. Исходя из реалий аборигенной жизни, было решено создать сначала четыре родовых совета, по одному в каждом национальном районе — Кондинском, Сургутском, Березовском и Обдорском.

Мы отмечали, что родовые советы возникали на основе рода. Это было оправдано в силу кочевого образа жизни, но именно с кочевниками у новой власти и было больше всего проблем.

В 1926 г. ответственный работник Тобольского Комитета Севера сделал доклад по административному устройству туземцев, в котором констатировал, что до сего времени сохраняется в самодских родах институт старшин (Анатэтта, Вануйта, Лангануфы), которые пользуются большим авторитетом сородичей. Он указал, что организованы первые два тузсовета при Обдорском Рике⁶⁶.

⁶³ Шуваев Тимофей Дмитриевич — учитель истории, директор школы, автор истории Ханты-Мансийского автономного округа. Рукопись хранится в Центральной библиотеке г. Нижневартовска.

⁶⁴ См.: Шуваев Т. Д. О ваховских хангах // Земские вести. 1997. 17 января.

⁶⁵ См.: ТФГАТО. Ф. 695. Оп. 1. Д. 135. Л. 2—36.

⁶⁶ См.: Там же. Д. 87. Л. 100.

В первом годовом отчете Тобольского Комитета Севера сообщалось о создании в начале 1926 г. четырех туземных советов: Юганского, Карымского, Казымского и Сынского⁶⁷.

Процесс формирования туземных советов и райисполкомов (тузриков) пошел более активно в 1927 г., когда стали учитывать родовые связи. Туземные райисполкомы делились на юртовые, родовые и ватажные. Органами власти туземцев признавались родовые собрания и советы, районные туземные съезды и исполкомы. Родовой совет избирался сроком на 1 год, работал на общественных началах и состоял из трех человек. Туземные съезды проводились 1 раз в год. На них избирались исполкомы тузриков в составе председателя, заместителя, члена исполкома и двух кандидатов. В сентябре 1927 г. VI Тобольская окружная партийная конференция приняла резолюцию «О работе среди северных народностей», где в числе других ставилась задача строительства туземных советов. Стоит подчеркнуть, что именно в 1927 г. началось интенсивное создание туземных советов не только в освоенных местах, но и в весьма отдаленных (табл. 3).

Таблица 3

Туземные советы Обь-Иртышья (1926—1927)

Райтузсовет	Резиденция	Время создания
Сынский	юрты Овалингорт (зимняя); юрты Ямгорт (летняя)	1926
Тазовский	селение Хальмер-Седе	1927
Шурышкарский	юрты Шурышкары	1927
Уральский	кочевая	1927
Ямальский	кочевая	1927
Казымский	юрты Полноват	1926
Сосьвинский	селение Сартынья	1927
Карымский	юрты Карьм	1926
Юганский	село Юган	1926
Балько-Пимский	село Тундрино	1927
Назымский	юрты Пашкины	1926

Представленная таблица позволяет увидеть, какие советы, когда и где создавались⁶⁸.

⁶⁷ См.: ГАТО. Ф. 690. Оп. 1. Д. 14. Л. 78.

⁶⁸ См.: Ретунский В.Ф. Предпосылки и начало перехода... С. 103—104.

В информационном отчете Обдорской районной избирательной комиссии (февраль 1927 г.) сообщалось не только о результатах перевыборов в советы (в выборах приняло участие 45,9% населения), но и о численности советов: сельсоветов — 4 (Обдорский, Хэнский, Мужевский, Кушсватский); туземных советов — 5 (Сынский, Шурышкарский, Тазовский, Уральский кочевой, Ямальский кочевой)⁶⁹.

Какими были те первые советы на Дальнем Севере? Ярким свидетельством может служить письмо бывшего секретаря Тазовского тузрика В.А.Коробейникова в Уральский Комитет Севера. В письме автор сообщает, что был направлен на работу в Таз 25 июля 1927 г. Оказалось, что помещения у тузсовета нет (располагается в пекарне Обь-Тазовского треста) и работа никакая не ведется. «Аппарат Обь-треста в большинстве своем — элемент уголовный, в глухой тундре чувствует себя полным хозяином, занимаются пьянкой и водочной спекуляцией. Председатель тузрика — неграмотный туземец»⁷⁰. Таким образом, провозглашение совета еще не означало, что он становился функциональным, действующим органом власти.

Среди ученых нет единого мнения относительно определения сроков результатов советского строительства. М.Е.Бударин⁷¹ придерживается мнения, что 1927—1931 гг. были этапом перехода от родовой к территориальной системе советов. В.А.Зибарев⁷² считает, что в 1927—1928 гг. в основном закончилось строительство советов у оседлого населения. В.В.Веселкина делает вывод, что в 1927—1930 гг. у местных народов упрочился советский порядок управления⁷³.

Мы не разделяем столь оптимистических оценок и считаем, что в 1927 г. лишь начался более активный процесс по созданию советов, продолжившийся в последующие годы. К середине 1928 г. в Тобольском округе действовало 11 тузриков и 49 советов⁷⁴.

Анализ протоколов заседания Тобольского Комитета Севера за 1927—1928 гг. позволяет сделать вывод, что работа райтузсоветов

⁶⁹ См.: ГАТО. Ф. Р. 434. Оп. 1. Д. 279. Л. 155 об.

⁷⁰ ТФГАТО. Ф. 695. Оп. 1. Д. 107. Л. 161.

⁷¹ См.: Бударин М.Е. Коммунистическая партия... С. 101.

⁷² См.: Зибарев В.А. Советское строительство... С. 153.

⁷³ См.: Веселкина В.В. Возникновение национальной государственности... С. 215.

⁷⁴ См.: Прибыльский Ю.П. Советизация Севера... С. 68—69.

в указанные годы оставалась «недостаточно налаженной... Робость их председателей (туземцев), непонимание работы, отсутствие кредита на разъезды и др. являются препятствиями для их деятельности»⁷⁵.

На самом Дальнем Севере — на Ямале — действовал Ямальский кочевой совет, он был создан на IV районном съезде в с.Обдорском 3—8 февраля 1927 г.

Свое фактическое кочевание он начал с 20 апреля 1927 г. Для передвижения по тундре в его распоряжение было передано стадо оленей в количестве 471 головы. Члены совета занимались учетом туземного населения, изучали маршруты кочевков, осуществляли просветительскую работу. Секретарь Ямальского кочевого совета А.Медведев сообщает: «Проведено четыре собрания. На собрания туземные массы собирались аккуратно по первому зову, собрания всегда проходили под красным флагом тузсовета. <...> Вся работа сводится к широкому разъяснению советских законов среди туземных масс и чуткому прислушиванию к самоедскому населению и выявлению их нужд»⁷⁶.

Весной 1927 г. в Ямальской тундре в местности Хадытта произошло первое общее собрание ненцев, на котором присутствовали 20 человек. Собрание проводил А.Медведев. Он рассказал собравшимся о 10-летию советской власти и ее достижениях, о необходимости строить тузсовет, о его структуре, о правах и обязанностях членов. Доклад слушали внимательно, а потом задавали много вопросов.

«Вопрос: Для чего ездит русский с председателем Ямальского туземного совета? Ответ: Для ведения технической работы и для того, что ваш инородческий председатель мало знаком с советскими законами, которые необходимо проводить в тундре, секретарь русский является его помощником.

Вопрос: Всегда ли будут русские секретари ездить в тундре с самоедским председателем тузсовета? Ответ: До тех пор, пока у вас не будут свои инородческие грамотные и хорошо знающие советские законы секретари»⁷⁷.

Деятельность туземных советов постепенно приобрела разно-сторонний характер: знакомили местное население с законами

⁷⁵ ТОЦДНИ. Ф. 30. Оп. 1. Д. 607. Л. 2 об.

⁷⁶ ТФГАТО. Ф. 690. Оп. 1. Д. 124. Л. 4—5.

⁷⁷ Судьбы народов... С. 125—126.

советской власти, разъясняли политику партии большевиков, распределяли продовольствие и орудия лова и охоты, внедряли кооперацию, организовывали контрактацию, следили за выполнением твердых заданий по заготовкам, решали вопросы культбыта. К числу решаемых относились также вопросы установления цен на пушнину (исходя из классового принципа). В 1927 г. возник один из самых отдаленных советов в тундре — Тазовский, расположенный на 600—700 км северо-восточнее села Хэ⁷⁸.

9—11 июля 1927 г. состоялось совещание секретарей районных туземных советов и Тобольского окружного Комитета Севера, на котором была проанализирована работа по организации и деятельности тузсоветов⁷⁹. Совещание констатировало, что «практика короткого существования райтузсоветов свидетельствует о том, что туземцы охотнее идут за теми или иными справками в тузсовет, где заседают их соплеменники, а не представители других наций. На райтузсоветы туземцы смотрят как на свой собственный орган власти, остяки и вогулы начинают бывать в них и участвовать на собраниях».

В 1927 г., по данным Отдела Национальностей ВЦИК, на Тобольском Севере числилось 12 тузсоветов. Число избранных в советы по национальностям распределялось так: остяков — 207; зырян — 112; самоедов — 51; вогул — 34⁸⁰.

Однако преувеличивать роль туземных советов не стоит. Об этом говорило окружное начальство: «Тузрики, приближенные по объему своих полномочий к общеадминистративным РИКом, не располагают для выполнения лежащих на них задач, подчас очень сложных и ответственных, ни необходимыми средствами, ни силами. Выборный состав тузсоветов не подготовлен к работе. Вся работа — на секретаре тузсовета. Подбор секретарей из среды туземцев не представляется возможным: секретари комплектуются из русских и зырян, знающих по возможности туземные языки. <...>

Другим фактором является недостаток средств на расходы туззаппарата. Деятельность тузриков сосредоточена в районах. Отдаленные же места не обслуживаются. Отсутствуют помещения для тузриков, они располагаются в юртах и избах... Качество

⁷⁸ См.: ТОГАТО. Ф. 695. Оп. 1. Д. 87. Л. 106 об.

⁷⁹ См.: ГАТО. Ф. Р. 434. Оп. 1. Д. 66. Л. 179.

⁸⁰ См.: ГАРФ. Ф. Р. 1235. Оп. 122. Д. 43. Л. 30—31.

работы тузоветов оставляет желать лучшего. Родовые советы, как правило, неработоспособны»⁸¹.

12 января 1928 г. в Уральском Комитете Севера П.Г.Смидович сделал доклад «На 4-м году национального районирования и землеустройства малочисленных народов Севера», в котором отметил: «...выдвигается задача приступить к систематической работе по закреплению за каждым туземным родом необходимых ему промысловых территорий. Таким путем будет подведена под каждый туземный исполком твердая хозяйственная база. На этой базе закрепится вся культурная и административная работа советской власти в северных районах»⁸².

Попытка придать советам форму дореволюционного управления — одно из наиболее типичных явлений северной советизации. Население осмысливало советы с помощью привычных представлений. Оно не сразу поняло принципиальное различие между прежним и советским управлением, ассоциировало советы со знакомым институтом старшин и старост. Выражалось это, к примеру, в избрании в советы 1—2-х членов вместо 3-х, предусмотренных «Положением».

Население нередко ограничивалось выборами одного председателя-старшины. Такие советы не занимались политикой, они чаще решали привычные хозяйственные вопросы: расчищали тракт, предоставляли подводы (упряжки) для кооператора или медика и т.д. Многие советы вообще ничем не занимались и проявляли себя только во время собраний и съездов. М.А.Лаврентьева подчеркивает, что особенно слабым видом национальных советов были родовые, которые не могли обеспечить высокий уровень политической организации трудящихся⁸³.

Тем не менее «факты непосредственной связи с туземцами, — отмечал П.Г.Смидович, — завязываются у Комитета Севера. В Комитет Севера долетают безграмотные, но полные живой боли письма туземцев, промышленяющих в необъятных просторах тайги и тундры... Доходят копии протоколов, отражающих работу съездов, туземных судов... Тайга и тундра зашвелились»⁸⁴.

⁸¹ ТОЦДНИ. Ф. 30. Оп. 1. Д. 848. Л. 20.

⁸² ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 314. Л. 16.

⁸³ См.: Лаврентьева М.А. Советское и партийное строительство... С. 20.

⁸⁴ ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 314. Л. 16—17.

Одним из главных средств вовлечения в советское строительство и политическое просвещение народностей Севера были ежегодные перевыборы советов.

Оповещение населения, рассеянного по бескрайним тундрам и тайге, происходило задолго до перевыборов. Выборная кампания вначале осуществлялась районными избирательными комиссиями, затем, по мере укрепления советов, проведение мероприятий переходило к ним.

Агитация была только устная, политическая литература ввиду неграмотности не требовалась, а политические плакаты были непонятны. Каким же было участие местного населения в выборах? (табл. 4).

Таблица 4

**Участие коренных народов Тобольского Севера
в выборах (1926—1931)**

Выборные кампании	Доля населения, принявшего участие в выборах (в %)
1924 г.	1,8
1925—1926 гг.	34
1926—1927 гг.	51
1927—1928 гг.	52
1930—1931 гг.	65,8

Таблица⁸⁵ показывает, что активность избирателей росла медленно. На Ямале активность была еще ниже. Так, в информационном отчете Обдорской районной избирательной комиссии (февраль 1927 г.) сообщалось, что в выборах приняли участие 45,9% избирателей от 9-ти советов. Чаще представители коренного населения посылали на выборы своих уполномоченных, а сами на выборы не ходили.

В Тобольском филиале государственного архива Тюменской области сохранились документы по организации родовых советов, которые позволяют установить, что процесс создания туземных советов в 1928 г. распространился на труднодоступные территории, каковыми являлись, к примеру, земли по реке Вах.

⁸⁵ См.: ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 314. Л. 5; ТОЦДНИ. Ф. 30. Оп. 1. Д. 848. Л. 20; Скачко А. Выборы органов Советской власти в новых округах и районах на Севере // Советский Север. 1931. № 9. С. 8.

Весной 1928 г. прошли общие собрания граждан-остяков юрт Балиных, Сороминых, Больших и Малых Тарховых, Савкиных, Кирилкиных⁸⁶.

11 апреля того же года по случаю организации родового туземного совета объединился Натускинский род. Тузсовет получил название Сороминский, поскольку расположился в юртах Сороминых.

В июне 1928 г. был образован Прасинский туземный родовой совет. На общем собрании присутствовал 101 человек. 11 июня того же года был образован Каминский родовой совет⁸⁷.

Первый Ваховский туземный съезд советов состоялся 12 июня 1928 г. в с. Ларьяк. Тогда земли по Ваху относились к Томскому округу Сибкрая. Здесь проживали 1 607 человек туземного населения⁸⁸.

К концу 1928 г. в Ларьякском туземном районе функционировали следующие туземные советы: Натускинский, Сегильетовский, Прасинский, Корликовский. Таким образом, можно предположить, что независимо от того, к какой территориально-административной единице относились районы Крайнего Севера, процесс создания родовых и туземных советов был характерен для большинства из них.

В октябре 1927 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли постановление «О выполнении судебных функций органами туземного управления народностей и племен северных окраин РСФСР»⁸⁹, согласно которому временно туземные советы имели право выполнять судебную функцию. Судом первой инстанции был низовой совет, второй — райтузисполком, третьей — нарсуд. Туземным судам были подсудны все гражданские и имущественные дела. Их полномочия не распространялись на хозяйственные организации и государственные учреждения и на население другой национальности. Среди дел преобладали гражданские. В 1929—1930 гг. через 11 исполкомов прошло 158 гражданских дел, 119 уголовных. Среди гражданских дел наиболее частыми являлись кражи оленей, зверя из чужих ловушек, кража и покупка жен, ссоры и драки на почве калыма, иски о возмещении имущества,

⁸⁶ См.: ТФГАТО. Ф. 695. Оп. 1. Д. 135. Л. 2.

⁸⁷ См.: Там же.

⁸⁸ См.: Там же. Л. 36.

⁸⁹ См.: Известия ЦИК СССР. 1927. 17 декабря.

об алиментах⁹⁰. Среди уголовных преобладали дела, связанные с оскорблением, клеветой, кражами, побоями. В большинстве случаев наказания были такого рода: принудительные работы, штрафы, общественное порицание, возмещение ущерба⁹¹.

Успех родовых и туземных советов в сравнении с предыдущим этапом нациснально-государственного строительства был несомненен. Показателен в этом отношении акт обследования Балыко-Пимского туземного райисполкома (январь 1928 г.). В документе перечисляются вопросы и дела, имевшие место в работе райисполкома. В их числе: финансирование, заявления и жалобы, судебная деятельность, делопроизводство, перевыборная кампания. Среди проблем важнейшей была нехватка финансовых средств. Так, за весь год на разъезды не было отпущено ни копейки.

Что же касается жалоб аборигенов, наиболее распространенными были жалобы на русских, которые промышляли на угодьях остяков, поэтому последние просили установления четких границ. Среди просьб и пожеланий — разрешение продажи водки, поскольку ее приходилось покупать у спекулянтов по завышенным ценам⁹². В марте 1929 г. состоялся IV окружной съезд советов, где была принята специальная резолюция «О строительстве среди туземцев Тобольского Севера», в которой ставилась задача завершения организации советов и их укрепления⁹³. Анализ деятельности туземной администрации вышестоящими советами и комитетами, с одной стороны, обнаружил, что «путем перевода на самодеятельность и активность туземцев можно разрешить задачу обслуживания туземных народностей и приобщения их к советскому строительству, а с другой стороны, медленность процессов заставляла видеть причину столь медленного включения в социализм все в тех же отсталых туземцах»⁹⁴. Таким образом, неудачи советского строительства связывались в первую очередь с отсталостью коренных народов.

На заседании бюро Уралобкома от 2 ноября 1929 г. отмечалось, что в Тобольском округе созданы советы народов Севера.

⁹⁰ См.: ТОГАТО. Ф. 695. Оп. 1. Д. 162. Л. 163.

⁹¹ См.: ТОГАТО. Ф. 695. Оп. 1. Д. 162. Л. 163; ТОЦДНИ. Ф. 30. Оп. 9. Д. 89. Л. 12.

⁹² См.: ТОЦДНИ. Ф. 30. Оп. 5. Д. 28. Л. 130, 135.

⁹³ См.: Зибарев В.А. Советское строительство... С. 137.

⁹⁴ Северная Азия. 1930. № 5—6.

В результате проведения национального районирования в Уральской области было 228 национальных советов и 11 национальных районов⁹⁵.

В 1927 г. на Тобольском Севере было отмечено создание 2 райтузсоветов, 2 кочевых и 65 юртовых. В аппарате райисполкомов 22% составляли коренные жители⁹⁶.

В 1929 г. насчитывалось 64 совета разных форм. В.П.Ляушин называет цифру в 72 совета, которую мы считаем не вполне точной⁹⁷.

К концу 1920-х гг. существование так трудно создаваемой системы родовых и туземных советов оказалось под вопросом. Разжигание непримиримой классовой борьбы распространилось и на Север. Система родовых советов была принципиально не совместима с данным классовым подходом. Уральский комитет Севера, вставший на ортодоксальную большевистскую позицию, еще 15 января 1929 г. при обсуждении доклада тобольских коллег отметил: «Туземные советы оказались совершенно не приспособлены к проведению в гуще туземных масс директив правительства, особенно в части осуществления классовой политики»⁹⁸.

Тобольский Комитет разделял эту оценку. К тому времени его состав изменился: председателем стал недавний партийный функционер Медведев, а секретарем — безусловно послушный властям Телишев.

В письме Комитету Севера при ВЦИК они от имени окружного Комитета писали о назревшей необходимости заменить родовые советы территориальными.

Таким образом, в 1929 г. окончательно обозначилась идея необходимости новой реформы северных народов в виде создания национальных округов, которая нашла отражение в решениях VI пленума Центрального Комитета Севера в марте 1929 г.⁹⁹ Ликвидация родовых советов прошла повсеместно при новом районировании на Севере.

⁹⁵ См.: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 978. Л. 84.

⁹⁶ См.: ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 258. Л. 34.

⁹⁷ См.: Ляушин В.П. Социально-политические, правовые и экономические противоречия... С. 23.

⁹⁸ ТОГАТО. Ф. 695. Оп. 1. Д. 28. Л. 102.

⁹⁹ См.: ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 389. Л. 6.

Таким образом, основным направлением в советском строительстве 1927—1930-х гг. стало создание национальных (туземных и родовых) советов, тогда как на предыдущем этапе преобладали смешанные территориальные советы, привязанные к населенным пунктам, число которых было весьма незначительным.

С началом коллективизации и созданием национальных округов туземные советы должны были перестроить свое полярное отношение к аборигенам.

В постановлении № 74 Тобольского Комитета Севера от 1 января 1930 г. указывается, что следует «изменить родовую структуру органов туземного управления, а построить такую систему, которая, обезличивая род, укладывалась бы в рамки общей советской системы, а именно, создать туземные советы укрупненного типа по территориально-хозяйственному принципу»¹⁰⁰.

Активист с Ямала И.Ф.Ного писал по этому поводу: «Только с организацией туземных советов начинается происходить классовое расслоение в тундре»¹⁰¹.

Становилось очевидным, что с началом коллективизации для Севера должны были наступить перемены; чтобы «поставить аборигенов на рельсы социализма», необходимо было обезличить род, то есть избавиться от зажиточных сородичей. Сами родовые советы, по понятным причинам, сделать этого не могли.

В решении Уралобкома от 11 декабря 1930 г. «О массовой работе советов» настойчиво рекомендовалось Тобольскому окружному ВКП (б) и райкомам партии в декадный срок наметить конкретные мероприятия по оживлению и развертыванию массовой работы советов среди туземного населения и нацменьшинств¹⁰².

Желаемого результата советизации к указанному времени все же получено не было, а значит, существовавшие советы не способны были к решению тех задач, которые перед ними ставились. Действительно, практика советизации Севера 1920-х гг. дала совершенно неожиданные результаты по сравнению с подобными процессами на других территориях России. Туземцу не было безразлично, кто его предки, и он не спешил от них отказаться. Он «натурально и широко» любил родню, тундру и оленя. «За ненцем и

¹⁰⁰ Там же. Оп. 8. Д. 29. Л. 126.

¹⁰¹ ТФГАТО. Ф. 1727. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

¹⁰² См.: Там же. Оп. 8. Д. 133. Л. 6.

приполярным ханты Советская власть гонялась до тридцать пятого года. Видимая простота тундры обманчива. Партийцы поняли это в первый месяц коллективизации, когда полярный единоличник вместе с юртой и оленями растворился в белом безмолвии»¹⁰³.

ЦК ВКП (б) вынужден был принять в конце 1932 г. специальное постановление о порядке коллективизации отсталых народов. Тогда же и началось постепенное упразднение туземных советов и их замена территориальными советами (сельскими, районными, окружными). Туземные советы призваны были выполнить важную социальную функцию: выработать систему правил, в соответствии с которыми должны были действовать люди; оправдать и узаконить советский социальный порядок (иного в тоталитарном обществе и не требовалось).

В официальной литературе советского времени весьма прочно укоренилось мнение, что «туземные советы сыграли очень большую роль в объединении племен народностей Севера». Историческая реальность показала, что какого-либо объединения в те годы не произошло. Безусловно, была предпринята попытка, но она оказалась безуспешной, поскольку не учитывала особенностей традиционного общества.

Итоги советского строительства в крае по состоянию на 1 октября 1930 г. отражают следующие показатели (табл. 5) (см. Приложение 6).

Таблица 5

Советское строительство на Обском Севере в 1930 г.¹⁰⁴

Районы Тобольского округа Уральской области	Количество сельских советов	Туземные райисполкомы	Количество туземных советов
Обдорский	4	Куташевский	7
		Сынский	6
		Тазовский	3
		Уральский	5
		Шурьшкарский	6
		Ямальский	7
Березовский	5	Казымский	11
		Сосьвинский	13

¹⁰³ Базаров А. Дурелом или господа колхозники. Курган, 1997. Кн. 1. С. 224.

¹⁰⁴ См.: Зибарев В.А. Советское строительство... С. 138.

Сургутский	4	Балько-Пимский Тром-Юганский Угут-Юганский	3 2 5
Самаровский	12	Не было	Не было
Кондинский	6	Карымский	4
Итого	31	Итого	72

Наряду с туземными советами и райисполкомами, существовали сельские советы, созданные по территориальному принципу.

Как это ни парадоксально, реформа декабря 1930 г., формально провозгласившая создание национальной государственности у народов Севера, на деле лишила северное население всякой автономии. Власть на всех уровнях окружных структур оказалась в руках партийной и советской бюрократии, преимущественно состоявшей из русских.

Советы, в составе которых имелся значительный процент аборигенов, существенной роли в жизни Севера не играли. Такие советы оказались неспособными остановить насилие над своими соплеменниками во имя строительства социализма.

В заключение обратим внимание на следующий важный вопрос: можно ли считать, что в 1927—1930 гг. на Обь-Иртышском Севере укоренился советский порядок?

В.А.Зибарев дает утвердительный ответ¹⁰⁵. И.Б.Орлов указывает, что несмотря на попытки оживить работу советов, коренной перестройки в деятельности этих органов не произошло¹⁰⁶. М.Е.Бударин отмечает, что организация родовых советов как местных органов советской власти на Севере была делом ошибочным. Родовые советы не оправдали себя полностью. Родовой принцип мешал дальнейшему осуществлению классовой политики, изоляции кулаков и шаманов¹⁰⁷.

Как показало данное исследование, статистические данные и документы по советизации, которыми мы располагаем, убеждают в том, что советская власть присутствовала лишь в крупных, главным образом, в русских или в смешанных населенных пунктах, то есть охватывала приблизительно четверть населения края.

¹⁰⁵ См.: Там же. С. 187.

¹⁰⁶ См.: Орлов И.Б. Современная отечественная историография НЭПа: достижения, проблематика, перспектива // Отечественная история. 1999. № 1. С. 112.

¹⁰⁷ См.: Бударин М.Е. Коммунистическая партия... С. 100.

Туземные и родовые советы включали незначительное число людей, и их цифровая статистика (72) не есть достаточное основание для того, чтобы утверждать, что советская власть — это их власть. Очевидным является и то, что была создана видимость демократизма, широкого и заинтересованного участия жителей края в выборах и в работе органов власти.

Поэтому, исходя из вышеизложенного, мы делаем вывод: к моменту провозглашения национальной автономии на Обь-Иртышском Севере советская власть не распространялась на все население. К концу 1920-х гг. лишь были заложены основы для полномасштабной советизации, которая закончилась на Севере Западной Сибири спустя десять лет.

2.2. Образование национальных округов и советизация (начало 1930-х — 1941 гг.)

Первоначальная попытка создания советов у коренных народов Обь-Иртышского Севера, предпринятая в 1920-е гг., выражалась, по мнению Ю.П.Прибыльского, в непосредственной демократизации общественной жизни ханты, манси, ненцев и других северных народов, а также в постепенной замене институтов туземной администрации наиболее близкими и понятными им органами народовластия в лице родовых туземных советов. Эта оценка не отражает, на наш взгляд, всей совокупности проблем исследуемого процесса. Ученый противопоставляет туземную администрацию советам, подчеркивая, что родовые советы были «наиболее близки и понятны» аборигенам (в сравнении с прежним управлением). Однако изучение проблемы обозначило, во-первых, весьма скромные результаты национально-государственного строительства к началу 1930-х гг.; во-вторых, имевшиеся результаты советизации преподносились властями как весьма значительные (вопреки реальному положению); в-третьих, понимая несоответствие планов конкретным достижениям в советском строительстве, центральная, областная и окружная власти начали форсировать его темпы, что вытекало из общей стратегии партии и советского государства, приступивших на рубеже 1920—1930-х гг. к радикальному переустройству общества.

Исходя из указанного, национально-территориальное районирование Севера к концу 1930 г. стало реальностью, и в начале

30-х гг. в СССР был осуществлен переход к национально-территориальной автономии народов Севера.

В местах компактного расселения аборигенов создавались национальные округа и районы. Опыт их создания к тому времени уже имелся. Самые первые национальные округа сформировались несколько раньше.

Так, в 1925 г. оформился Коми-Пермяцкий округ¹⁰⁸, а в 1929 г. на Европейском Севере России — Ненецкий. Их создание показало, как указывается в партийной литературе тех лет, что национальный округ — наиболее целесообразная форма государственности для малых народностей Севера, так как она обеспечивала более благоприятные условия для политического, экономического и культурного развития коренных национальностей¹⁰⁹. Вместе с тем, на практике наблюдалось противоречие, которое выражалось в отсутствии учета интересов коренных жителей при проведении реформы национального строительства. Так, к примеру, оказались разделенными по разным округам ненцы¹¹⁰, а также коми-пермяки и коми-зыряне — народы близко родственные¹¹¹.

В основу национально-территориального районирования Севера было положено выделение по национальному признаку хозяйственно-целостных территорий. В национальных округах формировалась 4-уровневая административная система: совет, район, округ, область.

Почему создание национальных округов пришлось на начало 1930-х гг.? Какое место отводилось им в складывающемся советском тоталитарном государстве? Как происходило завершение советизации? Каковы были ее итоги? Ответить на эти и другие вопросы предстоит в данном параграфе.

Общезвестно, что 30-е гг. были периодом сильнейших социальных потрясений, спровоцированных и навязанных высшим руководством советского государства. В центре России, на Урале и в Сибири к концу 1920-х гг. упрочение режима советско-партийной власти было свершившимся фактом, чего нельзя сказать о

¹⁰⁸ См.: Шабаяев Ю.П. Этнокультурное и этнополитическое развитие народов Коми в XX веке. М., 1998. С. 43.

¹⁰⁹ См.: Обновленная земля. Свердловск, 1980. С. 15.

¹¹⁰ См.: Ненецкий национальный округ Северного края, Ямало-Ненецкий округ Уральской области и Долгано-Ненецкий округ Восточно-Сибирского края.

¹¹¹ См.: Сеппо Лалука. Коми-пермяки в тисках // Этнокультурное и этнополитическое развитие народов Коми в XX веке. М., 1998. С. 251.

национальных окраинах и о северных районах СССР. В условиях форсированной индустриализации и коллективизации «перед Коммунистической партией и Советским государством встала задача ускорения темпов ликвидации экономической, политической и культурной отсталости бывших колониальных окраин России»¹¹². Партийным лидерам нельзя было не учитывать и ленинское положение о том, что «для устранения всякого национального гнета крайне важно создать автономные округа, хотя бы самой небольшой величины, с цельным, единым национальным составом»¹¹³.

Марксистско-ленинская теория национального вопроса базировалась на подчиненности национальной жизни социально-экономическим факторам. Выводя национальное своеобразие из эволюции социально-производственных отношений, теория находила закономерным, что унификация в сфере общественных отношений воздействует аналогичным образом на взаимоотношения национальные.

Имея, таким образом, на вооружении теоретические установки вождей партии и план строительства социализма, советское государство предпринимало попытку прорваться к качественно новой, организованной и более эффективной, по его мнению, общественной системе малых народов СССР, находящихся на ступени родового общества, живущих в рамках традиционного хозяйственного цикла, для того чтобы решить глобальные задачи модернизации страны.

Без изучения политической системы советского общества 1920—1930-х гг. весьма непросто выявить особенности государственно-политического строительства у малых народов. В этой связи уместно вспомнить, что научное осмысление механизма политической власти в СССР российскими историками стало возможным после 1991 г., когда появились условия для работы с секретными документами. Появившиеся исследования доказали, что уже в 1920-е гг. не было никакой самостоятельности в принятии решений не только местными партийными комитетами, но и советскими хозяйственными организациями и всевозможными съездами и конференциями. Однако иллюзия деятельного участия трудящихся в политической жизни страны существовала и

¹¹² История социалистической экономики СССР. М., 1977. Т. 3. 1926—1932. С. 356.

¹¹³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 24. С. 148.

многократно усиливалась массовой пропагандой идеократического характера¹¹⁴.

Национально-государственное строительство воспринималось в СССР в 1930-е гг., по замечанию Д.Н.Никитина, как реализация старого большевистского лозунга «о праве наций на самоопределение»¹¹⁵.

Процесс создания национальных округов на Севере Западной Сибири возможно реконструировать по материалам Тобольского Комитета Севера, Комитета Севера при ВЦИК, документам областных и окружных (партийных, советских) организаций.

Наиболее ранним документом, в котором ставился вопрос об образовании на Тобольском Севере национального округа, являлось «Постановление бюро Тобольского окружкома ВКП (б)» от 4 июля 1930 г. В нем отмечалось: «Считать целесообразным и настоятельно необходимым организовать на Тобольском Севере национальный туземный округ с включением в него Березовского, Обдорского, Самаровского, Сургутского, Кондинского и части Уватского районов с резиденцией в с.Кондинском Березовского района как наиболее географически и экономически подходящем пункте с перспективой на железнодорожную связь непосредственно с Уралом.

Низовая система советского управления должна быть построена по национальным признакам»¹¹⁶. Авторы приведенного документа предложили создание одного округа на всей территории Обь-Иртышского Севера. 21 июля 1930 г. состоялось заседание Бюро Комитета Севера при президиуме ВЦИК, на котором обсуждался вопрос о национальном районировании Крайнего Севера. В протоколе № 107 заседания записано:

«1. Признать, что существующая система административного деления недостаточно способствует развитию национального самосознания, подъему культурного и хозяйственного уровня малых народностей Севера, является неудовлетворительной.

¹¹⁴ См.: Павлова И.В. Механизм политической власти в СССР в 20—30-е годы // Вопросы истории. 1998. № 11—12. С. 60.

¹¹⁵ См.: Никитин Д.Н. Журнал «Революция и национальности». Теория и практика национального строительства в СССР (1930—1937 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1997. С. 101.

¹¹⁶ ТОЦДНИ. Ф. 30. Оп. 8. Д. 1. Л. 62.

2. Недостаток квалифицированных работников для работы в районах Крайнего Севера и почти полное отсутствие среди них туземцев.

3. Одобрить представленный проект организации Ямальско-Гыдоямского Ненецкого округа с центром в Обдорске и Обского Остяко-Вогульского округа с центром в Самарове».

Таким образом, в Комитете Севера при ВЦИК предлагалось создание уже двух округов. На заседании Комитета Севера, состоявшемся 21 июля 1930 г., было принято постановление, в котором, помимо уже известных сведений, сообщалось:

«...Руководство туземными районами вследствие отдаленности их от административных окружных центров и подчинения туземных риков русским рикам, недостаточно способствует развитию ... малых народностей Севера. ...Одобрить представленный проект организации национальных округов...»¹¹⁷.

На основе вышеизложенного постановления Тобольский Комитет Севера 29 августа 1930 г. принимает свое постановление «О районировании Тобольского Севера». Суть документа в следующем: не соглашаясь с созданием на территории края двух национальных округов, поставить перед Центральным и областными Комитетами Севера вопрос о пересмотре проекта районирования Тобольского Севера и создать один национальный округ, руководствуясь общностью экономики Тобольского Севера и интересами его жителей. Усилия тоболяков были тщетны, так как к концу 1930 г. в Уралоблисполкоме были четко прописаны границы территорий вновь создаваемых национальных округов¹¹⁸. Пожелание Тобольского Комитета Севера не было принято к сведению. На Севере Западной Сибири создавалось два национальных округа.

10 декабря 1930 г. Президиум ВЦИК принял разработанное комитетами Севера постановление «Об организации национальных объединений в районах расселения малых народностей Севера»¹¹⁹. По данному постановлению создавалось 8 национальных округов и 8 национальных районов. На Севере Западной Сибири формировались Остяко-Вогульский и Ямальский (Ненецкий)

¹¹⁷ ТФ ГАТО. Ф. 695. Оп. 1. Д. 162. Л. 1—106; ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 495. Л. 57.

¹¹⁸ См.: ТФ ГАТО. Ф. 695. Оп. 1. Д. 162. Л. 3—4 об.

¹¹⁹ См.: СУ 1931. № 8. С. 98.

округа в составе Уральской области¹²⁰. Для выполнения постановления предписывалось:

«1. К 1 апреля 1931 г. уточнить границы Ямальского и Остяко-Вогульского округов, границы районов и местонахождение окружных и районных центров.

2. Структуру и штаты на районы и округов установить к 1 мая 1931 года.

3. К 1 июня подобрать работников, а к 1 августа 1931 г. они должны прибыть на места.

4. Службные и жилищные здания закончить к октябрю месяцу.

5. Обеспечить новые окружные центры радиосвязью и аппаратурой.

6. Провести районные и окружные съезды партийных и советских организаций в декабре.

7. Всю работу по районированию закончить к 1 января 1932 г.»¹²¹

С начала 1931 г. в центре и на местах развернулась подготовительная работа. В апреле 1931 г. в Центральный Комитет Севера были направлены информационные письма о ходе национального районирования Уральского Севера. Расформирование Тобольского округа планировалось произвести к 1 июня 1931 г. Сообщалось, что в новых округах приступили к работе оргбюро в составе 3-х человек во главе с секретарем окружкома ВКП (б). На оргбюро возлагается работа по созданию новых округов и руководство районами. Состав оргбюро выбыл к месту работы. Комплектование аппаратов вновь образованных округов будет произведено за счет переброски 90% работников бывшего Тобольского округа. Установлена дополнительная надбавка к зарплате: в первый год — 10%; второй — 20% и третий — 30%.

В оргбюро по созданию Остяко-Вогульского округа вошли Ф.Л.Дружинин, Я.М.Рознин (см. Приложение 7), И.И.Таравский и Андрианов¹²².

В Ямальском округе в состав оргбюро входили Кобельков, Скутин, Островский и Феоктистов¹²³. В целях подготовки кадров для новых округов существовавшие туземные курсы в с.Березове были расширены до 100 человек и реорганизованы в двухгодичные.

¹²⁰ См.: ТФГАТО. Ф. 695. Оп. 1. Д. 162. Л. 10.

¹²¹ ТФГАТО. Ф. 695. Оп. 1. Д. 162. Л. 32.

¹²² См.: Алексеева Л.В. Административно-хозяйственное управление... С. 235.

¹²³ См.: Дементьева Н. Это начиналось так // Югра. 2000. № 11. С. 25.

Стоимость производства работ по строительству зданий и учреждений для размещения организаций в округах оценивалась в 3 900 рублей. Средств облизполком на строительство не имел. Комитет Севера просил ВЦИК об отпуске необходимых сумм¹²⁴.

В связи с организацией национальных объединений Президиум ВЦИК 10 сентября 1931 г. издал постановление «О перевыборах Советов, районных и окружных съездов Советов в национальных районах и округах Крайнего Севера»¹²⁵.

7 января 1932 г. Президиум ВЦИК упразднил Тобольский округ, определил территории, границы и административное деление новых округов. Остяко-Вогульский округ (административный центр — с.Самарово) был разделен на семь районов: Березовский, Кондинский, Ларьякский, Лумпокольский, Самаровский, Сургутский, Шурышкарский; Ямальский округ (административный центр — с.Обдорск) объединил пять районов: Надымский, Нижне-Тазовский, Приуральский, Пуровский, Ямальский. В дальнейшем округ расширился за счет Шурышкарского и Красноселькупского районов¹²⁶. В течение двух лет (1931—1932) продолжалось формирование государственных органов представительной, исполнительной и судебной власти, системы управления и самоуправления. К середине 1931 г. относится создание судебной системы в округах. В Остяко-Вогульском округе суд начал свою деятельность 25 июня 1931 г.¹²⁷ На Ямале реорганизация судопроизводства состояла в том, что советы освобождались от выполнения судебных функций, которые передавались создаваемым народным судам¹²⁸.

Исследователи А.С.Пиманов и А.Н.Пилюков, связывая ликвидацию родовых советов с датой образования национальных округов, ошибочно считают, что этот процесс прошел повсеместно на Севере в декабре 1930 г.¹²⁹

¹²⁴ См.: ТФГАТО. Ф. 695. Оп. 1. Д. 162. Л. 39.

¹²⁵ См.: Забарев В.А. Советское строительство... С. 265—266.

¹²⁶ См.: Прибыльский Ю.П. Советизация Севера... С. 70.

¹²⁷ См.: Васильева В. И юбилей, и реформа // Новости Югры. 2001. 28 июня.

¹²⁸ См.: Петрова В.П., Харючи Г.П. Ненцы в истории Ямало-Ненецкого автономного округа. С. 64.

¹²⁹ См.: Пиманов А.С., Пилюков А.Н. Волнения коренного населения на Казыме в 1930 - 1933 годах // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея. 1998. Тюмень, 1999. С. 75.

Наше исследование позволяет заключить, что процесс ликвидации родовых советов начался активно после того, как закончился этап формирования окружных структур власти, следовательно, не ранее осени 1932 г., и продолжался вплоть до середины 1930-х гг. И.В.Борщов в своих воспоминаниях писал, что изменение названий советов в Ларьякском туземном райисполкоме (сельские национальные советы) произошло в 1934 г.¹³⁰ Примеров роспуска родовых советов в 1931 г. не так уж много. Так, к 1931 г. относится упразднение родового совета Натускиных, вместо которого был создан Большестарховский туземный совет, в который вошли Юрты Б-Тархово, М-Тархово, Савкины, Пылинские, Сороминские и Кирилкины (Ларьякский район)¹³¹ (см. Приложение 7).

Территориальные советы, в отличие от родовых, опирались на беднейшие слои населения, а чтобы в состав вновь созданных советов не попал «классово чуждый элемент», многие зажиточные аборигены лишались избирательных прав. Вместе с главами семей лишены становились жены и совершеннолетние дети. В материалах конференций и съездов Уральской области с торжественным пафосом сообщалось о результатах национального строительства на Севере Уральской области. Вот одно из них: «В этих округах грандиозными темпами идет широкая советизация туземного населения, организованы туземные местные органы управления и суды, развивается своя национальная культурно-просветительная сеть»¹³².

Действительно, уполномоченные и активисты во вновь созданных округах развернули широкую подготовку к выборам окружных партийных и советских органов власти. По некоторым данным, подготовка к выборам в окружные, районные и туземные советы началась уже в октябре 1931 г. Предварительно проводились разъяснительные собрания, на которых велась агитация и обсуждались практические вопросы социалистического переустройства северного хозяйства.

К 1 ноября 1931 г. в округах были созданы районные и сельские туземные избирательные комиссии. Первые окружные съезды

¹³⁰ См.: Воспоминания Борщова Ивана Васильевича... С. 31.

¹³¹ См.: Нижневартовский городской архив (далее — НГА). Ф. 6. Оп. 1. Д. 1. Л. 1—5.

¹³² Уральская область / Под ред. Н.А.Ковалевского. М., 1933.

советов состоялись: в Остяко-Вогульском округе — 25 февраля — 3 марта; в Ямальском — 27 февраля — 4 марта 1932 г. Однако съезды не представляли интересы всех жителей тайги и тундры. В работе окружных съездов принимали участие представители оседлых и полuosедлых туземцев, а кочующее население представлено не было. Более того, избирательных прав лишились 1 569 ханты, манси, ненцев, признанных классово чуждыми элементами. Выборы завершились избранием депутатов окружных, районных, сельских и кочевых советов. Результаты выборов 1931/32 г. представлены в табл. 6.

Таблица 6

Участие населения Остяко-Вогульского и Ямало-Ненецкого округов в выборах 1931/32 г.¹³³

Округ	Приняли участие в выборах (в %)	Женщины, принявшие участие в выборах (в %)	Число советов
Остяко-Вогульский	68,5	50	53
Ямало-Ненецкий	64	54	11

Структура органов советской власти после создания национальных округов также претерпела некоторые изменения (табл. 7).

Таблица 7

Органы советской власти национальных округов Уральской области

Название органа власти	Избираемый исполнительный орган
окружной съезд советов	окрисполком
райсъезд	райисполком
сельский или кочевой совет	председатель совета

1931—1932 гг. стали временем, когда в округах наряду с районированием и советизацией шел активный процесс оформления и укрепления партийных организаций (табл. 8).

¹³³ См.: Веселкина В.В. Возникновение национальной государственности... С. 255—256.

Таблица 8

Партийное строительство в округах (1931—1932)¹³⁴

Округа	Годы	Число ячеек	Всего коммунистов	В том числе из народов Севера
Остяко-Вогульский	Октябрь 1931 г.	Сведений нет	565	118
	Октябрь 1932 г.	50	859	158
Ямальский	Октябрь 1931 г.	12	215	38
	Октябрь 1932 г.	25	420	69

Партийные ячейки, как и предполагалось, должны были возглавить и ускорить работу по советскому строительству и по проведению коллективизации в крае. Выборы в советы всех уровней проводились на основе равного и прямого избирательного права при тайном голосовании «за» или «против» кандидатов в депутаты, выдвинутых по одномандатным избирательным округам. Избирательных прав лишались «нетрудовые» элементы — инородческие князья, шаманы, старшины, крупные оленеводы, а также спецперселенцы.

На 10 января 1932 г. в 5-ти районах Ямальского округа насчитывалось 10 туземных советов и один сельский¹³⁵. Существенного количественного роста советов на Ямале не произошло (в 1929 г. было 9 советов). Отчетно-перевыборная кампания советов 1932 г. по сведениям Тобольского Комитета Севера¹³⁶ в Остяко-Вогульском округе показала, что в выборах участвовали 69% избирателей. Причем указывалось, что возросла активность аборигенов. В 1930 г. голосовали 25—30% ханты и манси, а в 1932 г. — от 60 до 70%. Женщины-туземки в 1930 г., принимавшие участие в выборах, составляли всего 5%, а в 1932 г. их активность возросла до 50%. В Ямальском округе активность избирателей составляла 68,9%, среди женщин — 48,9%. Сведения о большой явке избирателей на выборы сильно преувеличены, так как факты свидетельствовали об обратном. К примеру, в докладе Остяко-Вогульского

¹³⁴ См.: Лаврентьева М.А. Советское и партийное строительство... С. 22.

¹³⁵ См.: ТФГАТО. Ф. 695. Оп. 1. Д. 165. Л. 10.

¹³⁶ См.: Там же.

окружка сообщалось, что «вокруг перевыборов в сельсоветы развернулась ожесточенная классовая борьба. Кулаки и шаманы собирали подписи бедняков и середняков туземцев о восстановлении их права голоса, рекомендовали себя в сельсоветы (реки Аган, Казым и др.) при поддержке иногда бедноты, находящейся в экономической зависимости от кулака. Агитировали за недопуск женщин-туземок к перевыборам и даже против организации туземных советов по территориально-экономическому и национальному признакам, стремясь сохранить родовые советы, которые на деле были формой кулацкого влияния»¹³⁷.

В Ларьякском районе родовой князь Шатин, который в оценках советских документов проходил как кулак, в период перевыборов советов увел за собой в Туруханский край 161 туземца-оленевода¹³⁸.

В Сургутском районе после того, как с избирательного собрания был удален кулак Рыжев, трое бедняков, экономически зависевших от Рыжева, отказались голосовать при перевыборах.

В Ломбовожском и Казымском нацсоветах кулачество и шаманы вели агитацию против советов, агитируя якобы против учебы ханты и манси в школах.

В Ларьякском районе в тузсовет оказалась избранной кулачка Прасина, которая, пользуясь правами председателя тузсовета, выдала своему брату кулаку Прасину справку о том, что он бедняк, а тот перед выездом в Запсибкрай съел лучшие ягельники Ларьякской тундры.

На Казымской культбазе с 28 декабря 1931 г. по 12 января 1932 г. было открытое выступление казымских туземцев¹³⁹ против мероприятий, проводимых тузсоветом и культбазой, приобретшее в 1933—1934 гг. характер «самоседской войны с русскими»¹⁴⁰. В марте 1933 г. были арестованы четыре человека из числа ханты. После чего часть аборигенов откочевала в тундру подальше от советов. На культбазе наступило относительное спокойствие¹⁴¹.

¹³⁷ Там же.

¹³⁸ См.: Судьбы народов... С. 200—201.

¹³⁹ См.: ТОЦДНИ. Ф. 23. Оп. 1. Д. 4. Л. 180—181.

¹⁴⁰ Падянов А.С., Пилюков А.Н. Волнения коренного населения... С. 84.

¹⁴¹ См.: Казымское восстание: правда и вымысел // Музейное дело. Приложение к культурно-публицистической еженедельной газете ХМАО «Читающая Югра». 2000. Вып. С. 7.

Задачами советов на Обь-Иртышском Севере в начале 1930-х гг. были: разъяснительная работа среди туземцев, организация школ и больниц, создание красных чумов — передвижных очагов культуры. Деятельность советов велась по нескольким направлениям.

Политико-организационная работа:

- а) выборы президиума и председателя тузсовета;
- б) утверждение уполномоченного Севера;
- в) рассмотрение и утверждение планов работы и отчетов;
- г) заслушивание отчетных докладов всех учреждений и организаций об их деятельности.

Хозяйственная работа:

- а) рассмотрение и утверждение плана развития хозяйства на территории тузсовета;
- б) рассмотрение промфинпланов всех хозяйственных, кооперативных организаций и вынесение по ним соответствующих решений.

Финансово-бюджетная работа:

- а) рассмотрение и утверждение местного бюджета и его выполнение;
- б) рассмотрение и утверждение плана по проведению налоговой кампании и распределению государственных займов¹⁴². Разумеется, что при таком многофункциональном подходе весьма трудно было решать актуальные и жизненно важные проблемы, так как основная масса рабочего времени уходила на собрания и заседания, длившиеся несколько часов. Тому подтверждением являются многочисленные справки проверяющих уполномоченных, а также протоколы собраний. В справке уполномоченного Уральского обкома ВКП (б) С.А.Новоселова сообщалось о работе Пийского туземного совета Сургутского района: «Туземный совет организован в январе 1931 г. Выборы состава произведены 9 января 1932 г. на туземном съезде. Состав пленума совета — 10 человек. Все мужчины. Неграмотные. Беспартийные. Состав остался без изменений и на сегодня, за исключением председателя тузсовета. Бывший председатель туземец Колыванов, середняк, работал с момента выборов до 15 октября с.г. Понимает порусски плохо. В совете почти не находился, занимался охотой и рыбной ловлей. Три раза выезжал по юртам. Настроен против

¹⁴² См.: ТФГАТО. Ф. 1727. Оп. 1. Д. 6. Л. 3.

всяких нововведений: школы, посевов. Ездил на экскурсию в Москву. Пассивен, в работе ему никто не помогал. Заменен туземцем бедняком Мичинкиным А.В., окончившим в 1933 г. 6-месячные курсы окружного строительства. По-русски говорит. Пишет плохо. Секретарь тузсовета Захаров — 17 лет, член ВЛКСМ, окончил в 1933 г. районные курсы секретарей советов. Русский, по-туземному не говорит. Работа тузсовета заключается исключительно в заседаниях, решения которых в жизнь не проводятся.

Так, за 1933 г. проведено президиумов 9, пленумов — один с вопросами: заготовки, мобилизации средств, займа, школы, коллективизации. Вопросы быта, работы кооперации, оленеводства, организации и улучшения рыбного и пушного хозяйства совсем не разрешались. Запросов со стороны туземцев не было. Даже теперь, когда строится здание школы, всем руководит учитель, но не тузсовст. Члены тузсовета и ревкомиссии не работают. Организационно-массовая работа выражается в проведении собраний. Совет совершенно оторван от районного центра. Нет почтовой связи круглый год. Газеты не выписываются. Корреспонденция закидывается с попугчиками. То же самое — в советах Аган и Тром-Юган. Партамассовой и культурно-воспитательной работы постоянной не ведется, и она исключительно выражается в беседах, собраниях, проводимых райуполномоченными. Здесь ни партийной, ни комсомольской ячеек нет. Нет профсоюза, никаких общественных и добровольных организаций. Работы среди женщин и молодежи никакой не ведется»¹⁴³.

Изучение документов фондов низовых советов Нижневартовского городского архива свидетельствует, что ведущей деятельностью советов была не политическая, а хозяйственная. Документы туземных советов 1931—1932 гг. представлены годовыми планами, протоколами собраний и заседаний президиумов, резолюциями, справками и т.д. Анализ документов выявил, что главные вопросы, которые решались Больше-Тарховским советом¹⁴⁴, Ларь-жским тузриком¹⁴⁵, президиумом Охтеурского и Вампугольского

¹⁴³ ТОЦДНИ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 150. Л. 69—70.

¹⁴⁴ См.: ИГА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 4. Л. 6—9.

¹⁴⁵ См.: ИГА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1. Л. 18; Ф. 5. Оп. 1. Д. 3. Л. 31—31; Ф. 5. Оп. 1. Д. 4. Л. 1—5.

советов¹⁴⁶ и др.¹⁴⁷, касались развития рыбного хозяйства, пушного промысла и заготовок. Единственный политический вопрос, который обнаружен¹⁴⁸, касался заявления Алексея Сигильетова о восстановлении его в избирательных правах. Таким образом, 1931—1932 гг. были временем, когда в рамках создания национальных округов по-прежнему директивно и настойчиво насаждались мероприятия по созданию советов и включению их в активную работу для решения всего комплекса политических, экономических и культурных проблем.

Приезжие проверяющие быстро возвращались назад, учинив разнос и проведя собрание, а совет оставался и жил тихо и спокойно до следующей проверки.

Перевыборная кампания 1931—1932 гг., по сути, означала чистку советов. Было положено начало изгнанию из советов так называемых эксплуататорских элементов. Однако неудовлетворительная работа советов в те годы потребовала от областных и окружных организаций принятия срочных мер по перестройке деятельности советов. Для руководства было очевидно, что работа советов, особенно низовых, проходила очень слабо. Среди причин называли: неуккомплектованность квалифицированными секретарями, совершенную неподготовленность к работе председателей-националов, отсутствие руководства со стороны отдельных райисполкомов.

На страницах партийной прессы тех лет остро стоял вопрос о кочевых советах. На Ямале сеть кочевых советов начала формироваться в 1932 г. «С созданием кочевых советов увеличился и растет, политически закаляясь, туземный актив, растет медленно, но растет.

Начали появляться ненцы-кандидаты и члены партии, есть в округе десятка два-три туземцев-комсомольцев. Но эти кадры еще политически молоды. Они еще даже неграмотны»¹⁴⁹, — сообщалось в известиях Уралоблисполкома.

¹⁴⁶ См.: НГА. Ф. 5. Оп. 1. Д. 3. Л. 1—33; Ф. 13. Оп. 1. Д. 2. Л. 6—118; Ф. 13. Оп. 1. Д. 1. Л. 25—31.

¹⁴⁷ См.: НГА. Ф. 11. Оп. 1. Д. 1. Л. 3—21.

¹⁴⁸ См.: НГА. Ф. 5. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

¹⁴⁹ Строгаль А. Национальное строительство. Ямальские загибы // Известия Уральского облисполкома. 1932. № 66. С. 14.

Обеспокоенность затягиванием процесса советского строительства на Севере обозначена в решениях пленумов окрисполкомов (1933), где центральным рассматривался вопрос о перестройке работы советов. Для выполнения решений пленумов, во-первых, были проведены курсы по подготовке секретарей национальных советов, а во-вторых, в низовые советы для оказания практической помощи отправлялись работники окрисполкомов. В период 1933—1937 гг. советы формировались на основе «Положения об окружных съездах советов и окружных исполнительных комитетах национальных округов северных окраин РСФСР», утвержденного ВЦИК и СНК РСФСР 20 апреля 1932 г.¹⁵⁰ В районах с оседлым населением создавались сельские советы, действующие на основании общего положения о них, а в местах, где преобладало кочевое или полукочевое население, — кочевые советы. Работа последних определялась особым положением, утвержденным ВЦИК. Однако в реальной жизни законы не соблюдались. Середина 1930-х гг. — время очень непростое для севера. Частая смена руководства краем, две реформы административного характера, замешательство на местах, недовольство советской властью в среде аборигенов осложняли реализацию любых «Положений».

Теперь сельские и кочевые советы именовались национальными. Рекомендовалось, чтобы кочевые советы «для трудового» населения стали органом своей власти. Они избирали депутатов на районные съезды по нормам: 1 депутат от 100 человек из сельских или от 50 человек — из кочевых советов. Городские советы, а также совхозы, фабрики, заводы, расположенные вне городских поселений, посылали 1 делегата от 20 избирателей. Закон лишал избирательных прав служителей религиозного культа (шаманов, священников и т. д.), бывших полицейских и их агентов, а также лиц, живущих нетрудовыми доходами.

Поскольку точных критериев отнесения хозяйств к эксплуататорским не было, то в лишении права голоса царил полный произвол. Так, лишены прав в 1934 г. в Надымском районе «кулаки составили 10%, шаманы — 6% от числа самостоятельных хозяев. В Тазовском районе — соответственно 6 и 4, в Ямальском — 10 и 1,5%». По мнению секретарей райкомов партии, избирательные

¹⁵⁰ См. СУ 1932. № 39. С. 176.

комиссии проявили здесь недостаточную классовую бдительность, поэтому простор для дальнейшего развития репрессий оставался достаточно широким.

Недовольство аборигенов советской властью сопровождалось возмущениями, которые нередко переходили в вооруженные столкновения. Многочисленные документы о политическом состоянии северных районов за 1933—1934 гг. свидетельствуют о фактах возрастающей антисоветской активности: «появление бандгрупп, угроза оружием колхозникам, борьба против целевого снабжения, агитация за разгром складов интеграла, враждебное отношение к русским»¹⁵¹.

Наибольшей остроты возмущение достигло в среде зажиточных кочевников-оленьеводов. В течение 1932—1933 гг., как справедливо указывает В.П.Петрова¹⁵², имело место стихийное проявление недовольства в самых различных формах: срыв собраний и выборов, сокрытие имени и фамилии, состава семьи и поголовья оленей, бойкот и избиения бедняков-активистов.

С 1933 по 1935 гг. проходили более активные действия аборигенов, часто с применением силы и оружия. Так, имели место волнения остяков Толькинской тундры, которые возникли в качестве ответной меры туземцев на арест их князя — Ефима Ивановича Кунина. Его отец — Иван Кунин — до революции был самым богатым человеком в бассейне реки Тольки. По слухам, оленья стада Кунина насчитывало до пяти тысяч голов. В начале 1920-х гг., словно предчувствуя скорую смерть, он разделил свое имущество между тремя сыновьями. Старший сын впал в немилость и потому получил самый маленький пай, средний — Михаил — вскоре умер, и полноправным хозяином огромного стада, запасов пушнины и оленьих шкур, лап стал Ефим, по прозвищу Шата. Он взял к себе в семью 6 детей умершего брата, а хозяйство вели две его жены: старшая по возрасту — русская, младшая — ханты. Народ про него говорил «царь всея тайги»¹⁵³.

Торгующие с Севером организации видели в нем надежного коммерческого партнера, а районная и окружная власть — кулака-

¹⁵¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 42. Д. 112. Л. 20.

¹⁵² См.: Петрова В.П. Волнения ненцев на Ямале в 1932—1934 гг. // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея: 1996. Тюмень, 1998. С. 102.

¹⁵³ См.: Патранова В. Царь всея тайги // Новости Югры. 2001. 20 января; Галкина К. Последний князь Толькинской тундры // Югра. 1999. № 9. С. 20.

эксплуататора, подлежащего уничтожению. В воспоминаниях И.В.Борцова, который в те годы был секретарем Ларьякского тузрика, содержатся следующие сведения: «В Тольке, в 600 км от районного центра с.Ларьяк, начался мятеж кочевых туземцев против Советской власти, возглавляемый местным князьком Шатиным-Куниным. Это был человек богатырского роста, косая сажень в плечах, богато одетый, басистый говор. При нем всегда была охрана из батраков. Останавливался в 25 км от Ларьяка, ставил чумы-палатки, покрытые разноцветными сукнами. На 15—20 оленьих упряжках много было всего: мешков пушнины, мороженой рыбы, оленьих шкур. Сдавал все это в магазин «Сибторга», где взамен брал муку, боеприпасы и прочее»¹⁵⁴.

В 1932 г. в тундре прокатился слух о выселении зажиточных туземцев и передаче имущества государству. Шатин собрал 18 семей, со всеми запасами пушнины и стадами откочевал на Север, но в пути получил известие, что на Севере — эпидемия, поэтому ему пришлось повернуть обратно. Шатина «изъяли» из тундры в феврале 1933 г.¹⁵⁵ Из документов окружного ОГПУ следует, что Е.И.Кунин после ареста в с.Ларьяке был отправлен в с.Остяко-Вогульск. Дело его рассматривала «тройка», и приговор, вынесенный князю, был самым суровым. После ареста князя предводителем толькинских остяков стал Прасин (имя неизвестно) — остяк, который также относился к богатому роду¹⁵⁶.

В конце 1933 г. на Казыме вновь обозначились признаки нарастающего напряжения. Теперь события развивались в верховьях реки Казым в районе озера Нум-то, которое было священным местом у ненцев и ханты. Несмотря на это, работники культбазы организовали там лов рыбы. Ненцы стали разгонять рыбаков с озера, угрожали сжечь культбазу; требовали освобождения четырех сородичей, арестованных органами ОГПУ в апреле 1933 г. В результате на Казыме было спровоцировано вооруженное выступление против советской власти и произошло убийство ответственных партийных работников. Участников выступления преследовали по тундре восемь месяцев. В начале 1934 г. мятежники были рассеяны, а виновные схвачены. В феврале 1934 г. ОГПУ приступило к массовым арестам. Всего было арестовано

¹⁵⁴ Воспоминания Борцова Ивана Васильевича ... С. 6.

¹⁵⁵ См.: Патранова В. Царь всея тайги.

¹⁵⁶ См.: Ситников П.К. Пережитое // Югра. 1994. № 10. С. 43.

88 человек, из них 34 отпущены, 3 человека умерли в ходе следствия¹⁵⁷. Выездная сессия Обь-Иртышского областного суда, проходившая в с.Остяко-Вогульске 25 июня 1934 г., вынесла приговор о различных мерах наказания участникам волнений. В окружной газете в этой связи сообщалось: «Закончился судебный процесс по Казымскому делу. Главари и организаторы антисоветского выступления, кулаки и шаманы приговорены к высшей мере социальной защиты — расстрелу»¹⁵⁸. По делу «О контрреволюционном вооруженном выступлении против Советской власти туземцев Казымской тундры» всего было осуждено 46 человек¹⁵⁹.

Власти были напуганы случившимся. Остяко-Вогульский окружком принял соответствующее постановление «О ликвидации контрреволюционного кулацкого восстания на Казыме», в котором отмечалось: «Окружком ВКП (б) считает, что казымские события должны послужить серьезным уроком для всей Остяко-Вогульской парторганизации»¹⁶⁰.

Тревожные сведения поступали и с Ямала. В докладной записке Ямальского окружкома о политическом состоянии округа к концу 1934 г. сообщается: «Если в 1932—1933 гг. только отдельные, еще недостаточно организованные, группы кулаков и шаманов выступали против организации советов и пытались влиять на трудовое население тундры в целях привлечения их на свою сторону и помешать партийным и советским органам осуществлению хозяйственно-политических мероприятий, главным образом, оленных заготовок и заготовок пушмехсырья, то уже с весны 1934 г. эти отдельные кулацко-шаманские группы стали соединяться, а к осени 1934 г. оформились в одну многочисленную группу под названием «Мандолыда», в переводе на русский означает «собравшиеся».

Основным местом деятельности «Мандолыды» являлся почти весь Ямальский полуостров и восточное побережье Байдарацкой губы. Руководителями и организаторами были: Ныд Вануйто, Хатеве Окатэтто, Вейсайби Окатэтто, Ютола Серпиу»¹⁶¹. Волнения на Ямале начались сразу же, как только власти начали форсировать

¹⁵⁷ См.: ТОЦДНИ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 106. Л. 35.

¹⁵⁸ Ханты-Манчи Шоп. 1934. 9 августа. № 75.

¹⁵⁹ См.: ТОЦДНИ. Ф. 3894. Оп. 1. Д. 50. Л. 1—68.

¹⁶⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 42. Д. 112. Л. 11—13.

¹⁶¹ ТОЦДНИ. Ф. 135. Оп. 1. Д. 22. Л. 184.

социалистические мероприятия и принуждать аборигенов к их выполнению. Туземцы Ямала выступили против контрактации оленей. 11 марта 1932 г. богатый оленевод Май Солинтэр заявил уполномоченным: «Много было у нас разных уполномоченных, ничего они не добились, не добьются и в дальнейшем. Я могу жить без русских. У меня есть олени, сыт буду»¹⁶².

В докладе Ямальского окрисполкома IX расширенному пленуму Комитета Севера сделана попытка выявления причин недовольства местного населения: «Проходившая в начале 1932 г. перевыборная кампания советов и организация национального округа свидетельствуют об особенном обострении классовой борьбы в тундре. Кулачество и шаманы показали свое вражеское лицо в период перевыборной кампании. В поселке Ходатта подкулачники заявили на избирательном собрании: «Если богатых нельзя избрать, то советов не надо». В поселке Яда бывший председатель национального совета заявил: «Нам русских законов не надо». Были случаи срывов избирательных собраний»¹⁶³. В Ямальской тундре ненцы противились реорганизации родовых советов в национально-территориальные. «Новые советы выбирать не будем. Подчиняться им не будем», — заявляли крупные оленеводы Ямала¹⁶⁴.

В январе 1933 г. зажиточные оленеводы Мало-Ямальской и Больше-Ямальской тундр категорически отказались от выполнения твердых заданий по пушмехзаготовкам.

Иногда богатые оленеводы раздавали оленей сородичам-беднякам, чтобы не сдавать животных русским¹⁶⁵. Распространенным способом противодействия был отказ перевозить приезжих начальников по тундре. В результате активных антисоветских действий на Ямале ненцы сорвали перевыборы советов, ликвидировали Нейтинский, Тамбейский и Тсутейский нацсоветы. В тундре начался массовый убой оленей. Основные требования жителей Ямальской тундры были таковы:

- «отменить нормы отоваривания продуктами и промтоварами»;
- «покупать по потребности и на деньги»;

¹⁶² Там же.

¹⁶³ Бударин М.Е. Путь малых народностей... С. 209.

¹⁶⁴ Зибарев В.А. Советское строительство... С. 276.

¹⁶⁵ М.Е. Бударин указывает, что иногда раздавали по 200—300 оленей. См.: Бударин М.Е. Коммунистическая партия... С. 82.

- «долой кулаков и бедняков — мы все одинаковы»;
- «восстановить в правах голоса кулаков и шаманов»;
- «не признаем советов и своих выборных»;
- «новые советы выбирать не будем»;
- «уберите русских»;
- «мы против советских законов и выполнять их не будем»;
- «выдать всех ненцев с факторий и из советов»;
- «детей в школу отдавать не будем».

Эти лозунги фактически являлись требованиями, по которым советская власть должна была отказаться от всего, что она делала в тундре.

Искажение политики государства местными работниками, считает В.П.Петрова, усиливало непонимание между населением и органами государственной власти. Увеличение плановых заданий по заготовкам оленьины приводило к разорению хозяйства. Практиковались в округе и двойные задания в течение одного года, что, естественно, вызывало недовольство ненцев.

В апреле 1933 г. за отказ сдать оленей были арестованы и отправлены в с.Обдорск 6 оленеводов, которых увезли в г.Тобольск и осудили на 10 лет. Аресты подтолкнули ненцев к протесту. Основным центром «сбора в круг» — большого сбора, или по-ненецки «мандолады», — стал Ямальский район. В докладной записке «О политическом положении в Ямальском районе по состоянию на 15-ое августа 1934 года»¹⁶⁶ сообщалось весьма подробно о событиях, развернувшихся в тундре. В документе говорилось, что основным местом действий кулацкой группировки является Южно-Ямальский национальный совет, на территории которого существовало около 400 хозяйств. Ненцы кочевали на территории совета (от Среднего Ямала до реки Морды-Яги), зимой ставили 270—300 чумов, летом — 130—150. Весной 1934 г. туда подошла большая группа ненцев из Приуральской тундры, состоявшая из 100 хозяйств. Собравшиеся распространили свое влияние и на население Северного Ямала, которое обслуживалось Тиутейским, Неитенским, Тамбейским советами. Группа мужчин в количестве 600 человек расположилась стойбищами на правой стороне реки Брибея. К ним в середине августа приехала группа ответственных работников Ямальского окружкома, которая вела беседы с

¹⁶⁶ См.: ЦДНИОО. Ф. 3057. Оп. 1. Д. 13. Л. 234—237.

собравшимися. В ходе проведенных индивидуальных бесед обнаружилось, что часть ненцев пришла под давлением своих сородичей, другие не хотели жить при советах, объясняя тем, что советская власть не даст есть, забирает пушнину и оленей. Были среди них и такие, которых привезли насильно, используя шантаж¹⁶⁷. Таким образом, единства между собравшимися не было. Это обстоятельство учли советские работники. Местные органы власти пытались изменить ситуацию, противопоставив бедноту зажиточным оленеводам, разделив их. В октябре 1934 г. окружком направил в Ямальскую тундру телеграмму уполномоченным округа: «Никаких эксцессов не допускать, физического воздействия не применять, проводить массовую работу, твердые задания давать только кулацким хозяйствам». Выезд в тундру красных чумов, разъяснительная работа коммунистов результатов не принесли. Действия «группировки» продолжались весь 1934 год. Положение в округе значительно осложнилось, когда в верховьях Надыма была разграблена выездная фактория и убиты уполномоченный УГРО Мурашов, милиционер Лагей, заведующий факторией Ануфриев. Убийства совершила группа повстанцев, возглавляемая С.Сегильетовым, перешедшая на территорию округа после подавления восстания на Казыме¹⁶⁸.

30 декабря 1934 г. состоялось внеочередное заседание бюро ВКП (б) Ямало-Ненецкого округа, постановившее просить обком партии разрешить операцию по изъятию главарей группы.

Таким образом, вина за срыв хозяйственных мероприятий, за медленно создаваемые советы и колхозы возлагалась на коренных жителей. Придумав существование соответствующей «группировки», власти защищали себя за совершенные просчеты от наказания. В докладной записке «О положении в Ямальском районе» от 26 августа 1934 г., составленной руководителем бригады Елфимовым, на этот счет прямо говорилось: «Кулацкая прослойка населения систематически саботировала проведение всех хозяйственно-политических мероприятий»¹⁶⁹.

Выступление против совсов вообще — явление весьма распространенное у жителей тундр в те годы. Они наивно верили в

¹⁶⁷ См.: Там же. Л. 234—236.

¹⁶⁸ См.: Петрова В.П. Волнения ненцев на Ямале... С. 107.

¹⁶⁹ ЦДНИОО. Ф. 3057. Оп. 1. Д. 13. Л. 23.

возможность отстоять прежнее родовое управление и сохранение привычного образа жизни, аборигенов не оставляла надежда, что власть оставит, наконец, их в покое. Состоятельные ханты и ненцы мудро рассуждали: «Не надо нам совет. Без него раньше жили лучше», «Пусть будет как раньше: роды со старшинами, так лучше и начальства меньше»¹⁷⁰.

Власть родовых князей в Ямальской тундре сохранялась фактически до середины 1930-х гг. М.Е.Бударин придерживался другого мнения на этот счет¹⁷¹.

Окончательно ликвидация «классово чуждых элементов» завершилась с репрессиями 1937—1938 гг. Сопротивление мероприятиям советской власти было сломлено, государство оказалось сильнее, что, впрочем, закономерно, и в дальнейшем активных форм противостояния со стороны аборигенов не было.

В этой связи весьма распространенный тезис о социалистической государственности как некоем благе, обретенном аборигенами Севера, вызывает серьезные возражения, ибо его приверженцы невольно выдают желаемое за действительное.

Тоталитарный режим рассчитывал получить в советах разветвленный покорный аппарат для осуществления на Севере фантастических планов строительства социализма. Он должен был любой ценой обобществить промысловые хозяйства, перевести кочевников на оседлость, ликвидировать неравенство, покончить с неграмотностью и обеспечить невиданный взлет культуры.

Северяне сначала настороженно, а затем враждебно восприняли новый курс. Советы не получили их доверия и поддержки. Северяне видели в новой власти чуждую и непонятную власть, которая бесцеремонно вмешивалась в их жизнь, разрушала веками существовавшие отношения, навязывала совершенно неприслужные иррациональные формы коллективного хозяйства, сеяла вражду и ненависть к соплеменникам.

С образованием национальных округов были распущены Комитеты Севера, сначала Тобольский, затем Уральский, а в 1935 г. ликвидирован Комитет Севера при ВЦИК. Упразднение без видимых

¹⁷⁰ Зибарев В.А. Советское правительство... С. 277.

¹⁷¹ М.Е.Бударин писал, что власть родовых князей сохранялась до начала 1930-х гг., до тех пор, пока не были созданы советы в долине реки Пур. См.: Бударин М.Е. Коммунистическая партия... С. 81.

причин Комитетов Севера прервало их законотворческую деятельность. В течение многих десятилетий оставались не востребованными законопроекты, определявшие и регламентировавшие правовой статус, полномочия и функции национальных автономий, обеспечивавшие социальную защиту аборигенов Севера. Явной и скрытой дискриминации подвергались естественные и конституционные права и свободы граждан. Север служил долгое время местом ссылки и заключения противников и жертв тоталитарного режима. Право управления Обь-Иртышским Севером и его природными богатствами с середины 1930-х гг. получило Главное Управление Северного Морского Пути. Его политотделы призваны были обеспечить послушание северян.

В 1934 г. поменялась административная подчиненность края. До 17 января 1934 г. он оставался в составе Уральской области, а через год (после кратковременного существования Обско-Иртышской области), с 1 января 1935 г. вошел в Омскую область, в составе которой находился до 14 августа 1944 г.

В отечественной науке история кратковременного существования Обско-Иртышской области практически не нашла отражения. Извлеченные документы из Центра документации новейшей истории Омской области и Российского государственного архива социально-политической истории позволяют уточнить ряд вопросов о положении в северных округах в середине 1930-х гг., когда эти округа находились в составе указанной области.

22 января 1934 г. в г. Свердловске состоялась I областная партийная конференция Обско-Иртышской области, а затем, в тот же день, и I пленум Обско-Иртышского обкома ВКП (б). На конференции присутствовали 28 делегатов от двух национальных округов. Конференция рассмотрела вопросы: выборы областного партийного комитета; выборы ревизионной комиссии; выборы делегата на XVII съезд партии. Избрали первого секретаря обкома партии — В.К.Фомина — и бюро в количестве пяти человек¹⁷². 8 февраля 1934 г. Обско-Иртышский областной комитет ВКП (б) принял решение издавать областную газету «Советский Север» — орган Обско-Иртышского обкома ВКП (б) и Тюменского горкома ВКП (б)¹⁷³.

¹⁷² См.: ЦДНИОО. Ф. 3057. Оп. 1. Д. 9. Л. 2—5, 7.

¹⁷³ См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 3305. Л. 5.

Весьма интересной является группа источников бригады обкома Обско-Иртышской области, совершившая проверочно-инспектирующий рейд на Север. Проверка Остяко-Вогульского округа, проведенная комиссией обкома Обско-Иртышской области в 1934 г., показала, что на территории округа имелось 53 совета. В аппарате окрисполкома работали 23 туземца, или 31% от всех сотрудников; в райисполкомах — 15%; в низовых советах — 30,2%¹⁷⁴.

В докладной записке Остяко-Вогульского окружкома «О состоянии работы тузсоветов»¹⁷⁵ сообщалось о положительной работе Ломбовожского туземного совета (Брезовский район). Отмечалась успешная работа против кулаков-шаманов и поддержка совета туземной массой. Работой совета руководила партией, так как секретарь ячейки был секретарем тузсовета. Председателем тузсовета — бедняк Таратов — был неграмотным, по-русски не говорил.

В акте проверки бригады обкома ВКП (б) 1934 г. дана характеристика деятельности местных органов власти: «Будучи во многих советах и ознакомясь с практикой руководства работниками, бригада столкнулась с чрезвычайно слабой постановкой работы туземных советов, роль которых как органов диктатуры пролетариата еще крайне низка, а часть тузсоветов засорены кулаками и шаманами.

Аганский тузсовет (Сургутский район) — от райцентра летом 320 км, зимой — 220. Основное население совета — ханты (54 семейства). Председатель совета — Сопочин Никита — сын шамана, в настоящее время с работы снят. Держал в кулаке всю туземную бедноту Агана. Добивался того, чтобы без его разрешения беднота не голосовала и не выступала на собраниях. Заместитель председателя — середняк, ярый противник проводимых мероприятий — выступает против выбора в президиум тузсовета женщин. Говорит: «Женщинам работа — рожать детей, да шкуры выделывать».

Пимский тузсовет (Сургутский район) — от райцентра зимой — 30 км, летом — 80. Население полукочевое — ханты (85 хозяйств). Председатель — ханты Кольванов, окончил 6-месячные курсы советского строительства, противник народного просвещения и вообще выступает против проводимых мероприятий.

¹⁷⁴ См.: ЦДНИО.Ф. 3057. Оп. 1. Д. 53. Л. 26—36.

¹⁷⁵ См.: Там же.

по-русски не говорит. Работа совета запущена. Секретарь — русский комсомолец, по-туземному не говорит, прямо в работе не помогает. Сам Колыванов вместо борьбы с кулачеством занимается пьянкой.

Шурышкарский тузсовет (Шурышкарский район) — от района расположен на расстоянии 90 км. Население — полукочевое. В основном ханты. Деятельность совета заключается в вынесении резолюций, на деле же работа идет самотеком. Председатель совета — Хатанзеев — ненец, окончил курсы советского строительства, в работе активности не проявляет.

Приобский тузсовет (Березовский район). 22 юрты с числом 1 251 человек. Работа совета поставлена плохо, члены совета никаких обязанностей не несут. Резиденция совета находится в с. Березово, но несмотря на это тузсоветом ни РИК, ни партячейка не руководили. Председатель совета Ценендалов — ханты неграмотный, квартиры не имеет, живет в туздоме, к столовой не прикреплен, пищу себе готовит сам. На вопрос: «Как ему помогает в работе РИК?» сказал: «Хотя тузсовет и находится в центре района, но очень редко ко мне в совет заглядывают, если кто-либо приходит, то зайдет, спросит: «Как работаем?» и уходит». На вопрос: «Знает ли секретаря ячейки?» ответил: «Секретаря ячейки не знаю, не бывал у него ни разу». В результате этого руководства советом ни одного кулака не выявлено, ни одного ППО¹⁷⁶ не создано.

Березовский сельский совет. Несмотря на то, что находится в райцентре, является самым плохим. Пленум совета не собирался с января 1933 г. Совет совершенно не руководит колхозом и находится в полном развале. Окружной комитет партии также конкретно не знает работы тузсоветов, от орготдела окрисполкома не могли узнать, сколько членов тузсоветов и туземцев по полу и социальному положению¹⁷⁷. По итогам проверки местным советам рекомендовали проведение следующих мероприятий по оживлению их деятельности:

— производить персональный подбор председателей из лучших активистов-туземцев (бедняков, середняков);

¹⁷⁶ ППО — простейшее производственное объединение, основанное на совместной деятельности, предшественник колхозной артели.

¹⁷⁷ ЦДНИОУ. Ф. 357. Оп. 1. Д. 53. Л. 30—31.

- пропустить их через долгосрочные и краткосрочные курсы советского строительства;
- регулярно проводить один раз в два месяца кустовые или районные совещания по вопросам обмена опытом работы тузсоветов и по вопросам инструктирования по очередным задачам практической работы;
- проводить персональный подбор секретарей, которые владели бы туземным языком;
- при РИКах иметь не менее 2—3-х резервных инструкторов, знающих советскую работу, которые бы систематически на месте помогали организовывать работу тузсоветов¹⁷⁸.

Постановление Обско-Иртышского обкома ВКП (б) № 31 от 4 октября 1934 г. дополняет картину событий. В документе сообщается, что «проверка работы низовых советов северных народностей Остяко-Вогульского округа показала, что национальные советы значительно окрепли и имеют ряд достижений в своей работе, однако они еще не стали действительно массовыми организациями, подчас работают чисто административными методами. Окружные и районные руководители редко бывают в нацсоветах. И еще слабо работает инструкторский аппарат РИКов. Есть советы, в которых ни разу не были окружные и районные работники. Необходимо в целях поднятия авторитета нацсоветов и усиления их организаторской роли в деле руководства хозяйственно-заготовительной работой на территории совета предложить хозяйственным организациям свои производственные планы проводить через нацсоветы, увязывая с ними вопросы рабочей силы и всю прочую работу по ходу выполнения этих планов»¹⁷⁹.

Анализ исторических документов позволяет заключить, что перемен в деятельности тузсоветов не происходило, они как бы оставались на одном уровне — формально существовали, но политикой не занимались. Между тем, нельзя отрицать, что наряду с пассивностью советов очевиден факт все возрастающего на них давления со стороны окружных и областных партийных и советских структур.

Протоколы заседаний бюро Ямало-Ненецкого окружкома ВКП (б) лета — осени 1934 г. свидетельствуют о том, что главной проблемой

¹⁷⁸ См.: Там же. Д. 53. Л. 36.

¹⁷⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 3306. Л. 47—48.

было непослушание ненцев Ямала. Так, на заседании бюро от 11 августа 1934 г.¹⁸⁰ рассматривался вопрос о перевыборах советов, задачами кампании являлось не только укрепление работы советов и усиление их авторитета в тундре, но прежде всего — усиление борьбы с кулачеством и шаманами.

Протоколы заседаний бюро Остяко-Вогульского окружкома ВКП (б) за 1934 г. представлены довольно полно. Основная группа вопросов, рассмотренных тогда, имела хозяйственное значение. В постановлении бюро от 28 августа 1934 г. рассматривался вопрос о проведении выборов в округе, назывались конкретные сроки — до 15 декабря¹⁸¹. Однако выборы не состоялись, так как на Севере вновь произошла территориально-административная реформа.

С момента формирования Омской области в официальных документах обкома партии четко прописывались вопросы управления северными округами. Так, органами государственной власти в национальных округах признавались окружные, районные, сельские и кочевые советы депутатов трудящихся. Выборы в советы проводились на основе «Положения о выборах в Советы депутатов трудящихся». Избирательные округа и участки для выборов устанавливались окружными советами. На территории округов, населенных кочевыми оленеводами, до перехода их к оседлой жизни организовывались кочевые советы, действовавшие на основе особого «Положения о кочевых советах депутатов трудящихся в национальных округах северных окраин РСФСР».

Окружные советы избирались на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании, сроком на 2 года по нормам: 1 депутат от 500 человек населения Остяко-Вогульского округа и 1 депутат от 300 человек населения в Ямальском (Ненецком) округе. Сессии окружных советов созывались не реже 4 раз в Ямальском и 6 раз в год в Остяко-Вогульском округах. Окружные советы были правомочны, если присутствовало не менее половины избранного состава депутатов в Ямало-Ненецком и не менее 2/3 — в Остяко-Вогульском округах. Таким образом, документы отражали специфику советизации в

¹⁸⁰ См.: ЦДНИОО. Ф. 3057. Оп. 1. Д. 51. Л. 130.

¹⁸¹ См.: ЦДНИОО. Ф. 3057. Оп. 1. Д. 43. Л. 1—14.

округах. Основные направления деятельности советов определялись следующим перечнем мероприятий:

1. Организация и проведение выборов.
2. Организационно-массовая работа.
3. Национальная политика.
4. Планирование хозяйства и финансов.
5. Развитие промышленности.
6. Развитие сельского хозяйства и промыслов.
7. Коммунальное и жилищное хозяйство, строительство.
8. Дорожное хозяйство, транспорт и связь.
9. Улучшение аппарата. Подготовка кадров и организация труда.
10. Народное образование.
11. здравоохранение.
12. Социальное обеспечение.
13. Содействие усилению обороноспособности.
14. Судебная работа.

Перечень основных направлений показывает, что в сравнении с 1932 г. содержание работы советов значительно расширилось. Окружные исполкомы становились исполнительными и распорядительными органами окружных советов. Они состояли из председателя, двух заместителей, секретаря и трех членов. В окрисполкоме были сформированы отделы: земельно-промысловый, внутренней торговли, финансов, образования, здравоохранения, местного хозяйства, плановой комиссии, сектор кадров, инспектура, соцобеспечение, военное дело, дорожно-транспортный¹⁸². Таким образом, аппарат окружных советов мало чем отличался от российских, областных и районных советов. Для него была характерна громоздкость и дороговизна, его содержание не оправдывало того объема работы, которую ему приходилось вести.

Советы разных уровней с середины 1930-х гг. утвердились по всей территории края и просуществовали почти без изменений несколько десятилетий.

Многие из руководителей национальных округов искренне верили в свое дело, и, не щадя себя и других, создавали новую жизнь, лучшее будущее. Нельзя в этой связи не упомянуть об Иване Федоровиче Ного — одном из основателей и руководителей Ямальского округа. Происходил он из семьи оленевода, первым

¹⁸² См.: ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1463. Л. 1—18.

из ненцев получил начальное образование, был советским активистом. В 1933 г. его направили учиться на центральные курсы советского строительства в г. Ленинград, после чего И.Ф.Ного работал заместителем председателя окрисполкома и председателем окружной плановой комиссии. Его личный архив хранится в ТФГАТО и состоит из записок о текущих делах, размышлений о советском строительстве, а также обширной хозяйственной статистики¹⁸³.

Таким образом, к середине 1930-х гг. в политике советской власти в отношении аборигенов намстился серьезный поворот в сторону форсирования социалистических процессов, сопровождавшийся посягательством на честь и достоинство, род и собственность коренных жителей Севера Западной Сибири. В декабре 1934 г. в г. Омске начало подготовительную работу по новому районированию оргбюро, созданное по решению ЦК ВКП (б) от 17 декабря 1934 г.¹⁸⁴ 18 декабря состоялось первое заседание оргкомитета Омской области, где в протоколе № 1 зафиксировано: «Принимая к исполнению и руководству решение ВЦИК от 9 декабря 1934 г. «Об образовании Омской области»¹⁸⁵, оргкомитет постановляет: созвать I областной съезд Советов Омской области 5 января 1935 г.; утвердить следующую повестку: Доклад Оргкомитета об образовании области и об очередных задачах Советов (Кондратьев)»¹⁸⁶. На первом заседании было принято решение о переименовании газеты «Рабочий путь» в газету «Омская правда», как органа оргбюро, первый номер которой предписывалось выпустить 20 декабря¹⁸⁷. Как и планировалось, в январе состоялся I съезд советов Омской области¹⁸⁸.

Первым председателем облисполкома был избран С.С.Кондратьев. На съезде присутствовали 378 делегатов, в их числе от северных национальных округов: зырян — 4, ненцев — 5, ханты — 4, манси — 2. В административном отношении Омская область

¹⁸³ См.: ТФГАТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 6.

¹⁸⁴ См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 3306. Л. 79.

¹⁸⁵ См.: Постановление Президиума ВЦИК от 9 декабря 1934 г. «О разукрупнении Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского краев и об образовании новых областей Сибири» // Омская область за 50 лет... С. 11.

¹⁸⁶ ГАОО. Ф. 437. Оп. 3. Д. 1. Л. 1а.

¹⁸⁷ См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 3306. Л. 81.

¹⁸⁸ См.: ГАОО. Ф. 437. Оп. 3. Д. 1. Л. 1а.

делилась на 43 района, включала 2 северных национальных округа и 2 административных округа (табл. 9)¹⁸⁹.

Таблица 9

Территориально-административный состав национальных округов Омской области (1935 г.)¹⁹⁰

Округ и окружной центр	Районы	Районные центры
Остяко-Вогульский, Остяко-Вогульск	Березовский Кондинский Ларьякский Самаровский Сургутский Шурьшкарский	Березово Нахрачи Ларьяк Самарово Сургут Мужи
Ямальский (Ненецкий), Салехард	Надымский Приуральский Пуровский Тазовский Ямальский	Ныда Щучья Тарко-Сале Хальмер-Седе Яр-сале

27 февраля 1935 г. оргбюро ЦК ВКП (б) и оргбюро Омского областного комитета ВКП (б) приняли решение о созыве I областной партийной конференции (Протокол № 12)¹⁹¹. Штат окружкомов предлагался в следующем виде: Остяко-Вогульском округе — 12 человек; Ямало-Ненецком — 10. В районах — от 5 до 8 человек в зависимости от численности населения. Всего в северных районах по штатному расписанию было утверждено 66 человек¹⁹². Для подготовки к I областной конференции необходимо было провести районные партконференции. Для северных районов на этот счет имелось отдельное указание: «ввиду малочисленности районных партийных организаций в районах: Ларьякском, Шурьшкарском, Ямальском, Приуральском, Пуровском, Надымском, Тазовском вместо районных партконференций провести общие собрания»¹⁹³. 20 марта 1935 г. состоялась I областная партийная конференция¹⁹⁴. Таким образом, 1935—1936 гг. прошли

¹⁸⁹ См.: Наш край: Хрестоматия по истории Омской области. 1917 — июнь 1941. Омск, 1985. Ч. 1. С. 161.

¹⁹⁰ См.: ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1463. Л. 1.

¹⁹¹ См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 3307. Л. 61 об.

¹⁹² См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 3307. Л. 112.

¹⁹³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 3307. Л. 61 об.

¹⁹⁴ См.: ГАОО. Ф. 437. Оп. 3. Д. 23. Л. 306.

на Севере под знаком нового районирования. Местные советы попали под пристальное внимание новой областной администрации. Работе низовых советов с 1935 по октябрь 1936 гг. было посвящено 11 пленумов облисполкома¹⁹⁵. Однако ситуация на Севере с советами качественно не менялась. Об этом свидетельствуют следующие документы. На III партконференции Остяко-Вогульского окружкома (март 1935 г.) подчеркивалось, что «темпы социалистического строительства округа отстают от темпов передовых районов страны»¹⁹⁶. В постановлении II районной партконференции Кондинского РК ВКП (б) (1935)¹⁹⁷ отмечалась необходимость улучшения качества работы советов, рекомендовалось повысить классовую бдительность. Так, известный исследователь ненцев Г.Д.Вербов в письме от 10 мая 1936 г. неизвестному адресату (Н.Г.) пишет: «Работа советов, по существу, переживает еще младенческий период. В глубине тундры их деятельность не захватывает и десятой доли тех вопросов, которые, по сути дела, должны являться частью работы»¹⁹⁸.

11 июня 1936 г. Бюро Ямальского окружкома ВКП (б) приняло постановление «О новом районировании округа», в котором констатировало, что «существующая в настоящее время сеть районов, кочевых и оседлых советов далеко не обеспечивает нормального обслуживания населения со стороны органов советской власти»¹⁹⁹.

Анализ исторических документов показывает, что проблемы в северной советизации сохранялись. Целенаправленная идеологическая и психологическая обработка населения, репрессии заставили население Севера под страхом наказания участвовать в выборах местных органов государственной власти, проведенных в 1938—1939 гг. 1938 г. ознаменовался прежде всего выборами в Верховный Совет РСФСР, кампании придавалось исключительно важное значение. Вся кампания проходила под контролем политотделов Северморпути. В политдонесении от 9 июня 1938 г. по подготовке к выборам²⁰⁰ сообщалось, что на Севере области сформированы и утверждены участковые комиссии общим числом

¹⁹⁵ Омская область за 50 лет... С. 30.

¹⁹⁶ См.: ЦДНИОО. Ф. 3057. Оп. 1. Д. 227. Л. 41.

¹⁹⁷ См.: Там же. Л. 21.

¹⁹⁸ Судьбы народов... С. 25.

¹⁹⁹ ТОЦДНИ. Ф. 135. Оп. 5. Д. 2. Л. 104.

²⁰⁰ См.: ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1804. Л. 39.

168 человек, в Остяко-Вогульском округе работали 118 агитаторов, в Ямало-Ненецком — 183; через систему просветительских кружков прошли 1 400 человек. В начале июня Политотдел послал на Север агиткультбригаду, которая побывала в Шурышкарском, Березовском районах, в Мужах и на Сосьвинской культбазе. Во время похода бригада проводила собрания, беседы, концерты, постановки, всего ею было проведено 18 культурных мероприятий²⁰¹. Были и факты другого рода, так, Ямальский окрисполком накануне выборов потерял 9 печатей, которые предназначались участковым комиссиям²⁰². В 1938 г. в Остяко-Вогульском округе насчитывалось 52 совета, которые распределялись по районам в следующем виде (табл. 10).

Таблица 10

Количество советов по районам
в Остяко-Вогульском округе (1938 г.)²⁰³

Название района	Количество советов
Самаровский	11
Сургутский	11
Ларьякский	9
Кондинский	7
Микояновский	7
Березовский	7

В «Кратком обзоре хозяйственно-экономического и культурного состояния Остяко-Вогульского и Ямало-Ненецкого округов (1938 г.)»²⁰⁴ указывалось, что советы находятся на низком уровне, низовой актив слаб. Из 18 председателей нацсоветов Ямальского округа 13 неграмотны. Вопрос о подготовке к выборам в местные советы стал предметом обсуждения на III пленуме Омского обкома ВКП (б) 7—9 октября 1939 г. На пленуме взял слово П.М.Волков²⁰⁵ — секретарь Остяко-Вогульского ОК ВКП (б), выступление которого представляет чрезвычайный интерес: «На

²⁰¹ Там же. Л. 45—47.

²⁰² См.: ГАОО. Ф. 437. Оп. 3. Д. 158. Л. 62.

²⁰³ См.: ЦДНПО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1797. Л. 131.

²⁰⁴ См.: Там же. Л. 15.

²⁰⁵ Петр Макарович Волков — член ВКП (б) с 1925 г. (род. в 1903 г.), образование низшее, исполняющий обязанности первого секретаря с 1 ноября 1938 г. См.: ЦДНПО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 2360. Л. 81 об.

последнем пленуме ОК мы обсудили вопрос о предстоящих выборах в местные советы, где вскрыли, что у нас очень много недоделок и чрезвычайно плохо обстоит дело с агитационно-массовой, политической работой, в особенности в тундре. Почему?

1. Территориальная разбросанность округа. У нас есть такие пункты, которые от окружного центра находятся на расстоянии до 3 тыс. км, эти населенные пункты имеют в своем составе 10—15 семей, и живут кочевым образом, и если обком спросит, как обсуждается или изучается положение о выборах в местные советы в Ларьякском районе на Тольке, то я должен заявить, что мы еще не знаем, получено ли там положение о выборах, потому что в условиях весны и лета мы с этой частью населения не имеем живой связи до установления санного пути.

2. Многие трудящиеся из наших национальностей не обладают русским языком.

3. Вопросы борьбы с отдельными антисоветскими настроениями, учитывая, что в нашем округе очень много спецпоселков. У нас на сегодня кулачество и шаманы, которые имеются в округе, пытаются всячески подрывать наши органы советской власти. В Сухоруковском сельском совете на днях сожжена школа. Шаманы агитировали, когда проходил призыв в РККА. Не отпускают детей в Красную армию и в школу.

4. Последняя особенность, которая является для нас неясной, как нам сейчас поступить — у нас есть спецпоселки. Вот, если взять Ширкальский сельский совет Микояновского района, то на 25 депутатов в местные советы мы должны избрать 10 от коренного населения и 15 депутатов падает на спецпоселки, а ведь мы не можем лишать их права голоса»²⁰⁶. 24 декабря 1939 г. состоялись первые выборы в местные советы депутатов трудящихся Омской области²⁰⁷. Выборы 1938—1939 гг. прошли успешно, что нашло подробное освещение в периодических изданиях тех лет. В Остяко-Вогульском округе приняли участие в выборах 99%, а в Ямальском — 96,9% избирателей²⁰⁸.

К началу 1941 г. в округах Севера функционировали 7 окружных, 2 городских, 34 районных, свыше 500 сельских, поселковых,

²⁰⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 3304. Л. 37—38.

²⁰⁷ См.: Омская область за 50 лет... С. 31.

²⁰⁸ См.: ТОЦДНИ. Ф. 107. Оп. 1. Д. 718. Л. 227; Ф. 135. Оп. 9. Д. 3. Л. 10.

кочевых советов депутатов трудящихся, которые охватывали своим влиянием все категории местного населения²⁰⁹.

С середины 1930-х гг. изменилась ситуация и с партийными кадрами. Их острая нехватка была преодолена²¹⁰. На 15 марта 1935 г. в Остяко-Вогульской парторганизации состояли 424 члена и 246 кандидатов партии²¹¹. К этому времени заметно возрос контингент партийцев и советских работников из числа коренных национальностей. К примеру, в Остяко-Вогульском округе в 1935 г. во всех звеньях советского аппарата было 286 ханты и манси, что составляло 15% от всей численности работников²¹². В 1937—1939 гг. в Остяко-Вогульском округе были подготовлены и выдвинуты на партийную и советскую работу 218 человек ханты, манси и коми; в Ямальском округе в 1939 г. на ответственные посты были выдвинуты 19 человек из числа коренных национальностей²¹³.

В 1935—1936 гг. в партийных организациях национальных округов развернулась чистка, которая включала в себя проверку партийных документов, выявление неблагонадежных коммунистов с последующим их исключением из партийных рядов. Акт проверки Сургутской парторганизации свидетельствует о том, что из 49 проверенных 16 членов партии были исключены. Основной причиной исключения из партии являлась классовая принадлежность²¹⁴. Акт проверки Кондинского РК ВКП (б) сообщает о 84 проверенных, из них исключили 20 человек²¹⁵. Проверке подлежали все районные организации, даже такие, в которых на учете стояли 9 человек, например, партийная организация Пуровского района или Тазовского²¹⁶.

В ходе изучения советского опыта национально-государственного строительства на Севере становится очевидным, что его результаты нельзя оценивать однозначно. Среди историков на этот счет существуют прямо противоположные точки зрения.

²⁰⁹ См.: Прибыльский Ю.П. Советизация Севера... С. 72.

²¹⁰ См.: Мазуренко Г.А. Партийное строительство на Советском Севере... С. 63.

²¹¹ См.: ЦДНИОО. Ф. 3057. Оп. 1. Д. 227. Л. 49.

²¹² См.: Там же. С. 129.

²¹³ См.: Там же. С. 161.

²¹⁴ См.: Там же. Ф. 17. Оп. 1. Д. 444. Л. 1—38.

²¹⁵ См.: Там же. Д. 360. Л. 306.

²¹⁶ См.: Там же. Д. 414. Л. 5—9.

Л.Е.Киселев сделал вывод, что народности Севера прошли сокращенный путь к социализму²¹⁷. Д.И.Копылов утверждает, что советское строительство закончилось провалом²¹⁸. Ю.П.Прибыльский говорит о двойственной природе советов, считая, что «сила и слабость советов заключалась в том, что они формально совмещали полномочия исполнительной и представительной власти, административные функции и элементы народовластия»²¹⁹.

Исследование проблемы позволяет заключить, что в практике национально-государственного строительства, во-первых, возобладала авторитарные методы, когда почти все решения принимали первые руководители советов, облеченные доверием партийных комитетов.

Во-вторых, нельзя отрицать, что по мере укрепления советов все же росла их роль в хозяйственном и культурном строительстве, что особенно стало заметно к началу 1940-х гг. Действуя на ограниченном правовом пространстве, в экстремальных природно-климатических и социально-политических условиях, советы пытались решать в пределах своей компетенции ключевые проблемы жизнеобеспечения и жизнедеятельности населения. К ним относились в первую очередь: разработка и реализация текущих и перспективных народнохозяйственных планов; сбор налогов и платежей, пополнение, распределение и расходование бюджетных средств; развитие местной промышленности и кустарных промыслов по обработке растительного и животного сырья, предприятий торговли и общественного питания, коммунального хозяйства и бытового обслуживания; земельное и водное устройство сельского и промыслового населения; добровольно-принудительное обобществление производства и труда оленеводов, охотников и рыбаков; прием, размещение и трудоустройство спецпереселенцев; социальная защита и охрана здоровья жителей; обучение детей школьного возраста, профессиональное образование молодежи, ликвидация безграмотности взрослых; организация и содержание культурных баз, домов жителей Севера, красных чумов; электрификация, радиофикация и кинофикация населенных пунктов; поддержание общественного порядка. Таков неполный перечень

²¹⁷ См.: Киселев Л.Е. КИСС — организатор... С. 376.

²¹⁸ См.: Судьбы народов... С. 16.

²¹⁹ Прибыльский Ю.П. Советизация Севера... С. 70—71.

вопросов, раскрывающих и характеризующих многообразную практическую деятельность советов и подведомственных им государственных учреждений.

В-третьих, осуществленные в рассматриваемый период реформы административно-территориального устройства Севера обеспечивали его включение в единую централизованную систему советской государственности. В округах сложилась система советов, которая включала в себя: окружной съезд советов, окрисполком, райсъезд советов, райисполком, сельские (кочевые) советы.

В-четвертых, процесс национально-государственного строительства на Обь-Иртышском Севере прошел несколько этапов:

1. этап поиска форм управления и попыток создания советов (1917 г. — середина 1920-х гг.);
2. этап строительства родовых и туземных советов (середина 1920-х — начало 1930-х гг.);
3. упразднение родовых, туземных советов и всеобщая советизация (1932 — июнь 1941 гг.).

Первый этап обнаружил, что советы в том виде, в каком они функционировали на всей территории РСФСР, на Севере успеха не имели, а значит, требовался поиск других форм, максимально соответствующих образу жизни коренных народов.

Второй этап был наиболее привлекателен для аборигенов, поскольку именно на этом этапе мелькнул луч надежды, который в лице туземных и родовых советов, пусть в незначительной степени, но учитывал интересы народов Севера.

Поиски более рациональных форм самоуправления и государственного управления для народов Обь-Иртышского Севера завершились созданием национальных округов, при этом образовалась промежуточная ступень (округ) в административной системе управления огромными территориями, которые предстояло обжить и освоить, главным образом, спецпереселенцам.

Наиболее драматичным и противоречивым был третий этап. С каждым годом ширился разрыв между громкой фразой, безудержно восхвалявшей успехи национального строительства и социалистических преобразований, и безотрадней реальностью, выражавшейся в насильственной трансформации многовекового уклада жизни аборигенов. Одним из существенных моментов

создания новых органов власти на Севере была опора на беднейшие слои коренного населения. Становление новой системы местной власти совпало с коллективизацией и ликвидацией зажиточной части оленеводов, коренной ломкой быта и традиций северных народов.

В этой связи возникают вопросы: действительно ли столь велики завоевания масс, провозглашенные режимом как достижения? Несмотря на очевидные успехи внедрения советизации и видимые усилия, прилагаемые для установления пресловутого равенства всех народов, достигли ли его на самом деле? Советы Северо-Западной Сибири являлись составной частью единой государственной системы и подчинялись центральной власти, поэтому не могло быть речи о независимости национальных округов, об их подлинной автономии.

Глава 3

НАСЕЛЕНИЕ ОБЬ-ИРТЫШСКОГО СЕВЕРА В 1917—1941 гг.

Трансформация всех сторон жизни не могла не привести к изменениям в обществах северных народов. Однако какова была глубина этих изменений, затрагивала ли она только внешнюю сторону или же содержала в себе качественно иные признаки? Какие демографические процессы и явления были характерны для обществ коренных народов и населения Северо-Западной Сибири в указанный хронологический период? Какие изменения, вызванные репрессивной политикой советского государства и ссылкой в этот край раскулаченных крестьян, произошли в составе, размещений, численности населения? Эти и другие вопросы ждут ответов.

Современные ученые единодушны во мнении, что история любого народа не ограничивается лишь государственно-политическими событиями, а у каждого из них есть также история этническая и социальная¹. Очень важно знать этнические особенности народов, их ментальность, с тем чтобы лучше вникнуть в сущность изучаемых модернизационных процессов. Поэтому историческая этнография — необходимое условие для более глубокого понимания реальных форм и способов обитания коренных народов. В начале 1990-х гг. «этнический фактор» воспринимался в России еще в значительной степени под воздействием быстрого распада Союза и межэтнических конфликтов. Сегодня очевидно, что этносоциологический подход позволяет соотнести общесоциальное и этническое в жизни общества, чему в отечественной науке в последние годы уделяется более пристальное внимание². Между тем в исследованиях не до конца изжит методологический и мировоззренческий «европоцентризм», то есть соблазн к любому этносу подходить с меркой «белого человека, с критериями европейской индустриальной цивилизации»³. Важность изучения

¹ См.: Карху Э.Г. Малые народы в потоке истории. Петрозаводск, 1999. С. 29.

² См.: Этносоциологические исследования в России в 1990-х годах: итоги и перспективы. Научно-аналитический обзор. М., 1996. С. 30.

³ Карху Э.Г. Малые народы в потоке истории. С. 16.

демографической и этнографической истории населения Северо-Западной Сибири очевидна сегодня, когда масштабность и сложность демографических процессов и явлений делают изучение истории населения России в XX в. задачей первостепенного научного и общественного значения. Обостренный интерес общественности к историко-демографической проблематике помог выявить научную неразработанность многих коренных вопросов. В то же время стало возможным использование многих ранее недоступных архивных источников.

Исследование проблемы жизни народов Северо-Западной Сибири 1917—1941 гг. оказалось задачей чрезвычайно трудной. Документальные данные и по дореволюционному периоду (начало XX в.), по 1920-м, и по 1930-м гг. противоречивы. Потому изучение указанной проблемы требует кропотливых подсчетов, проверки и сопоставления фактов, использования новых методик.

Особые трудности создают специфические особенности демографической и этнографической истории народов Северо-Западной Сибири. Одна из этих особенностей состоит в том, что в 1920—1930-е гг. территория неоднократно менялась, передавалась различным административным центрам. Это усложняет изучение динамики численности населения, требуя постоянного учета сопоставимости территорий в хронологическом разрезе.

Другой особенностью является выселение в Северо-Западную Сибирь раскулаченных крестьян и депортированных народов. Эти сложности сделали на данном этапе невозможным последовательное и всестороннее изложение огромного комплекса проблем, обусловленных темой, и заставили ограничиться выделением лишь наиболее значимых явлений и процессов, не претендующих на полноту охвата проблематики. По переписи 1897 г. общая численность аборигенов Северо-Западной Сибири составляла 24 768 человек, в их числе ханты — 16 495, манси — 3 842, ненцев — 4 431. Основная масса северян обитала в Березовском уезде: 8 560 ханты, 2 606 манси, 4 431 ненцев. В Сургутском уезде перепись учла 5 570 ханты, в Тобольском — 1 236 манси и 2 365 ханты⁴ (см. Приложение 8).

⁴ См.: Судьбы народов... С. 5.

Вместе с коренными жителями на Тобольском Севере, главным образом, в крупных населенных пунктах, жили народы пришлые. В начале XX в. их насчитывалось около 30 тыс. человек⁵.

3.1. Состав, размещение, численность и социальная организация

3.1.1. Национальный состав, размещение и социальная организация

Развитие финно-угорских народов очень долго протекало по принципу центробежно-разъединительному. Находясь под чужой властью, они не могли распоряжаться своей судьбой, что затрудняло процессы этногенеза и национальной консолидации. На протяжении многих столетий на сибирских инородцев смотрели как на объект эксплуатации. Одним из первых увидел в «инородце» полноправное действующее лицо сибирской истории Н.М.Ядринцев, которым написано немало научных и публицистических трудов о сибирских народах, собрано множество антропологических, этнографических и других материалов, цель которых сводилась к содействию в практическом решении «инородческого вопроса»⁶.

Вогулы, остяки, зыряне, селькупы и самоеды — народы, населявшие Северо-Западную Сибирь с давних времен. В 1828 г. правительством было принято «Положение об управлении Сибирью», согласно которому туземцы имели право пользоваться землями, а русским запрещалось селиться среди них. Это ограничение действовало до Октября 1917 г. Однако русские селились среди туземцев постоянно, но только с согласия последних, за что выплачивали аренду и даже платили за аборигенов ясак.

До прихода русских на Урал вогулы и остяки занимали обширные пространства в Печорском крае, а также по верхнему и среднему течению Камы и ее притоков. На нижнем течении Оби (к 1917 г.) они сохранили свой язык и свои бытовые особенности,

⁵ См.: ТОЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 267. Л. 16.

⁶ См.: Коржавин Б.К. Проблема коренных народов в трудах Н.М.Ядринцева // Вопросы истории социально-экономической и культурной жизни Сибири. Новосибирск, 1971. Ч. 1. С. 66—70.

но многие из них, жившие по рекам Сосьве, Тавде, Конде уже тогда не говорили на своем языке, а считали себя прирожденными русскими. Лучше сохранили свою самобытность самоеды⁷ — лесные и тундровые ненцы, жившие на Крайнем Севере. Зыряне, по пресобладающей оценке исследователей, оценивались как наиболее цивилизованные среди северных народов.

Исследования Н.Н.Чебоксарова и Б.О.Долгих⁸ по этнической антропологии народов угро-финской языковой группы содержат выводы о том, что, несмотря на их смешанность в глубокой древности, речь не идет об их расовом единстве, откуда столь разнородные современные народы угро-финской семьи. Разделяя данную точку зрения, попытаемся выделить важнейшие признаки, присущие каждому из северных народов.

Остяки (ханты) — один из малочисленных народов Севера, который расселился в бассейне Средней и Нижней Оби (см. Приложение 13). Они относятся к угорской группе народов уральской языковой семьи. Ханты неоднородны в этническом отношении, в их составе исследователи выделяют несколько самобытных групп, у которых различные хозяйственные занятия, культура и язык, что достаточно полно освещено в монографии Е.П.Мартыновой⁹.

У остяков выделялось три главных наречия: Березовское, Иртышское и Сургутское. Причем в Березовском наречии существовало два говора: Обдорский и Кондинский¹⁰.

Внешне остяки крупнее вогулов, однако вялы и нерасторопны. Однако остяки-казымцы более энергичны и предприимчивы, чем их собратья. Имеющийся материал о ханты позволяет выделить в составе их этнической территории несколько этнографических ареалов. Этнограф Е.П.Мартынова¹¹ выделяет пять ареалов: Прииртышский, Кодский, Нижнеобский, Юганско-Пимский, Аганско-Васюганский. Прииртышский ареал охватывает территорию

⁷ См.: Степанов П. Уральская область. Свердловск, 1928. С. 43.

⁸ См.: Чебоксаров Н.Н. К вопросу о происхождении народов угро-финской языковой семьи // Советская этнография. 1952. № 1. С. 48—50; Долгих Б.О. О некоторых этногенетических процессах (переселениях народов и распространении языков) в Северной Сибири // Там же. С. 51—53.

⁹ См.: Мартынова Е.П. Очерки истории и культуры хантов. М., 1998. С. 3.

¹⁰ См.: ТОЦДНИ. Ф. 30. Оп. 1. Д. 607. Л. 96.

¹¹ См.: Мартынова Е.П. Очерки истории и культуры хантов. С. 232.

Нижнего Прииртышья (от устья реки Туртас и ниже по Иртышу) и прилегающих местностей в бассейне Средней Оби (до устья реки Лямин).

По современному административно-территориальному устройству ареал относится к ХМАО и Уватскому району Тюменской области. Кодский арсал занимает территорию по Нижней Оби от с. Самарово на север до границ Березовского района. Нижнеобский ареал включает самые северные из населенных ханты территорий в бассейне Нижней Оби с правобережными притоками (Казым, Куноват, Питляр, Собтыеган, Полуй) и левобережными (Вогулка, Сыня, Войкар, Сось), а также южное побережье Обской губы с бассейном реки Надым. Сегодня территория относится к трем районам ЯНАО и двум ХМАО. Юганско-Пимский ареал включает территорию в бассейне Средней Оби с притоками Пим, Балык, Большой и Малый Юган. Хантыйское население Югана и Пима жило обособленно от ханты, проживающих в соседних ареалах. Аганско-Васюганские ханты проживали по территории бассейна Средней Оби с притоками Тромъеган, Аган, Вах, Васюган. Ваховский район был отдаленным¹², русских там почти не было, а те единицы, что имелись, указывает М.Б. Шатилов, жили всего в двух пунктах — с. Ларьяке и с. Охтеурье.

В исследуемый период остяки на реках Агане, Тром-Югане и Вахе жили полuosедло: имели зимние постоянные и летние постоянные юрты¹³. Крупными поселениями, где коренные народы жили оседло совместно с русскими и другими народами, являлись с. Сургут (1 307 человек), с. Тундрино (405 человек), д. Кушниковая (294 человека), с. Покур (213 человек), с. Локосово (200 человек)¹⁴. Однако большая часть ханты к тому времени вела полукочевой и кочевой образ жизни.

Со времен В.Ф. Зуева, согласно которому в жилищах остяков проживало по 3—5 семей вместе, к началу XX в. существенных изменений не произошло. В.М. Кулемзин, Н.В. Лукина глубоко изучили особенности рода у ханты, и, наряду с другими проблемами, подробно описали и обобщили имеющийся опыт изучения

¹² См.: Шатилов М.Б. Ваховские остяки. Тюмень, 2000. С. 59.

¹³ См.: ТФГАТО. Ф. 695. Оп. 1. Д. 66. Л. 66.

¹⁴ См.: Районы Уральской области.

поселений у восточных ханты (остяков) к началу XX в. Стоит подчеркнуть, что существенных изменений в организации поселений у ханты вплоть до середины 1930-х гг. не произошло. У восточных ханты, живших по берегам Юганской Оби, среднего течения Большой и Малой Оби, по притокам Салым, Балык, Лямин, Пим, Тром-Юган, прослеживалась тенденция смешанных с русскими поселений. К примеру, в д.Юган в начале 1930-х гг. было 18 дворов, треть населения составляли ханты. Поселение было основано купцом А.Н.Тетюцким, где он построил богатую торговую усадьбу и церковь¹⁵. Авторитет купца был непрекословным, особенно среди ханты. Издавна ханты поддерживали тесные контакты с ненцами. Многие ненецкие роды происходили от хантыйских. Однако между ненцами и ханты существовала граница, которая условно проходила по широте лесотундры Нижнего Приобья. Соседство самоедов и остяков носило мирный и взаимовыгодный характер. Лесотундровая граница не столько разъединяла, сколько служила полосой связей между ханты и ненцами. В ее пределах располагались как остяцкие юрты, так и самоедские стойбища.

Другим северным этносом были вогулы (манси) — крепкий и энергичный народ, который жил на восточном склоне Северного Урала до низовьев Оби. З.П.Соколова уточняет в этой связи: «Край, где живут манси, расположен между Уральскими горами и рекой Обью. Они расселились по левым северным притокам Оби и Иртыша»¹⁶. Е.Г.Федорова замечает: «Манси были расселены преимущественно по труднопроходимым, покрытым лесом, в большинстве своем (в бассейне крупных рек) заболоченным территориям»^{16а}.

Вот как писал о вогулах К.Д.Носилов: «Откуда он пришел в эту тайгу, какие великие передвижения народов его вдвинули сюда, он не говорит, он забыл даже свое недавнее прошлое, но его типичные черты — хотя вогулы уже слились давно с монгольскими племенами, заимствовали от них обычаи, верования, — еще до сих пор напоминают юг, другое солнце: кудрявые, черные

¹⁵ См.: Силин А. Сургутские ханты. (Из записок 1932—40 годов) // Югра. 1999. № 5. С. 27.

¹⁶ Соколова З.П. Путешествие в Югру. М., 1982. С. 46.

^{16а} Федорова Е.Г. Историко-этнографические очерки материальной культуры манси. СПб., 1994. С. 43.

волосы, римский профиль лица, тонкий, выдающийся нос, благородное, открытое лицо, осанка, смуглый цвет лица, горячий, смелый взгляд — ясно говорят, что не здесь их родина, что они только втиснуты сюда необходимостью, историческими событиями, передвижениями в великой Азии народов»¹⁷.

К.Д.Носилов¹⁸ изучал образ жизни вогулов в течение 20-ти лет, и его труды не потеряли своей значимости и сегодня, поскольку содержат богатейший описательный материал о жизни этого народа в конце XIX — начале XX вв. Уточним, что в изучаемое время вогулы занимали весь бассейн Северной Сосьвы за исключением притоков Вогулка и Малая Сосьва. К югу от устья Северной Сосьвы, приблизительно до 63 параллели они сплошь заселяли Малую Обь. Основные поселения вогулов в те годы: Соусланы, юрты Вежакарские, Комудвановские и др.¹⁹

Интересные сведения о вогулах содержатся в работе П.Степанова: «Вогулы — весьма немногочисленная, вымирающая народность финского племени. Всего более сохранили древние языческие обряды и мифологические предания северные вогулы, живущие по бассейну реки Сосьвы»²⁰. Это подтверждается также наблюдениями В.А.Варсонофьевой над вогулами, опубликованными в журнале «Северная Азия» в 1929 г.²¹, которые свидетельствуют о том, что южные вогулы забыли родной язык, совершенно обрусели, сами отрекаются от своего происхождения и только несколько разрозненных остяцко-вогульских и лесных вогульских родов хранят у себя свои угасающие этнические традиции в семейных преданиях, в навыках охотничьего промысла, в подробностях женского быта и технических приемах различной работы²².

По описанию П.С.Богославского, вогулы, в отличие от ханты, разделяются на поколения, деревни их состоят по большей части из одной семьи, в которой старостой бывает тот, кто всех превосходит по возрасту. Говоря о деревнях, автор, вероятно, имел

¹⁷ Носилов К.Д. У вогулов. Тюмень, 1997. С. 6.

¹⁸ См.: Носилов К.Д. У вогулов: очерки и наброски. М., 1904; Он же. У рыбаков и звероловов Севера. М., 1912.

¹⁹ См.: Районы Уральской области.

²⁰ Степанов П. Уральская область. С. 48.

²¹ См.: Варсонофьева В.А. Географический очерк бассейна Уньи // Северная Азия. 1929. Кн. 4.

²² См.: Янович Д.Т. Наша трибуна. По поводу наблюдений В.А.Варсонофьевой над вогулами // Северная Азия. 1930. № 5—6. С. 104.

в виду стойбища или юрты (несколько чумов, разбитых компактно в одном месте). У вогулов было принято многоженство, равно как и у других северных народов²³. Отечественная и зарубежная историко-этнографическая литература насчитывает немалое количество работ, посвященных манси. В их числе упомянутая выше книга Е.Г.Федоровой — первое исследование ряда компонентов традиционной материальной культуры манси, охватывающее время с конца XIX до первой половины XX вв.

Селькупы — самый немногочисленный народ, их история долгое время была вне поля зрения ученых, исследований о них в литературе 1920—1930-х гг. практически нет²⁴.

Вероятно, отсутствие трудов в те годы объясняется тем, что до революции 1917 г. селькупов относили к осякам. Известно, что селькупы издавна населяли бассейн рек Оби, Пура, Таза, а также обитали в тасжной части и лесотундре Западной Сибири. О селькупках Верхнего Таза писал В.Н.Скалон, один из первых давший детальное описание этого народа²⁵. В.В.Лебедев и З.П.Соколова отметили, что ко времени присоединения Сибири к России селькупы занимали территорию по Средней Оби и ее притокам Тыму, Кети, Чае, Парабели, Шегарке, Гулыму. Авторами указывается, что этнографическая группа северных селькупов сформировалась в XVII — XIX вв., при этом подчеркивается, что этническое ядро северных селькупов окончательно сложилось к концу XIX в., когда расширилась их территория, а постоянные брачные контакты основных фамильных групп в значительной степени консолидировали население. Связи северных селькупов в конце XIX в. с населением реки Ваха ослабли, что сократило приток новых семей и, вероятно, отразилось на демографических процессах²⁶.

Известно, таким образом, что по месту жительства и хозяйственно-культурному типу селькупы делятся на две группы — южные (оседлые охотники и рыболовы) и северные (кочевые

²³ См.: Социальная организация и культура народов Севера / Под ред. И.С.Гурвича. М., 1974. С. 88.

²⁴ См.: Гемусов И.Н. Семья у селькупов (XIX — начало XX вв.). Новосибирск, 1984. С. 4.

²⁵ См.: Скалон В.Н. В тундрах Верхнего Таза // Советский Север. 1930. № 3. С. 131—138.

²⁶ См.: Лебедев В.В., Соколова З.П. Селькупы // Этническая история народов Севера. М., 1982. С. 118.

лесотундровые и полукочевые оленеводы, оседлые и полuosедлые тасжные охотники и рыболовы). Оленеводы жили на стойбищах по 2—3 (до 5) переносных жилища. Тасжные селькупы селились вдоль рек, на берегах озер. В селении обычно 2—3, до 10 (изредка больше) домов. Слово «селькуп» означает «лесной человек». Для народа была характерна территориальная разобщенность.

Едва ли не единственной работой, посвященной обским селькупам в 1920-е гг., являлась статья Е.Н.Орловой²⁷. Исследовательница принимала участие в научно-промысловой экспедиции по изучению реки Оби, наблюдала за селькупам и описала их образ жизни. В 1897 г. северных селькупов насчитывалось 827 человек²⁸.

Весьма интересным и своеобразным народом, несмотря на кажущее сходство с другими северными этносами, а также довольно многочисленным, были самоеды (ненцы), которые разделяются на лесных и тундровых, или, как говорили в начале 1920-х гг., «на каменных (кочующих летом по Ямалу) и низовых (уходящих летом в Гыданскую и Тазовскую тундры)». К зиме самоеды перекочевывали к югу, доходя до южной границы Обдорского района. Причем лесные самоеды кочевали только в северном подрайоне, главным образом по верхнему течению Пура и Аганскому левобережью, доходя до с.Сургута²⁹. Географическое положение ненцев, как указывал М.М.Броднев, создавало условия для их изолированности³⁰.

Ненцы, как и селькупы, относятся к самодийской группе народов уральской языковой семьи. Ненцы — один из наиболее многочисленных народов Севера. По переписи 1897 г. ненцев насчитывалось 4 431 человек. «Самоеды жили родами, которые делились на ватаги»³¹. Даже в 30-х гг. XX в. ненцы, принадлежащие к одному роду, называли друг друга «нями» — «мой брат», совершенно независимо от того, в какой степени родства они находились

²⁷ См.: Орлова Е.Н. Современное Васюганье // Жизнь Сибири. 1926. № 4. С. 66—81.

²⁸ См.: Лебедев В.В., Соколова З.П. Селькупы. С. 127. (По переписи 1897 г. всех селькупов насчитывалось 3,5 тыс. человек).

²⁹ См.: Районы Уральской области.

³⁰ См.: Броднев М.М. От родового строя к социализму // Советская этнография. 1950. № 1. С. 93.

³¹ ТОЦДНИ. Ф. 30. Оп. 1. Д. 607. Л. 97.

между собой, жили ли они в одной местности или были разделены расстоянием в тысячу километров³². «Брат» или «сестра», как называли друг друга ненцы, отнюдь не были для них пустыми словами. Все ненцы, принадлежавшие к одной фратрии, не могли жениться на женщинах своей фратрии, признавая их сестрами, хотя кровное родство между ними могло уходить в далекое прошлое. Для ненцев также была характерна экзогамия и, в некоторых случаях, многоженство. Понятие рода — еркар — повсеместно сохранялось и в 1920-е, и в 1930-е гг., происхождение группы родственников велось от общего предка по мужской линии.

Во Всероссийской переписи населения 1897 г. содержится перечень родов каменных самоедов: Окотэтти, Сэрдэтта, Худи, Хороя, Тузида, Няруй, Хуненда, Наречи, Езынги, Вануйта, Пуйко, Тэймя, Югомпелик, Яптик, Ламду, Падоран-Хазово, Ян-Хазово. Потомками каменных самоедов являются современные ямальские и полярно-уральские ненцы³³.

Самоеды — кочевой народ. В силу того, что кочевой образ жизни связан с постоянными миграциями, ненецкие роды со временем их продвижения в глубинные районы Ямала нередко делились, частично смешивались, колебались в численности. Менялись названия и места расселения. В конце 1930-х гг. этнограф Г.Д.Вербов на территории Ямала выделял 70 родов³⁴.

В изучаемое время ненцы, сохраняя традицию, стойбища и юрты во время кочевок, располагались друг от друга на значительном расстоянии, чтобы оленям хватало корма и «чтобы олени стада не путались между собой. Кочевание летом вперед совершается на 10—15 верст раз в 2—3 дня, зимой — назад до 35—40 верст два раза в три дня, или через день»³⁵.

«Самоеды кочуют, но каждая семья на определенной речке, не больше 25 верст, обычно гораздо меньше»³⁶, — так сообщалось в одном из приложений к экономическому очерку Тобольского Севера за 1924 г. о самоедах, живущих по реке Пур.

³² См.: Киселев Л.Е. От патриархальщины к социализму. С. 38.

³³ См.: Судьбы народов... С. 33—36, 43—44.

³⁴ См.: Вербов Г.Д. Пережитки родового строя у ненцев // Советская этнография: Сб. статей. 1939. Ч. 2. С. 43.

³⁵ Евладов В. Оленеводство Уральской тундры и экономическое расслоение самоедских хозяйств // Хозяйство Урала. 1928. № 5. С. 145.

³⁶ ТОГАТО. Ф. 695. Оп. 1. Д. 66. Л. 66.

Г.Д.Вербов уточнял: «В 1924 г. в области расселения лесных ненцев работала Западно-Сибирская экспедиция Академии Наук, исследования проводила Р.П.Митусова³⁷, посетив лесных ненцев на северных притоках Агана и Пура». Десятью годами позже сам Вербов по поручению Комитета нового алфавита народов Севера посетил группу лесных ненцев на северных притоках Агана³⁸. По его сведениям, территория обитания этой группы составляла 40—50 тыс. кв. км и охватывала бассейны рек Пура, Надыма, северные притоки Агана и Лямина. Общее число их было невелико — 1 129 человек.

В.И.Васильев сообщает, что сравнение материалов переписи 1926 г. с данными дореволюционной переписи показывает значительный прирост тундровых ненцев — этнографического ядра ненецкой народности³⁹.

Самоеды (ненцы) населяли самые северные и отдаленные районы, и сведений о них к началу 1920-х гг. было немного. Интересные данные представила экспедиция профессора Б.Н.Городкова⁴⁰ (1923—1924 гг.), изучившая впервые местность бассейна реки Пур, где ею было обнаружено племя, близкое к самоедам и называвшее себя «Пян-Хасово». Аборигены говорили на ломаном самоедском языке и насчитывали пять родов⁴¹.

К концу 1930-х гг. у ненцев, сообщает Г.Д.Вербов, были налицо признаки рода: экзогамия родовая и фратральная, происхождение по мужской линии, наличие у рода особой территории, жертвенные места рода, институт левирата⁴².

Крупными поселениями в Обдорском районе, где проживало смешанное и оседлое население, были села Обдорск, Купшеват, Мужи, Хэ. При этом следует учитывать, что почти все ненецкое население в 1920-х — первой половине 1930-х гг. вело кочевой

³⁷ Раиса Павловна Митусова — научный сотрудник Русского музея (г. Ленинград), которая не один сезон провела среди лесных самоедов и во время одной из экспедиций пропала. См.: Коптилов М. Научно-исследовательская работа на Тобольском Севере // Хозяйство Урала. 1926. № 15—16. С. 173.

³⁸ См.: ЦГАСПБ. Ф. 9471. Оп. 2. Д. 12. Л. 7.

³⁹ См.: Васильев В.И. Проблемы формирования северо-самодийских народностей. М., 1979. С. 173.

⁴⁰ Борис Николаевич Городков — участник экспедиций Западно-Сибирского цикла (1923—1929) — самые значительные открытия сделал, изучая природу Севера.

⁴¹ См.: Северянин. 1924. 3 февраля.

⁴² См.: Вербов Г.Д. Пережитки родового строя у ненцев. С. 65.

образ жизни, а значит, жило на временных и постоянных стойбищах (см. Приложения 10—12).

Группы северных этносов, живших на Северо-Западе Сибири, завершают зыряне — рослый и здоровый народ, весьма энергичный и очень жизненный. На Тобольский Север зыряне пришли с западной части Урала⁴³.

П. Степанов считает, что зыряне очень близки пермякам, и высказывает предположение, что в древности те и другие составляли одну народность. Исследователь указывает, что «зыряне настолько низкорослы, что минимум роста для зырянских рекрут в прежнее время по закону определялся ниже общей нормы на один вершок. Они, однако, очень проворны и ловки: издавна они пополняли кадры лесорубов на уральских заводских лесозаготовках. Среди финских народностей зыряне являются наиболее культурными»⁴⁴.

Оседлые зыряне совместно с русскими проживали в Обь-Надымском подрайоне, где составляли большинство в крупнейших селениях — Обдорске и Мужах. Зыряне-кочевники имели два центра зимнего кочевания в Сынском и Обь-Надымском подрайонах. По левому берегу Оби их кочевья сосредотачиваются вблизи Мужей, распространяясь в сторону с. Берзова. Весной они расходятся по двум главным дорогам, перескакивают через Урал и затем, постепенно сближаясь, выходят на летние пастбища Приуралья подрайона.

Меньшая часть зырянских кочевых хозяйств расселена зимой по Куновату, Полую и верховьям Надыма. Весной они сходятся под с. Обдорском, откуда по двум основным направлениям, одни через верховья реки Усы, другие — пересекая реку Щучью в ее среднем течении, также выходят к Байдарацкой губе⁴⁵.

Зырян иначе называют коми, или коми-зыряне. Северную группу часто называют «ижемцы», именно под этим названием, преобразованном на ненецкий лад — «нысма», коми известны коренным жителям Ямала. Их язык относится к пермской подгруппе финно-угорской группы уральской языковой семьи.

⁴³ См.: Районы Уральской области.

⁴⁴ Степанов П. Уральская область. С. 38.

⁴⁵ См.: Районы Уральской области.

Первая семья коми-ижемцев обосновалась на берегу реки Ляпин в 1842 г. Через несколько лет на этом месте уже возникла д.Саранпауль. К 1925 г. в с.Мужи насчитывалось 1 305 человек коми, в Обдорском районе — 3 810, в Березовском — 1 140. Всего — 5 255 человек.

В фольклоре о коми-зырянах сложилось мнение как о сметливых хозяйственниках, склонных к торговле и предпринимательству⁴⁶.

Пришлое русское население жило преимущественно в селениях, расположенных по рекам Оби, Конде, Северной Сосьве, Лямину. Крупнейшие населенные пункты с преобладанием русского населения в те годы: Обдорск, Березово, Сургут, Нижневартовское, Кондинское, Саранпауль, Нахрачи, Леуши, Болчары (все указанные населенные пункты — сельского типа).

Таким образом, в 1920-х — начале 1930-х гг. изменений в национальном составе, размещении, социальной организации обществ коренных народов не наблюдалось, они сохраняли традиционные черты.

3.1.2. Численность населения и демографические процессы

Одной из самых сложных проблем обозначенного исследования является установление численности населения северных и пришлых народов.

Как известно, численность населения в крае стала увеличиваться в XIX в. за счет пришлое население: началось рыбопромышленное освоение, возрос спрос на рынке на песца, так как соболь к этому времени почти уже был истреблен. М.Ф.Ершов на этот счет имеет другое мнение. Так, он утверждает, что перед революцией 1917 г. территории Северного Урала (по рекам Пелыму и Лозье) обладали еще немалыми ресурсами добычи соболя⁴⁷.

В начале XX в. в низовья Оби из г.Тобольска и других южных городов ежегодно прибывало для летнего промысла около тысячи наемных работников⁴⁸.

⁴⁶ См.: Головнев А.В. и др. История Ямала. С. 30—32.

⁴⁷ См.: Ершов М.Ф. Ирбит и Ирбитская ярмарка в конце XVIII — начале 60-х годов XIX века // Ирбитский край в истории России. Екатеринбург, 2000. С. 92.

⁴⁸ См.: Головнев А.В. и др. История Ямала. С. 35.

Кочевой и полукочевой образ жизни аборигенов весьма осложнял проведение их учета. Несоднократные попытки, предпринимаемые в решении данного вопроса в начале 1920-х гг., не привели к прояснению ситуации.

Профессор Ю.П.Прибыльский подсчитал на основе «Списка населенных мест Тобольской губернии», что в 1912 г. в Березовском уезде в 211 поселениях проживали 13 182 человека, а в Сургутском уезде в 241 поселении — 6 589 человек. Всего на Тобольском Севере в двух уездах в 452 поселениях жили 19 771 человек⁴⁹.

Разбросанность тундровых и таежных селений Севера осложняла проведение переписей и ведение подсчетов численности населения. Революционные потрясения и гражданская война отодвинули на некоторое время потребность учета местного населения. В переписи 1920 г. народы северной части Восточной Сибири и Дальнего Востока были представлены и объединены в группу под названием «гиперборейцы», однако народы, населявшие Северо-Западную Сибирь, не были учтены, поскольку перепись на Тобольском Севере в 1920 г. не проводилась⁵⁰.

Последовавшее за сменой власти внимание к северным районам как к одному из источников пополнения государственного бюджета потребовало наличия максимально точной информации о количестве населения.

Можно предположить, что ухудшение общего экономического положения на Севере в 1918—1921 гг. повлекло за собой естественное сокращение численности в первую очередь аборигенов из числа кочевого и полукочевого населения, поэтому, вероятно, данные о численности населения должны были быть меньше тех, что приводит Ю.П.Прибыльский. Наше предположение подтверждается и материалами предпринятых чиновниками экспедиций на Север, которые свидетельствуют о сложной демографической ситуации. Поездки представителей губернских, а затем и областных властей на Дальний Север содержат грустную констатацию того, что «инородческое население находится на грани вымирания»⁵¹.

⁴⁹ См.: Прибыльский Ю.П. Советизация Севера... С. 65.

⁵⁰ См.: Население России в XX веке: В 3 т. М., 2000. Т. 1. С. 123.

⁵¹ Тобольский Север. 1922. 22 июня.

Так, в докладе Фуфасва, побывавшего в северной экспедиции (1920 г.), сообщается: «Местное население представляет из себя что-то невероятное, что-то ужасное по своей жизни. Когда вы проезжаете по лачугам, раскинутым вдоль реки и плесов, так невольно задаешь себе вопрос: «Так почему же это все так плохо?»... Почему до сих пор никто не обратил внимание на такую вопиющую несправедливость?»⁵² Подобные примеры не единичны. Приезжавших на Север уполномоченных поражала картина увиденного: скудная пища, антисанитария, болезни и т.д.

Известный знаток Тобольского Севера П.И. Сосунов задолго до проведения переписи 1926 г. в журнале «Северная Азия» опубликовал сведения о количестве населения за 1924 г., проживавшего на северо-западе Сибири, в границах Уральской области: остяки — 18 145; самоеды — 11 658; зыряне — 4 769; вогулы — 2 094; русские — 19 226; прочие нерусские — 59. Всего, по его данным, там проживали 55 951 человек. Из них туземное население составляло 65,06%⁵³.

К сожалению, автором не указывается источник получения сведений. В предварительных данных, помещенных в сборнике по районированию Урала, содержались сведения о численности населения и национальном составе Уральской области, в том числе и на Тобольском Севере (табл. 11).

Таблица 11

Население Тобольского округа
(предварительные данные 1924 г.)⁵⁴

всего населения	190 тыс.
в том числе русских	120 тыс.
остальные народы	70 тыс.
в том числе коренные народы:	
остяки	18 тыс.
самоеды	9 тыс.
вогулы	5 тыс.
зыряне	5 тыс.

⁵² ГОЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 149. Л. 46.

⁵³ См.: Сосунов П.И. Тобольский Север // Северная Азия. 1925. Кн. 4. С. 78.

⁵⁴ См.: Районирование Урала. Издание Уральского областного совета. Свердловск, 1924. С. 3.

Имеющиеся в нашем распоряжении разного происхождения статистические сведения о численности населения, проживавшего на Тобольском Севере, весьма противоречивы. Так, известный ученый А.А.Дунин-Горкавич утверждал, что численность аборигенов превышала 32 тыс. человек⁵⁵, в то время как по данным П.И.Сосунова она превышала 36 тыс.

В отчете Тюменского губкома РКП (б) ЦК партии за 1921 г. приводились следующие сведения о населении Березовского и Сургутского уездов (табл. 12):

Таблица 12

Население северных уездов Тюменской губернии (1921 г.)

Название уезда	В городе ⁵⁶	В уезде	Всего
Березовский	1 292	42 674	43 966
Сургутский	1 610	13 756	15 366

Суммируя имеющиеся данные, получим 59 332 человека⁵⁷.

В материалах Сургутской конференции беспартийных, состоявшейся 10—17 октября 1920 г., сообщается, что численность населения Сургутского уезда — 11 008 человек⁵⁸. Между тем предыдущий источник свидетельствует, что проживало 15 366 человек, а по переписи 1926 г. в Сургутском уезде учтено 9 373 человека⁵⁹.

В литературе 1920-х гг. прослеживается мысль о том, что до переписи 1926 г. и Приполярной промысловой переписи 1926—1927 гг. не было точных сведений о населении и хозяйстве края⁶⁰.

М.Е.Бударин⁶¹ в кандидатской диссертации также представил сведения о численности населения за 1924 г. По его данным, ослы насчитывали 15 086; самоеды — 11 658; вогулы — 2 094 человек.

⁵⁵ См.: ТФГАТО. Ф. 695. Оп. 1. Д. 66. Л. 28.

⁵⁶ Так указано в источнике: ТОЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 267. Л. 16.

⁵⁷ См.: ТОЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 267. Л. 16.

⁵⁸ См.: Там же. Д. 63. Л. 11.

⁵⁹ См.: Там же. Ф. 30. Оп. 1. Д. 848. Л. 15 об.

⁶⁰ См.: Подбельский Ю. Сургутский край (по материалам последних переписей) // Хозяйство Урала. 1928. № 5. С. 156.

⁶¹ См.: Бударин М.Е. Коммунистическая партия... С. 69.

Уралобком хорошо понимал роль Севера в экономике области, поэтому с момента образования Уралобласти внимание к северным территориям стало более пристальным.

Отсюда и отправка различных экспедиций с целью учета численности коренного населения. Так, экспедиция Л.Шульца⁶² 1924 г. позволила уточнить сведения о численности населения Кондинского района. Было установлено 42 населенных пункта, в которых проживали 3 455 человек⁶³.

Национальный вопрос для громадной области был весьма актуален, поскольку там проживало до 30 различных народностей, а общее число «национальных меньшинств составляло около 600 тысяч человек»⁶⁴.

Нами обнаружен интереснейший документ в форме письма в Комитет Севера при ВЦИК — отзыв Богораз-Тана на статью М.Плотникова «О приросте некоторых северных племен» (1925). Автор отмечал общую тенденцию в естественном движении населения народов Севера: «В естественном состоянии вне воздействия культуры, первобытные племена находятся в равновесии с ресурсами природы: топливом, пищей и пр. Они вообще стационарны. Не размножаются и не возрастают. Впрочем, кое-кто из них под влиянием естественного возрождения культуры все-таки склонен к размножению и расселению». В.Г.Богораз-Тан подчеркивал, что общее положение доклада сводится к тому, что «туземные племена Севера отнюдь не обречены на вымирание в силу присущей им вырождаемости, и, что при устранении тех неблагоприятных условий, среди которых они жили до сих пор, численность их будет возрастать тем же темпом, как численность других народов СССР»⁶⁵.

Подготовка к переписи 1926 г. началась на Урале задолго до ее проведения. Обеспокоенность вызывали обширные северные пространства Уралобласти. В рамках кампании по подготовке к проведению переписи в местных периодических изданиях

⁶² Леонид Рудольфович Шульц (1878—1926) — землемер, этнограф. В 1920-е гг. заведовал Тюменским окружным архивом, музеем и руководил обществом изучения Тюменского края.

⁶³ Подсчитано по: Белобородов В. Экскурсия на реку Салым // Югра. 2000. № 2. С. 66; Кузакова Е. Конда: страницы истории // Югра. 2000. № 1. С. 65.

⁶⁴ Хозяйственное и культурное строительство Урала. Краткий обзор за 1926/27—1927/28 гг. К съезду Советов в 1928—1929 гг. Свердловск, 1929. С. 97.

⁶⁵ ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 49. Л. 1.

появились статьи и публикации, разъясняющие задачи и методы проведения переписи. Так, в публикации Ф. Лебедева⁶⁶ сообщалось, что в 1926—1927 гг. должна быть произведена перепись туземного населения Дальнего Севера. Указывалось, что перепись на Севере проводится впервые. В 1897 и 1920 гг. переписная операция для Севера была заменена учетом, который составлялся рядовыми старшинами и администрацией. В результате мы имеем о нашем Севере неточные сведения. Перепись проводится по общей для всего Севера программе минимум по двум бланкам: по хозяйственному и поселенному. Сама перепись ЦСУ СССР была разделена на два срока: в текущем году — перепись кочевых и бродячих туземцев Севера, в будущем году — перепись промысловых, оседлых и полуседлых туземцев Севера»⁶⁷. Автором указывались объективные и субъективные трудности проведения переписи на Севере. Среди них назывались: «неизмеримые пространства, бездорожье, разбросанность населения летом по верховьям рек, суровые холода зимой, отсутствие на Севере культурных сил, пугливость и недоверчивость населения».

Учитывая все эти трудности, Уралстатуправление по поручению облисполкома организовало в г. Тобольске конференцию для проработки плана проведения переписи на Севере Урала.

Конференция проработала поселенный и хозяйственный бланки и внесла в них необходимые дополнения, разработала ряд пояснений в инструкцию по заполнению бланка. Конференция также установила зону переписи, срок проведения ее, план организации и управления ею. Было решено разделить весь Тобольский Север на две зоны: Приполярную, в которую входил Обдорский район с кочевым населением, и Промысловую, которая включала в себя остальные четыре района.

Перепись проводилась в зимнее время, так как летом ввиду полного бездорожья это сделать было еще сложнее. На приполярном Севере перепись производилась 4-мя экспедициями. Промысловое население предполагалось переписать в 494-х населенных пунктах в течение двух месяцев (декабрь — январь), то есть тогда, когда население еще не ушло на зимние промыслы в тайгу.

⁶⁶ См.: Лебедев Ф. Как будет проводиться северная перепись // Хозяйство Урала. 1926. № 12. С. 140—143.

⁶⁷ Там же. С. 140.

Перепись 1926 г. обнаружила никем ранее не зарегистрированные хозяйства. Например, «до сих пор на территории Сургутского района числилось всех самоедов 807 человек, из них 750 — на севере района и 57 человек — на западе. Перепись обнаружила на севере около 1 200 самоедов. Пресуменьшенными оказались и прежние сведения о численности полукочевых остяков. Так, например, количество остяков, обосновавшихся в бассейне рек Агана и Тром-Югана, определялось до сих пор в 448 человек. Перепись насчитала их 662. На реке Пим оказалось не 192, а 218 человек»⁶⁸.

Таким образом, можно заключить, что проведенная перепись способствовала более точному учету населения, хотя полученные данные не могли отразить реальную численность населения в силу объективных причин.

По переписи 1926 г. численность населения на Тобольском Севере составила 58 218 человек, причем численность коренных народов составляла 60,35 %⁶⁹.

По переписи 1926—1927 гг. малые народы Севера состояли из 26 народностей и малочисленных этнографических групп общей численностью 160 тыс. человек. Наиболее многочисленными среди них были эвенки (39 487), ханты (22 300) и ненцы (15 246)⁷⁰. В коллективном труде «Население России в XX веке» авторы приводят сведения о национальном составе северных народов (табл. 13):

Таблица 13

**Национальный состав народов Севера
по материалам Всесоюзной переписи населения 1926 года⁷¹**

Национальность	Количество	В % ко всему населению СССР
коми-зыряне	26 292	0,24
ханты	22 306	0,02
манси	5 754	0,00
ненцы	17 086	0,01
селькупы	сведений нет	

⁶⁸ Подбельский Ю. Советизация Севера...

⁶⁹ См.: ТФГАТО. Ф. 695. Оп. 1. Д. 162. Л. 19.

⁷⁰ См.: Советский Север. 1930. № 9. С. 6.

⁷¹ См.: Население России в XX веке. С. 382.

В обработанных материалах переписи присутствовали разночтения. В материалах фонда Тобольского окружка партии отмечена численность населения по 5-ти северным районам в количестве 54 128 человек. Туземное население составляло 27 318 человек, то есть почти 50%. Численность населения по районам Тобольского Севера по данным переписи представлена в табл. 14.

Таблица 14

Население районов Тобольского округа (1926 г.)⁷²

Район	Численность населения	Процент туземного населения	Место по численности населения на Тобольском Севере
Обдорский	16 917	68,7	1
Березовский	11 734	65,3	2
Сургутский	7 039	49,8	4
Самаровский	11 561	14,3	3
Кондинский	5 149	58,7	5

Общая численность населения, исходя из прямого подсчета приведенных в таблице показателей, составляет 52 400 человек. Таким образом, точно установить численность населения по имеющимся разноречивым данным не представляется возможным. Отметим лишь, что приблизительно на Тобольском Севере во второй половине 1920-х гг. проживали от 52 до 58 тыс. человек, из которых коренные народы составляли более 60%.

После проведения переписи, как известно, начался процесс создания туземных советов, которые охватывали своей деятельностью территорию рода, благодаря чему стало возможно получение более подробной информации о населении.

Предпринимавшиеся периодические обследования туземных райисполкомов заканчивались подробными актами, которые содержат богатейший материал по проблеме. Рассмотрим данные подобного акта применительно к Сургутскому району на примере Юганского тузрика. Всех населенных пунктов, относящихся к тузрику, было 43, среди них — юрты и стойбища. Крупные юрты: Угуг, Немчиновы, Лариомкины, Асмановы. По всем юртам отдельных хозяйств — 150. Жителей в них — 739⁷³.

⁷² Составлена по: Районы Уральской области.

⁷³ См.: ТОЦДНИ. Ф. 30. Оп. 1. Д. 607. Л. 137.

Охват советами жителей тундры и тайги, безусловно, способствовал получению более точных представлений о численности и жизни северных народов. По материалам переписи 1927 г. была уточнена численность населения одного из самых труднодоступных районов, территориально и административно отнесенного к Сибкраю — по реке Вах и его притокам. Там было зарегистрировано 40 поселений и проживали около 1,5 тыс. человек, более половины из которых составляли ханты и манси⁷⁴. В июле 1928 г. (в этом году образовался Ларьякский туземный район) здесь проживали 1 720 человек⁷⁵.

В сборнике «Судьбы народов Обь-Иртышского Севера» содержится документ, датированный 10 февраля 1927 г., в котором представлены сведения о количестве населения северных районов Уральской области. Примечательным является то, что в документе даются сведения о численности отдельно взятых народов. Так, вогулы насчитывали всего 1 907 человек, что составляло 3,4% всего населения Севера, однако в Кондинском районе вогулы составляли 40,9% численности населения района. Остяки насчитывали 16 576 человек и составляли 22,47% всего населения. Самоедов было учтено 12 964 человека, в процентном отношении они составляли 17,57%. Зыряне насчитывали 4 325 человек, что составляло 7,81% населения края. Русские составляли 36,10% населения на Севере, их насчитывалось 20 035 человек. Представителей других национальностей насчитывалось 13, что составляло 0,02% всего населения. Подсчитав предоставленные данные, получим процент туземного населения — 63,81. Всего на Тобольском Севере, как указывается в сборнике «Судьбы народов Обь-Иртышского Севера...», проживало 55 498 человек⁷⁶. По переписи 1926 г. в Уральской области ханты и зыряне (коми) составляли по 0,2% от численности населения. В «Докладе о результатах обследования инструктором ВЦИК П. Д. Самойловским состояния работы среди нацменьшинств в Уральской области (16 июня — 8 августа 1927 г.)» сообщается, что в определении национального состава Уральской области источники Уралобкома и источники официальной статистики значительно расходятся (табл. 15):

⁷⁴ См.: Там же.

⁷⁵ См.: Салмин В. Первые встречи // Югра. 1998. № 4. С. 13.

⁷⁶ См.: Судьбы народов... С. 118.

Таблица 15

Народы Севера⁷⁷

Народы	По данным Уралобкома	По данным переписи 1926 г.
Самоседы	12 500	9 347
Остяки	19 019	980 (только городское население)

Материалы, характеризующие демографические процессы 1920-х гг. на Тобольском Севере, не отличаются подробностями. Тем не менее мы обнаружили интересные сведения, касающиеся числа рождений по всем северным районам за три года: 1925, 1926, 1927 (табл. 16).

Таблица 16

Число рождений в северных районах
Уральской области Тобольского округа в 1925—1927 гг.⁷⁸

Район	1925	1926	1927
Березовский	636	614	558
Кондинский	248	225	298
Обдорский	391	430	400
Самарский	601	631	567
Сургутский	261	287	251

Приведенные сведения показывают, что по числу рождений сохранялось довольно ровное положение, что, в свою очередь, определяло тенденцию устойчивого воспроизводства населения. Число рожденных в семье детей зависело от индивидуальной плодовитости женщины, ее здоровья и биологической способности к воспроизводству, а также в известной мере — от длительности пребывания в браке, за вычетом времени раздельного проживания от мужа, а также от социально-экономических условий. Известно, что 1924—1925 гг. были голодными на Севере, более низкое число рождений в 1925 г. — прямое тому подтверждение. Показательна в этой связи демографическая ситуация у остяков реки Югана.

Следует подчеркнуть, что вопросы исторической демографии у народов Северо-Западной Сибири почти не нашли отражения в специальной литературе. Между тем разговоры об угрозе исчезновения коренных народов продолжаются не менее 150 лет.

⁷⁷ См.: ГАРФ. Ф. Р.—1235. Оп. 122. Д. 157. Л. 5.

⁷⁸ Составлена по: ТОЦДНИ. Ф. 30. Оп. 1. Д. 848. Л. 12 об.

В этой связи хотелось бы на основе конкретной демографической ситуации показать происходившие процессы среди остяков (ханты) Югана первой половины 1920-х гг.

Река Большой Юган, левый приток Оби, впадающий в протоку последней — Юганскую Обь, почти напротив с. Сургута, течет с юга на север на протяжении 530 км и имеет бассейн площадью 25 тыс. кв. км. В начале 1920-х гг. территория в административном отношении входила в Юганский сельсовет. Юганский край был заселен исключительно остяками, только в административном центре — с. Юган — жили русские.

В обозначенный период юганские остяки вели полукочевой образ жизни. Два средних зимних месяца и периоды осенней и весенней распутицы они проводили в основных так называемых зимних юртах. 27 зимних юрт были расположены по берегам Большого Югана, 9 — по берегам Малого Югана и 5 — в долине реки Оби. В зимних юртах содержалось от 1 до 11 хозяйств. В 1925 г. всех остяцких хозяйств насчитывалось 177.

Остяцкое население жило весьма обособленно от соседних районов. Случаи миграций не были частыми. Немногочисленные браки юганских остяков на остячках соседних районов уравновешивались случаями выхода замуж юганских остячек за остяков соседних районов. Браки остяков с русскими женщинами встречались крайне редко, а браки русских с остячками в те годы не были отмечены. Брачность — сложное демографическое явление, отражающее многие стороны состояния общества, важнейшей из которых являлась гармоничность полового состава населения.

Рассмотрим основные демографические процессы у остяков Югана в 1920 и 1925 гг. (табл. 17).

Таблица 17

Естественное движение населения у юганских остяков
в 1920 и 1925 гг.⁷⁹

Годы	Мужчин	Женщин	Всего	Число рождений	Число смертей	Число дворов
1920	499	505	1004	181	445	191
1925	362	378	740	—	—	177

⁷⁹ См.: Несколько слов и цифр об остяках р. Югана // Наш край. 1925. № 2—3. С. 50—54.

Естественный прирост не наблюдался. В 1920 г. на 1 000 человек у остяков рождалось 35,9; умирало 88,6; естественная убыль составила 42,7. Коэффициент рождаемости составил 180,2‰. Коэффициент смертности равнялся 443,2‰.

Таким образом, число рождений у юганских остяков, вопреки довольно прочно установившемуся мнению, не было низким, а число смертей было очень высоким.

По утверждению А. Баранова, не смертность, а низкая рождаемость является определяющим процессом в депопуляции народа⁸⁰. Соотношение между полами, как видно из приведенной таблицы, изменилось в сторону, более выгодную для женщин, и число последних даже превзошло мужчин. На 100 мужчин за рассматриваемый период приходилось 90,1 женщин. Родилось в тот период на 100 мужчин — 96,4, а умирало — 95,0 женщин⁸¹.

Наиболее высокой смертностью была в возрастной категории от 10 до 40 лет. В возрасте от 5 до 25 лет женщин умирало больше, чем мужчин, но и до старости женщин доживало больше, чем мужчин. Продолжительность жизни была невысока (45—50 лет). Ни один остяк не дожил до 100 лет.

Причинами высокой смертности являлись, в первую очередь, инфекции — тиф, оспа и туберкулез. Смертность от тифа составляла приблизительно 30% всех смертных случаев, от оспы — 12,7%. От старости умирало только 9,2%. До преклонного возраста (65 лет и выше) доживало 11,7% остяков. Обращает на себя внимание большой процент утонувших — 1,3, так как остяки проводили значительную часть своей жизни у воды и на воде. Велика была смертность женщин от родов — 0,9 % всех смертных случаев⁸².

В 1924 г. вследствие эпидемии тифа умерло 126 человек, что составляло 15% всего населения Югана. Некоторые семьи вымерли целиком. Вымерли многочисленные прежде фамилии: Алатаевы, Епанчины, Еввиновы, Кутаевы, Милясовы, Песиковы, Румтины, Сатворовы, Гумаевы, Гагауровы, Юсорины и др.

В первой половине 1920-х гг. в бассейне Югана проживало 40 остяцких фамилий.

⁸⁰ См.: Баранов А. Социально-экономические проблемы депопуляции и старения населения // Вопросы экономики. 2000. № 9. С. 113.

⁸¹ См.: Алексеева Л.В. Демографическая ситуация у остяков р.Югана в первой половине 1920-х гг. // Западная Сибирь: проблемы истории и историографии. Нижневартовск, 2000. С. 37.

⁸² См.: Несколько слов и цифр... С. 56.

По переписи 1926 г. сведения о населении указанного района были уточнены. Известно, что всего было учтено остяцкого населения 932 человека, это больше, чем в 1925 г., но меньше, чем в 1920 г. Население распределялось по 45-ти населенным пунктам (в данном случае — стойбищам).

Изученный материал позволяет заключить, что в начале 1920-х гг. численность остяжков сократилась почти на треть, что означало более чем критический уровень в естественном движении населения и могло привести к серьезным демографическим последствиям — к угрозе исчезновения данного народа⁸³.

В 1926—1927 гг. экспедицией М.Б.Шатилова была исследована демографическая ситуация у остяжков реки Вах. По официальным данным Александровского РИКа и переписи по Ваху, было учтено 40 населенных пунктов с населением 1 721 человек. Точному обследованию подлежали 108 хозяйств (табл. 18).

Таблица 18

Демографическая ситуация
у остяжков реки Вах (1926—1927 гг.)

обследовано семей	138
количество человек	530
средняя семья	3,8
женатых мужчин	136
холостых мужчин	45
вдовых мужчин	11
замужних женщин	125
незамужних женщин	11
вдовых женщин	16
дети (1—8 лет)	98
дети (8—16 лет)	77
в среднем на семью детей	1,2

За 1925 г. число рождений составило 26, число смертей — 18. Естественный прирост — 8. Обращает на себя внимание малое количество детей в семье, что является следствием высокой смертности, особенно младенческой.

Смертность детей на первом году жизни служила своеобразной иллюстрацией неправильного, нерационального кормления грудных младенцев и плохого ухода за ними. Другой причиной

⁸³ См.: Там же. С. 50—60; Районы Уральской области.

Ямало-Ненецкий ненцы	13 454	29,35
ханты	5 367	11,71
Всего	18 945	41,33

Приведенные в таблице сведения позволяют увидеть, что доля коренных народов в обоих округах снизилась до 37,65% от общей численности населения края, то есть почти в два раза по сравнению с данными переписи 1926 г., однако сокращения численности самих коренных народов не наблюдается. Напомним, в 1924 г. их насчитывалось 36 тыс. человек, а в 1939 — 37 812. Таким образом, хоть и низкий, но все-таки естественный прирост очевиден. Обнаружен факт о северном долгожителе: в Карымском национальном совете Кондинского района манси Семснуну Зиновьевичу Елину в 1939 г. было 108 лет. Его жене — 68⁹². Достоверность факта установить не представляется возможным.

В 1999 г. под редакцией Ю.А.Полякова появилась книга «Всероссийская перепись населения 1939 года. Основные итоги. Россия», в которую вошла значительная часть документов, ранее не публиковавшихся. Однако в этой книге не содержится интересующий нас материал о народах Северо-Западной Сибири. Составители приводят сведения лишь общего характера, касающиеся народов Севера всей территории России, и используют такое понятие, как «народности Севера», под которым «подразумеваются 26 малочисленных народов, живущих на Севере Европейской части России, Западной и Восточной Сибири, на Дальнем Востоке»⁹³.

Для восполнения пробела воспользуемся материалами, извлеченными из архивов. Во-первых, данные о численности населения сильно расходились. Так, по сведениям Омского обкома, в Остяко-Вогульском округе проживали 80,5 тыс. человек, а по сведениям окружкома — 92 212⁹⁴. По другим данным, в Остяко-Вогульском округе проживали 87 950 человек, из которых коренные народы составляли 20 000, а плотность населения равнялась

⁹² См.: Остяко-Вогульская правда. 1939. 24 мая. № 117.

⁹³ Всероссийская перепись населения 1939 года. С. 203.

⁹⁴ См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 3304. Л. 39.

0,15 человек на кв. км⁹⁵. Численность трудпоселенцев на 1 января 1939 г. в Омской области составила 39 277 человек⁹⁶.

Всего в России, по данным переписи, насчитывалось 140 127 человек коренных северных народов, из коих народы Северо-Западной Сибири составляли 37 812 человек⁹⁷ или 26,98%.

Таким образом, можем заключить, что, во-первых, в 1920-е гг. не произошло существенных изменений в численности, размещении и социальной организации северных народов, их общества сохраняли традиционные черты (см. Приложения 14, 15); во-вторых, в эти годы в количественном отношении аборигены еще значительно превосходили другие пришлые народы (см. Приложение 16); в-третьих, ситуация претерпела изменения в связи с переселением на Север раскулаченных крестьян, что выразилось не только в изменении численного и национального состава (см. Приложения 17—20), но и повлияло на темпы экономического освоения края.

3.2. Политические ссыльные, репрессированные и спецпереселенцы

История Сибири и коренных сибирских народов в исследуемый период немыслима без истории политической ссылки, переселения раскулаченных крестьян, репрессий и депортации народов из европейской части СССР.

Политическая ссылка началась уже в ходе присоединения и освоения Сибири. В исторической литературе распространено убеждение о том, что за Урал на рубеже XVI—XVII вв. обычно посылали неугодных лиц⁹⁸. Такого же мнения придерживается и Л.П.Рощевская, подчеркивая, что «вместе с добровольными переселенцами ссыльные взяли на свои плечи нелегкий труд освоения Сибири, распространения земледелия и ремесел»⁹⁹. Более активно правительство ссылало в XIX в., что было связано с интенсивной колонизацией Сибири.

⁹⁵ См.: ЦДНПО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 2387. Л. 17.

⁹⁶ См.: Трагедия советской деревни.

⁹⁷ См.: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 315. Л. 8.

⁹⁸ См.: Солодкин Я.Г. Служба или опала? (К истории ранней сибирской ссылки)

// Словцовские чтения — 1999. Тюмень, 1999. С. 91.

⁹⁹ Тобольский Север глазами политических ссыльных XIX — начала XX века. Екатеринбург, 1998. С. 3.

К середине 70-х гг. XIX в. на территории Западной Сибири находилось около 120 тыс. осужденных, а на территории Тобольской губернии — 68 108 человек¹⁰⁰. До 1917 г. в России существовало разграничение районов ссылки на «места отдаленные» и «места не столь отдаленные». По территориальному положению Тобольский Север считался в документах «местом не столь отдаленным». Однако отсутствие удобных путей сообщения, слабое развитие экономики края, редкое и пестрое по национальному составу население делали этот район в своем роде уникальным, сосланные сюда в полной мере ощущали себя в местах весьма и весьма отдаленных. По данным О.Н.Бортниковой, на территории Тобольской губернии были размещены все характерные для Сибири места лишения свободы: от каторжных тюрем до приютов для несовершеннолетних преступников¹⁰¹.

В начале XX в. сюда ссылали представителей различных политических партий. Продолжительность ссылки в эти годы не превышала 2—3-х лет, следовательно, ссыльные представляли собой достаточно мобильные, подвижные группы и не успевали проникнуться проблемами Тобольского Севера в отличие от своих предшественников, побывавших здесь в XIX в.

12 марта 1917 г. была объявлена амнистия всем политическим узникам тюрьмы, каторги и ссылки, но надежды на то, что ссылка и каторга навсегда канули в лету, не оправдались. Так, политические амнистии весны и лета 1917 г. не коснулись большой группы военнопленных (свыше 25 тыс. человек). В августе того же года губернские власти приняли решение о высылке военнопленных из г.Тобольска в Сургутский и Березовский уезды¹⁰². Тоталитарное государство нуждалось в отлаженной машине преследований и репрессий, поэтому ссылку возродили вскоре после 1917 г. В ссылку теперь отправляли не только одиночек, но и

¹⁰⁰ См.: Бортникова О.Н. Тюремное население Западной Сибири в XIX веке // Д.И.Менделеев и Сибирь: история и современность. Материалы Всероссийских Менделеевских чтений (15—17 ноября 1999 г.). Тобольск, 1999. С. 30.

¹⁰¹ См.: Бортникова О.Н. Развитие пенитенциарной системы Тобольской губернии в конце XIX — начале XX вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тобольск, 1998. С. 8.

¹⁰² См.: Загороднюк Н.И. Депортация населения в годы Первой мировой войны // Ежегодник тюменского областного краеведческого музея: 1996. Тюмень, 1998. С. 97.

группы, и даже политически неблагонадежные творческие коллективы¹⁰³.

К примеру, в театральной литературе не найти сведений о «ямальском периоде» Московского художественного академического театра. Но гордость русской культуры — МХАТ — находился в начале 1920-х гг. в с.Обдорске не на гастролях, а в ссылке. Возглавлял сосланную труппу оппозиционно настроенный к советскому режиму В.И.Немирович-Данченко. В докладах уполномоченного Ямальского отдела ГПУ отмечалось: «...коллектив ссыльных артистов играл в народном доме по договору, заключенному с РИКом». Появление в с.Обдорске такого театра всколыхнуло общественную жизнь. На сцене ставились, в основном, пьесы А.П.Чехова. Труппа была небольшой, и часто играть приходилось другим ссыльным, а также местным красавицам. Такое положение вовсе не устраивало местную большевистскую власть, и в конце концов ссыльный МХАТ в с.Обдорске закрыли. По этому случаю в очередном докладе ГПУ отмечалось: «Все эти лица, проявлявшие себя в артистическом деле, находятся сейчас без службы, ничего не делают и занимаются глотанием чистого северного воздуха. Что касается самого Немировича-Данченко, то он убивается в хлопотах, дабы скорее выбраться из ссылки дальнего Севера», из которой режиссеру удалось вернуться в 1925 г.¹⁰⁴

Советскую ссылку предопределил Декрет ВЦИК от 10 августа 1922 г., предусматривавший административную высылку сроком до 3-х лет за границу или в определенные местности РСФСР лиц, причастных к контрреволюционным выступлениям, под надзор местного органа Государственного политического управления.

На Тобольский Север стали высылать членов партии конституционных демократов, социалистов-революционеров, меньшевиков, анархистов, армянских дашнаков, украинских боробьистов, азербайджанских мусаватистов, грузинских меньшевиков, еврейских сионистов.

¹⁰³ См.: Петрупин А.А. «Мы не знаем пощады...». Известные, малоизвестные и неизвестные события из истории края по материалам ВЧК — ГПУ — НКВД — КГБ. Тюмень, 1999. С. 127.

¹⁰⁴ См.: Алексеева Л.В. О политических ссыльных и репрессиях в Северо-Западной Сибири (первая половина XX века) // Тез. докл. и сообщений III региональной музейной конференции, посвященной 70-летию ХМАО. Нижневартовск, 2000. С. 27.

Это был начальный этап образования советской пенитенциарной системы в виде ссылки, высылки и спецпоселений.

Самым известным среди ссыльных этой категории был Николай Николаевич Суханов (Гиммер), автор «Записок о русской революции». В 1931 г. Верховный суд СССР приговорил видного экономиста и публициста Суханова по делу «Союзного бюро ЦК РСДРП (меньшевиков)» к 10-ти годам тюрьмы, которые были заменены ссылкой в г.Тобольск. Там Суханов работал учителем русского и немецкого языков в татарской школе до ареста в 1937 г.

Среди ссыльных в крае были участники оппозиционных групп из самой ВКП (б). Самой яркой фигурой среди партийных ссыльных оппозиционеров был Карл Бернгардович Радек. Как известно, в борьбе за власть в партии и, соответственно, в государстве К.Б.Радек примкнул к Л.Д.Троцкому, за что и был отправлен в г.Тобольск. Эмигрантский журнал «Социалистический вестник» за 13 октября 1928 г. писал: «До недавнего времени в Тобольске находился Карл Радек. Дважды в неделю он ходил на регистрацию в местное ГПУ и получал там пособие в 30 рублей в месяц». Покаявшись перед И.В.Сталиным, К.Б.Радек вернулся в Москву, но это не спасло его от расправы.

Местные отделы ГПУ вели за ссыльными постоянное наблюдение, о чем докладывали в еженедельных сводках в вышестоящие органы и партийные комитеты. В одном из документов сообщалось: «Группа ссыльных путем переписки со своими единомышленниками ведет усиленно фракционную работу, а также ими обсуждаются коллективно решения ЦК ВКП (б). Методами протеста отмечаются: отказ их ходить на регистрацию в ГПУ и в случае ареста — объявление голодовки».

Тюменский окружной отдел ГПУ докладывал: «На учете бывших сионистов имеется три человека. Сведений об их активной деятельности не поступало. Большая часть еврейских семей заняты торговлей. Евреев, служащих в советских учреждениях и занимающихся физическим трудом, сравнительно мало»¹⁰⁵.

В мае 1933 г. управляющим Обьрыбтрестом в г.Тобольске был назначен Николай Александрович Угланов (в 1925—1929 гг. он был секретарем Московского комитета партии), сосланный как

¹⁰⁵ Петрушин А.А. «Мы не знаем пощады...». С. 128—129.

активный участник «правой оппозиции»¹⁰⁶. «Командировка» на Тобольский Север была для Н.А. Угланова не чем иным, как ссылкой. Но и здесь его не оставили в покое. Волна большого террора, охватившая страну, достигла Севера. Невосполнимый урон причинила кампания по ликвидации так называемой «углановщины». Н.А. Угланов и его коллеги по Рыбтресту оказались в числе репрессированных. Незадолго до ареста, в мае 1936 г., Омский обком отметил качественные сдвиги в рыбном хозяйстве Обь-Иртышья. Н.А. Угланову удалось вытащить Рыбтрест из прорыва, но несмотря на это ночью 23 июля 1936 г. он был арестован¹⁰⁷.

Бюро Омского обкома партии приняло соответствующее постановление «О ликвидации последствий вредительства в Обь-рыбтресте». В документе сообщалось, что вредительская деятельность Н.А. Угланова была направлена на срыв мероприятий партии и правительства по освоению Обского Севера и на развал рыбного хозяйства. В вину Н.А. Угланову ставились следующие обстоятельства:

- при планировании дезорганизовывал работу предприятий;
- вредительская деятельность на неполное использование мощности консервных предприятий;
- правильное распределение капиталовложений¹⁰⁸.

После его ареста в 1937 г. десятки опытных работников треста были арестованы и расстреляны по обвинению в связях с Н.А. Углановым. В окружной газете сообщалось: «23 сентября выездная сессия областного суда вынесла приговор по делу контрреволюционной группы вредителей Обьгосрыбтреста. Сессия областного суда приговорила: к высшей мере социальной защиты — расстрелу — бандитов Аверина, Галкина, Данилова, Соломина, Скороходова, Степанова и Широкова; к 10 годам изоляции и 5 годам поражения в правах Будницкого; Попов и Сухоруков приговорены к 8 годам изоляции и 5 годам поражения в правах каждый»¹⁰⁹.

¹⁰⁶ См.: Н.А. Угланов (1886—1937) — управляющий рыбтрестом с 1933 по 1936 гг. // Судьбы народов... С. 306.

¹⁰⁷ См.: Прибыльский Ю. Путь на Голгофу // Югра. 2000. № 12. С. 62.

¹⁰⁸ См.: ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 974. Л. 12.

¹⁰⁹ Остяко-Вогульская правда. 1937. 30 сентября. № 178.

Одним из обвиненных был директор Самаровского консервного комбината С.П.Соломин¹¹⁰, который был арестован в 1936 г. и расстрелян в 1937 г.

Процесс руководителей рыбтреста в г.Тобольске задумывался руководством Омской области как первый показательный политический процесс, вошедший в историю как «Тобольское дело»¹¹¹.

Следствием борьбы И.В.Сталина с оппозицией стала ссылка в с.Сургут Владимира Николаевича Слепкова, редактора журнала «Юный пролетарий». Вместе со своими братьями — Александром, первым редактором «Комсомольской правды», и Василием, профессором Ленинградского университета, — он входил в оппозиционную группу молодых коммунистов, которую называли «школой Бухарина». Как и для большинства политических ссыльных, жизнь В.Н.Слепкова закончилась в 1937 г.¹¹²

Репрессии 1937—1938 гг. в полной мере охватили население Омской области, в которую входила Северо-Западная Сибирь с января 1935 г. По вымышленным обвинениям без суда были расстреляны 12 тыс. человек, а тысячи несчастных людей сгинули в лагерях и на подневольных стройках социализма. В стенограмме II пленума Омского Облисполкома (июнь 1935 г.) содержится информация о том, как упорядочить дело классовой борьбы: «Нельзя заниматься перемещением и принимать мер к классовому врагу без санкции областной прокуратуры. Областной прокурор дал указание: ни один председатель колхоза, ни один председатель сельского совета не могут судиться без его санкции. Нужно принимать все меры к тому, чтобы своих людей беречь»¹¹³.

3 июля 1937 г. Политбюро ЦК ВКП (б) потребовало от секретарей обкомов в 5-дневный срок представить в ЦК ВКП (б) количество подлежащих расстрелу и высылке.

9 июля 1937 г. первый секретарь Омского обкома Д.А.Булатов и начальник областного управления НКВД Э.П.Салынь послали члену политбюро ЦК и наркому НКВД Н.И.Ежову телеграмму: «Учтены и рассмотрены материалы на 2 429 человек. Первая

¹¹⁰ См.: Сергей Петрович Соломин (1899—1937 гг.), директор рыбокомбината // Судьбы народов... С. 306.

¹¹¹ См.: Антонов А. Тобольская расправа // Тюменская правда. 1989. 8 июля; Прибыльский Ю. Оправданы посмертно... // Тюменская правда. 1989. 11 июля.

¹¹² См.: Петрушин А.А. «Мы не знаем пощады...». С. 131.

¹¹³ ГАОО. Ф. 437. Оп. 3. Д. 25. Л. 405.

категория (расстрел) — 479..., вторая категория (высылка — лагерь) — 1959...»¹¹⁴.

Еще через два дня Политбюро ЦК утвердило состав «тройки» для внесудебного рассмотрения дел и вынесения приговоров. Этим же решением по Омской области были утверждены другие цифры репрессируемых: 1 000 человек по первой категории и 2 500 — по второй. А секретаря обкома и начальника УНКВД обвинили в «контрреволюционной деятельности путем сокрытия белогвардейских повстанческих кадров» и после недолгого следствия расстреляли.

В г.Омск приехал новый начальник УНКВД Г.Ф.Горбач. Уже 1 августа 1937 г. он доложил Н.И.Ежову: «Проведенной стахановской работой арестовано по 1-й категории 3 008 человек... Операция в отдаленных районах продолжается. Пока не затронуты Ямало-Ненецкий и Остяко-Вогульский округа, где операция будет проведена по беглому русско-кулацкому элементу, осевшему в населенных пунктах вдоль реки Оби. По коренному кулацкому активу, проживающему в непроходимой в летнее время тундре, считаю целесообразным провести операцию зимой, когда болота замерзнут и будет возможность проезда...»¹¹⁵.

5 августа 1937 г. прошло первое заседание Омской Особой тройки, положившее начало террору¹¹⁶. Для проведения операции область разделили на оперативные секторы. Расстрельными местами стали гг.Омск, Тюмень, Тобольск, Ишим, Салехард, Остяко-Вогульск.

Репрессии 1937 г. прокатились и по самой верхушке Омской области, был арестован первый секретарь обкома партии Д.А.Булатов, а 20 октября, по приказу Н.И.Ежова, — заместитель начальника УНКВД по Омской области, майор госбезопасности С.В.Здворцев. Прошедший через пытки и истязания, С.В.Здворцев никого не оговорил и ничего не подписал. Из тюремных

¹¹⁴ Петрушин А.А. «Мы не знаем пощады...». С. 133.

¹¹⁵ Там же. С. 134.

¹¹⁶ См.: Россолов Д.М. К вопросу о воздействии идеологией на воспитание молодежи в рамках «Большого террора» середины 1930-х гг. (на примере Омского Прииртышья) // Западная Сибирь: проблемы истории и историографии. Нижневартовск, 2000. С. 40.

застенок он вышел в июне 1939 г. за отсутствием состава преступления. Лишившись здоровья, он умер в 1940 г.¹¹⁷

В октябре 1937 г. были произведены аресты так называемых «правых» в Остяко-Вогульском округе. Истязания и побои вынудили подписать ложное признание Ф.А.Павлова — первого секретаря окружкома партии, Я.И.Кошелева — председателя окрисполкома¹¹⁸. Как указывает Ю.Прибыльский¹¹⁹, в результате репрессий пострадал каждый третий коммунист округа. В своем рвении особо отличился секретарь Ларьякского райкома Дьячков, сумевший «вычистить» 40% состава районной парторганизации.

10 декабря 1937 г. сменивший Горбача К.Н.Валухин доложил Н.И.Ежову: «Операция по вашему приказу 00447 закончена. Всего осуждено по 1-й категории 11 050 и по 2-й категории — 5 004». Жертвами политического террора становились не только русские, но и представители коренных народов. В с.Остяко-Вогульске были расстреляны ханты С.Айпин, Н.Сигильетов, арестованы П.Чукреев, А.Казанкин, а также участники Казымского восстания¹²⁰. Многие из репрессированных вовсе не являлись чиновниками высокого ранга, были руководителями небольших предприятий. В их числе — директор Реполовской МТС Самаровского района Е.В.Плеханов, старший инспектор Остяко-Вогульского сельскохозяйственного банка И.Т.Тюхтин¹²¹, заведующий торговаготовительным пунктом в фактории Хус-Яга Я.Савельев и др.¹²² Арестам подвергались люди, имевшие неосторожность в высказываниях. А.Силин, вспоминая, пишет: «В Сургуте с населением около тысячи человек в 1937—1938 гг. было репрессировано и отправлено в неизвестность не менее шестидесяти человек за “вражеские высказывания”»¹²³.

За выполнение чудовищного плана репрессий К.Н.Валухин получил орден Ленина, стал депутатом Верховного Совета СССР¹²⁴.

¹¹⁷ См.: Антонов А. Выбор // Тюменская правда. 1988. 17 августа.

¹¹⁸ См.: Патранова В. Темное дело // Ленинская правда. 1990. 22 сентября.

¹¹⁹ См.: Прибыльский Ю. Путь на Голгофу, С. 64.

¹²⁰ См.: ТОЦДНИ. Ф. 3894. Оп. 1. Д. 50. Л. 1—68; Патранова В. Узник под номером 135 // Ленинская правда. 1990. 25 декабря.

¹²¹ См.: Патранова В. Политзаключенные // Ленинская правда. 1990. 16 июня.

¹²² См.: Савельев Я. Десять лет, вычеркнутые из жизни // Ленинская правда. 1990. 17 февраля.

¹²³ Силин А. Чтобы трагедия не повторилась // Югра. 2000. № 9—10. С. 65.

¹²⁴ См.: Петрушин А.А. «Мы не знаем пощады...». С. 136—137.

По подсчетам сотрудников окружного архива, в Остяко-Вогульском округе в 1930-е гг. были расстреляны 976 человек. В период с 8 октября по 13 октября 1938 г. состоялось 9 массовых расстрелов¹²⁵.

Многие пострадавшие от репрессий обвинялись во вредительстве и срыве производственных планов. В политдонесении «О выполнении постановления СНК СССР от 28 марта 1938 г. «О работе Главсевморпути за 1937 год»», сообщалось, что вина за невыполнение планов ложится на вредителей. За 5 месяцев 1938 г. из аппарата уволены 216 человек, из которых 106 взяты НКВД и прокуратурой¹²⁶.

В политдонесении ОмТУ Севморпути № 04-64 от 9 июня 1938 г. докладывалось об «очищении аппарата от вражеских и сомнительных элементов. Они — вредители — сорвали строительство на Севере, строили недоброкачественно-вредительски, строили из недоброкачественного леса и зачастую не там, где нужно было строить»¹²⁷.

Начавшаяся вторая мировая война внесла свои коррективы в характер репрессивной политики сталинского руководства. Присоединение Западной Украины и Западной Белоруссии повлекло за собой массовую депортацию «неблагонадежного» гражданского населения. В Омскую область вывезли 12 717 так называемых «польских осадников»¹²⁸. «Зимой 1939—1940 гг. в магазине Ханты-Мансийского леспромхоза стали появляться иностранные вещи, их сдавали на продажу ссыльные поляки», — вспоминает Ю. Созонов. Далее он продолжает: «Город был наводнен поляками, они работали на предприятиях, в учреждениях, выполняли различную черновую работу, многие были портными, фотографами, часовщиками. При ресторане играл польский джаз, который позднее переехал в Дом народов Севера. Поляки создавали семьи, женились на русских девушках, многие оставили в Ханты-Мансийске свое потомство»¹²⁹.

¹²⁵ См.: День скорби // Новости Югры. 2000. 31 октября.

¹²⁶ См.: ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1804. Л. 43.

¹²⁷ ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1804. Л. 42 об.

¹²⁸ Петрушин А. А. «Мы не знаем пощады...».

¹²⁹ Созонов Ю. Варшава — Ханты-Мансийск — Варшава // Новости Югры. 2001. 28 июня.

Через год к полякам добавилось около двух тысяч высланных из Бессарабии торговцев и зажиточных крестьян¹³⁰. А в сентябре 1941 г. в Омскую область прибыли 83 516 немцев Поволжья. Прибывшие ссыльнопоселенцы были направлены сюда для работы в лесной и рыбной промышленности и размещены в спецпоселках¹³¹.

В 1944—1946 гг. уже в Тюменскую область на спецпоселение прибыло еще более трех тысяч немцев, высланных из Закарпатья и репатриантов из Германии, которых позже расстреляли в таежных районах Ханты-Мансийского национального округа. Н.И. Загороднюк пишет, что в 1944—1949 гг. были депортированы жители из западных районов СССР (Украина, Молдавия, Прибалтика), и это была не последняя волна советской ссылки¹³².

Судьбу репрессированных народов разделили коренные жители Ямала — ненцы. Зимой 1943 г. группа ненцев распустила колхоз, развела оленей и откочевала в тундру. Власти расценили действия ненцев как восстание, на подавление которого из г. Омска в тундру вылетела рота автоматчиков. Обманом собрав безоружных ненцев, солдаты открыли по ним огонь. Оставшихся в живых оленеводов (50 человек) арестовали и увезли в Салехард¹³³.

Историю ссыльных и репрессированных того времени нельзя рассматривать без крестьянской ссылки. Северо-Западная Сибирь в составе Уральской области стала одним из районов размещения десятков тысяч спецпереселенцев. До недавнего времени данная проблема оставалась вне поля зрения ученых. Позитивные перемены в этом плане наместились в последнее десятилетие XX в., когда ряд ученых и местных краеведов обратились к истории ссылки начала 1930-х гг.¹³⁴

Едва ли не первой среди краеведов края обратилась к проблеме крестьянской ссылки Л.П. Кондрашова. В одной из своих работ

¹³⁰ См.: Петрушин А.А. «Мы не знаем пощады...». С. 140—141.

¹³¹ См.: Загороднюк Н.И. Депортация населения союзных республик (1940-е гг.) // Словцовские чтения — 1997. Тюмень, 1997. С. 104—105.

¹³² См.: Там же. С. 105.

¹³³ См.: Петрушин А.А. «Мы не знаем пощады...». С. 142.

¹³⁴ См.: Земсков В.Н. Спецпоселенцы (по документам НКВД — МВД СССР) // Социологические исследования. 1990. № 11; Раскулаченные спецпереселенцы на Урале...; Плотников И.Е. Кулацкая ссылка на Урале // Отечественная история. 1996. № 6; Гинцберг Л.И. Массовые депортации в 1930—1931 годах и условия их существования в северных краях // Отечественная история. 1998. № 2; и др.

исследовательница рассмотрела спецпоселения как следствие государственной политики спецколониализации, имея в виду освоение необжитых и малосожитых районов страны посредством насильственных переселений¹³⁵.

Историк из г.Тобольска Н.И.Загороднюк, ссылаясь на десятилетний план колонизации Уральской области, который был разработан в 1925 г. Всесоюзным переселенческим комитетом при ВЦИК СССР, пишет, что заселение северных районов Тобольского Севера предполагалось во второй пятилетке при условии глубокого и всестороннего научного исследования края, жилищного и дорожного строительства. Н.И.Загороднюк делает вывод: «В силу объективных причин, и, в первую очередь, в связи с отсутствием материальных средств, эти планы не были реализованы»¹³⁶, не вдаваясь в анализ причин и подходов к данному вопросу, имевшихся на этот счет в органах власти, партийных структурах и комитетах Севера всех уровней. Вызывает возражение и другое утверждение упомянутого историка, а именно то, что поисками источников рабочей силы для отдаленных районов страны занимались органы ГПУ—НКВД. Как известно, деятельность этих органов сводилась не только к этой работе.

Интересно в этой связи мнение профессора Л.Рощевской, которая высказывает прямо противоположный взгляд на проблему освоения Севера. Она пишет: «Уровень изученности Тобольского Севера вплоть до 1930-х гг. был невысоким, поэтому задачи экономического освоения региона тогда не стояли остро. Число сосланных на север Западной Сибири репрессированных, в сравнении с другими районами страны, до конца 1940-х гг. было не столь велико»¹³⁷.

Насколько правомерно утверждение Л.Кондрашовой и Н.Загороднюк о наличии государственной политики спецколониализации? Быть может, сформулированное положение оправдано тем, что в 1928 г. Президиумом ВЦИК и Комитетом Севера обсуждался

¹³⁵ См.: Кондрашова Л. Крестьянская ссылка в Остяко-Вогульском округе. 30-е годы // Югра. 1994. № 2. С. 36.

¹³⁶ Загороднюк Н.И. Перспективы и реалии экономического развития Северо-Западной Сибири в годы первых пятилеток // Д.И.Менделеев и Сибирь: история и современность. Материалы Всероссийских Менделеевских чтений (15—17 ноября 1999 г.). Тобольск. 1999. С. 33.

¹³⁷ Тобольский Север глазами политических ссыльных... С. 6—7.

вопрос о возможности заселения окраин страны бывшими заключенными? Однако принципиально нового ничего в обсуждаемом вопросе в предложенной интерпретации не содержится. На наш взгляд, это было лишь продолжение традиции, полученной в наследие от царской России и активно реализуемой большевистским режимом с самых первых лет его существования. «Великий перелом» нельзя назвать государственной политикой. Это был способ избавления от крестьянина-собственника. Политикой чудовищную акцию назвали позже, когда увидели результаты «раскрестьянивания».

В связи с «великим переломом», который можно рассматривать как составную часть сталинской модернизации, возникла ситуация, позволявшая быстро предоставить дешевую рабочую силу для северных районов.

Вся кампания выселений проходила под контролем ОГПУ. Весьма затруднительно проследить движение ссыльных, установить их численность. При изучении крестьянской ссылки на Обь-Иртышский Север, следует иметь в виду следующие обстоятельства:

1. Начало изучения проблемы было положено историками-аграрниками — В.П.Даниловым, Н.А.Ивницким, И.Е.Плотниковым и др. При этом они почти не касаются сюжетов, связанных с Обь-Иртышьем, а предоставляют информацию в общем виде по Уральской области или Западной Сибири.

2. После 1991 г. в России появился ряд историков, а также сотрудников госбезопасности, которые имели доступ практически ко всем секретным материалам, в результате чего эти исследователи получили возможность очень оперативно издавать сборники документов и монографические работы, содержащие новые сведения, чего не могли сделать большинство периферийных историков.

3. Из-за неоднократного территориально-административного деления материалы по Обь-Иртышью сосредоточены в различных архивах нескольких областей Урала и Сибири, что осложняет работу по сбору и систематизации исторической информации. Это, в конечном итоге, не могло не отразиться на отсутствии современных комплексных трудов по указанной проблеме.

Из всего многообразия проблем крестьянской ссылки важнейшей представляется определение этапов и количества сосланных

на Обь-Иртышский Север. Курганский экономист А.А.Базаров считает, что в 1930 г. на Север Уральской области (в том числе и Север нынешней Тюменской области) были сосланы 25 000 семей из центральных и южных районов России и 15 000 — с самого Урала¹³⁸. Разнарядка заместителя ПП ОГПУ на Урале предусматривала расселить в Тобольском округе 6 000 семей¹³⁹.

Проведение операции было спланировано на самый холодный период года — вторую половину зимы. Чем руководствовались, принимая такое решение? Документы свидетельствуют, что кое-кто из руководителей округов понимал преступный характер ссылки. Это видно, например, из того спора, который разгорелся на заседании бюро Уралобкома ВКП (б) 22 января 1930 г. Выступавшие указывали на объективные трудности, вследствие которых было бы весьма проблематично принять и разместить такое количество людей. Они понимали, что ссылаемые обречены, а потому боялись ответственности. Так, секретарь Верх-Камского окружкома ВКП (б) Шахгильдян говорил: «Надо спешить с выселением, но надо спешить и с тем, чтобы подготовить определенные мероприятия в части размещения». Не желал себе дополнительных проблем и секретарь Тобольского окружкома партии Игнатенко: «Я считаю, что можно обойтись и без Тобольского округа до навигации. Я боюсь, что мы сорвем рыбоперевозки. У нас только 27 000 подвод. Вы понимаете — по нашему расстоянию какое количество подвод потребуется... Их нужно будет накормить, нужно за ними как следует смотреть, а вы представляете Тобольский округ при нашей парторганизации и общественности — это будет представлять трудности»¹⁴⁰. Компромиссный, если так можно сказать, вариант нашли. В г.Тобольск предназначались к переселению преимущественно местные кулаки — из Шадринского, Курганского, Челябинского и других округов Уралобласти.

На одном из закрытых заседаний Уралоблсполкома частично был дан ответ на вопрос «Почему так спешили с выселением?»: «...выселение производится... при обязательном условии, что выселенцы на новом месте уже в текущую сельхозкампанию будут иметь возможность приступить к засеву яровых культур...»¹⁴¹.

¹³⁸ См.: Базаров А.А. Дурелом, или господа колхозники. Кн. 1. С. 164.

¹³⁹ См.: ЦДООСО. Ф. Оп. 8. Д. 54. Л. 447.

¹⁴⁰ Там же. Д. 30. Л. 29.

¹⁴¹ ТОЦДНИ. Ф. 46. Оп. 9. Д. 10. Л. 32.

Во второй половине февраля ссылка на Север начала свое трагическое шествие. 16 февраля Тюменским окружкомом была дана телеграмма о подъеме кулаков по всем районам и отправке на комендантские пункты. Была собрана 1 321 семья, около 6 000 человек, из них 1 816 детей. Основным местом выселения для них определили с.Березово и с.Сургут¹⁴². По пути следования кулаков в Тюменском округе были отмечены случаи сочувственного отношения местных жителей. Однако конвой пугал местных, называл спецпереселенцев преступниками и бандитами. Путь от г.Тюмени до г.Тобольска в среднем занимал три недели. Сани шли друг за другом в три ряда. Сворачивать на обочину не разрешалось.

10 февраля 1930 г. Тобольский окружком принял директиву, в которой говорилось: «Наш округ является в числе других мест Союза местом, куда предположено большое выселение кулацких семей не только из числа уральских кулаков, но и из пределов других областей СССР. По предварительным сведениям, к нам должно быть выселено до 10—12 тысяч кулацких семейств»¹⁴³.

В феврале Тобольский окружком констатировал: резкое увеличение числа выселяемых и невозможность отправки кулачества до навигации на Север по ряду существенных причин вынуждают разместить основную массу спецпереселенцев в пределах г.Тобольска и его деревень. Причины были просты: гнать больных, обмороженных до полусмерти людей дальше на Север было нельзя. На Север ссыльных везли через г.Тюмень. По состоянию на 5 марта 1930 г. через город было пропущено: «16 эшелонов (санных) из 8 000 подвод, 4 424 семьи, 22 107 человек, 6 000 мужчин, 6 600 женщин, 9 438 детей»¹⁴⁴. Тракт Тюмень — Тобольск был забит десятками тысяч подвод со спецпереселенцами. Тобольск стал столицей крестьянской ссылки. Секретарь окружкома Игнатенко в буквальном смысле находился в растерянности, когда в Тобольск нахлынул огромный поток людей. Он докладывал в Уралобком: «Эшелоны к нам движутся с такой быстротой во времени и массовым напором, что, безусловно, застало нас неподготовленными. Кроме того, мешают страшно чертовский

¹⁴² См.: Базаров А.А. Дурелом, или господа колхозники. Кн. 1. С. 159.

¹⁴³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 8. Д. 54. Л. 40.

¹⁴⁴ ГАТО. Ф. Р 865. Оп. 2. Д. 2. Л. 53.

холод, который доходит до 35—37 градусов. Приняли мы этой публики 3 000 семей. Сейчас идет спешная работа по подготовке города Тобольска в превращение его в сплошной лагерь для кулачества. Освобождаем буквально все возможное, даже решили закрыть кино»¹⁴⁵.

Прибывшие расселялись в ближайших селах, в общественных зданиях и храмах. В Софийском соборе нары стояли в три яруса. Костры пожирали иконы и все то, что могло гореть. Относительно повезло тем, кого растолкали по частным квартирам. В общественных зданиях люди отчаянно мерзли. Некоторые партии переселенцев размещались прямо в заснеженном лесу с приказом «устраиваться самим». В феврале — апреле 1930 г. все пересыльные пункты и железнодорожные станции были забиты жертвами «великого перелома». Нечеловеческие условия транспортировки, холод и неустроенность на местах расселения приводили к высокой смертности, особенно среди стариков и детей. С наступлением лета планировалась миграция ссыльных на Север. Но до весенней навигации, до тюремных барж еще надо было дожить.

Обобщенных и точных данных о размерах и возрастной структуре крестьянской ссылки не знают даже архивы ОГПУ. Однако документы уральских перевальных пунктов (в их числе г. Тобольск) свидетельствуют о том, что в 1930 г. — первом году крестьянской ссылки — доля детей составляла едва ли не половину всех ссыльных.

С наступлением навигации переселенцев погрузили на баржи и отправили вниз по реке Иртышу. Пароход «Анастас Микоян» тащил три тюремные баржи — около 6 тыс. человек. В сс. Самарово, Сургут, Березово стали прибывать первые партии ссыльных.

Сколько же было отправлено людей на Тобольский Север? Введенные в научный оборот новые архивные источники позволяют уточнить трагическую статистику. В справке особого отдела ОГПУ «О количестве вселенных кулаков 2-й категории и одиночек» от 10 декабря 1930 г. сообщается, что в Уральскую область ввезено 30 474 семьи или 145 205 человек¹⁴⁶.

В докладной записке от 4 декабря 1930 г., предназначавшейся для оргкохозотдела, говорится, что всего завезено на Тобольский

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ См.: Трагедия советской деревни. Документ № 268.

Север кулаков переселенцев 46 000 человек¹⁴⁷. Следует подчеркнуть, что данные приводятся только за 1930 г., то есть первую волну ссылки. Уральские историки А.Э.Бедель и Т.И.Славко подчеркивают, что наиболее массовая волна спецпереселенцев прошла весной и летом 1931 г., когда в 33 района Уральской области были вывезены 47,1 тыс. семей¹⁴⁸. А.А.Петрушин приводит следующие данные: «Всего во время коллективизации на Тобольский Север выслали более 31 тысячи крестьянских семейств, что составляло около 150 тысяч человек»¹⁴⁹.

С февраля до конца марта 1930 г., как указывается в сборнике «Трагедия советской деревни...», в Тобольский округ было отправлено из округов Уральской области крестьян (табл. 21):

Таблица 21

Количество крестьян, отправленных в ссылку
в Тобольский округ (1930 г.)¹⁵⁰

Округ	Число семей	Количество людей
Тюменский	1 351	6 038
Ирбитский	587	2 316
Тагильский	166	2 316
Ишимский	1 197	6 309
Шадринский	305	1 391

В докладной записке ПП ОГПУ по Уралу в ОГПУ о результатах проведения операции по массовому выселению и расселению кулацких семей от 9 мая 1930 г. приводятся сведения относительно 13 708 семей или 66 115 человек¹⁵¹. С открытием навигации предполагалось до трех тысяч семей перебросить в Обдорский район для использования в работе на рыбных промыслах¹⁵². Осенью 1930 г. на Ямале скопилось столько переселенцев, что их не могли обеспечить ни жильем, ни питанием¹⁵³.

¹⁴⁷ См.: ГОЦДНИ. Ф. 30. Оп. 1. Д. 972. Л. 24.

¹⁴⁸ См.: Бедель А.Э., Славко Т.И. Из истории раскулаченных спецпереселенцев на Урале в первой половине 30-х гг. // Раскулаченные спецпереселенцы на Урале... С. 11.

¹⁴⁹ Петрушин А.А. «Мы не знаем пощады...». С. 134.

¹⁵⁰ См.: Трагедия советской деревни. С. 436—437.

¹⁵¹ См.: Там же. С. 436.

¹⁵² См.: Там же. С. 438.

¹⁵³ См.: Головнев А.В. и др. История Ямала. С. 89.

Весну — лето 1931 г. можно выделить как второй этап ссылки. В докладной записке комендантского отдела Уралобласти председателю Облисполкома «О расселении и использовании ссыльных кулаков в области» от 8 марта 1931 г. содержатся следующие сведения: проведенная распоряжением Уралсовета и силами аппарата комендантского отдела в феврале 1931 г. поголовная перепись спецпереселенцев по всем районам ссылки Уральской области дает следующие данные о численном составе спецссылки: всего семей — 31 851; всего спецпереселенцев — 134 421 человек; из них взрослых — 85 930, детей до 16 лет — 48 491. Названные спецпереселенцы размещены в 31 районе области (преимущественно в северных районах)¹⁵⁴. Наибольшее число ссыльных было с Украины, Северного Кавказа, Крыма. Наряду с ними, в составе переселенцев были и уральские крестьяне, а также крестьяне с юга Западной Сибири.

По данным начальника Остяко-Вогульского окружного отдела ОГПУ Слепухина, в апреле 1932 г. в округе значилось 6 459 семей спецпереселенцев, всего 30 243 человека, которые распределялись по северным районам следующим образом:

Кондинский — 3 241 человек;
Самаровский — 6 151 человек;
Сургутский — 8 812 человек;
Шурышкарский — 1 468 человек;
Березовский — 10 544 человека.

Большая часть переселенцев была размещена в самых северных районах Тобольского округа — Сургутском и Березовском¹⁵⁵. Н.Загороднюк считает, что в течение 1930—1932 гг. в Остяко-Вогульском округе были расселены 55 тысяч переселенцев¹⁵⁶.

В 1991—1993 гг. Сургутским краеведческим музеем были организованы экспедиции по изучению крестьянской ссылки Сургутского спецлага. Результаты экспедиций позволили прояснить ситуацию, касающуюся состава ссыльных и их пребывания в ссылке. На карте района в суровую зиму 1930 г. появились поселки, основанные спецпереселенцами: Нагорный, Высокий Мыс,

¹⁵⁴ См.: ГАСО. Ф. Р 88. Оп. 21. Д. 74 а. Л. 92—94.

¹⁵⁵ См.: ТОЦДНИ. Ф. 107. Оп. 1. Д. 50. Л. 36.

¹⁵⁶ См.: Загороднюк Н. Особенности формирования рабочего класса в Северо-Западной Сибири (1930-е гг.) // Северный регион: экономика и социокультурная динамика. Сургут, 2000. С. 22.

Черный Мыс, Песчаное, Ямское, Рыбацкий, Озерный, Островной, Банное и др.¹⁵⁷

На 1 января 1932 г. по статистическим отчетам тех лет в Остяко-Вогульском округе проживало 106 592 человека, из них спецпереселенцы составляли 31 723¹⁵⁸. В результате за 5 лет население округа увеличилось в 2,5 раза (табл. 22).

Таблица 22

Численность спецпереселенцев по районам
Остяко-Вогульского округа в 1932 г.

Районы	Всего населения	Число спецпереселенцев
Кондинский	10 942	3 196
Самаровский	28 462	9 980
Сургутский	22 450	8 949
Ларьякский	2 211	88
Березовский	34 887	10 065
Шурьшкарский	9 640	1 445

Из данных таблицы следует, что в 1932 г. ссыльные составляли 30% от общего числа населения Остяко-Вогульского округа.

Историк из Екатеринбурга С.Постников подчеркивает, что к 1932 г. Урал стал основным потребителем труда раскулаченных, и называет цифру перемещенных туда лиц в 130 тысяч семей, основываясь на подсчетах американского историка С.Максудова¹⁵⁹.

Ю.Прибыльский считает, что в пределы Обского Севера с 1930 по 1932 гг. прибыло не менее 50 тыс. переселенцев с Украины, Поволжья, Урала и Сибири¹⁶⁰. По сведениям ГУЛАГа ОГПУ, за 1930 и 1931 гг. на Урал было выселено 128,2 тыс. семей¹⁶¹.

Ссылка продолжилась с новым размахом в 1933 г. Это была ее третья волна. Н.А.Ивницкий приводит сведения о том, что в 1933 г. по стране было сослано в 5 раз больше, чем в 1932 г. Известно, что прибыли в Уральскую область в 1932 г. 35 533 человека,

¹⁵⁷ См.: Лазарева С. Спецпереселенцы. Из истории сургутской политссылки // Югра, 1994. № 3. С. 14.

¹⁵⁸ См.: Кондрашова Л. Крестьянская ссылка... С. 32.

¹⁵⁹ См.: Постников С. Спецпереселенцы на Урале // Уральский следопыт. 1993. № 5—6. С. 35.

¹⁶⁰ См.: Прибыльский Ю. Спецпереселенцы // Тюменская правда. 1988. 14 декабря.

¹⁶¹ См.: Земсков В.Н. Спецпоселенцы... С. 3.

и на 1 января 1933 г. на учете стояли 365 539 человек¹⁶². В 1933 г. в область прибыли 33 920 человек. На 1 января 1934 г. на учете стояли 300 313 человек¹⁶³. Однако сколько из них попало на Север Западной Сибири, установить не удалось.

В суровую зиму 1930 г. оформился Остяко-Вогульский спецлаг. Местные власти не были готовы принять такое большое количество народа, с первой же навигацией на многочисленных притоках Оби стали высаживать ссыльных. Первое, что делали люди, выброшенные на берег,— сооружали нечто похожее на жилище: полог, шалап, затем рыли землянки, в которых жили до глубокой осени. Одновременно возводили поселки, чаще там, где застигла зима. Везде стояла глухая тайга. Лес раскорчсвытали вручную. Главными орудиями труда были поперечная пила и топор. Для строительства более капитального жилья не хватало самого основного: гвоздей, кирпича для печей, стекла. В этих домах-бараках стоял жуткий холод. В одном из докладов в Уралобком говорилось: «Пункты для постоянного поселения и устройства поселков выбирались и намечались наспех, ориентировочно, без действительного учета сырьевой базы, обеспечивающей работу спецпереселенцев на более длительный срок. Места под застройку поселками заняты неудобные, болотистые»¹⁶⁴. Основанные поселки часто оказывались без воды, некоторые даже были смыты весенним паводком.

Из протоколов заседания секретариата Тобольского окружкома можно узнать о той ситуации, которая сложилась в крае в связи с размещением и устройством переселенцев. Например, «...ОКРЗУ не имеет средств для жилищного строительства; ...Все цифровые данные перепутаны; ...В Обдорском районе удовлетворение в стройматериалах следующее: гвозди — 20%, печная проволока — 33%, вьюшки — 12%, дверки вьюшечные — 40%, железо полосовое — 18%... Наиболее острым является вопрос снабжения теплой одеждой и обувью»¹⁶⁵.

На 1 мая 1930 г. в самых северных районах Тобольского округа — Березовском и Обдорском — предполагалось к размещению

¹⁶² См.: Население России в XX веке. Табл. 55.

¹⁶³ См.: Там же. Табл. 56.

¹⁶⁴ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 218. Л. 224.

¹⁶⁵ ТОЦДНИ. Ф. 30. Оп. 1. Д. 972. Л. 2—3.

3 000 семей или 14 950 человек. Однако спустя некоторое время план был пересмотрен в сторону его увеличения. Теперь уже предполагалось разместить 3 557 семей общей численностью в 18 465 человек в 14 населенных пунктах¹⁶⁶.

В протоколе совещания при Президиуме Тобокрисполкома от 24 марта 1930 г. подчеркивалось, что расселение в туземных районах не должно затрагивать интересов туземного населения. Одновременно просили областные организации ускорить разрешение вопроса о правовом положении спецпереселенцев ввиду полной неясности такового¹⁶⁷.

В положении от 31 марта 1931 г. о спецпереселенцах говорилось, что расселяются они в пунктах северных районов Уральской области, определенных областным комендантским отделом по согласованию с ПП ОГПУ по Уралу. Оговаривался и тип поселений: ими являлись спецпоселки, которые подразделялись на лесозаготовительные, рыбо-промысловые, сельскохозяйственные.

Спецпереселенцам не разрешалось свободно передвигаться вне территории поселка и места работы. В документе оговаривались правовые вопросы положения спецпереселенцев. Подчеркивалось, что они, будучи административно-сосланными, лишаются избирательного права и ограничиваются в личных и имущественных правах¹⁶⁸.

Местом основного сосредоточения спецпереселенцев стали специально созданные поселки под управлением комендантов. В обязанности коменданта вменялся контроль за распорядком и хозяйственным устройством в спецпоселках, а также социально-культурным и бытовым «обслуживанием» спецпереселенцев. Большая часть поселков приобской ссылки ушла в зимовку без всякой связи с внешним миром: дорог не было, а телеграфа и в помине. Это было не обстоятельством, а приговором.

В таежной глухомани руками спецпереселенцев создавались новые поселки. Известно, что спецколонизация осуществлялась с большой жестокостью. Людей привозили в необжитые места. У многих ссыльных не было орудий труда, но те, у кого с собой были топоры, немедленно строили землянки. При организации

¹⁶⁶ См.: ТОГАТО. Ф. 492. Оп. 1. Д. 132. Л. 2.

¹⁶⁷ См.: ТОЦДНИ. Ф. 30. Оп. 1. Д. 824. Л. 38.

¹⁶⁸ См.: ГАСО. Ф. Р 88. Оп. 1а. Д. 63. Л. 62—68.

районов расселения специально выбирались места, откуда в силу природных условий побег был бы весьма затруднительным. Всего на Обь-Иртышском Севере было построено свыше 150 спецпоселков¹⁶⁹. Создавались они в местах расселения сосланных крестьян, как правило, изолированных от местного населения. К числу появившихся тогда поселков можно отнести: Горки, Каменный, Черный мыс, Песчаный, Шуга, Кедровый и др. Поселки, которые создавались в малопригодных для жизни местах, были обречены на вымирание и гибель. В 1930—1934 гг. в Уральской области прекратили свое существование 60 спецпоселков¹⁷⁰.

В докладной записке С.А.Мессинга председателю комиссии СНК СССР по устройству выселенных кулаков В.В.Шмидту «О положении высланных кулаков 2-й категории» от 26 сентября 1930 г. сообщалось, что для кулаков, выселенных в Обдорский район (5 419 человек), закрепленных за Рыбтрестом, требовалось построить 561 избу, а было построено только 10 летних бараков, в которых разместили на летнее время около 1 тыс. человек¹⁷¹. Нетрудно предположить, какая участь постигла этих людей.

В поселках сосредотачивалось от 80 до 150 домов. Некоторые из спешно созданных поселков разбивались по стародедовскому типу деревень, вытянувшихся в одну линию до 1 км, другие возникали на месте юрт и были более компактны. Реже строились дома, чаще — бараки. Норма жилой площади в бараке составляла от 2,3 до 3,5 кв. м на человека. Однако на деле указанные нормы, особенно в первые год-два, почти не соблюдались. Невероятная теснота и, как следствие, эпидемии — характерная составляющая жизни обитателей бараков тех лет. Так, в поселке Соколовка под жильё для 300 семей были приспособлены здание школы и крестьянские конюшни. На одного человека приходилось не более 1 кв. м. В помещениях было очень грязно. Для выпечки хлеба была оборудована «кухня» с пропускной способностью не более 20-ти семей, остальные выпекали хлеб где придется, а стряпали его прямо на нарах, на которых спали. Воду носили за 2—5 км от поселка¹⁷².

¹⁶⁹ См.: Прибыльский Ю. Спецпереселенцы // Ленинская правда. 1988. 14 декабря.

¹⁷⁰ См.: Население России в XX веке. С. 293.

¹⁷¹ См.: Там же. С. 650.

¹⁷² См.: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 10. Д. 238. Л. 146.

В 1930 г. в Самаровском районе возникла целая сеть спецпоселений. Например, поселок Рыбный, как и большинство других, начинался с шалашей, землянок и бараков. Сегодня из тех первых поселенцев на Рыбном осталась только 84-летняя Агафья Ефимовна Ковалева. Она вспоминает: «Нам самаровские рассказывали, что здесь медведи их коров драли. Тайга — в небо дыра... Местных перед этим пугали: прячьте топоры — колонистов везут. Да только они быстро поняли, что не воры рядом объявились, а труженики несусветные»¹⁷³. Так, поселок Луговской рассматривался как лесозаготовительный, ссыльные все лето 1930 г. заготавливали лес, а сами жили до глубокой осени в шалашах¹⁷⁴.

До июня 1931 г. расселением, трудоустройством и другими вопросами, связанными со спецпереселенцами, ведали областные исполкомы. Постановлением СНК СССР от 1 июля 1931 г. «Об устройстве спецпереселенцев» их административное управление, хозяйственное устройство и использование были поручены ОГПУ¹⁷⁵. Одновременно руками спецпереселенцев стали возводиться жилые поселки в окружных центрах. По сути, на голом месте был возведен г.Остяко-Вогульск. Специальная комиссия под руководством председателя Уральского Комитета Севера Пиджакова выбрала для строительства города глухое урочище Большой черемушник, расположенный в пяти километрах от с.Самарово, за Самаровской горой. Здесь стояла вековая сибирская тайга, могучий кедровник, по логам раскинулись непроходимые заросли черемухи. В это урочище самаровцы ходили собирать шишки.

В конце 1930 г. началось составление проекта строительства и генерального плана застройки поселка. Вскоре в тайге были прорублены просеки, обозначавшие улицы и кварталы. Всего планировалось построить 14 улиц общей длиной 15 км. Предполагалось, что площадь поселка составит 2 006 га¹⁷⁶.

Весной 1931 г. спецпереселенцев стали сгонять на строительство окружного центра. Вот что вспоминают об этом очевидцы. А.И.Лунина: «В 1931 году мужчин, в том числе и моего мужа, отправили на строительство Остяко-Вогульска. Оставив дочь с

¹⁷³ Рябов А. Уходящий поселок Рыбный // Новости Югры. 2001. 27 января.

¹⁷⁴ См.: Патранова В. Люди «третьей категории» // Новости Югры. 2001. 3 февраля.

¹⁷⁵ См.: Население России в XX веке. С. 289.

¹⁷⁶ См.: Андросенко В.И. Ханты-Мансийск. Свердловск, 1979. С. 27.

родителями, я тайком сбежала к мужу без разрешения коменданта. С тех пор и стали мы жить в Ханты-Мансийске. Муж работал плотником, а я на земляных работах. Жили в бараках»¹⁷⁷.

Е.Е.Червина: «Филарета Ефимовича (брата Е.Е.Червиной.— Л.А.) на год угнали в Ханты-Мансийск. Город тогда строился, а брат ведь был на все руки мастер — и маховой пилой орудовал, и строил без выходных и проходных. Живи семья как хочешь...»¹⁷⁸.

А.А. и И.В.Кадочниковы: «В тридцать первом году разнесся слух о строительстве городка Остяко-Вогульск. И отец с Ваней решили ехать туда. Какая разница где жить, где умирать! И вот 10 июня 1931 года их высадили на берегу Иртыша. Тайга... Сначала жили в тесовом бараке. А работали с утра до вечера, рубили, корчевали, строили. В тех нечеловеческих условиях они только одно и делали, что работали, работали. Осенью Ивана отправили в кузницу. У него неплохо получалось. А когда в городке не стало хватать гвоздей, кузница пришла на помощь. Сначала из проволоки, когда та закончилась, то из тоненьких пластин железа стали ковать гвозди. У мастера ружейных дел Ваня научился делать подпилки. Городок строился руками ссыльных. К осени тридцать первого выросла улица Коминтерна. Семейные из барачков стали перебираться в землянки, которых особенно много было по улице Логовой.

В Ханты-Мансийске до сих пор на слуху слово «перековка». Кто придумал, неизвестно. Наверное, какой-то комендант. Начальство искренне верило, что люди в таких условиях обязательно «перекуются».

После убийства Кирова в городе появилось много ленинградцев! Именно тогда инженер Поддубный и взялся за строительство дороги из северной части города в южную. Раньше в Самарово можно было попасть по тропинке, которая бежала через гору»¹⁷⁹.

Строительство окружного центра шло невиданными темпами. Вот как писал об этом в окружной газете журналист П.Гуцин.

«Географы его еще не нанесли на карту. Иртышский водный транспорт не знает такой пристани... Но этот город — не миф, не выдумка... В 15 километрах от впадения Иртыша в Обь, там,

¹⁷⁷ Воспоминания Луиной А.И. «Время наше» // Ленинская правда. 1990. 8 марта.

¹⁷⁸ Кондрякова Г. «От нас держались подальше...» // Ленинская правда. 1988. 14 сентября.

¹⁷⁹ Наденина А. Крестьянские дети // Ленинская правда. 1990. 13 января.

где Самаровская гора, круто повернув, уходит вспять, стоит он в темно-зеленой хвое, пахнувший смолой и свежошкуранным лесом. Волею Октября из топей и болот он вырос за год. Стройка в разгаре»¹⁸⁰.

В Ямальском округе окружной центр был расположен в с.Обдорске. Строительство жилищной застройки началось здесь параллельно с возведения летом 1930 г. консервного комбината. Первыми жилыми помещениями для рабочих были два десятка бараков¹⁸¹.

Рабочий поселок Салехард рос, быть может, не столь стремительно, как Остяко-Вогульск, однако темпы строительства были весьма впечатляющими. Строительные бригады государственных предприятий, состоявшие в основном из спецпереселенцев, возвели в 1935 г. в двух микрорайонах Салехарда почти четыре десятка новых зданий: на территории консервного завода и в старом поселке. Таких темпов строительства древний Обдорск не знал со времени своего появления.

27 ноября 1938 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР рабочий поселок Салехард преобразуется в город окружного значения. Указ обозначал границы и административное устройство города¹⁸². Накануне войны в этом городе был один автомобиль, который принадлежал пожарной команде, основным же средством передвижения были лошади. В зимнее время жизнь в Салехарде протекала вяло. Около 1 июня вскрывалась Обь, что означало наступление бурной, активной жизни для жителей города¹⁸³.

17 апреля 1933 г. Политбюро приняло постановление «Об организации трудовых поселений ОГПУ», оставив без изменений перечень категорий выселяемых, но резко сократив размер ассигнований на переселение и устройство спецпереселенцев. Расселение производилось ОГПУ поселками в 300—500 семей. 22 мая 1933 г. ОГПУ сообщало Сталину, что в 1933 г. в трудпоселки Западной Сибири, кроме прибывших на место и находящихся в пути 138 тыс. человек, дополнительно выселяется 608 тыс.¹⁸⁴

¹⁸⁰ Андросенко В.И. Ханты-Мансийск. С. 29—30.

¹⁸¹ См.: Там же.

¹⁸² См.: Омельчук А. Салехард. Свердловск, 1978. С. 54, 61, 67.

¹⁸³ См.: Шахов А. Салехард // Омская область. 1941. № 6. С. 68.

¹⁸⁴ См.: Ивницкий Н.А. Репрессивная политика Советской власти в деревне (1928—1933). М., 2000. С. 321.

Прибывших людей не только негде было разместить, но и нечем было кормить, многие из них не имели одежды. «Многие колонисты босые и в лохмотьях. Начались заболевания. Все пухнут, особенно ребятишки», — докладывал помощник прокурора по Тобольскому округу Доронин¹⁹¹.

В документах Тобольского окружкома отмечены массовые заболевания среди ссыльных. Меры, предпринимаемые властями для улучшения ситуации, сводились к бюрократической переписке и распоряжениям, которые крайне медленно, а порой и вовсе не решали проблему. Так, в телеграмме Тобольского райисполкома Интегралсоюзу от 30 апреля 1931 г. говорилось: «Для цинготно-больных колонистов принять все меры, обеспечивающие нормальное снабжение (кислой капустой). Причем расходовать из централизованных фондов, без нарядов областных центров категорически запрещается»¹⁹².

В протоколе № 3 заседания Президиума Хэнского сельского совета от 9 февраля 1931 г. «О состоянии переселенцев в Хэнском сельсовете» отмечалось: «Производить снабжение спецпереселенцев продуктами питания по второй категории норм, установленных округом от 25 июня 1930 г., то есть муки — 16 кг, на члена семьи — 12 кг, 40% пшеничной, 60% ржаной, ячменную муку не выдавать. Неработающие члены семьи получают по норме: сахар 500 и 400 г, масло растительное — 200 г на едока. Растительное масло при недостатке такового может быть заменено животным маслом. Произвести выдачу мануфактуры за первый квартал: на работающего — на 2 руб. 25 коп., на остальных членов семьи — на 1 руб. 75 коп. на каждого. Предложить местному Рыбтресту производить через Интеграл снабжение спецпереселенцев рыбой по норме на работающего главу семьи — 1 кг в день, на остальных членов семьи — по 4 кг в месяц. Больным дополнительный отпуск продуктов продавать по рецепту фельдшера»¹⁹³.

Существовала нормированная система распределения продуктов питания для ссыльных, определенная Тобольским окружным комитетом ВКП (б) (табл. 24).

¹⁹¹ ТОЦДНИ. Ф. 30. Оп. 1. Д. 972. Л. 32—32 об.

¹⁹² ТОГАТО. Ф. 492. Оп. 1. Д. 135. Л. 20.

¹⁹³ Там же. Л. 22.

Таблица 24

**Месячные душевые нормы потребтоваров
на колонистов (май 1930 г.)¹⁹⁴**

Наименование	На работающего	На нетрудоспособного
мука, кг	16	6 690
масло растительное, г	250	180
сахар, г	180	90
чай-суррогат, г	50	50
соль, г	850	210
крупы, г	1500	600
рыба, кг	4 500	2 250
картофель, г	250	195
капуста, г	200	100

Приведенный перечень продуктов довольно скуден, основной продукт питания — хлеб. Более или менее удовлетворительным питание было на предприятиях Рыбтреста. Долгое время не налаживалось снабжение должным образом в лесной промышленности. Полное отсутствие в рационе питания жиров, мяса, молока, овощей (в том числе и для детей) приводило к болезням. В районах Севера свирепствовала цинга.

Анализ документов позволяет сделать вывод о том, что в вопросах снабжения между хозяйственными организациями, органами власти и отделами ОГПУ наблюдалась полная неразбериха. Тобольская база Интегралсоюза в жалобе от 27 ноября 1931 г. в тобольский комендантский отдел ОГПУ сообщала о том, что «Союзхлеб должен отпустить базе муку для снабжения Нахрачинской и Сургутской колоний. Союзхлеб дал наряды не на муку, а на зерно. При этом мешок-тару не дает. Нам не в чем возить и получать муку. У нас есть телеграмма, в которой Нахрачинское товарищество просит ускорить дело с высылкой муки для спецпереселенцев в Леушинское»¹⁹⁵.

В отчетах о сведениях по снабжению спецпереселенцев также была неразбериха, ибо применяемый способ оценки товаров не в количественном, а рублевом варианте затрудняет понимание реального положения дел, проще говоря, вводит в заблуждение, так как объемы поставок были очень малы, а в рублевом эквиваленте

¹⁹⁴ См.: Там же. Л. 6.

¹⁹⁵ ТФГАТО. Там же. Л. 100.

получались весьма внушительными. Дефицит одежды сохранялся достаточно долго, но особенно ощущался в первые годы переселения. В обнаруженной сводке «О количестве отправленных телогреек, брюк для спецпереселенцев» с 1 августа по 15 декабря 1931 г. сообщалось (табл. 25):

Таблица 25

**Снабжение спецпереселенцев Севера одеждой
(август—декабрь 1931 г.)¹⁹⁶**

Район	Телогрейки (штук)	Брюки (штук)
Обдорский	425	425
Самаровский	400	400
Березовский	250	250
Сургутский	150	150
Всего	1225	1225

Объемы поставок не могли решить проблему с обеспечением одеждой в крае. В окружном архиве ХМАО сохранились документы — заявления рабочих-спецпереселенцев с просьбой выдать валенки, полушубки для работы в лесу. На всех заявлениях — резолюция: «За неимением — отказать». Снабжение промышленными товарами также осуществлялось по установленным нормам (табл. 26).

Таблица 26

**Месячные душевые нормы промышленных товаров
по снабжению спецпереселенцев в Тобольском округе
(май 1930 г.)¹⁹⁷**

Наименование	На работающего	На иждивенца
керосин, г	500	500
спички, коробки	4	4
табак, г	165	Не предусмотрен
мануфактура, в копейках	85	85
шерстяные товары, в копейках	25	Не предусмотрены
кожаные товары, в копейках	70	70
мыло, г	50	50
прочие товары, в копейках	350	350

¹⁹⁶ Составлена по: ТФГАТО. Ф. 492. Оп. 1. Д. 135. Л. 90.

¹⁹⁷ Составлена по: ТФГАТО. Ф. 492. Оп. 1. Д. 132. Л. 6.

Эти данные свидетельствуют о том, что снабжение промышленными товарами было минимальным. Чрезвычайно трудное положение переселенцев не могло не привлечь внимание органов власти на местах. Создавались комиссии по проверке состояния спецпереселенческих поселков. Официальные документы всех уровней констатировали ужасающую обстановку, которая сложилась в поселках. Комиссия ОГПУ по Уралу обследовала положение спецпереселенцев в Сургутском и Кондинском районах, отразив в докладной записке следующее: «Не будучи достаточно обеспечены продовольствием, не только семьи, но и работающие трудоспособные вынуждены были голодать, питаться суррогатами. Одежды рабочим не выдавалось. Всю тяжесть этого положения усугубляло варварское отношение к спецпереселенцам административного персонала хозорганов. Случаи издевательства, изнасилования женщин, матерщина дополняют картину. По линии соваппарата, кооперации в поселках проводится контрактация скота, молока. Запрещают спецпереселенцам собирать в лесу ягоды, грибы, шишки и т.д. В общем, делается все, что способствует физическому уничтожению спецпереселенцев»¹⁹⁸. Несмотря на проверки, положение ссыльных почти не менялось. Все распоряжения оставались на бумаге.

Несмотря на множество принятых постановлений, условия жизни спецпереселенцев так и не были налажены на протяжении всей крестьянской ссылки. Об этом свидетельствует также вывод первого секретаря Свердловского обкома ВКП (б) И.Д.Кабакова, который он сделал в середине 1934 г.: «Средств на спецссылку израсходовано больше, чем нужно, а результаты эффективности израсходования средств самые ничтожные. Побегии не сокращаются, а даже увеличиваются. Это больше, чем странно, когда в спецссылке осталось жить короткий срок. И все же, несмотря на то, что срок остался небольшой, бегут. От хорошего не побежишь. Каждого беглеца должны судить по всем строгостям законов Советской власти, но они бегут»¹⁹⁹.

Относительно сроков кулацкой ссылки в июле 1931 г. было принято постановление Президиума ЦИК СССР. В нем говорилось, что кулаки, лишенные избирательных прав, будут восстанавливаться

¹⁹⁸ ТОЦДНИ. Ф. 107. Оп. 1. Д. 23. Л. 21—25.

¹⁹⁹ Раскулаченные спецпереселенцы на Урале... С. 26.

во всех гражданских правах по истечении пяти лет с момента высылки при условии, что они не будут выступать против колхозов и советской власти и покажут себя на деле честными и добросовестными тружениками. До 1934 г. крестьяне, отправленные в «кулацкую ссылку», назывались спецпереселенцами, в 1934—1944 гг. — трудпоселенцами²⁰⁰.

К 1935 г. ссыльные крестьяне обжились в местах высылки. На Севере Западной Сибири в 1935 г. трудпоселенцы имели 16 819 жилых домов и 295 бараков, однако 12% ссыльных все еще проживали в землянках и полуземлянках²⁰¹.

В докладной записке Ямальского окружкома ВКП (б) от 27 июля 1935 г. Омскому областному комитету партии сообщалось о трудпоселенческих поселках. Поселок в Обдорске: «Всего проживает в поселке 395 семейств. Обьтрестом поставлено 20 десятиквартирных бараков. Качество бараков скверное, в 6-ти бараках стены и потолки вываливаются. Без производства капитального ремонта проживать в них в дальнейшем нельзя... Трудпоселенцы живут скученно по 205 семей, или по 10—12 человек в одной комнате.

Аксакаровский трудпоселок: Всего 226 семей. Построенные дома в поселке не благоустроены. Внешний вид — тип бараков, а внутренний — совершенно никакого уюта и удобств не представляет. Внутренних перегородок в большинстве домов нет, а если в некоторых домах и имеются перегородки, то последние оборудованы в порядке самообустройства самими трудпоселенцами из материала самого плохого качества (горбылей и обрезов).

Ново-Портовский трудпоселок: Всего 166 семейств. Трудпоселенцы живут в крайне стесненном положении.

Тазовский трудпоселок: Всего 44 хозяйства. Построенные дома для трудпоселенцев не имеют никаких подсобных построек. Все вышеперечисленные отрицательные моменты в области жилищных условий трудпоселенцев, являющихся в настоящее время основной рабочей силой Рыбтреста, также отрицательно сказываются на их моральном состоянии, а последнее приводит к недостаточной эффективности труда в области рыбного и зверобойного промыслов²⁰². В этом же документе бюро окружкома

²⁰⁰ См.: Население России в XX веке. С. 277.

²⁰¹ См.: Там же. С. 291.

²⁰² ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 234. Л. 1—5.

представило ориентировочную смету по строительству жилья в Ямало-Ненецком округе на 1935 г.²⁰³ Вопрос о выделении средств для строительства в северных национальных округах Омской области стал предметом обсуждения на февральском пленуме обкома партии в 1937 г., где было принято решение о финансировании строительства и благоустройства в третьей пятилетке. По плану Остяко-Вогульскому округу отпускалось 1 850 тыс. руб., а Ямало-Ненецкому — 1 220 тыс.

На 1 июля 1938 г. в Омской области на учете стояли 44 378 трудпоселенцев, функционировало 113 трудпоселков. В среднем на один трудпоселок приходилось 393 человека²⁰⁴.

Изучение крестьянской ссылки в северных районах было бы неполным без привлечения свидетельств самих участников разыгравшейся драмы — тех, кто в полной мере испытал на себе все ужасы ссылки. Вспоминает Ишбулат Шарипович Шарипов из с.Сафакулево Курганской области: «15 февраля 1930 г. 500 подвод раскулаченных было отправлено в Тобольск. Целую неделю мы находились в пути. Снег, мороз — страшная картина. Дети в дороге начали болеть от холода, голода. Колонна двигалась на север, изредка останавливаясь на ночлег в селах и для того, чтобы похоронить детей. За неделю их умерло 16. Три месяца мы провели в дороге: март, апрель, май. В течение трех-четырех лет нас перебрасывали с места на место группами по 50—100 человек. Нас привозили и разгружали и оставляли на голом месте, «как хочешь, так и устраивайся». Мы, мужчины, брали в руки топор, строили бараки, рыли землянки. Мы выкорчевали лес, обработали землю и посеяли свой урожай. Первый урожай мы получили осенью 1933 г. В 1935 г. организовали колхоз «Юность Комсомольская». В нашем поселке спецпереселенцев были очень жесткие правила, каждый вечер мы должны были отмечаться в комендатуре, для поездки куда-либо отпрашивались, но это происходило очень редко. В основном мы находились в поселке безвысздно»²⁰⁵.

Воспоминания Фелицаты Васильевны Ряниной из поселка Песчаное Сургутского района — о судьбе девочки, родители

²⁰³ См.: ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 234. Л. 5.

²⁰⁴ См.: Там же. С. 292.

²⁰⁵ Сплошная коллективизация и раскулачивание в Зауралье... С. 111—112.

которой умерли в ссылке. В июле 1930 г. вместе с другими ссыльными Фелицату с родителями высадили на Ляминский берег. Глубокой осенью их десятидворка построила первый дом и все семьи поселились в нем. Дом был недостроен, все протекало и промерзло. Печь слепили из красной глины. Мать Фелицы умерла, а в 1934 году умер отец. Было Фелице 12 лет. Какое-то время она жила по людям, иногда приют находила в чужих банях, нанималась нянькой. Питаться часто приходилось травой. Одеть было нечего. Однажды, когда в Песчаное приехал представитель райздравотдела, одна из женщин посоветовала Фелицате обратиться к нему с просьбой принять в больницу помощницей нянечки, чтобы иметь хоть какую-то возможность кормиться. Вопрос хоть и не сразу, но решился положительно. Девочка спаслась...²⁰⁶

Свидетельства людей, переживших весь кошмар и ужас ссылки, содержат то, чего нет в официальных документах той поры. Обратимся к некоторым из них.

А.И.Лунина (выселена из Челябинского округа) вспоминает: «Из Тюмени до Тобольска нас везли на лошадях. Ужасно было. Если кто выпадал из розвальней, то его не подбирали. Мертвых бросали в снег. Конвоиры обращались с нами грубо, могли отобрать понравившиеся вещи, отхлестать нагайкой... Высадили в тайге в четырех километрах от деревни Сосновка. Тут мы начали рыть землянки, заготавливать лес. Наш поселок потом стал называться Сухой. Работа в лесу тяжелая. Одежды никакой, а своя поизносилась. А работать надо было, иначе умрешь.

Иждивенцам давали по 4 кг муки, а остальным — по 12. Чтобы не умереть с голоду, в муку добавляли мох, измельченную кору. Летом собирали грибы, ягоды. Смертность была большая, особенно среди детей»²⁰⁷

З.Башмаковой было 5 лет, когда ссылали ее родителей: «На пароходах привезли в Елизарово... Мужчины и взрослые дети были увезены за 10 км на правый берег Оби, в тайгу, где они строили поселок, который назвали Кедровый. Жили в палатках, покрытых берестой, и в землянках. Вырубали тайгу, корчевали пни и на этом месте строили дома для жилья. Пол, потолок были

²⁰⁶ См.: Лазарева С. Спецпереселенцы. С. 18.

²⁰⁷ Воспоминания Луниной А.И.

из жердей, одно большое окно посредине и русская печь, которая обычно разделяла дом на две половины. В таком доме жили две семьи. ...Люди умирали, дома освобождались, и их перестраивали на одну семью»²⁰⁸.

А.Розлач (выселена из станицы Старо-Щербиновской Ейского района Краснодарского края): «Плыли по реке с остановками, заготавливая дрова для парохода, заодно доставляя людей к месту высылки... Моих родственников направили на строительство поселка Подгорный... Это был концлагерь. Люди работали бесплатно, корчевали лес, строили бараки, получая скудный паек... Жили на рыбе и не видели ее. Власти подливали в пруд керосин, чтобы люди там не брали воду. Они не разрешали поблизости ни картошку садить, ни сно косить, ибо земля колхозная»²⁰⁹.

Процесс переселения на Север многих тысяч крестьян имел различные по своему характеру последствия. Важнейшее из них, на наш взгляд, состоит в том, что было положено начало комплексному освоению края, его развитию и интеграции в союзную экономику, что стало возможно благодаря труду и численному превосходству вновь прибывших над местным населением.

Теперь власть, доселе не имевшая своего влияния на аборигенов, обрела в лишенных прав ссыльных ту опору, встав на которую, можно было решать и политические, и экономические задачи режима власти И.В.Сталина. За 10 лет значительная часть территории была покрыта сетью лагерей и спецпоселков в таежной глухомани. Ориентация экономики на добывающие отрасли и лагерный труд повлияла на то, что в 1930-е гг. процесс урбанизации слабо затронул национальные округа Северо-Западной Сибири. Городское население проживало в с.Сургуте, г.Салехарде и Ханты-Мансийске. В 1939 г. в Остяко-Вогульском округе городское население насчитывало 9 488 человек, а сельское — 85 786²¹⁰. В Ямало-Ненецком округе доля городского населения была выше, она составляла почти треть²¹¹. Среди коренных жителей, за редким исключением, горожан вовсе не было. Самой многочисленной группой накануне войны стали рабочие и служащие.

²⁰⁸ И мы кричали: «За Родину, за Сталина» // Ленинская правда. 1990. 9 июля.

²⁰⁹ Розлач А. И моя история // Ленинская правда. 1990. 12 апреля.

²¹⁰ См.: Судьбы народов... С. 278.

²¹¹ См.: Там же. С. 279.

В 1939 г. в Ямало-Ненецком округе рабочие и служащие с семьями составляли 68,1% населения, а в Ханты-Мансийском автономном округе на 1 января 1941 г. на государственных предприятиях работали 42,9% всего трудоспособного населения округа. Существенно возросла доля колхозников. В 1940 г. колхозники составляли 46% населения Ханты-Мансийского национального округа и 21,5% населения Ямало-Ненецкого округа²¹².

В начале 1930-х гг. в связи с форсированием советскими органами власти модернизационных процессов на Севере Западной Сибири началась кропотливая работа по переводу кочевников на оседлость. Первый опыт на Ямале, к примеру, был получен лишь в середине 1930-х гг., о чем писал М.М.Броднев: «В колхозе «Харп» оседание началось стихийно. Осенью 1935 г. М.Сухаринов и Я.Серасхо обратились к директору Ямальской культурной базы с таким заявлением: «Хотим жить в таком же чуме, как твой, помогай нам строить дома». При помощи базы колхозники построили на свои средства дома, затем стали проявлять интерес к строительству и другие. Многие стали вносить аванс за строительные материалы на базу. Ямальская база взяла на себя разработку плана оседания колхоза»²¹³. Строительство домов было дорогим делом. В среднем стоимость дома оценивалась в 5 тыс. рублей²¹⁴. Процесс перевода на оседлость шел очень медленно. Во-первых, это было невозможно из-за традиционного кочевого хозяйства, во-вторых, «оседанию» противились сами народы, в-третьих, отсутствовала соответствующая программа и средства для ее реализации.

Административный подход в решении вопроса, директивные указания — вот те методы, при помощи которых органы власти намеревались решить проблему перевода аборигенов на оседлый образ жизни. Первая областная конференция ВКП (б) Омской области, состоявшаяся в ноябре 1935 г., в числе других приняла

²¹² См.: Прибыльский Ю.П. Социально-экономическое развитие Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. // Социально-экономические особенности комплексного освоения районов Севера Тюменской области. Тюмень, 1997. С. 28—29.

²¹³ Броднев М.М. На оседлую культурную жизнь. Наметки плана оседания колхоза «Харп» Ямальского района Ямало-Ненецкого округа // Народное хозяйство Омской области. 1936. № 5. С. 38.

²¹⁴ См.: Там же. С. 42.

решение о «постепенном переводе кочевого населения на оседлый образ жизни»²¹⁵. 4 августа 1936 г. бюро Омского обкома партии разработало мероприятия по оседанию кочевых колхозов в Остяко-Вогульском округе²¹⁶. В справке «Об укреплении северных национальных округов области» за 1936 г. сообщалось о переходе на оседлость в Ямало-Ненецком округе. В документе подчеркивалось, что первым перешел на оседлость колхоз «Харп», в котором было на указанный момент 9 домов. Были переведены на оседлый образ жизни 25 хозяйств колхоза «Победа», где было построено 13 домов. В Гыдо-Ямо завезли 6 домов с расчетом поселить в них 10 семей кочевников²¹⁷.

Накануне войны в газете «Сталинская трибуна» сообщалось: «В кочевьях Сургутского района развернута большая массово-разъяснительная работа по переходу на оседлость. На днях в артели им. 1 мая (Аганский совет) проведено собрание, которое единогласно приняло решение о сселении. В исполком районного совета депутатов трудящихся поступили заявления от 32-х хозяйств о переходе на оседлость»²¹⁸.

В начале 1930-х гг. в связи с переселением на Север десятков тысяч российских крестьян началось возведение поселков, некоторые из них стали центрами колхозов или совхозов. Начавшаяся работа по переводу на оседлость коренного населения сопровождалась расселением охотников и рыболовов по укрупненным поселкам. Например, поселок Кирпичный (возле Остяко-Вогульска) строился у крутых валов на месте летних юрт ханты, первыми жилыми постройками там были бараки²¹⁹. Мелкие селения с традиционным жилищем стали забрасываться. В новых поселках строились типовые постройки.

Первое жилищное строительство на Севере сопровождалось большими трудностями. Строились чаще всего срубные однокамерные дома не всегда хорошего качества, без фундамента, с железной печкой, чувалом, с небольшими окнами, иногда со ставнями, обшитыми оленьими шкурами, с низкой дверью, без сеней, нередко с уплощенной земляной крышей. В домах встречались

²¹⁵ ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1463. Л. 19.

²¹⁶ См.: Там же.

²¹⁷ См.: Там же. Л. 20.

²¹⁸ Сталинская трибуна. 1941. 22 марта.

²¹⁹ См.: Рябов А. Жизнь в графе «кубытки» // Новости Югры. 2001. 15 марта.

детали, характерные для традиционных построек: горизонтальные жерди внутри дома для просушки одежды и обуви. Вокруг домов стали появляться изгороди, внутри усадьбы — огороды, скотные дворы, чего раньше не было. Во дворе стали строиться бани, сараи и т.д.; все это, вне всякого сомнения, под влиянием переселенных крестьян. При этом сохранялись некоторые традиционные особенности двора и хозяйственных построек. Так, для поселков таежного населения (ханты, манси, селькупов) были характерны разбросанность строений во дворе, отсутствие компактности и зафиксированной планировки двора, наличие свайных амбаров, летних кухонь в виде самодельной печи; своеобразные конические сооружения из жердей и тонких бревен, вешала для вяления рыбы и сушки сетей.

Таким образом, в исследуемый период на Обь-Иртышском Севере в результате насильственного переселения десятков тысяч людей произошло увеличение численности населения края, изменилось соотношение численности коренных и пришлых народов, стала меняться социальная структура.

Коренные народы постепенно и робко делали первые шаги в иное для них общество и иные отношения. Властям удалось добиться подвижек, на основе которых население Севера стало неотъемлемой частью многонациональной империи под названием СССР.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Национально-государственное строительство в Северо-Западной Сибири характеризуется несколькими существенными моментами. Во-первых, в 1917—1920-х гг. народы Северо-Западной Сибири во многом сохраняли традиционный уклад жизни. Попытка создать в те годы советы по образу и подобию организаций в центральной России, на Севере провалилась. Данное обстоятельство заставило власть пойти на уступки аборигенам в виде создания родовых и туземных советов, активный процесс формирования которых приходится на 1928—1931 гг. Однако создание национальных округов, которое по логике событий должно было опираться на родовые советы, привело к их расформированию и повсеместной замене территориальными. Таким образом, создание национальных округов не только предопределило национальный характер советов, но и указывало на некоторый особый их статус, подчеркивавший отсталость народов Севера и, в силу этого, снисходительное отношение к ним, прикрывавшееся пропагандистскими лозунгами равноправия.

Во-вторых, укреплявшийся в советском государстве тоталитарный режим не нуждался в реальной автономии народов бывшей царской империи и стремился любой ценой подчинить их новой власти. Времени на «раскачку» вертикальной структуры советов и партийных комитетов не отводилось, нужна была реальная демонстрация преимуществ социализма, поэтому с 1932 г. советизация пошла более жестко и быстрыми темпами, а методы ее проведения характеризовались как авторитарные, не терпящие инакомыслия, не допускающие выбора.

В-третьих, перелом в северной советизации наступил в середине 1930-х гг., когда советская власть добралась все же до кочевников Ямала, коллективизировала оленеводов, отобрал оленей, и к началу второй мировой войны Север стал советским.

Исторический факт рождения национальных округов получил неоднозначную оценку ученых. По мнению профессора В.А.Зибарева, народы Севера перешли от патриархально-родового строя к социалистической государственности, минуя промежуточные стадии развития. Этот вывод разделяли М.А.Сергеев, Л.Е.Киселев, Г.А.Мазуренко и другие авторитетные североисследователи. В.Н.Увачан

считал, что создание национальных округов явилось «завершающим этапом национально-государственного устройства народов Севера»¹.

Современные историки придерживаются иных взглядов. А.В.Головнев отводит советской власти деструктивную роль. Д.И.Копылов также считает, что советизация на Севере провалилась.

Однако наше исследование не разделяет в полной мере приведенные выше оценки. Советизация состоялась. Это факт, отрицать который бессмысленно. Другое дело, что она имела несомненные издержки, которые, надо признать, стали целенаправленным ударом по традиционному Северу.

Вторая половина 1930-х гг. явилась поворотным пунктом в модернизационном развитии народов Обь-Иртышья. Аборигены Северо-Западной Сибири занимали территории, согласно исторически сформировавшемуся порядку, и существенных изменений в их расселении до середины 1930-х гг. не наблюдалось. Во второй половине 1930-х гг. властями предпринимаются энергичные попытки по переводу их на оседлость, к тому времени Север покрывался сетью спецпоселков, выстроенных ссыльными крестьянами. Рост численности населения национальных округов за счет спецпереселенцев способствовал более быстрому освоению края и переводу местных жителей на оседлость.

Таким образом, можно сделать вывод, что 1917—1941 гг. стали не только временем, когда на Севере произошла советизация, но и временем, когда народы Обь-Иртышского Севера оказались втянутыми в водоворот сталинской модернизации, которая повлекла за собой глубинные изменения во всех сферах жизни северных народов. Однозначный ответ о результативности и эффективности преобразований дать весьма сложно. Очевидно лишь то, что трансформация традиционного общества, как показывает мировая история, происходит очень медленно, ибо традиционное общество консервативно по своей сути, поэтому форсирование модернизационных процессов болезненно для аборигенов. Метод «красногвардейской атаки» стал в северных преобразованиях определяющим.

¹ Увачан В.Н. Переход малых народов Севера от родового строя к развитому социализму (к 45-летию образования национальных округов и окружных партийных организаций) // Летопись Севера. М., 1977. Т. VIII. С. 23.

В годы сталинской диктатуры национальные проблемы были надолго «заморожены». Парадная фразеология и охранительная политика создавали лишь видимость их решения, якобы окончательного и всех удовлетворяющего. Ю.И.Корчагин в своей книге² отмечает, что многие зарубежные исследователи положительно оценивают тот факт, что после 1917 г. в России возникли национальные республики и автономии, но вместе с тем делает оговорку, что провозглашенная национальная политика в дальнейшем не получила реального развития, с чем трудно не согласиться, и история национально-государственного строительства на Обь-Иртышском Севере подтверждает этот вывод.

Изучение широкого спектра вопросов по истории населения Обь-Иртышья рассматривалось с учетом глубоких изменений в демографической истории населения страны первых четырех десятилетий XX в. Период насыщен эпохальными событиями, которые не обошли и Обь-Иртышский Север и оказали воздействие на демографические процессы.

Сложнейшей задачей является установление численности населения за изучаемый период. Сложность подсчетов, ограниченность и противоречивость источников привели к разным цифровым результатам. Удалось выявить и констатировать незначительное увеличение численности коренного населения, вопреки существовавшему мнению об угрозе его исчезновения.

Насильственное переселение крестьян в начале 1930-х гг. повлекло за собой не только увеличение численности населения в крае, но и изменение структуры занятости и роли в общественном производстве.

В ходе исследования удалось выделить этапы ссылки и уточнить количество ссыльных, расселение, условия их существования. Изучение проблемы ссылки в Северо-Западную Сибирь обнаружило прагматический взгляд государства на выселяемых как на рабсилу в районах освоения.

В работе нашла отражение проблема массовых репрессий. Определить с максимальной точностью людские потери в результате репрессий 1930-х гг. на Обь-Иртышском Севере весьма сложно.

² См.: Корчагин Ю.И. Народы Севера России в двадцатом столетии: процесс преобразований в западноевропейской и североамериканской историографии. М., 1994.

Тем не менее удалось систематизировать имеющиеся данные и выстроить картину событий.

В исследовании затронута почти не изученная проблема депортации народов, проводившейся государством для укрепления тоталитарного режима.

Перечисленные катаклизмы оказали прямое воздействие на демографические процессы. Высокая смертность и низкая рождаемость — следствия политических решений руководства страны и исполнения этих решений местными органами власти.

ИСТОЧНИКИ

1. Распорядительная документация

- 1.1. Временное положение об управлении народностей и племен северных окраин РСФСР // Северная Азия. 1925. № 1—2.
- 1.2. Временное положение об организации судебной части на северных окраинах РСФСР // Северная Азия. 1926. Кн. 3.
- 1.3. Местные органы власти и хозяйственные организации на Крайнем Севере. М., 1934.
- 1.4. О работе в национальных районах Крайнего Севера. Постановление ЦК ВКП (б) от 26 июня 1932 г. // Партийное строительство. 1932. № 10.
- 1.5. О формах коллективизации в районах народностей Севера. Постановление ЦК ВКП (б) от 1 сентября 1932 г. // Партийное строительство. 1932. № 13.
- 1.6. О разукрупнении Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского краев и об образовании новых областей Сибири. Постановление президиума ВЦИК от 9 декабря 1934 г. // Омская область за 50 лет (цифры и факты). Омск, 1985.
- 1.7. Резолюция XII съезда РКП (б) «О районировании» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М., 1984. Т. 3.
- 1.8. Хозяйственное и культурное строительство Урала. Краткий обзор за 1926/27—1927/28 гг. К съезду Советов в 1928—1929 гг. Свердловск, 1929.
- 1.9. IX Уральская областная конференция Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчет. Свердловск, 1931.
- 1.10. X Уральская областная конференция Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчет. Свердловск, 1931.
- 1.11. СУ 1931. № 8.
- 1.12. СУ 1932. № 39.

2. Произведения руководителей ВКП (б) и советского государства

- 2.1. Бухарин Н.И. Избранные произведения. М., 1990.
- 2.2. Бухарин Н.И. Проблемы теории и практики социализма. М., 1989.
- 2.3. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа // В.И. Ленин. КПСС о работе советов / Под общ. ред. К.У. Черненко. М., 1979.
- 2.4. Киров С.М. Избранные речи и статьи. М., 1957.
- 2.5. Рыков А.И. Избранные произведения. М., 1990.
- 2.6. Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 24.

3. Документальные, справочные и статистические публикации

- 3.1. Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги. Россия. СПб., 1999.
- 3.2. Воробьев Н.Я. Всесоюзная перепись населения 1926 г. 2-е изд. М., 1957.
- 3.3. Народное хозяйство СССР. 1922—1972: Юбилейный статистический ежегодник. М., 1972.
- 3.4. Наш край: Хрестоматия по истории Тюменской области (1917—1970 гг.). Свердловск, 1973.
- 3.5. Наш край: Хрестоматия по истории Омской области. 1917 — июнь 1941 гг. Омск, 1985. Ч. 1.
- 3.6. Районирование СССР: Сб. материалов по районированию с 1917 по 1925 гг. М., 1926.
- 3.7. Районы Омской области: Справочник. Омск, 1936.
- 3.8. Районы Уральской области: Справочник. Свердловск, 1928.
- 3.9. Омская область за 50 лет (цифры и факты). Омск, 1985.
- 3.10. Раскулаченные спецпереселенцы на Урале (1930—1936 гг.): Сб. документов. Екатеринбург, 1993.
- 3.11. Сплошная коллективизация и раскулачивание в Зауралье (Материалы по истории Курганской области): Сб. документов / Под ред. И.Е.Плюгникова. Курган, 1995.
- 3.12. Судьбы народов Обь-Иртышского Севера (Из истории национально-государственного строительства. 1822—1941 гг.). Тюмень, 1994.
- 3.13. Сургутский район: Справочник. Тюмень, 1998.
- 3.14. Тобольский Север глазами политических ссыльных XIX — начала XX века. Екатеринбург, 1998.
- 3.15. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927—1939: Документы и материалы: В 5 т. / Под ред. В.Данилова, Р.Маннинг, Л.Виолы. М., 2000. Т. 2. Ноябрь 1929 — декабрь 1930 гг.
- 3.16. Тюменская область в цифрах (1917—1975): Статистический сб. Свердловск, 1975.
- 3.17. Уральская область: Справочник / Под ред. П.А.Ковалевского. М., 1933.

4. Источники личного происхождения (воспоминания)

- 4.1. Воспоминания Борцова Ивана Васильевича (Страницы истории Александровского и Ларьяжского районов. 1928—1938 гг.). Нижневартовск, 1997.
- 4.2. Воспоминания Борцова Ивана Васильевича (Страницы истории Ханты-Мансийского автономного округа. 1930—1950 гг.). Нижневартовск, 2000.

- 4.3. Воспоминания С.Великопольского. «Мы верили в наше дело» // Югра. 1998. № 10.
- 4.4. Воспоминания Лидии Николаевны Астраханцевой. «Казым, 1933—1934 годъ» // Югра. 2000. № 9—10.
- 4.5. Воспоминания А.Розлач. «И моя история» // Ленинская правда. 1990. 12 апреля.
- 4.6. Воспоминания Я.Савельева. «Десять лет, вычеркнутые из жизни» // Ленинская правда. 1990. 17 февраля.
- 4.7. Воспоминания Г.Кондряковой. «От нас держались подальше...» // Ленинская правда. 1988. 14 сентября.
- 4.8. Воспоминания П.И.Лопарева. «Партизанщина» // Югра. 2000. № 9—10.
- 4.9. Воспоминания А.И.Луниной. «Время наше» // Ленинская правда. 1990. 8 марта.
- 4.10. Воспоминания В.Салмина. «Первые встречи» // Югра. 1998. № 4.
- 4.11. Воспоминания А.Силина. Сургутские ханты (Из записок 1932—1940 годов) // Югра. 1999. № 5.
- 4.12. Воспоминания И.К.Ситникова. «Пережитое» // Югра. 1994. № 10.
- 4.13. Силин А. Чтобы трагедия не повторилась // Югра. 2000. № 9—10.
- 4.14. Созонов Ю. Варшава—Ханты-Мансийск—Варшава // Новости Югры. 2001. 28 июня.

5. Архивные источники

- 5.1. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)
 - Ф. 17. ЦК ВКП (б).
 - Бюллетени XI Уральской областной конференции ВКП (б).
 - Оп. 3. Д. 2.
 - Оп. 42. Д. 112.
 - Отдел руководящих партийных органов. Сектор информации.
 - Оп. 21. Д. 3304, 3305, 3306, 3307.
- 5.2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)
 - Ф. Р 1235. Отдел национальностей.
 - Оп. 122. Д. 157.
 - Ф. 3977. Комитет содействия народностям северных окраин при президиуме ВЦИК.
 - Оп. 1. Д. 2, 56, 110, 258, 389, 495.
- 5.3. Российский государственный архив экономики (РГАЭ)
 - Ф. 1562.
 - Оп. 336. Д. 315, 316.

5.4. Центральный государственный архив города Санкт-Петербурга (ЦГАСПб)

Ф. 9471. Институт народов Севера им. П.Смидовича.
Оп. 2. Д. 12.

5.5. Государственный архив Свердловской области (ГАСО)

Ф. Р-88. Уралоблисполком.
Оп. 21. Д. 74 а.
Оп. 1а. Д. 63.

5.6. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО)

Ф. 4. Уральский областной комитет ВКП (б).
Оп. 2. Д. 17, 141, 245, 266, 298, 404.
Оп. 3. Д. 15, 18, 138, 205, 245, 292.
Оп. 4. Д. 15.
Оп. 8. Д. 54.
Оп. 9. Д. 218, 978.
Оп. 10. Д. 238.

5.7. Тюменский областной центр документации новейшей истории (ТОЦДНИ)

Ф. 1. Тюменский губком РКП (б).
Оп. 1. Д. 38, 42, 61, 149, 162, 267.
Ф. 23. Обско-Иртышский обком ВКП (б).
Оп. 1. Д. 30.
Ф. 30. Тобольский окружком ВКП (б).
Оп. 1. Д. 21, 607, 824, 848, 972.
Оп. 5. Д. 28.
Оп. 8. Д. 1.
Ф. 107. Ханты-Мансийский окружной комитет КПСС.
Оп. 1. Д. 23, 50.
Ф. 135. Ямало-Ненецкий окружком КПСС.
Оп. 1. Д. 22.
Ф. 3894. Управление КГБ при Совете Министров СССР по Тюменской области.
Оп. 1. Д. 30.

5.8. Государственный архив Тюменской области (ГАТО)

Ф. Р-1. Тюменский губернский воснно-революционный комитет.
Оп. 1. Д. 28, 180.

Ф. Р-2. Тюменский губисполком.

Оп. 1. Д. 66, 279.

Ф. Р-434.

Оп. 1. Д. 279.

5.9. Тобольский филиал государственного архива Тюменской области (ТФГАТО)

Ф. 209. Тобольский Северосоюз (1928—1952 гг.).

Оп. 1. Д. 306.

Ф. 492. Тобольский Интегралсоюз (1922—1932 гг.).

Оп. 1. Д. 132, 135.

Ф. 690. Тобольский Комитет Севера.

Оп. 1. Д. 124.

Оп. 12. Д. 98.

Ф. 695. Комитет содействия национальностям северных окраин при президиуме Уралоблисполкома (Уральский Комитет Севера) (1925—1930 гг.).

Оп. 1. Д. 28, 66, 87, 107, 135, 162.

Оп. 8. Д. 29, 133.

Ф. 1727. Личный архив И.Ф.Ного (1909—1947 гг.).

Оп. 1. Д. 6.

5.10. Центр документации новейшей истории Омской области (ЦДННАО)

Ф. 17. Омский обком КПСС.

Оп. 1. Д. 1463, 1804.

Ф. 3057. Оргбюро ЦК ВКП (б).

Оп. 1. Д. 13, 51, 52, 53, 54.

5.11. Государственный архив Омской области (ГАОО)

Ф. Р-437. Омский облисполком.

Оп. 3. Д. 1, 23, 158.

5.12. Нижневартовский государственный архив Тюменской области (НГА)

Ф. 5. Протоколы заседаний президиума Охтеурского сельского совета.

Ф. 6. Исполком Больше-Тарховского сельского совета.

Ф. 9. Нижневартовский сельский совет.

Ф. 11. Больше-Ларьякский сельский совет.

Ф. 13. Вампугольский сельский совет.

6. Периодические издания

- 6.1. Известия ЦИК СССР. 1927. 17 декабря.
- 6.2. «Летопись Севера» — издание Главсевморпути.
- 6.3. «Наш край» — издание Тобольского общества изучения края.
- 6.4. «Новости Югры» — общественно-политическая газета Ханты-Мансийского автономного округа.
- 6.5. «Остяко-Вогульская правда» — орган издания окружного комитета ВКП (б).
- 6.6. «Северянин» — орган Тобольского окрисполкома и окружкома РКП (б).
- 6.7. «Северная Азия» — общественно-политический журнал.
- 6.8. «Советский Север» — журнал Комитета Севера при ВЦИК.
- 6.9. «Советский Север» — орган Тобольского окружкома ВКП (б) и окрпрофбюро.
- 6.10. «Сталинская трибуна» — орган издания Ханты-Мансийского окружкома ВКП (б).
- 6.11. «Тобольский Север» — орган Тобольского уездного комитета РКП (б) и исполнительного комитета.
- 6.12. «Ханты-Манчи Шоп» — орган издания Остяко-Вогульского окружкома.
- 6.13. «Югра» — историко-культурный журнал Ханты-Мансийского автономного округа.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Исследования:

книги, монографии, диссертации, авторефераты

- 1.1. Агалков В.Т. Советы Сибири (1917—1918 гг.). Новосибирск, 1978.
- 1.2. Аджиев М. Сибирь: XX век. М., 1983.
- 1.3. Андросенко В.И. Ханты-Мансийск. Свердловск, 1979.
- 1.4. Базаров А.А. Дурелом, или господ колхозники. Курган, 1997. Кн. 1.
- 1.5. Бакунин А.В. История советского тоталитаризма. Екатеринбург, 1997. Кн. 2. Апогей.
- 1.6. Бортнникова О.Н. Развитие пенитенциарной системы Тобольской губернии в конце XIX — начале XX вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тобольск, 1998.
- 1.7. Бударин М.Е. Прошлое и настоящее народов Северо-Западной Сибири. Омск, 1952.
- 1.8. Бударин М.Е. Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за вовлечение малых народностей Северо-Западной Сибири в построение социализма (По материалам Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского округов): Дис. ... канд. ист. наук. Омск, 1957.
- 1.9. Бударин М.Е. Путь малых народностей Крайнего Севера к коммунизму. Омск, 1968.
- 1.10. Васильев В.И. Проблемы формирования северо-самодийских народностей. М., 1979.
- 1.11. Веселкина В.В. Возникновение национальной государственности у малых народов Обского Севера (1917—1934 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1971.
- 1.12. Возрожденный народ (К 10-летию образования Ямало-Ненецкого автономного округа). Омск, 1941.
- 1.13. Гемуев Е.П., Сагалаев А.М., Соловьев А.И. Легенды и были таежного края. Новосибирск, 1957.
- 1.14. Гемуев И.Н. Семья у селькупов (XIX — начало XX века). Новосибирск, 1984.
- 1.15. Гимпельсон Е.Г. Формирование советской политической системы. 1917—1923. М., 1993.
- 1.16. Головнев А.В. Историческая типология хозяйств народов Северо-Западной Сибири. Новосибирск, 1993.
- 1.17. Головнев А.В., Прибыльский Ю.П. и др. История Ямала. Тобольск; Яр-Сале, 1994.
- 1.18. Гуль Р.Б. Красные маршалы: Тухачевский, Ворошилов, Блюхер, Котовский. Ростов н/Д, 1998.

- 1.19. Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север. Этнографический очерк местных инородцев. Тобольск, 1911.
- 1.20. Eisenstadt S.N. Tradition, Change and Modernity. N.Y., 1973.
- 1.21. Заболотный Е.Б., Камынин В.Д. Историческая наука в преддверии третьего тысячелетия. Тюмень, 1999.
- 1.22. Зибарев В.А. О некоторых вопросах советского строительства у малых народностей Сибири. Томск, 1958.
- 1.23. Зибарев В.А. Советское строительство у малых народностей Севера (1917—1932 гг.). Томск, 1968.
- 1.24. Иванов И.А. Борьба за установление Советской власти на Обском Севере (1917—1921 гг.). Ханты-Мансийск, 1957.
- 1.25. История национально-государственного строительства в СССР. М., 1968. Т. 1.
- 1.26. История Сибири с древнейших времен до наших дней: В 5 т. Л., 1968. Т. 4. Сибирь в период строительства социализма.
- 1.27. История социалистической экономики СССР. 1926—1932 гг. М., 1977. Т. 3.
- 1.28. Ивницкий Н.А. Репрессивная политика Советской власти в деревне (1928—1933 гг.). М., 1999.
- 1.29. Карр Э. Большевицкая революция. 1917—1923 гг. М., 1990. Т. 1—2.
- 1.30. Карху Э.Г. Малые народы в потоке истории. Петрозаводск, 1999.
- 1.31. Киселев Л.Е. Борьба народных масс за установление и упрочение Советской власти на Севере Тюменской области. Тюмень, 1966.
- 1.32. Киселев Л.Е. От патриархальщины к социализму. Свердловск, 1974.
- 1.33. Киселев Л.Е. КПСС — организатор социалистических преобразований хозяйства и культуры народностей Севера (октябрь 1917 — июнь 1941 гг.): Дис. ... д-ра. ист. наук. Тюмень, 1980.
- 1.34. Киселев Л.Е., Мазуренко Г.А. Торжество ленинской национальной политики на Обском Севере. Тюмень, 1967.
- 1.35. Клещенок И.П. Исторический опыт КПСС по осуществлению ленинской национальной политики среди малых народов Севера. М., 1972.
- 1.36. Кокосов Н.М., Никулин В.И., Харин В.И. Ханты-Мансийский национальный округ. Свердловск, 1956.
- 1.37. Констангинов О.А. СССР по районам. М., 1928.
- 1.38. Корчагин Ю.И. Народы Севера России в двадцатом столетии: процесс преобразований в западноевропейской и североамериканской историографии. М., 1994.
- 1.39. Ленинская национальная политика КПСС и малые народности Севера. Томск, 1972. Вып. 1.

- 1.40. Мазуренко Г.А. Торжество национальной политики Коммунистической партии на Обском Севере. Тюмень, 1961.
- 1.41. Мазуренко Г.А. Партийное строительство на Советском Севере в период построения социализма. Томск, 1979.
- 1.42. Мазуренко Г. А. Социалистическое преобразование жизни малых народов Обского Севера: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1965.
- 1.43. Мартынова Е.П. Очерки истории и культуры хантов. М., 1998.
- 1.44. Медведев Д. Туземные советы Севера в реконструктивный период. М., 1931.
- 1.45. Местные органы власти и хозяйственные организации на Крайнем Севере. М., 1934.
- 1.46. Модернизация: зарубежный опыт и Россия. М., 1994.
- 1.47. Население России в XX веке: В 3 т. М., 2000. Т. 1.
- 1.48. Никитин Д.Н. Журнал «Революция и национальности». Теория и практика национального строительства в СССР. (1930—1937 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1997.
- 1.49. Над нами полярная звезда. Свердловск, 1970.
- 1.50. Носилов К.Д. У вогулов. Тюмень, 1997.
- 1.51. Носилов К.Д. У вогулов: очерки и наброски. М., 1904.
- 1.52. Носилов К.Д. У рыбаков и звероловов Севера. М., 1912.
- 1.53. Носова Н.И. Управлять или командовать? Государство и крестьянство Советской России (1917—1929 гг.). М., 1993.
- 1.54. Обновленная земля. Свердловск, 1980.
- 1.55. Омельчук А. Салехард. Свердловск, 1978.
- 1.56. Онищук Н.Т. Советское строительство у малых народов Севера. 1917—1941 гг. Томск, 1973.
- 1.57. Пелих Г.И. Происхождение селькупов. СПб., 1994.
- 1.58. Переход к социализму народностей Севера. Историографический очерк. Томск, 1974.
- 1.59. Петрова В.П., Харючи Г.П. Ненцы в истории Ямало-Ненецкого автономного округа. Томск, 1999.
- 1.60. Петрушин А.А. «Мы не знаем пощады...». Известные, малоизвестные и неизвестные события из истории края по материалам ВЧК—ГПУ—НКВД—КГБ. Тюмень, 1999.
- 1.61. Pye L.W. Politics, Personality? And National Bulding: Burma's Search for Identity. New Haven and London, 1962.
- 1.62. Ретунский В.Ф. Предпосылки и начало перехода на некапиталистический путь развития народностей Северо-Западной Сибири (1917—1937 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1968.

- 1.63. Ретунский В.Ф. Предпосылки и начало перехода на некапиталистический путь развития народностей северо-западной Сибири (1917—1937 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Горький, 1967.
- 1.64. Рогачев А.Г. Альтернативы российской модернизации: сибирский аспект. 1917—1925 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 1999.
- 1.65. Royce A.P. Ethnic Identity: Strategies of Diversity. Bloomington, 1982.
- 1.66. Роцевский П.И. Октябрь и Зауралье. Тюмень, 1959.
- 1.67. Сергеев М.А. Народы Обского Севера. Новосибирск, 1953.
- 1.68. Сергеев М.А. Некапиталистический путь развития малых народов Севера. М.; Л., 1955.
- 1.69. Скачко А.Г. Очередные задачи Советской власти среди малых народов Севера. М., 1931.
- 1.70. Славный путь народов Севера (К 10-летию образования Ямало-Ненецкого автономного округа). Омск, 1941.
- 1.71. Соколова З.П. Обско-угорское жилище и его история: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1957.
- 1.72. Соколова З.П. Путешествие в Югру. М., 1982.
- 1.73. Соколова З.П. Жилище народов Сибири (опыт типологии). М., 1998.
- 1.74. Социальная организация и культура народов Севера / Под ред. И.С.Гурвича. М., 1974.
- 1.75. Сподина В.И. Страницы истории города Мегиона. Новосибирск, 2000.
- 1.76. Старцев Г. Остяки (социально-этнографический очерк). Л., 1928.
- 1.77. Степанов П. Уральская область с приложением очерка: Башкирская АССР. М., 1928.
- 1.78. Тарлецкий П.Е. Население Крайнего Севера. Л., 1932.
- 1.79. Тарлецкий П.Е. Карта расселения народностей Крайнего Севера. М., 1933.
- 1.80. Устюгов П.К. К перевыборам туземных советов Крайнего Севера. М., 1931.
- 1.81. Федорова Е.Г. Историко-этнографические очерки материальной культуры майси. СПб., 1994.
- 1.82. Хомич Л.В. Ненцы. М.; Л., 1966.
- 1.83. Хомич Л.В. Ненцы. СПб., 1998.
- 1.84. Шабаетов Ю.П. Этнокультурное и этнополитическое развитие народов Коми в XX веке. М., 1998.
- 1.85. Шатилов М.Б. Ваховские остяки. Тюмень, 2000.
- 1.86. Шишкин В.А. Власть. Политика. Экономика. Постлерволюционная Россия (1917—1928 гг.). СПб., 1997.

- 1.87. Эйзенштадт Ш. Революции и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. М., 1999.
- 1.88. Этносоциологические исследования в России в 1990-х годах: итоги и перспективы. Научно-аналитический обзор. М., 1996.

2. Статьи, тезисы, публикации

- 2.89. Актуальные теоретические проблемы современной исторической науки: Материалы круглого стола // Вопросы истории. 1992. № 8—9.
- 2.90. Алексеева Л.В. Царская семья в Сибири // Югра. 1998. № 6.
- 2.91. Алексеева Л.В. Национальные округа Северо-Западной Сибири накануне Великой отечественной войны // Урал в стратегии второй мировой войны. Екатеринбург; Каменск-Уральский, 2000.
- 2.92. Алексеева Л.В. О политических ссыльных и репрессиях в Северо-Западной Сибири (первая половина XX века) // Тез. докл. и сообщений III Региональной музейной конференции, посвященной 70-летию ХМАО. Нижневартовск, 2000.
- 2.93. Алексеева Л.В. О родовых советах на Севере (вторая половина 1920-х гг.) // «Открывая Родину — узнаем себя». Посвящается 70-летию ХМАО. Излучинск, 2000.
- 2.94. Алексеева Л.В. Административно-хозяйственное управление в северных районах Уральской области (1923—1934 гг.) // Бартеневские чтения: Тез. докл. и сообщений. Липецк, 24—25 ноября 1999 г. Липецк, 2000. С. 235.
- 2.95. Алексеева Л.В. Северные районы Омской области во второй половине 1930-х гг. // Отечественная историография и региональный компонент в образовательных программах: проблемы и перспективы. Омск, 2000.
- 2.96. Алексеева Л.В. Туземные советы на Обском Севере // Югра. 2000. № 7—8.
- 2.97. Алексеева Л.В. О родовых и туземных советах на Севере Уральской области (вторая половина 1930-х гг.) // Урал на пороге третьего тысячелетия. Материалы научной конференции (Екатеринбург, 14—15 декабря). Екатеринбург, 2000.
- 2.98. Алексеева Л.В. Демографическая ситуация у остяков р.Югана в первой половине 1920-х гг. // Западная Сибирь: проблемы истории и историографии. Нижневартовск, 2000.
- 2.99. Алексеева Л.В. Поражение войск Колчака на Тоболе (октябрь 1919 года) // Государственная власть и российское сибирское крестьянство в годы революции и гражданской войны: Материалы международной конференции. Ишим, 2001.
- 2.100. Антонов А. Выбор // Тюменская правда. 1988. 17 августа.

- 2.101. Антонов А. Тобольская расправа // Тюменская правда. 1989. 8 июля.
- 2.102. Бакланова А.Б. О системе закономерностей формирования социалистических общественных отношений у народностей Крайнего Севера (20—30-е гг.) // Формирование коммунистических общественных отношений. Тюмень, 1979.
- 2.103. Бакланова А.Б. Общее и особенное в социалистическом строительстве у народностей Крайнего Севера (30—50-е гг.) // Развитие и совершенствование социалистического образа жизни во вновь осваиваемых районах Западной Сибири. Тюмень, 1984.
- 2.104. Баранов А. Социально-экономические проблемы депопуляции и старения населения // Вопросы экономики. 2000. № 9.
- 2.105. Белимов И.Т. Разгром Сургутского кулацкого мятежа 1921 г. // Уч. зап. Тюмен. гос. пед. ин-та. Тюмень, 1958.
- 2.106. Белобородов В. Экскурсия на р.Салым // Югра. 2000. № 2.
- 2.107. Беляшов М.Я. Разгром кулацкого мятежа в 1921 г. // Сибирские просторы. 1958. № 2.
- 2.108. Бессонов Д.А. Православная церковь и большевики в Сибири: два полюса одной трагедии (1917—1922 гг.) // Словцовские чтения — 2000. Тюмень, 2000.
- 2.109. Богораз-Тан В.Г. О первобытных племенах (наброски к проекту организации управления первобытными туземными племенами) // Жизнь национальностей. 1922. № 1.
- 2.110. Бортникова О.Н. Тюремное население Западной Сибири в XIX веке // Д.И.Менделеев и Сибирь: история и современность. Материалы Всероссийских Менделеевских чтений (Тобольск, 15—17 ноября). Тобольск, 1999.
- 2.111. Броднев М.М. Из чума в культурное жилище // Советская Арктика. 1936. № 3.
- 2.112. Броднев М.М. На оседлую культурную жизнь. Наметки плана оседания колхоза «Харп» Ямальского района Ямало-Ненецкого округа // Народное хозяйство Омской области. 1936. № 5.
- 2.113. Броднев М.М. На Ямальском полуострове // Советская Арктика. 1937. № 5.
- 2.114. Броднев М.М. Дети Севера // Советская Арктика. 1937. № 11.
- 2.115. Бударин М.Е. Возрождение малых народов Севера // Советская этнография. 1950. № 2.
- 2.116. Бударин М.Е. Из истории социалистического строительства у малых народностей Северо-Западной Сибири // Уч. зап. Омского пед. ин-та. Вып. 9. Омск, 1958.
- 2.117. Бударин М.Е. Великая Октябрьская социалистическая революция на Крайнем Севере Сибири // Всесоюзная конференция

- партийных, научно-исследовательских учреждений и кафедр общественных наук вузов. Л., 1967.
- 2.118. Варсонофьева В.А. Географический очерк бассейна Уньи // Северная Азия. 1929. Кн. 4.
 - 2.119. Васильева В. И юбилей, и реформа // Новости Югры. 2001. 28 июня.
 - 2.120. Величко Н.И. К истории изучения материальной культуры восточных ханты // «Мира не узнаешь, не зная края своего». Материалы третьих краеведческих чтений (28 апреля, г. Нижневартовск). Нижневартовск, 1999.
 - 2.121. Вербов Г.Д. Лесные ненцы // Советская этнография. 1936. № 2.
 - 2.122. Вербов Г.Д. Пережитки родового строя у ненцев // Советская этнография: Сб. статей. Ч. 2. 1939.
 - 2.123. Веселкина В.В. Деятельность Тобольского Комитета Севера по созданию советской государственности у малых народностей (1921—1930 гг.) // Уч. зап. Сверд. и Тюмен. пед. ин-та. Тюмень, 1970. № 154. Вып. 3.
 - 2.124. Веселкина В.В. Укрепление связей Советов с массами в национальных округах Обского Севера в первой половине 1930-х гг. // Герценовские чтения. «Исторические науки». Л., 1971. Т. 24.
 - 2.125. Веселкина В.В. К истории становления Советов и суда у малых народностей Обского Севера в первой половине 1930-х гг. // Науч. тр. Тюмен. ун-та. Тюмень, 1974. Т. 9.
 - 2.126. Веселкина В.В. Культурно-воспитательная и политико-массовая работа национальных Советов Обского Севера второй половины 1920-х гг. // Науч. тр. Тюмен. ун-та. Тюмень, 1976. Т. 13. Социалистические преобразования в экономике и культуре Западной Сибири в 20—30-х гг.
 - 2.127. Галкина К. Последний князь Толькинской тундры // Югра. 1999. № 9.
 - 2.128. Говоров А. Природа и народное хозяйство Остяко-Вогульского округа // Омская область. 1940. № 3.
 - 2.129. Головнев А.В. Договор с землей и водой // Югра. 1996. № 5.
 - 2.130. Грачсва Г.Н. Передвижное жилище оленеводов Северо-Западной и Средней Сибири // Памятники материальной культуры народов Сибири. СПб., 1994.
 - 2.131. Гриценко В. Сальмский край в истории Югры // 1999. № 9.
 - 2.132. Гурвич И.С. Еще раз к вопросу о переходе малых народов Севера и Дальнего Востока к социализму // Вопросы истории КПСС. 1964. № 9.
 - 2.133. Деметьева Н. Это начиналось так // Югра. 2000. № 11.

- 2.134. Дьяконова В.П. Жилище народов Сибири // Экология этнических культур Сибири накануне XXI века. Л., 1995.
- 2.135. Долгих Б.О. О некоторых этногенетических процессах (переселениях народов и распространении языков) в Северной Сибири // Советская этнография. 1952. № 1.
- 2.136. Долгих Т.Б. Традиционное жилище лесных ненцев бассейна реки Пур // Советская этнография. 1971. № 4.
- 2.137. Евладов В. Оленеводство Уральской тундры и экономическое расслоение самоедских хозяйств // Хозяйство Урала. 1928. № 5.
- 2.138. Еремеева О.И. Исследователь Севера В.М.Новицкий // Словцовские чтения — 1999. Тюмень, 1999.
- 2.139. Ершов М.Ф. Ирбит и ирбитская ярмарка в конце XVIII — начале 60-х годов XIX века // Ирбитский край в истории России. Екатеринбург, 2000.
- 2.140. Загороднюк Н. Особенности формирования рабочего класса в Северо-Западной Сибири (1930-е гг.) // Северный регион: экономика и социокультурная динамика. Сургут, 2000.
- 2.141. Загороднюк Н.И. Депортация населения союзных республик (1940-е гг.) // Словцовские чтения — 1997. Тюмень, 1997.
- 2.142. Загороднюк Н.И. Депортация населения в годы первой мировой войны // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея: 1996. Тюмень, 1998.
- 2.143. Зеленин Д.К. Народы Крайнего Севера после Великой Октябрьской социалистической революции // Советская этнография. 1937. № 1.
- 2.144. Земсков В.Н. Спецпереселенцы (по делам НКВД — МВД СССР) // Социологические исследования. 1990. № 11.
- 2.145. Зибарев В.А. Из истории советского строительства у народов Обского Севера // Материалы науч. конф. по истории Сибири, посв. 50-летию Великого Октября. Томск, 1967.
- 2.146. Зибарев В.А. Создание партийных организаций в национальных округах и районах малых народностей Севера // Социалистическое и коммунистическое строительство в Сибири. Томск, 1967. Вып. 5.
- 2.147. Зыкова А. Район с позиции свершенного // Югра. 1999. № 5.
- 2.148. Иваненко А. Хлебопашество на земле Югорской // Югра. 1993. № 3.
- 2.149. Ильчино В.Н. Литература 1920-х гг. об экономической политике на Урале советских и несоветских правительств // Историческая наука и историческое образование на рубеже XX—XXI столетия. Четвертые Всероссийские историко-педагогические чтения. Екатеринбург, 2000.

- 2.150. Искра И. На Дальнем Севере // Уральский коммунист. 1927. № 21—22.
- 2.151. Казымское восстание: правда и вымысел // Музейное дело. Приложение к культурно-публицистической еженедельной газете ХМАО «Читающая Югра». Май. 2000.
- 2.152. Кантор Е.Д. Перевыборы Советов в северных национальных округах и районах СССР // Советский Север. 1935. № 1.
- 2.153. Карцов В. Остяко-Вогульский национальный округ // Советское красное дело. 1936. № 12.
- 2.154. Киселев Л.Е. Начало советского строительства на Крайнем Севере // Уч. зап. Тюмен. пед. ин-та. Т. 33. Вып. 1. Тюмень, 1963.
- 2.155. Кондрашова Л. Крестьянская ссылка в Остяко-Вогульском округе // Югра. 1994. № 2.
- 2.156. Коптилов М. Научно-исследовательская работа на Тобольском Севере // Хозяйство Урала. 1926. № 15—16.
- 2.157. Копылов Д.И., Ретунский В.Ф. Партийные организации Остяко-Вогульского (Ханты-Мансийского) и Ямальского (Ямало-Ненецкого) национальных округов в борьбе за экономическое и культурное развитие народов Обского Севера // Очерки истории партийной организации Тюменской области. Свердловск, 1965.
- 2.158. Копылова В.И. К вопросу о политической ситуации в Тюменской губернии в 1920—1921 гг. // Словоцковские чтения — 1999. Тюмень, 1999.
- 2.159. Коржавин Б.К. Проблема коренных народов в трудах Н.М.Ядринцева // Вопросы истории социально-экономической и культурной жизни Сибири. Новосибирск, 1971. Ч. 1.
- 2.160. Кузакова Е. Хурумпауль // Югра. 1999. № 12.
- 2.161. Кузакова Е. Конда: страницы истории // Югра. 2000. № 1.
- 2.162. Кулемзин В.М., Лукина Н.В. Васюганско-ваховские ханты в конце XIX — начале XX вв. М., 1997.
- 2.163. Лаврентьева М.А. Советское и партийное строительство в районах Крайнего Севера в 1926—1936 гг. // Вестн. Ленингр. ун-та. Л., 1961. № 20. Сер. ист., яз. и лит. Вып. 4.
- 2.164. Лаврова М.В. Организация земского самоуправления в Тобольской губернии в 1917 году // Словоцковские чтения — 1999. Тюмень, 1999.
- 2.165. Лаврова М.В. Организация волостных и уездных земств в Тобольской губернии (июнь 1917 г.— январь 1918 г.) // Тюменский исторический сборник. Тюмень, 2000. Вып. 4.
- 2.166. Лазарева С. Спецпереселенцы. Из истории Сургутской политической ссылки // Югра. 1994. № 3.

- 2.167. Лапин Н.И. Проблема социокультурной трансформации // Вопросы философии. 2000. № 4.
- 2.168. Лебедев В.В., Соколова З.П. Селькупы // Этническая история народов Севера. М., 1982.
- 2.169. Леонов П.И. Туземные Советы в тайге и тундрах // Советский Север: Сб. статей. М., 1929.
- 2.170. Ляушин В.П. Социально-политические, правовые и экономические противоречия и конфликты на Севере Сибири в 20—30-х гг. // Северный регион: экономическая и социокультурная динамика. Ханты-Мансийск; Сургут, 2000.
- 2.171. Мазуренко Г.А. Создание предпосылок для социалистических преобразований на Обском Севере (1920-е гг.) // Из истории партийных организаций Урала. Свердловск, 1964. Вып. 2.
- 2.172. Мазуренко Г.А. Из истории социалистического строительства на Обском Севере (1917—1967 гг.) // На путях строительства коммунизма. Тюмень, 1968.
- 2.173. Мазуренко Г.А. Из опыта некапиталистического пути перехода к социализму народов Приполярного Урала: (на примере Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов) // Победа Октябрьской революции на Урале и успехи социалистического строительства за 50 лет Советской власти. Свердловск, 1968.
- 2.174. Мазуренко Г.А. Великая Октябрьская революция и возрождение народов Советского Севера // Труды Тюмен. пед. ин-та. Тюмень, 1969. Вып. 9. Ч. 1.
- 2.175. Мазуренко Г.А. Деятельность коммунистических партийных организаций в 20-е гг. в Северо-Западной Сибири // Ленин — в наших свершениях: Материалы обл. науч.-теор. конф., посв. 100-летию со дня рождения В.И.Ленина. Тюмень, 1971.
- 2.176. Мазуренко Г.А. Партийное строительство в национальных округах и районах народностей Севера // Переход к социализму народностей Севера. Историкографический очерк. Томск, 1974.
- 2.177. Мазуренко Г.А. Партийное строительство на Советском Севере (К историографии темы) // Организаторская и идеологическая работа партийных организаций Урала и Западной Сибири в период строительства социализма и коммунизма. Томск, 1976.
- 2.178. Масловская Т.С. Местное самоуправление и советы: особенности исторического развития // Сб. науч. тр. Гуманитарные науки. Сургут, 2000. Вып. 6. Ч. 1.
- 2.179. Медведев Д. К новому положению об окружных съездах Советов и их исполнительных комитетах в национальных округах северных окраин // Советский Север. 1932. № 1—2.

- 2.180. Московкин В.В. Комитеты общественной безопасности на Урале и в Западной Сибири в 1917 году // Словцовские чтения — 1999. Тюмень, 1999.
- 2.181. Мурзина А.И. Установление Советской власти на Тобольском Севере (1917—1919) // Уч. зап. Ленингр. гос. ун-та. № 258. Л., 1959. Вып. 30. Сер. ист. наук.
- 2.182. Надсина А. Крестьянские дети // Ленинская правда. 1990. 13 января.
- 2.183. Новицкий В. Проблема Уральского Обь-Иртышья // Хозяйство Урала. 1930. № 10.
- 2.184. Орлов И.Б. Современная отечественная историография НЭПа: достижения, проблематика, перспективы // Отечественная история. 1999. № 1.
- 2.185. Орлова Е.Н. Современное Васюганье // Жизнь Сибири. 1926. № 4.
- 2.186. Павлова И.В. Механизм политической власти в СССР в 20—30-е годы // Вопросы истории. 1998. № 11—12.
- 2.187. Патранова В. Политзаключенные // Ленинская правда. 1990. 16 июня.
- 2.188. Патранова В. Темное дело // Ленинская правда. 1990. 22 сентября.
- 2.189. Патранова В. Узник под номером 135 // Ленинская правда. 1990. 25 декабря.
- 2.190. Патранова В. Царь всея тайги // Новости Югры. 2001. 20 января.
- 2.191. Патранова В. Люди «третьей категории» // Новости Югры. 2001. 3 февраля.
- 2.192. Первухин И. На Тобольском Севере (Шурьшкарский туземный район) // Советский Север. 1930. № 1.
- 2.193. Петрова В.П. Волнения ненцев на Ямале в 1932—1934 гг. // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея. 1996. Тюмень, 1998.
- 2.194. Пимапов А.С., Пиюков А.Н. Волнения коренного населения на Казыме в 1930—1933 годах // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея. 1998. Тюмень, 1999.
- 2.195. Плотников М. О приросте некоторых северных туземных племен // Северная Азия. 1925. № 4.
- 2.196. Побережников И.В. Модернизационная перспектива: теоретико-методологические и дисциплинарные подходы // Третьи уральские историко-педагогические чтения. Екатеринбург, 1999.
- 2.197. Побережников И.В. Модернизация: определение понятия, параметры и критерии // Четвертые Всероссийские историко-педагогические чтения. Екатеринбург, 2000.
- 2.198. Побережников И.В. Модернизация и «жизненный мир» // Урал на пороге третьего тысячелетия. Екатеринбург, 2000.

- 2.199. Побережников И.В. Теория модернизации: от классической к современной версии // Северный регион: Наука. Образование. Культура. 2000. №2.
- 2.200. Побережников И.В. Методологические проблемы исторического исследования: природа исторической реальности и масштаб рассмотрения // Ирбитский край в истории России. Екатеринбург, 2000.
- 2.201. Подбельский Ю. Сургутский край (по материалам последних переписей) // Хозяйство Урала. 1928. № 5.
- 2.202. Полухин А.В. В борьбе за Советы на Обском Севере (Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий округа) // Омская область. 1940. № 11—12.
- 2.203. Постников С. Спецпереселенцы на Урале // Уральский следопыт. 1993. № 5—6.
- 2.204. Прибыльский Ю.П. Социально-экономическое развитие Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого национальных округов в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. // Социально-экономические особенности комплексного освоения районов Севера Тюменской области. Тюмень, 1977.
- 2.205. Прибыльский Ю.П. Спецпереселенцы // Ленинская правда. 1988. 14 декабря.
- 2.206. Прибыльский Ю.П. Оправданы посмертно // Тюменская правда. 1989. 11 июля.
- 2.207. Прибыльский Ю.П. Советизация Югры: реалии и фикции // Югра. 1998. № 9.
- 2.208. Прибыльский Ю.П. Советизация Севера (1920—1940) // Западная Сибирь: история и современность. Краев. зап. Нижнесвартовск, 1998. Вып. 1.
- 2.209. Прибыльский Ю.П. Первостроители Ямало-Ненецкого округа // Русские старжины: Материалы третьего Сибирского симпозиума. Тобольск; Омск, 2000.
- 2.210. Прибыльский Ю.П. Путь на Голгофу // Югра. 2000. № 12.
- 2.211. Ретунский В.Ф. К вопросу о создании государственности у народностей Обского Севера (1918—1930 гг.) // Уч. зап. Горьковского пед. ин-та. Сер. ист. Вып. 61. Сб. 9. Горький, 1966.
- 2.212. Рябов А. Уходящий поселок Рыбный // Новости Югры. 2001. 27 января.
- 2.213. Рябов А. Жизнь в графе «убытки» // Новости Югры. 2001. 15 марта.
- 2.214. Сепитев Н. Итоги перевыборной кампании // Хозяйство Урала. 1926. № 18.

- 2.215. Сеппо Лалука. Коми-пермяки в тисках // Этнокультурное и этнополитическое развитие народов Коми в XX веке. М., 1998.
- 2.216. Сергеев М.А. Малые народы Севера в эпоху социализма // Советская этнография. 1947. № 4.
- 2.217. Сергеев М.А. Некапиталистический путь развития малых народов Севера // Труды института этнографии АН СССР (новая серия). М., 1955. Т. 27.
- 2.218. Скалон В.Н. В тундрах Верхнего Таза // Советский Север. 1930. № 3.
- 2.219. Скачков И.Ф. Как провели перепись населения на Крайнем Севере Омской области // Омская область. 1940. № 4.
- 2.220. Смилов П.Г. Советизация Севера // Советский Север. 1930. № 1.
- 2.221. Смирнов Н. Два имени (памяти первых краснецов) // Югра. 1999. № 3.
- 2.222. Смирнова Т.М. «Бывшие». Штрихи к социальной политике Советской власти // Отечественная история. 2000. № 2.
- 2.223. Соболев И. Туземные советы на Севере // Советский Север. 1929. № 9.
- 2.224. Соколова З.П. Хозяйственно-культурные типы и поселения хантов и манси // Обские угры (ханты и манси). Материалы к серии «Народы и культуры». М., 1991.
- 2.225. Солодкин Я.Г. Служба или опала? (К истории ранней сибирской ссылки) // Словоцкие чтения — 1999. Тюмень, 1999.
- 2.226. Сосунов П.И. Тобольский Север // Северная Азия. 1925. Кн. 4.
- 2.227. Сподина В.И. Определение «своего» пространства в традиционном мировоззрении лесных ненцев // Западная Сибирь: история и современность. Екатеринбург, 1999. Вып. 2.
- 2.228. Степанов Н.Н., Ковязин Н.М. 25-летие северных национальных округов // Уч. зап. Ленингр. пед. ин-та. Л., 1957. Т. 133.
- 2.229. Строгаль А. Национальное строительство. Ямальские загибы // Известия Уралоблсполкома. 1932. № 66.
- 2.230. Стугов Н. Очердные задачи советского строительства // Хозяйство Урала. 1926. № 18.
- 2.231. Тарасников Г.Н. Перспективы хозяйственного и культурного развития Обского Севера // Омская область. 1937. № 1—2.
- 2.232. Тарлецкий П.Е. Состав населения Крайнего Севера // Северная Арктика. 1936. № 11.
- 2.233. Терентьев А. Битва на Тоболе // Советское Зауралье. 1967. 17 сентября.

- 2.234. Третьяков Н.Г. К истории крестьянского восстания 1921 г. на Тобольском Севере // Словцовские чтения — 1996. Тюмень, 1997.
- 2.235. Увачан В.Н. Ленинская национальная политика и малые народы Севера // Советская этнография. 1963. № 3.
- 2.236. Увачан В.Н. Переход малых народов Севера от родового строя к развитому социализму (к 45-летию образования национальных округов и окружных партийных организаций) // Летопись Севера. М., 1977.
- 2.237. Устюгов П.К. Пути советского строительства на Крайнем Севере (к организации новых национально-территориальных округов и районов) // Советский Север. 1931. № 3.
- 2.238. Федотова В.Г. Типология модернизаций и способов их изучения // Вопросы философии. 2000. № 4.
- 2.239. Фирсов Н. Советы Севера к 17 съезду ВКП (б) // Советский Север. 1934. № 1.
- 2.240. Фирсов И.В. Органы Тюменской милиции в период правления Колчака // Словцовские чтения — 2000. Тюмень, 2000.
- 2.241. Хачко Т.В. К вопросу об истории землепользования в Западной Сибири // «Мира не узнаешь, не зная края своего». Материалы вторых краев. чтений. Нижневартовск, 1998.
- 2.242. Цепенников И.Л. Партработа на Далском Севере (Краткий очерк деятельности Самаровской партийной организации Тобольского округа) // Уральский коммунист. 1928. № 4.
- 2.243. Цысь В.В. Из истории советского строительства в Сургутском уезде в период гражданской войны // «Мира не узнаешь, не зная края своего». Материалы вторых краев. чтений. Нижневартовск, 1998.
- 2.244. Цысь В.В. Боевые действия на территории Сургутского уезда во время Западно-Сибирского крестьянского восстания 1921 года // Науч. тр. Нижневарт. гос. пед. ин-та. Сер. ист. Нижневартовск, 1999. Вып. 1.
- 2.245. Цысь В.В. Сургутский уезд в период военного коммунизма (1920—1921 гг.) // Западная Сибирь: история и современность. Краев. зап. Екатеринбург, 1999. Вып. 2.
- 2.246. Цысь В.В. Потребительская кооперация Среднего Приобья в период Западно-Сибирского крестьянского восстания // Открытая Родину, узнаешь себя. 70-летию ХМАО посвящается. Излучинск, 2000.
- 2.247. Цысь В.В. Взятие Самарово Северным экспедиционным отрядом под командованием П.И.Лопарева в мае 1921 года // Государственная власть и российское (сибирское) крестьянство в

- годы революции и гражданской войны: Материалы международной научной конференции. Ишим, 2001.
- 2.248. Шеврин И.Л. Всесоюзная перепись населения 1926 г. как источник по изучению доколхозного крестьянства Урала // Население и трудовые ресурсы уральской советской деревни. Свердловск, 1987.
- 2.249. Шувасев Т.Д. О ваховских хантах // Земские вестн. 1997. 17 января.
- 2.250. Чебоксаров Н.Н. К вопросу о происхождении народов угрофинской языковой группы // Советская этнография. 1952. № 1.
- 2.251. Якубовская С.К. К вопросу о переходе народов Советского севера к социализму, минуя капитализм // Вопросы истории. 1951. № 8.
- 2.252. Янович Д. Северные туземцы // Жизнь национальностей. 1923. № 1.
- 2.253. Янович Д.Т. Наша трибуна. По поводу наблюдений В.А.Варсонофьевой над вогулами // Северная Азия. 1930. № 5—6.

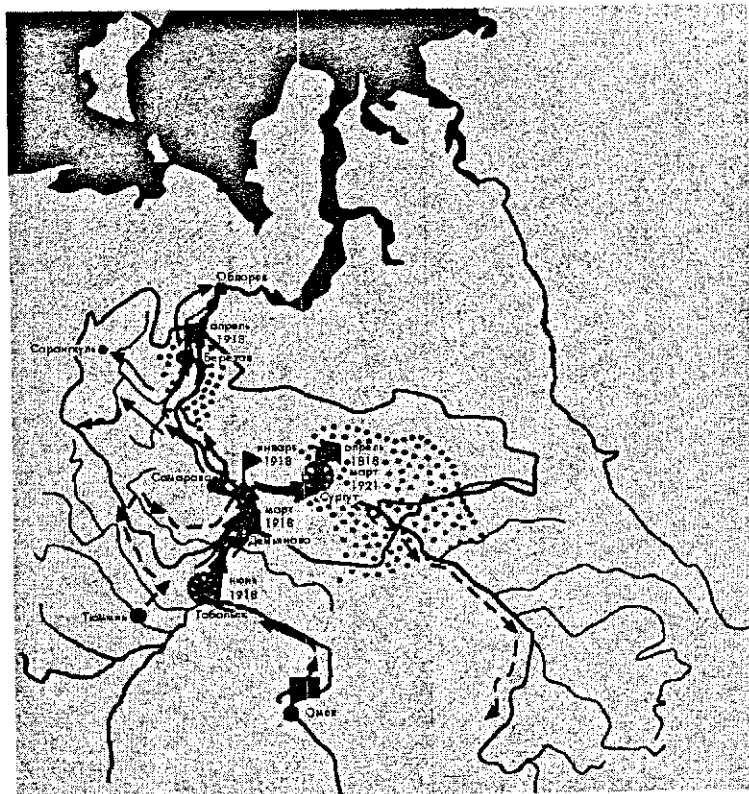
ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

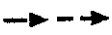

Карта Тобольской губернии начала XX в.

Гражданская война в Обь-Иртышье (1918—1921 гг.)

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ

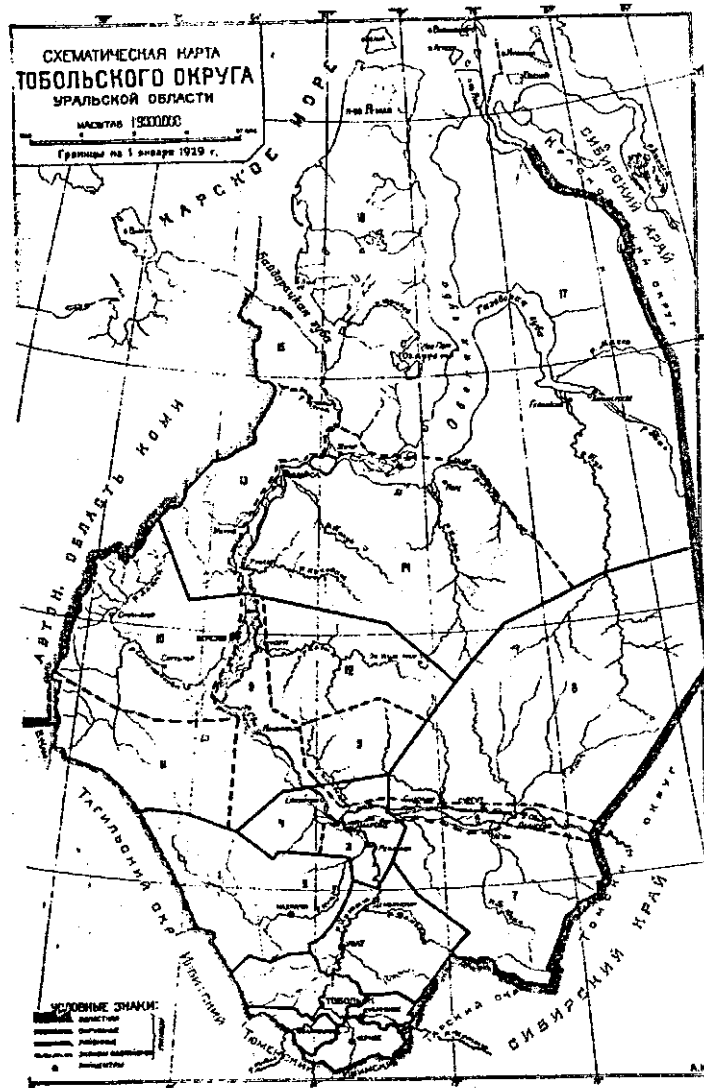
	Штаб Сибирского временного правительства		Районы, наиболее активно охваченные антибольшевистским крестьянским восстанием 1921 г.
	Утверждение власти большевистских советов в важнейших населенных пунктах Тобольского Севера		Походы белых частей в 1918-1919 гг. и их отступление в конце 1919 - начале 1920 гг.
	Места проведения территориальных съездов советов		Походы красных отрядов: — в 1918-1919 гг.
	Взятие белыми частями Тобольска		— в 1921 г. (рейд отряда П.И.Лопарева)
	Взятие Сургута крестьянами-повстанцами		Современные границы Ханты-Мансийского АО

Приложение 3

П.И.Лопарев — командир партизанского отряда

Приложение 5

Знаком, подрайоны: 1. Верхне-Кондинский, 2. Нижне-Кондинский, 3. Прииртышский, 4. Приобский, 5. Назымский, 6. Приобский, 7. Южный, 8. Северный, 9. Приобский, 10. Верхне-Сосвинский, 11. Намис-Сосвинский, 12. Назымский, 13. Сычский, 14. Обь-Надымский, 15. Приуральский, 16. Янальский, 17. Тазовский.

Приложение 7

Я.М.Рознин — первый председатель
Остяко-Вогульского окрисполкома

И.В.Борцов — ответственный председатель
Ларьякского тузрика (1930—1938 гг.)

**В.С.Кузнецов — секретарь
Ларьякского райкома РКП(б) (1934—1937 гг.)**

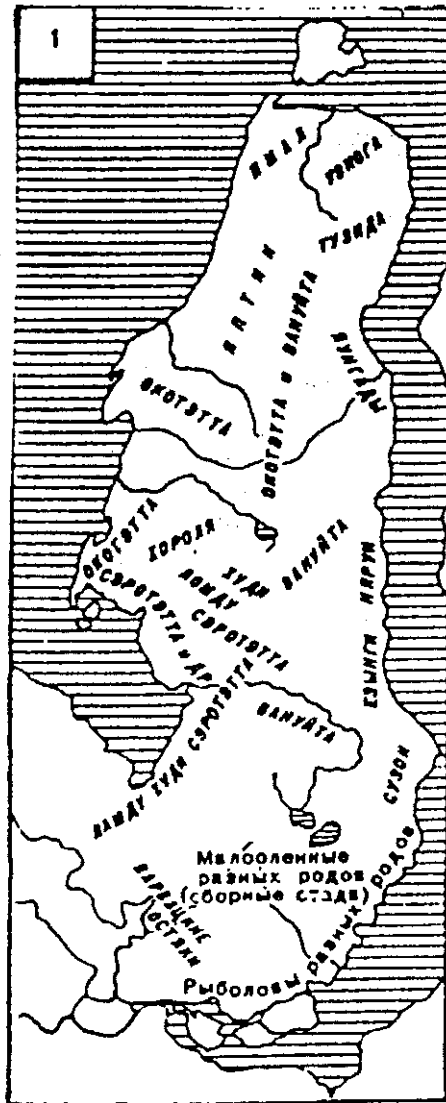

**С.К.Сигильетов — председатель тузрика
Ларьякского райисполкома (1932—1937 гг.)**

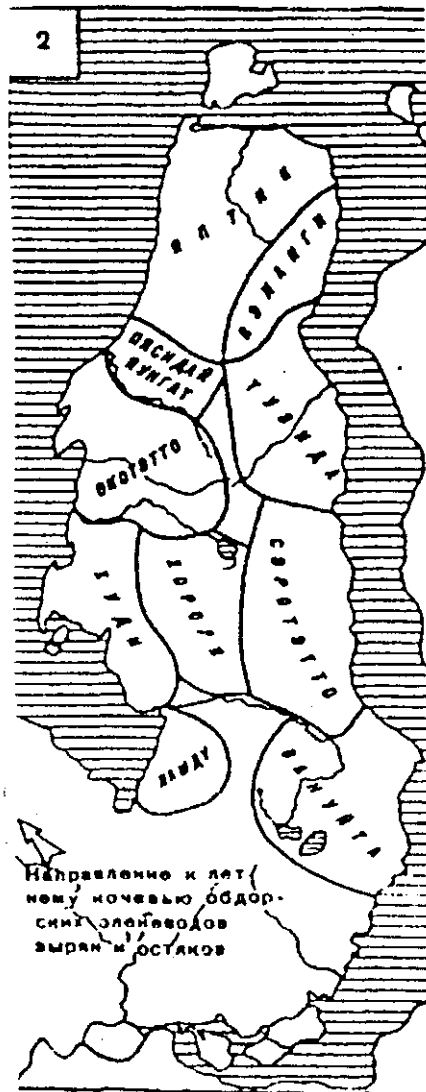
Расселение народов Северо-Западной
Сибири на рубеже XIX—XX вв.

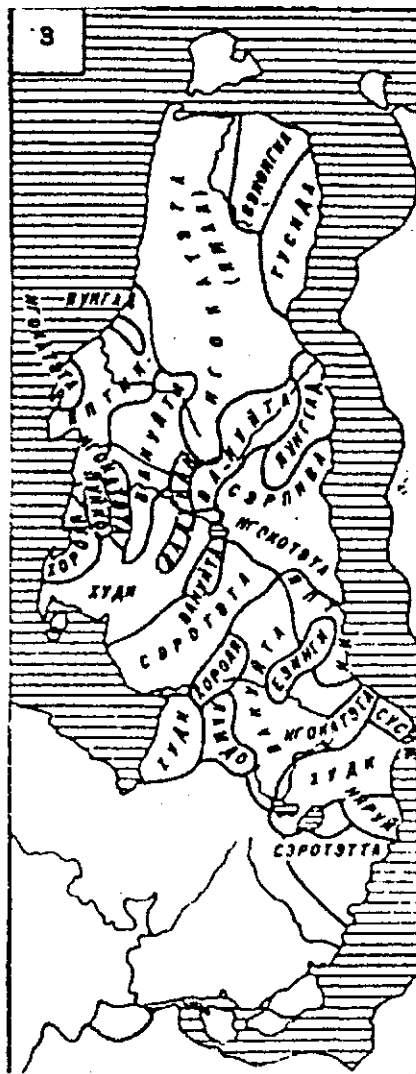
Расселение ненецких родов (Б.М.Житков, 1913 г.)

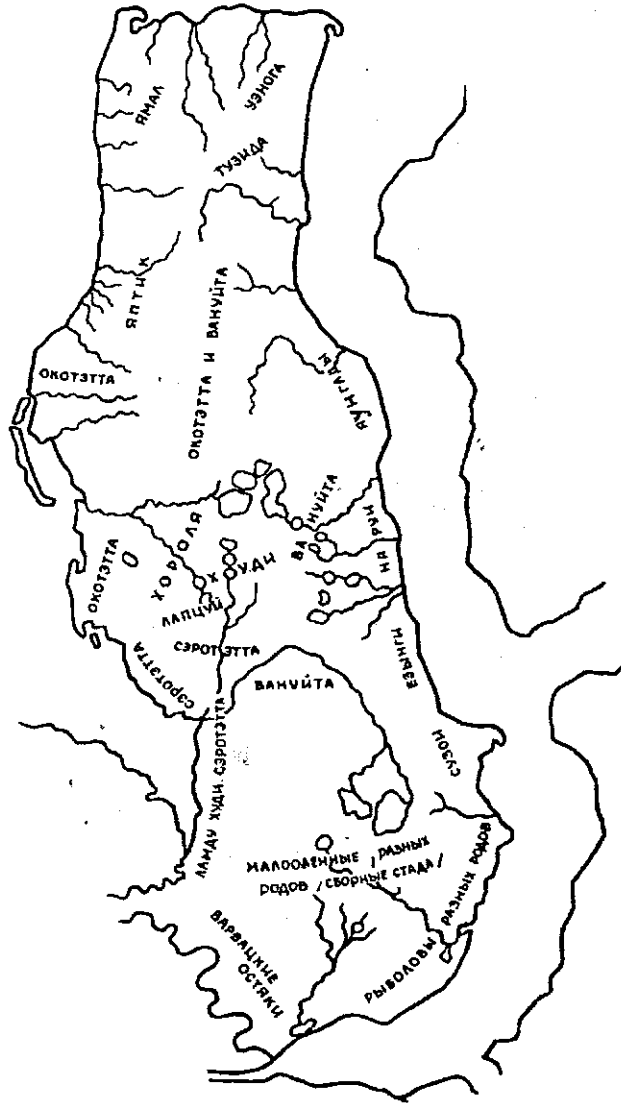
Расселение ненских родов (Г.И.Артеев, 1924 г.)

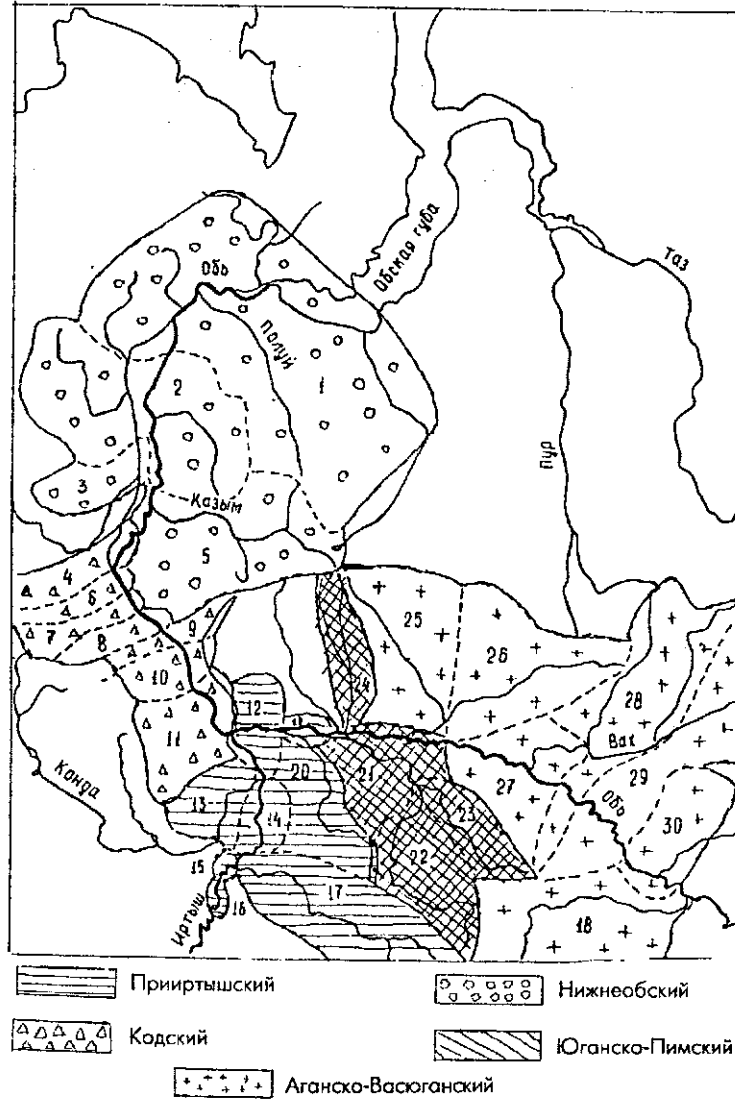
Расселение ненецких родов
(Приполярная перепись, 1926—1927 гг.)

Полуостров Ямал. Расселение родов

Расселение ханты

Приложение 14

**Численность и половой состав населения
по материалам переписи 1926/27 гг.**

Район	Всего населения	Мужчин	Женщин
Березовский	12 760	6 449	6 311
Кондинский	5 243	2 523	2 720
Обдорский	16 917	8 640	8 277
Самаровский	11 835	5 782	6 053
Сургутский	9 373	3 651	3 722

Составлена по: Районы Уральской области. Свердловск, 1928.

Приложение 15

Население северных районов Уральской области
по материалам переписи 1926/27 гг.

Район	Плотность на 1 кв. км	Количество населенных пунктов	Число жителей на один населенный пункт ¹
Березовский	0,06	294	45,38
Кондинский	0,10	128	40,96
Обдорский	0,03	338	52,30
Самаровский	0,32	100	119,07
Сургутский	0,03	268	27,78

Составлена по: Районы Уральской области. Свердловск, 1928.

¹ Без кочевого населения

Приложение 16

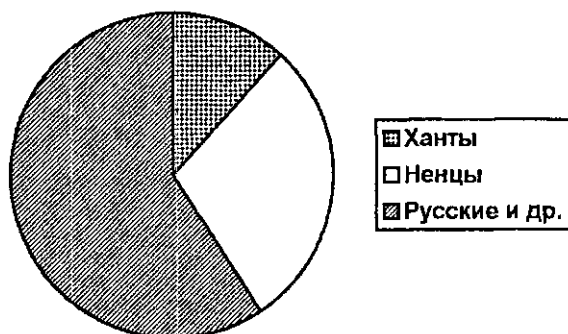
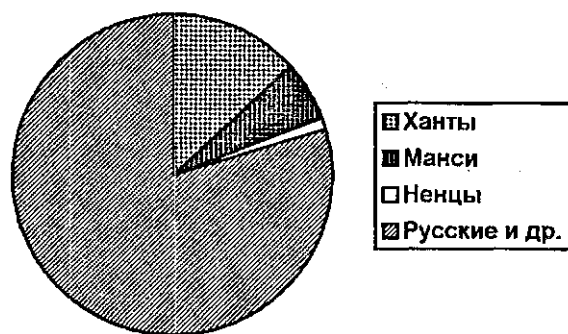
**Трудоспособное население в северных районах
Уральской области (1926—1927 гг.)**

Район	На 1000 населения приходится трудоспособных	Число трудоспособных
Березовский	463,86	5 380
Кондинский	502,42	2 548
Обдорский	495,90	8 169
Самаровский	498,65	5 728
Сургутский	470,35	3 082

Составлена по: Районы Уральской области. Свердловск, 1928.

Приложение 17

Национальный состав населения Ханты-Мансийского
и Ямало-Ненецкого округов в 1939 году

Составлены по: Всесоюзная перепись населения 1939 г. // РГАЭ.
Ф. 1562. Оп. 336. Л. 8.

Приложение 18

**Численность населения Ханты-Мансийского
и Ямало-Ненецкого округов**

Округ	Год	Численность населения (в тыс. чел.)
Ханты-Мансийский автономный округ	1930	50
	1940	95
Ямало-Ненецкий автономный округ	1930	23
	1940	49

Составлена по: Народное хозяйство СССР. 1922—1972. Юбилейный статистический ежегодник. М., 1972. С. 11.

Приложение 19

Национальный состав населения Остяко-Вогульского округа
по всесоюзной переписи 1939 г.

Националь- ность	Городское население		Сельское население		Все население			
	Всего	Процент к итогу	Всего	Процент к итогу	Муж.	Жен.	Всего	Процент к итогу
1. Русские	6586	87,95	61030	71,14	31726	36890	67616	72,49
2. Северные народности, в том числе:	469	6,26	18398	21,45	9353	9514	18867	20,23
ханты	341	4,55	11897	13,87	6153	6085	12238	13,12
манси	108	1,44	5660	6,60	2731	2987	5768	6,18
ненцы	15	0,20	837	0,98	411	441	852	0,91
3. Коми	55	0,74	2381	2,73	1154	1282	2436	2,61
4. Татары	149	1,99	2078	2,42	1191	1036	2227	2,39
5. Украинцы	120	1,60	991	1,15	566	545	1111	1,19
6. Прочие	109	1,46	908	1,06	548	469	1017	1,09
Всего	7488	100,00	85786	100,00	44538	48736	93274	100,00

Составлена по: Судьбы народов Обь-Иртышского Севера... С. 278.

Приложение 20

Национальный состав населения Ямало-Ненецкого округа
по всесоюзной переписи 1939 г.

Националь- ность	Городское население		Сельское население		Все население			
	Всего	Процент к итогу	Всего	Процент к итогу	Муж.	Жен.	Всего	Процент к итогу
1. Русские	9783	76,64	9525	28,80	9893	9415	19308	42,12
2. Северные народности, в том числе:	328	2,57	18,61 7	56,28	9584	9361	18945	41,33
ненцы	206	1,64	13248	40,05	6803	6651	13454	29,35
ханты	103	0,81	5264	15,91	2727	2640	5367	11,71
3. Коми	1118	8,76	3604	10,90	2275	2447	4722	10,30
4. Татары	1031	8,08	605	1,83	1027	609	1636	3,57
5. Казахи	65	0,51	334	1,01	208	191	399	0,87
6. Украинцы	196	1,54	199	0,60	215	180	395	0,86
7. Прочие	243	1,90	192	0,58	249	186	435	0,95
Всего:	12764	100,00	33076	100,00	23451	22389	45840	100,00

Составлена по: Судьбы народов Обь-Иртышского Севера... С. 279.

Научное издание

Алексеева Любовь Васильевна
Северо-Западная Сибирь
в 1917—1941 годах
Национально-государственное
строительство и население

Редакторы: *Ш.А.Амади, Н.В.Титова, Т.А.Фридман*
Технический редактор *Д.В.Вильвин*

Лицензия на издательскую деятельность
ЛР № 020742 от 02 марта 1998 года

Подписано в печать 21.02.2002.

Формат 60×84 1/16. Бумага для множительных аппаратов.

Гарнитура Таймс. Усл. печ. листов 16,63.

Уч.-изд. листов 13,46. Тираж 100 экз.

Заказ 47.

Издательство Нижневартовского педагогического института
628605, Тюменская область, г.Нижневартовск, ул.Ленина, 56

Тел./факс: (3466) 22-58-22

E-mail: ngripuc@nvartovsk.wsnet.ru

Отпечатано в ООО «ИРА УТК»
620219, г.Екатеринбург, ул. К. Либкнехта, 42

BIB NIZHNEVARTOVSK

1778501060